БЕСКОНЕЧНОСТЬ

АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА
ДЖОНАТАНА ХИКМАНА И НИКА СПЕНСЕРА

ДЖЕЙМС А. МУР

MARVEL

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ни одна защитная система Земли не сработала. Мстители пытаются разобраться, с чем имеют дело, и обнаруживают древнейшую расу, которая решила очистить Землю и создать на ней новую, совершенную форму жизни. Первая атака пришла с Марса, и Мстители отправляются в далекий космос, чтобы объединить кри, скруллов, Империю Ши'ар и другие инопланетные враждующие друг с другом расы против общего врага – Строителей. Когда Земля осталась без главных защитников, Танос отправил на нее войска. Под предводительством Черного Ордена его армия захватывала город за городом. Оставшимся на планете героям – Железному Человеку, Доктору Стрэнджу, Черному Грому и Черной Пантере – придется отразить это вторжение во что бы то ни стало.

- Джеймс А. Мур
  -
  - Примечание автора
  - Акт первый
    - Вступление
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
  - Акт второй
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
  - Акт третий
    - Глава 20

- Глава 21
- Глава 22

- Акт четвертый
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
- Акт пятый
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34
  - Глава 35
  - Глава 36
- Благодарности

Джеймс А. Мур
Мстители
Бесконечность

Этот роман посвящен Тессе Мур, моей любимой, и памяти Хайди Энн Саффель.

Адаптация графического романа Джонатана Хикмана и Ника Спенсера

Мстители созданы Стэном Ли и Джеком Кирби

James A. Moore
Avengers: Infinity
Adapted from the Graphic Novel by Jonathan Hickman with Nick Spencer
Avengers created by Stan Lee & Jack Kirby

* * *

Originally published in English by TITAN BOOKS, under the title AVENGERS: INFINITY

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

VP PRODUCTION SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST ASSISTANT EDITOR, SPECIAL PROJECTS: CAITLIN O'CONNELL DIRECTOR, LICENSED PUBLISHING: SVEN LARSEN SVP SALES & MARKETING, PUBLISHING: DAVID GABRIEL EDITOR IN CHIEF: C.B. CEBULSKI CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA PRESIDENT, MARVEL ENTERTAINMENT: DAN BUCKLEY COVER DESIGN BY NATASHA MACKENZIE FRONT COVER ARTWORK BY MARKO DJURDJEVIC BACK COVER ARTWORK BY MIKE DEODATO AND LAURA MARTIN

© 2019 MARVEL

Примечание автора

Мы собрали много материала для этой истории, однако нам предстояло написать на его основе целостный роман. В результате мы кое-что изменили и кое-что переделали, ни в коей мере не желая принизить достижения тех, кто создал эту историю в комиксах. Мы надеемся, что у нас получилась уникальная, интересная книга, лишь оттенившая произведения, изданные ранее.

Акт первый
Первый удар

Вступление

В НАЧАЛЕ была Вселенная.

Как она появилась – тайна, которую, возможно, мы никогда не сможем разгадать, по крайней мере, до конца. Большинство ее обитателей просто приняли сам факт существования Вселенной и не задумывались над бесконечными загадками ее возникновения.

Тайная, скрытая сила, по воле которой Вселенная явилась из небытия, миллиарды лет носилась в космосе, образуя миры, давая и отнимая жизнь, и – хоть в это поверить труднее всего – надзирая за тканью времени и пространства. Строители существовали всегда. Их трудами зарождались и развивались цивилизации во имя сущности, которую они называли «Мать».

Именно в этом слове сливалась воедино многоликая Вселенная.

Даже перестав чтить Мать, все расы Строителей продолжали влиять на отливы и приливы Вселенной как в нашей реальности, так и в других. Они проходили по мультивселенной единым мощным потоком – вечным, нестареющим, и действовали, не задумываясь о последствиях.

А потом все изменилось.

Безграничные части Мультивселенной предупредили Строителей об опасности: все реальности оказались на пороге падения, разрухи и гибели.

Допустить этого было нельзя…

Глава 1
Самовосстановление

ПРИБЛИЖАЮЩИЕСЯ к Земле объекты долго оставались незамеченными. Лишь самые лучшие камеры и телескопы смогли уловить движение семи не то ракет, не то снарядов, только когда они появились в небе.

Высоко над планетой космическая станция под названием Пик изучала одновременно и поверхность нашей планеты, и космические дали. Станция служила базой Международного Единства за Чистый Мир и сообщала о возникновении внеземных опасностей наземной сети безопасности. МЕЧ заметил светящиеся во тьме точки и объявил тревогу. Но слишком поздно.

– **С ЧЕМ** мы имеем дело?

– Трудно сказать, сэр, – ответил Натаниэль Бёрд. Президент ответил гневным взглядом, и министр обороны продолжил: – Всюду, где объект поражает поверхность, мгновенно отключается электричество и выходят из строя все системы коммуникаций, включая компьютерные. Это похоже на электромагнитный импульс – при его воздействии каждый раз отключаются электрические сети. По нашим данным, отключение длится не более восьми секунд, однако перезагрузка систем требует времени.

Бёрду доложили, что в некоторых местах сеть восстанавливалась всего за несколько минут, но в других местах ей требовалось значительно больше времени, потому что компьютеры по нескольку раз пытались восстановить жизненно важную информацию.

– МЕЧ сообщает, – продолжил министр, – что перебои в подаче электроэнергии происходят по всему земному шару и четко видны с орбиты. Там, где есть средства защиты от электромагнитного воздействия, ущерб сведен к минимуму, однако во многих местах система разрушена практически полностью.

Президент откинулся на спинку кресла и ничего не ответил.

Перебои в электросети хорошей новостью не назовешь, но и это лишь верхушка айсберга. С самолетами, находившимися в

воздухе, происходило то же самое: гасли панели управления, радиолокационные системы выходили из строя. Некоторым воздушным судам удалось благополучно приземлиться, но многие потерпели неудачу. Совсем скоро жертв станет еще больше.

По всей планете Мстители и другие сверхлюди делали все возможное, чтобы помочь человечеству. Но не всегда успешно.

Удары обрушивались на города и пригороды. Электроника выходила из строя. Резервные генераторы пытались взять на себя часть работы, но из-за слишком сложного строения компьютерных сетей, призванных оптимизировать работу, сигнал до них даже не доходил, и они лежали во тьме мертвым грузом.

Информация, которая автоматически отправлялась в хранилища памяти, пострадала из-за многочисленных повторяющихся попыток перезапуститься и восстановить данные. Бесперебойные системы, некогда созданные, чтобы защитить в подобных критических случаях население, да и весь мир, не сработали и отключились.

Но приборы, созданные по новейшим технологиям, выдержали удар, ведь их конструировали с учетом всех возможных катастроф. Проще говоря, «сделанное в этом году» соответствовало последнему слову науки и техники и было значительно лучше.

СПУСТЯ всего час после космического нападения на планету в работе ядерной электростанции в Ульчине (в южнокорейской провинции Северный Кенсан) произошел сбой.

Сначала инженеры и рабочие пытались справиться с неполадками своими силами, ведь их готовили к таким непредвиденным ситуациям. Однако, поняв, что ничего не выходит, позвали на помощь, не оставив попыток обуздать вышедшую из повиновения станцию. Все их усилия оказались тщетны.

Доктор Ким Чжэ-Инь руководил станцией в Ульчине, и, как только предоставилась возможность, он отправил большинство рабочих в безопасное место и решил позвать на помощь старого друга. Не обращая внимания на растущий уровень радиации и на ледяную волну, поднимавшуюся в душе и грозящую заморозить сердце, Чжэ-Инь не утратил хладнокровия. Он не хотел умирать, однако подозревал, что его мнения никто спрашивать не будет.

С доктором Брюсом Бэннером Ким Чжэ-Инь дружил еще с университетских времен. Они часто спорили обо всем на свете, играя в шахматы или встречаясь в баре, чтобы выпить пива. К согласию они не приходили, но и спорили лишь по-дружески.

Наконец Чжэ-Иню удалось связаться с доктором Бэннером через коммуникационный центр организации ЩИТ – едва ли не единственную работающую информационную сеть на планете. Не тратя времени на вежливое приветствие, Ким настойчиво попросил друга прислать на помощь Мстителей, чтобы спасти людей. Брюс пообещал сделать все, что сможет, и связь оборвалась.

Доктор Ким Чжэ-Инь смирился с неминуемой смертью.

СНАЧАЛА целились только в памятники.

Чхатарпур в Индии, к счастью, не был густо населенным районом. Сигнал, который ударил в землю неподалеку от памятников Кхаджурахо, не заботился о том, были ли на его пути люди.

Сигнал ничего не чувствовал.

Он просто сделал то, что должен был сделать.

Изменил мир.

Вокруг Чхатарпура стояли древние храмы, и некоторым из них, например, Кхаджурахо, было более тысячи лет. Все они теперь были разрушены. Земля пропиталась инопланетной радиацией, которая изменяла и почву, и все живое.

В городе Кхаджурахо, неподалеку от храмов, жили двадцать тысяч человек. Вместо древних строений и земель вокруг них быстро появились огромные растения, похожие на виноградные лозы, перекрученные лианами, и темная вязкая масса, под которой исчезло все живое.

Опустился странный, невиданный туман, вроде звездного снегопада, и с ним пришла полная тишина.

Потом земля задрожала, вздыбилась, из нее поднялись человекоподобные фигуры, постепенно освобождавшиеся от темной, липкой жижи. Эти гуманоиды были мускулистыми гигантами, нагими и бесполыми, с темно-синей кожей и двадцати футов ростом. Головы у них были, как кубы с четырьмя бесстрастными лицами, – по одному с каждой стороны.

Выбравшись, существа, словно это было спланировано заранее, принялись возводить огромное круглое строение.

Гиганты подтаскивали огромные тяжелые камни и располагали их с удивительной точностью. Получившееся строение напоминало своей формой линии на плато Наска, в Перу, которые видно с высоты полета.

Завершив задачу, существа окружили здание и одновременно приложили руки к его внешней стене. На их лицах впервые появилось выражение – боли… или гнева.

ДОКТОР Брюс Бэннер пристально вглядывался в экран и изучал данные, полученные с телескопов МЕЧа, расположенных на орбите.

Бэннер видел, что происходит в Индии и повсюду на земле.

Какими бы ужасающими ни были эти картины, он едва сдерживал радостное волнение. Ради этого он жил – тайны мира давали ему силы, побуждая действовать.

Однако чаще всего в таких случаях следовало сохранять спокойствие, не поддаваясь слишком бурным чувствам. Брюсу Бэннеру не следовало волноваться – это подтвердили бы многочисленные свидетели его деятельности, ведь стоило доктору прийти в ярость, как он сметал все на своем пути.

Однако во времена страшных испытаний, которые, судя по всему, как раз наступали, выбора не было. В конце концов, Бэннер был Мстителем. А Стив Роджерс – Капитан Америка – рассчитывал получить ответы.

Чем дольше Брюс Бэннер изучал поступившие данные, тем скорее азарт уступал место ужасу…

В АВСТРАЛИИ, в городе Перт, последствия удара были аналогичны тому, что произошло в Чхатарпуре. Земля и здания в городе изменились под инопланетным воздействием – мощные растения с одинаковой легкостью пробивали и плодородную почву, и асфальт, и даже бетон. Небо затянули тяжелые облака, среди которых изредка вспыхивали серебристые дуги молний.

Лозы двигались не хаотично, а будто по чьей-то воле, покрывая строения, дороги и мосты, создавая сеть живых кабелей, которые в свою очередь вздымались быстро растущими башнями.

На невиданных, инопланетных растениях зрели тяжелые стручки, будто раковые опухоли. Мгновенно набухая и созревая, они выплевывали циклопических ракообразных существ, похожих на жуков, которые стремительно разбегались по переплетенным лозам.

Отыскав каждый свое место, жуки остановились и подняли головы к небу. Их головы откинулись назад, открыв под каждым хитиновым покровом светящийся глаз. Лучи неизвестной энергии вспыхнули в унисон с молниями.

НА ОРБИТАЛЬНОЙ станции «Пик» неустанно работали инженеры, пытаясь определить источник нападения, обрушившегося на Землю из космоса. Они сканировали небеса, однако ответ, к их удивлению, нашелся близко к дому.

Марс.

После бомбардировок территорий Японии, Индии и Австралии последовали удары по Дикой Земле под Антарктикой, по Сплиту в Хорватии, по Регине в провинции Саскачеван в Канаде и по городу Холянмяа в Норвегии. Изменения в атмосфере и окружающей среде происходили стремительно и необратимо. Миллионы людей были изменены, и земли стали неузнаваемы.

Время было на исходе.

БОЛЬШИНСТВО наземных космических агентств еще не могли запустить корабль. А те, у кого были стартовые площадки – включая НАСА, Китай, Россию и всевозможные частные организации, – не обладали техническими возможностями и оборудованием, необходимыми для отправки в такие неимоверно сжатые сроки космического корабля с третьей планеты солнечной системы на четвертую.

Хорошо, что Мстители умели передвигаться по Вселенной и без космических кораблей.

Глава 2
Жизнь на Марсе

– **ЭКС НИХИЛО**, МЫ ЗДЕСЬ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ НЕЧТО НОВОЕ, – сообщил Алеф. – НАША ЗАДАЧА – ОЧИСТИТЬ ЭТОТ МИР.

Как и многие его соплеменники, Экс Нихило считал себя Садовником. Его цель была проста: отыскать жизнь и либо помочь ей стать такой, как должно, либо выполоть ее, как сорняк. Вначале он предпочитал полоть сорняки, но со временем задумался: что с ними случится при должном уходе, и предпочел процессы изменения.

Его соратники такой подход не одобряли.

Алеф был выше его ростом и с головы до ног собран из металлических сплавов, состав которых привел бы ученых в изумление. Он был существом практически несокрушимым, по крайней мере, приближался к этому определению. Давным-давно Экс Нихило со своей сестрой Бездной были семенами, которые нес под защитой своих непробиваемых пластин робот Алеф. И все же он не был им отцом – скорее, равным.

Они втроем безмолвно смотрели на массивную органическую пушку, которая выпускала импульсы на Землю, пытаясь – пока безуспешно – изменить планету, лежавшую на расстоянии тридцати четырех миллионов миль. Экс Нихило мечтал перестроить земной Сад. Его сестра не сочла нужным сообщить свое мнение, а Алеф высказался против и продолжал спорить.

– ЗЕМЛЯ ИСПОРЧЕНА, – говорил он. – НАШ ДОЛГ – СТЕРЕТЬ ЭТОТ МИР ИЗ ВСЕЛЕННОЙ.

– Глупости! – Экс Нихило потряс головой, со свистом рассекая воздух огромными рогами. – Алеф, перед нами редкая возможность! Мы можем переделать этот мир, помочь ему исправиться, стать лучше – стать великим, как и должно было случиться, когда его впервые засеяли.

– ЗАЯВЛЯЮ: ВЫПОЛНЕНИЕ НАШЕЙ ЗАДАЧИ ЖЕСТКО ОГРАНИЧЕНО ВО ВРЕМЕНИ, – настаивал Алеф. – ЗЕМЛЯ ОПАСНА И ДОЛЖНА БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА.

– Возможно, ты прав. Однако я все же предпочитаю дождаться результатов изменений. Там живые существа, и они многого могут достичь. Их мир богат и плодороден, он заслуживает того, чтобы о нем заботились и направляли его в нужную сторону. – Экс Нихило проследил взглядом за точкой, несущей по небу жизнь. – Мои импульсы дадут Земле еще один шанс.

– ЗАЯВЛЯЮ: НАША ЗАДАЧА – РАЗРУШИТЬ ЭТОТ МИР. БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО.

Экс Нихило раздраженно покачал головой. Робот осмеливался возражать и настаивать на своем! Конечно, это был разумный робот: он мог думать и рассуждать не хуже любого органического существа. И все же сейчас его упрямство очень мешало.

– Я предпочитаю создавать жизнь, указывать ей дорогу. – Экс Нихило подчеркнул взмахом руки свое неудовольствие. – Я устал уничтожать все, от чего исходит хоть малейшая угроза. Разве нельзя вырастить нечто лучшее из того, что есть? Каждый может искупить прошлое и измениться. Мы Садовники, а не разрушители. За Садами ухаживают, выпалывая сорняки, но не всякая жизнь – сорняк!

Экс Нихило снова взмахнул рукой, и рядом с ним материализовалась фигура. Судя по внешнему виду, это был взрослый гуманоид, почему-то свернувшийся калачиком, как в позе эмбриона.

– Взгляни, пока мы с тобой разговариваем, я создаю новую жизнь – эти существа без изъянов придут на смену тем, кому из поколения в поколение передаются недостатки. Он станет нашим Адамом. Это будет идеальная новая раса.

Его сестра тихо произнесла:

– Их лучшие воины летят к нам, чтобы сразиться.

– ОБЕЗЬЯНЫ, – ответил Алеф. – ОНИ ПОСЛАЛИ ОБЕЗЬЯН.

Экс Нихило кивнул.

– Возможно. Но с этими обезьянами мы попытаемся договориться.

– **НУ, КТО** мне расскажет, откуда на Марсе зеленые леса?

Капитан Америка хмуро оглядывал заросли, в которых они оказались. Корабль мягко опустился на поверхность, и его пассажиры встревоженно переглянулись. Тор и Черная Вдова молча кивнули друг другу. Соколиный Глаз осматривал окрестности.

– А почему бы и не быть здесь лесу? – Железный Человек покачал головой. Его золотисто-алая броня сияла даже в тусклом освещении кабины космического корабля. – Первые бомбы, попавшие по Земле, полностью изменили биосферу зон удара. С кем бы мы ни имели дело, эти существа за считанные минуты

стерли миллиарды лет эволюции нашей планеты. Такое под силу только богам.

Тор презрительно фыркнул. Не обращая на него внимания, Железный Человек повернулся к другому пассажиру квинкрузера, улучшенного варианта квинджета Мстителей – новый корабль летал быстрее скорости света.

– Брюс, ты в этом лучше меня разбираешься. Что скажешь? Откуда лес?

Брюс Бэннер задумчиво разглядывал открывшиеся пейзажи. С тех пор как на Марсе побывали космические корабли с Земли, люди считали красную планету пустынной – бескрайние плато перемежались невысокими холмами и острыми скалами. Однако теперь здесь вздымался густой лес, напоминавший земные джунгли: толстые деревья были увиты гибкими лианами, а сквозь плотный подлесок не проникал свет солнца.

– Тони, две первые бомбы упали на Перт и Реджайну. От этих ударов пострадали больше двух миллионов людей. – Его тон постепенно менялся, становясь все ниже. Тело тоже меняло очертания, быстро увеличиваясь в размерах, а кожа из светло-персиковой стала зеленой, оттенка темного изумруда. – Хватит болтать, – прорычал он.

Халк вышел из корабля через кормовой люк. Едва ступив на поверхность планеты, он побежал. Тони Старк тихо вздохнул в своей броне и бросился за зеленым гигантом.

Вскоре, совсем недалеко, они увидели фигуры. Женщину, одетую в черное, с длинными темными локонами, которые, казалось, созданы из оживших теней. Рядом с ней был мужчина-гуманоид с золотистой кожей и знаком «Омега» на груди; на его голове не было волос, лишь два рога, непохожих по форме и размеру, торчали в разные стороны. Темно-синие глаза мужчины были без зрачков, а третий глаз располагался на лбу, прямо над носом. В воздухе рядом с ними висела неподвижная фигура гуманоида, едва заметно покачиваясь.

Халк в ярости бросился к троице, однако золотокожий мужчина лишь приветливо улыбнулся.

– У нас гости! – воскликнул он. – С такими не соскучишься.

«Кое-кто тут умом явно не блещет», – подумал Старк.

Однако прежде чем Халк добежал до врагов, женщина повела рукой, и перед героем возникла густая черная тень. Не успев остановиться или хотя бы затормозить, тот нырнул во тьму и пропал.

– Вот черт, – пробормотал Старк. – А дело нечисто.

Тони приготовился выпустить по врагу ракеты, однако его вдруг одновременно потянуло в разные стороны, а тепловые

датчики костюма предупредили: «Целостность брони нарушена. Системы не справляются с задачей. Уровень мощности падает… двадцать процентов… тринадцать процентов… шесть процентов…»

– Какого черта?

Броню обвили длинные, гибкие лозы – они упрямо пробивались сквозь его доспехи.

«Мощность на нуле…»

Все системы отключились.

– Иди ко мне, металлический человек! – позвала золотистая фигура, улыбаясь и призывно помахивая рукой.

«Слава великой Богине… Похоже, я умру ради чьего-то развлечения».

Растения зашевелились быстрее, словно не замечая Тони и его бесполезной груды доспехов весом в целых девяносто пять фунтов. Прежде чем он ответил, лозы начали медленно, слой за слоем, стаскивать с него металлическую броню. Хотя это было совсем непросто, ему казалось, что странные растения справляются с этим, как с кожурой от апельсина.

– Да у тебя экзоскелет! – воскликнул золотой человек. – Экзоскелеты есть только у трех процентов рас во вселенной. Ты редкая находка! – Он с искренней радостью следил, как исчезала броня, защищавшая Тони. – Сейчас посмотрим, что от тебя останется, когда мы ускорим процесс эволю… – Он резко вскрикнул от боли и стиснул зубы. За его спиной громыхнули взрывы.

С золотого лица исчезли все признаки добродушия. Рогатый повернулся к напавшим.

– Отойди от парня и верни ему имущество, – неприветливо потребовала Черная Вдова.

Но Соколиный Глаз добавил:

– Пожалуйста. Будь так добр.

Вернув самообладание, золотой человек выпустил в их сторону молнии.

– Вы напали на меня? – произнес он. – Это насилие ради насилия? А я столько хорошего предлагаю вашей расе и вашей планете! – Он светился энергией, очертания его тела расплывались в окружившем его мареве. – Так вы отблагодарили меня за все, что я готов вам подарить?

Копившаяся и в теле рогатого, и вокруг него энергия прорвалась взрывом, направленным в сторону Мстителей. Деревья и растения съежились и почернели от пламени. Со своего места Старк не видел, выжили ли друзья, но, к его облегчению, когда погасла яркая вспышка и осели обломки и пыль, Черная

Вдова и Соколиный Глаз выбрались из укрытия и встали плечом к плечу. Женщина с черными, как ночь, длинными локонами скользнула в облако непроглядной тьмы, в котором исчез Халк. В следующее мгновение зеленый великан вырвался на свет и помчался к Тору, вытянув вперед сжатую в кулак руку.

Золотой вновь ударил молниями. На этот раз он попал в цель – сбитые с ног Мстители покатились по земле, остановились и замерли без движения. Старк изо всех сил надеялся, что друзья лишь потеряли сознание.

Асгардец даже не успел удивиться, когда огромный кулак ткнул его в подбородок и сбил с ног. Бог грома ударился о дерево с такой силой, что свалил его на землю, отскочил от другого ствола и упал в густую листву. Нападавший устремился за ним, рыча, словно дикое животное. Когда Тор медленно, но уверенно поднялся на ноги, Халк снова с яростным ревом врезался в него.

Женщина в черном вышла из непрозрачного купола, медленно таявшего в воздухе. Дискообразный щит со свистом прорезал воздух и ударил по лицу золотокожего, пока он отворачивался от поверженных противников. Щит отрикошетил и попал женщине по затылку – от неожиданности та упала.

Старк, все так же не в силах пошевелиться, заметил неподалеку третье существо, безразлично наблюдавшее за схваткой. Из-за расстояния и освещения он сперва неверно оценил размеры нового пришельца – ростом примерно с золотого человека или чуть выше обычного человека с Земли.

Но нет. На самом деле тот был значительно выше него и шире в плечах.

Всего четыре секунды – и неизвестный уже добрался до Капитана Америка, словно вырастая на глазах с каждым шагом. Щит летел обратно к Капитану, стремясь к вытянутой руке, однако робот перехватил его.

Великан взглянул на Капитана Америка сверху вниз, как взрослый мужчина на третьеклассника.

– СДАЕ-Е-ЕШЬСЯ?

Не получив ответ, робот переспросил.

– Нет, – неизменно тихо и спокойно ответил Капитан Америка.

Инопланетянин неуловимым движением – слишком быстро, чтобы можно было его рассмотреть, – ударил кулаком по лицу противника. Что-то в его движениях убедило Старка в механической природе этого существа.

– СДАВАЙСЯ, – сказал он.

– Нет.

Капитан попытался заблокировать следующее движение,

однако робот бил быстро и беспощадно. Второй удар впечатал голову Мстителя в землю, а за ним последовали и третий, и четвертый. Робот уже занес руку для следующего, когда его вдруг остановил золотокожий.

– Хватит, Алеф. Он нужен нам живым, а не мертвым. Отправим его домой, пусть передаст от нас послание. Сообщим Земле, что сопротивление – лишь бесполезная трата времени. Они либо приспособятся к изменениям, которые мы несем их миру, либо погибнут.

Судя по доносившимся звукам яростного боя, Тор и Халк самозабвенно сражались где-то невдалеке. Тони Старк собрал все силы, чтобы повернуть голову и разглядеть, что происходит, все еще тщетно пытаясь включить броню и вырваться из смертоносных объятий, в которые его заключили растения.

Неожиданно наступила полная тишина.

Халк и Тор, оба без сознания, опутанные толстыми ветвями и лианами, появились рядом с золотокожим. То же случилось с Вдовой и Соколиным Глазом. Лишь избитое тело Капитана Америка виноградные лозы перенесли на космический корабль Мстителей. Золотокожий направился следом.

Через несколько минут пришелец вышел из корабля и удовлетворенно кивнул. Люк, лязгнув, закрылся, и судно взлетело, постепенно превращаясь в атмосфере Марса в крошечную яркую точку.

А потом корабль исчез.

Золотой человек улыбнулся.

– Видишь? – спросил он с той искренней радостью, с какой недавно встречал Тони. – Мы решили не причинять вам вреда. Мы всего лишь хотим, чтобы ваша Земля стала лучше. Чтобы вы тоже стали лучше. – Он с улыбкой подошел к Тони. – Мы изменим вашу планету, чтобы она стала такой, какой должна быть.

Женщина поднялась и встала рядом с огромным роботом.

«И что теперь? – лихорадочно думал Старк. – Броня подвела, придется вступать в переговоры. А если не поможет…» – Эту мысль додумывать не хотелось.

– И что теперь будет? – проговорил Тони. – Прости, золотой, имя у тебя есть?

– Меня зовут Экс Нихило. А это моя сестра – Бездна, – он взмахнул рукой, указывая на робота, – и Алеф. Мы пришли, чтобы изменить ваш мир, спасти его от самого себя.

– Да, мы видели, что вы сотворили, – ответил Старк. – Мы, конечно, очень ценим вашу заботу, но лучше не надо. Оставьте все как есть.

Золотой рассмеялся и заговорил, словно с непонятливым

ребенком.

– Мы не спрашиваем, нужна ли наша помощь, – сказал он. – Мы изменяем вас, пока за дело не взялись Строители. – Улыбка сошла с его лица. – Их никто не назовет добрыми и всепрощающими.

– О чем ты? – уточнил Старк, похолодев. Внутренний голос тихо подсказывал, что ответ ему не понравится.

– У вашего мира всего два пути, – пояснил Экс Нихило. – Приспособиться или погибнуть. Мы пришли, чтобы помочь ему не умереть – ваш народ не выживет, а те, кто придет после вас, будут лучше, и ваш мир снова расцветет. Если же у нас ничего не выйдет, мир погибнет. Его разрушат Строители.

Тони мрачно улыбнулся.

– Ладно. А теперь представь, что я ничего не знаю о Строителях. Кто они?

– В начале, на заре всего сущего, появились Строители. Они были первой расой, самыми первыми живыми существами в космосе. – Золотой снова улыбнулся и задумчиво взглянул на Тони, которого вдруг охватил озноб. – Строители были идеальными созданиями. Довольно долго они почитали Богиню, Мать-Создательницу всего сущего. Вселенную. – Он отступил на шаг и развел руки. – В конце концов, они переросли такую жизнь. Оставили старые привычки, отказались от Богини и нашли новую тропу… более… скажем, уместную и значимую. Эволюция шла своим чередом, а Строители создавали мощнейшие системы управления, чтобы контролировать и формировать структуру времени и пространства. Первой такой системой стали Садовники. – Он указал на робота. – Подобных Алефов отправляют в дикие миры, чтобы истреблять непригодные для жизни виды – нежеланные для новой вселенной Строителей. Наш Алеф бесчисленные миллионы лет стирал, разрушал из Вселенной те миры, у которых не было будущего. И вот наконец он отыскал другой – мир больших возможностей. Достойный того, чтобы его сохранить. И следить за его эволюцией. И тогда Садовник выпустил семена, которые так долго хранил на своей груди.

Золотой огляделся, будто забыв о Старке, и вновь заговорил с легким трепетом в голосе:

– Все семена разные. Строители, во всей своей мудрости, знали, что созидание – хаос, и приняли эту переменчивую константу. Этот Алеф – наш Алеф – создал нас с сестрой. С того дня и до сих пор, когда мы сталкиваемся с миром, который живет или может распуститься для жизни, мы или предлагаем ему измениться, или стираем его. И мы пришли на вашу планету,

чтобы предложить возможность открыть себя заново и стать поистине великой. Алеф говорит, что нам следует уничтожить ваш мир, но я не согласен, и потому мы выбрали эволюцию.

– А что, о свободном выборе вы не слышали? – поинтересовался Старк. – Нас вы спросили? Это наша планета, вы не забыли?

– Нет никакой свободы выбора, – проговорил Экс Нихило, будто обращаясь к слабоумному. Его покровительственный тон начал действовать Тони на нервы. – Ваш мир или изменится, или будет уничтожен.

Старк закрыл глаза и глубоко вздохнул. Спор предстоял долгий, однако других вариантов не было.

Глава 3
Общий сбор

СТИВ РОДЖЕРС очнулся в Башне Мстителей на Манхэттене – отсюда стартовал космический корабль, сюда он и вернулся. Роджерсу потребовалось не меньше двадцати минут, чтобы вспомнить и осознать, что произошло: он был один – другие Мстители остались на Марсе.

Его отправили обратно, чтобы передать ультиматум населению планеты.

Капитану пришлось полежать в постели, чтобы немного восстановить избитое тело. Да, ему здорово досталось. Поговорив с медиками, Роджерс предпринял единственную вещь, которая была ему доступна: отправил сообщения по мысленной связи. Потом встал, принял душ и оделся.

Не до конца зажившее лицо болело. Сыворотка «Суперсолдат», конечно, помогала восстанавливать ткани быстрее, однако в биоробота Стива Роджерса не превратила.

Пока он готовил все необходимое для следующего полета, пришли ответы на его сообщения. На этот раз команда будет больше. Их не застанут врасплох. На зов откликнулись и обычные люди, и сверхлюди – некоторые из прибывших были мутантами, в других с трудом угадывалось, кем они были когда-то. Они явились, не откладывая.

Ведь их позвал сам Капитан Америка.

– **ЗНАЧИТ**, сигнал пришел с Марса?

Пушечное Ядро нахмурился, пристально всматриваясь в экран. Он уже бывал в космосе, однако предстоящее путешествие на другую планету одновременно восхищало его и пугало. Сэм Гатри родился в Кентукки, вырос среди шахтеров и собирался прожить с ними всю жизнь. А потом проснулись силы мутанта, и с тех пор мир для него изменился – он жил иначе, чем в детстве. Его жизнь стала… интересной.

– Ну, не с Планеты Икс точно.

Гатри сжал губы, чтобы сдержать презрительный ответ. Он восхищался Человеком-Пауком, не раз видел его подвиги по телевизору, слышал удивительные истории от соратников, но не

любил его. Уж слишком Человек-Паук бывал саркастичен. Парню явно не хватало хорошего воспитания.

Рядом с Пауком стоял туземец, австралийский абориген. Звали его Иден Феси, однако все называли его просто Коллектор – он умел телепортироваться куда угодно. Гатри и не мечтал о встрече с таким сверхсуществом.

– Мы отправляемся на Марс, – произнес Иден.

Он выговаривал слова не совсем так, как ожидал от туземца Гатри, но и указать на какие-то определенные странности в произношении он не мог. Да, в мире еще много неизвестного и удивительного.

– Спасибо, что откликнулись, – приветствовал всех Капитан Америка. Собравшиеся уже знали о случившемся и только мрачно переглядывались. – Задача трудная. Предстоит действовать быстро и вывести противника из игры раньше, чем он разделается с нами, как с первой группой Мстителей. Мы не знаем, кто из наших товарищей уцелел. Необходимо остановить нападающих, прежде чем они нанесут еще больший урон нашей планете.

Гатри потрясенно распахнул глаза.

Рядом с некоторыми людьми чувствуешь себя… необычно. И Капитан Америка – именно из таких. Он великий герой. Сэм за свою жизнь повидал и супергероев, и суперзлодеев, но никто из них не производил на него такого впечатления. Сам Капитан позвал его и пригласил в команду Мстителей.

От такого предложения не отказываются.

– Ты готов, Сэм?

Роберто похлопал Гатри по плечу, и тот подскочил от неожиданности. С Санспотом они были давно знакомы – с тех пор как Сэм стал супергероем.

Пушечное Ядро кивнул. Кэп собрал впечатляющую команду: кроме Сэма здесь были Санспот, необыкновенно мускулистый парень по имени Гиперион, Смэшер, Капитан Марвел, Капитан Вселенная, Шань-Чи, Человек-Паук, Женщина-Паук, Росомаха и Коллектор, – все они встали тесным кружком, и контуры их фигур засияли. Это длилось всего мгновение – у Сэма даже голова не закружилась. Только что они стояли в Башне Мстителей…

…а теперь – перед ними противник. Те самые враги, которых запечатлела камера наблюдения квинкрузера.

И на той записи эти существа выглядели куда безобиднее.

Глава 4
Спасательная операция

С РАЗГОВОРАМИ было покончено. Они сказали друг другу все, что хотели и могли, но всякий раз приходили к одному: изменитесь или умрите.

Тони уяснил следующее: Экс Нихило, золотой малыш, хотел спасти Землю, ускорив на ней процессы эволюции. Алеф просто желал уничтожить земной мир без следа, а Бездне было все равно – она лишь наблюдала. Новый человек, которого создал Экс Нихило, тоже лишь безразлично оглядывался. Иногда, правда, он произносил несколько слов, и Экс Нихило светился от гордости, как отец, услышавший лепет своего малыша. Подумать только! Новая форма жизни заговорила! Язык, на котором изъяснялся гуманоид, был Тони не знаком – вероятно, так говорили Строители. Старк пытался запоминать слова на слух, хоть и не понимал их смысла.

Остальные Мстители по-прежнему лежали без сознания неподалеку, опутанные мощными лианами непонятного древоподобного растения.

– Ты слышала, Бездна? – спросил Золотой, указывая на новорожденное существо. – Это жизнь! Вот она какая. Непредвиденная, неудержимая, дикая, свободная жизнь! – Он рассмеялся. – Смотри, сестренка! Я создал новую жизнь. Сотворил нечто неожиданное.

Наверное, так говорил в свое время Виктор Франкенштейн.

– Нечто… – Голос Экс Нихило оборвался. Откуда-то сверху на Золотого обрушился сгусток энергии и впечатал его в поверхность планеты. В каменистой почве осталась канава длиной не меньше четырнадцати футов.

Тони не выдержал и улыбнулся.

– ОБЕЗЬЯНЫ, – успел прогрохотать Алеф, прежде чем Капитан Америка ударил его щитом по лицу и сплющил роботу щеку.

С высоты за схваткой следили две неясные фигуры. Одна из них принадлежала женщине, одетой в черное с белым. Тони слышал о ней, видел ее данные в картотеке Мстителей. Смэшер. Она недавно появилась в их команде, а сверхсилы получила благодаря инопланетным технологиям.

Рядом с ней маячил Гиперион – один из самых могущественных из всех сверхлюдей на Земле. То есть теперь на Марсе, конечно. Гиперион в черном с золотом костюме и в

развевающемся на ветру плаще парил в вышине, свободный, как птица, и следил за каждым движением Золотого, который пытался встать. Гиперион быстро ударил по Экс Нихило молниями, и тот закричал от боли.

Тони ухмыльнулся, пожалуй, даже радостнее, чем стоило. И тогда Бездна разбудила Халка.

– Убей его, – приказала она, показывая на Гипериона.

Лианы отпрянули, освобождая зеленого великана, и он ринулся ввысь, как ракета, выбросив вперед кулак крупнее, чем голова Гипериона. Удар пришелся по лицу. Черно-золотой супергерой с грохотом рухнул на землю, однако сознания не потерял и спустя всего мгновение с невероятной скоростью полетел к Халку. Когда они столкнулись, вокруг них от удара задрожал воздух, а поверженный противник отлетел на несколько сотен ярдов в сторону.

Битва закипела. Команда, которую привел Кэп, появилась из воздуха, и Тони улыбнулся, ни на секунду не сомневаясь в исходе боя.

Экс Нихило взмахнул рукой, и поверхность планеты ожила, рождая из своих недр волкоподобных существ, которые стремительно взрослели, росли и набрасывались на Мстителей со звериной жестокостью. Волколаки шести футов в плечах появлялись из почвы Марса с горящими от ярости глазами. Росомаха рядом с ними казался не более чем малышом-бойскаутом.

Капитан Америка, не теряя ни секунды, бросился в самую гущу схватки, продвигаясь к роботу Алефу. Заметив, что Кэп слишком занят, Кэрол Дэнверс – Капитан Марвел – взяла на себя командование и направила Мстителей в новую атаку. Ее послушались беспрекословно.

Кэрол хватала волчат одного за другим, подбрасывала в воздух и отшвыривала подальше, ни на секунду не выпуская из виду троих явно разумных существ, которые, по всей видимости, и несли ответственность за бомбардировку, которой подверглась Земля.

Старк мог лишь издали наблюдать за этим боем без правил, примотанный к стволу дерева, выращенного, казалось, только чтобы пленить и связать первую группу Мстителей. Ветви и лианы были достаточно крепкими, чтобы удерживать даже Тора, чей молот лежал на земле всего в нескольких футах от героя. Однако перед адамантием они не устояли.

Пока Мстители под командованием Капитана Марвел сражались с волколаками, Росомаха стремительно двигался по полю боя, отбрасывая прочь каждого, кто вставал на его пути.

Добравшись до дерева, он принялся разрывать гибкие, прочные ветви, которые опутывали Тора. Металлические когти без труда срезали путы, и вскоре бог грома упал на землю. Тони заметил выражение лица Тора и выжидательно выпрямился – Громовержец был очень недоволен.

На поле битвы вспыхивали алые и синие огни. Это Человек-Паук накрывал паутинами волка за волком, прижимая их к земле и не давая им двигаться. Роберто да Коста в броне Санспота вырвался вперед, поражая застывших волков насмерть. Гиперион дрался с Халком, передвигаясь со сверхчеловеческой скоростью и заставляя зеленого гиганта раз за разом отступать, а сам уклонялся от ударов. Халк рычал от ярости, но ничего поделать не мог. Тони очень надеялся, что Гиперион не утратит бдительности. Старк по себе знал, как неожиданно умеет нападать Халк, когда противник уже празднует победу.

Женщина-Паук взвилась в воздух и ударила по волкам биоэлектрическими молниями. Смэшер выслеживала серых хищников с воздуха и била по ним зарядами, от которых волки немели, застывая на месте.

Пушечное Ядро пронесся над полем и врезался в гигантского робота, с которым, безуспешно пытаясь разрушить непробиваемую броню, дрался Капитан Америка.

Внезапно лианы, державшие Старка, ослабли – это Росомаха без устали освобождал пленников, срезая ветвь за ветвью. Закончив, мутант не произнес ни слова, из его груди лишь донесся грозный рокот, и снова устремился в самую гущу схватки.

С другой стороны послышались раскаты грома, и Тони оглянулся.

Тор стоял на ногах, подняв над головой Мьёльнир. В вышине собирались темные тучи, а небо над лесом, которому на Марсе, прямо скажем, не место, почернело.

Гиперион замер в воздухе. Халк стоял на поверхности планеты, намереваясь взлететь и нанести новый удар. Алеф и Капитан Америка на мгновение разошлись в стороны. Бездна и Экс Нихило держались рядом, собираясь отразить возможную атаку.

Молния, прилетевшая с небес, тщательно выбрала жертв.

Сначала она уколола Экс Нихило, потом пронзила Бездну и протанцевала по металлической броне Алефа, оставляя на ней темные следы. За молнией прогрохотал и оглушительный гром, а ответом ему стал вопль Халка, который получил от Гипериона мощный нокаутирующий удар в лицо.

Халк распластался по поверхности Марса, и земля вздрогнула. Кожа Халка дымилась. Похоже, его поразила та же

молния, что вывела из игры Золотого с сестрой и огромного робота.

Сквозь звон в ушах Тони расслышал, как Бездна пожаловалась:

– Он мне больше не подчиняется.

Женщина мешком осела на землю и осталась неподвижна.

А Халк исчез. Зеленый великан съежился и пропал, а вместо него появился Брюс Бэннер, который лежал без сознания. Тони всегда с восторгом наблюдал за этим невероятным превращением.

Когда улеглась пыль, внимание Старка привлекло едва уловимое движение вдалеке. Там Капитан Вселенная, паря в воздухе, пристально рассматривала «Адама», творение Экс Нихило. А потом заговорила – на том же непонятном языке, который Тони слышал от Садовников и Адама.

Неподалеку Алеф медленно поднимался на ноги.

«Черт подери, – в ярости подумал Старк, – мне надо спешить, друзьям нужна моя помощь!»

Он снова тщетно попытался перезапустить системы своего экзокостюма. Ему оставалось лишь молча смотреть на происходящее, выискивая возможные преимущества, чтобы успеть ими воспользоваться.

– Все, хватит, – сказал Капитан Америка Алефу. – С меня достаточно. Сдавайся.

– НЕТ.

И Алеф рванулся вперед. Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как что-то ударило его сбоку. Это постарался Шань-Чи – врезал роботу по колену и пробил броню, как деревянный щит. Алеф с пронзительным криком упал и оперся на руки.

Поврежденная броня робота тут же принялась затягиваться сама собой. Старк не отводил взгляд, силясь понять, как металл закрывает бреши.

С диким ревом вскочил и Экс Нихило, вернувшись в бой. Золотой Садовник больше не улыбался, его мечты развеялись. Раскрыв третий глаз, он выпустил в Капитана Америка светлый луч чистой энергии. Однако щит Капитана, выкованный из редчайшего сплава вибраниума и адамантия, достойно выдержал удар. Кэп остался на месте и лишь едва заметно поморщился.

Алеф к тому времени поднялся с земли – его раны полностью затянулись.

Робот стал еще крупнее и выше ростом.

Капитан Вселенная отвлеклась от созерцания Адама и взлетела повыше.

«А что мы о ней, в сущности, знаем?» – подумал Старк.

Капитан Вселенная, пусть и приняла сейчас облик женщины, не была определенной личностью, а являлась лишь воплощением силы, которая выбирала себе достойного носителя. Женщина, паривша над поверхностью Марса, едва ли помнила свое человеческое прошлое. Когда в ней нуждались, Капитан Вселенная приходила на защиту человечества, однако бывало, что ее не видели очень долго. Повлиять на ее решения было практически невозможно, и все же сейчас она была здесь, на стороне Мстителей, со всем доступным ей могуществом.

В следующее мгновение поле боя залил слепящий белый свет, при одном взгляде на который Экс Нихило и Бездна пали ниц и застыли.

Какого черта? Что происходит?

Садовники раболепно уткнулись в пыль.

– Прошу вас. Поднимитесь, – заговорила Капитан Вселенная, и брат с сестрой выпрямились и устремили на нее восхищенные взгляды. – Вы узнаете меня?

– Ты легенда, – выдохнул Экс Нихило. – Мать всего сущего.

– Богиня, – добавила Бездна. – Ты сама Вселенная.

– ОШИБКА, – проскрипел Алеф. – БОЖЕСТВО ОТСУТСТВУЕТ.

Капитан Вселенная покачала головой.

– Ошибся ты. Божество присутствует. Мои дети – ваши Строители – зашли в тупик. Они мечутся вслепую. Вы все неверно понимаете свое предназначение. Круг разомкнулся. Системы не работают.

Потом ее голос изменился – в нем появились нотки неуверенности и, как ни странно это прозвучит, человечности.

– В детстве мама часто пекла мне пирог. Есть у вас пироги? – Она встряхнула головой, будто собираясь с мыслями, и продолжила своим обычным уверенным тоном: – Не смейте разрушать миры, в которых развивается жизнь. Не смейте изменять обитаемые планеты.

И в этих словах звучала сверхчеловеческая сила убеждения.

– Мать, но ты уверена? – спросила Бездна. – Ведь в этом наше предназначение.

А Экс Нихило… улыбнулся.

– В этом было наше предназначение, сестра, – сказал он, выделив слово «было». – Пришло время перемен. Такова жизнь. Теперь мы полетим вперед, в неизвестность – творить, что должно. – Он повернулся к роботу, который некогда носил его на груди и выпустил в мир. – Что скажешь, Алеф?

Возвышающийся надо всеми металлический великан взглянул на Капитана, потом опустил глаза на Экс Нихило и

Бездну. Снова подняв голову, он пристально посмотрел на Капитана.

– ЗАЯВЛЯЮ: НЕТ.

Вот ведь сюрприз…

Алеф менялся на глазах. Он рос, металлическая броня открывалась, выпуская пушки всех калибров. Тони раскрыл рот от удивления. Ему не хотелось даже приблизительно оценивать огневую мощь этого существа.

– АЛЕФ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ: МИР, НАСЕЛЕННЫЙ ЛЮДЬМИ, ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИЧТОЖЕН. АЛЕФ ИСПОЛНИТ СВОЙ ДОЛГ.

Капитан Вселенная взлетела выше и взглянула металлическому великану – теперь он был не меньше двадцати футов ростом – прямо в лицо.

– В бесконечном пространстве Вселенной много тайн, робот, – сказала она. – Однако этот мир для меня – открытая книга. – Она покачала головой. – Что хорошего могут сделать дети, пусть и сотворившие не один мир, если они так и остаются детьми, отказываясь взрослеть?

Алеф молча смотрел на нее, медленно выдвигая пушки из гнезд в броне. В этой железяке было припрятано больше сюрпризов, чем в самом лучшем швейцарском ноже, но Капитан Вселенная не дрогнула.

– Сдавайся, – сказала она. – Конец будет не таким, как тебе кажется.

Вдруг Тони услышал знакомый голос.

– Отступаем, – произнесла Черная Вдова, подкрепляя приказ взмахом руки. – Отходи.

И хотя доспехи Тони Старка по-прежнему ему не подчинялись, он почувствовал, как его тело покрылось мурашками, кивнул – и отступил в тень.

Экс Нихило покачал головой.

– Алеф, послушай, прошу тебя…

– ЗАЯВЛЯЮ: ВЫПОЛНИТЬ ПРИКАЗ НЕВОЗМОЖНО.

Едва отзвучало последнее слово, как заговорили пушки, ударив одновременно из-под металлической брони. Воздух будто вскипел, и Капитан Вселенная скрылась в облаках взрывов. Вокруг грохотало целых три секунды, а потом все стихло.

Из облака показалась Капитан Вселенная. Она коснулась Алефа пальцем…

…и он исчез. Огромный металлический великан со всем мощнейшим оружием мгновенно рассыпался в прах. Последние пылинки еще витали в воздухе, медленно опускаясь на поверхность Марса, а Капитан Вселенная уже растаяла в воздухе.

Тони склонился к оказавшемуся рядом с ним Капитану

Америка и сказал:

– Когда вернемся, велю-ка я Джарвису заказать побольше вкусных пирогов. Напомни мне, если забуду…

Кэп молча кивнул.

МСТИТЕЛИ из обеих групп собрались вместе. Волки, противостоявшие им в битве, исчезли – сражение кончилось. Новый Адам, создание Экс Нихило, оставленный без присмотра, умер, так толком и не пожив.

Капитан Америка, Железный Человек и Капитан Марвел, недолго посовещавшись, присоединились к остальным. Решение было принято – Экс Нихило и Бездну они забирали с собой на Землю. Капитан Вселенная задержится, чтобы уничтожить пушку, из которой Садовники обстреливали Землю. Старк подозревал, что, потребуй Мстители уничтожить пушку, Экс Нихило ни за что бы не согласился, а там дошла бы и до новой драки. Однако за дело взялась Капитан Вселенная – верховное божество или бабушка всего сущего.

Тони Старк не знал, какая из ее ипостасей обладает большей властью.

Глава 5
Жуки

– **ВСЕ** не так просто, да?

Вернувшись на Пик, Брюс Бэннер разговаривал в основном сам с собой. Его руки постоянно двигались, пальцы ощупывали все, что попадалось на пути, посылая в мозг сигналы новых ощущений, отвлекая сознание, чтобы не сосредоточиться на бушевавшем в его разуме урагане. За много лет он убедился, что таким способом частенько удается справиться с волнением и остаться собой. Наверное, он смог бы написать подробную научную работу о том, как правильно медитировать и сосредотачивать внимание.

На узких плечах физика-атомщика лежала ноша потяжелее той, что пришлось выдержать Атланту. Он спасал мир, но и разрушал целые города. Союзники доверяли Брюсу Бэннеру, но не Халку. И потому Бэннер прилагал невероятные усилия, чтобы оставаться спокойным и сосредоточенным.

– Все дело в Перте, Кэп, – сказал он. – Судя по всему, на что бы эти мерзкие импульсы ни нацеливались, они хотели сделать эпицентром именно Перт.

– Каким эпицентром? – удивленно переспросил Капитан Америка. – Эпицентром чего?

Стив Роджерс использовал стратегии, разработанные военными, и сражался, стараясь сделать наш мир лучше и безопаснее задолго до того, как большинство Мстителей появились на свет. Ветеран второй мировой войны, Капитан Америка провел долгие годы в отдалении, в сущности, он был заживо заморожен. И теперь в не очень-то многочисленной команде Мстителей он был одним из лучших.

– Импульсы поразили поверхность планеты в нескольких местах, – ответил Бэннер. – Например, в районе атомной станции в Ульчине. Нам повезло, что мы вовремя отправили туда спасателей, иначе всему региону грозила бы настоящая катастрофа. Однако самая высокая концентрация импульсов регистрируется вот здесь. В Перте. – Он потер шею и поправил очки. – Там что-то происходит. Нечто особенное. Чем бы Садовники туда ни запулили, тебе лучше бы разобраться, как там дела.

Кэп кивнул.

– Не спускай с них глаз, Брюс. Держи нас в курсе, – попросил он. – Мы все благодарны тебе за помощь, и ты нужен нам здесь

как никогда спокойным. Понимаешь?

– Да, Капитан. Я все понимаю.

– **ИДЕМ** с нами. Мы покажем тебе чудеса вселенной и удивительные приключения, – проговорил Иден Феси. – Капитан, разве не ты совсем недавно убедил меня уехать из Австралии? А теперь просишь вернуться?

Коллектор был австралийцем и умел сворачивать пространство. У других мутантов телепортация отнимала много сил, им приходилось долго восстанавливаться после каждого прыжка. А уж от одной мысли о том, что придется телепортировать кого-то еще, их охватывал озноб. Феси же был особенным – его силы казались неисчерпаемыми. Он мог переносить и себя, и соратников на любые расстояния без малейших усилий, сворачивая пространство так же естественно, как дышал. Такого талантливого супергероя Капитан Америка был очень рад видеть в команде.

– Да, иначе никак, – ответил Кэп. – Нам надо слетать в Перт. Прямо сейчас.

Он приблизился к Коллектору. Вместе с ним подошли еще несколько Мстителей. Был среди них и Росомаха, чьи кости и длинные острые когти были покрыты практически неразрушимым адамантием. Благодаря этому металлу, Росомаха не раз выходил живым из страшных передряг. Он тоже был мутантом, как Иден, – многие считали их способности проявлением следующей ступени эволюции человека.

Пушечное Ядро и Санспот, новые члены команды, тоже были мутантами. Сэм Гатри летал с невероятной скоростью и во время таких полетов возводил вокруг себя силовой барьер. Роберто да Коста, Санспот, был самой настоящей солнечной батареей в человеческом обличье – он умел накапливать и хранить солнечную энергию, а потом превращать ее в физическую силу. Человек-Паук много лет исполнял предназначение супергероя – и, по слухам, выпутывался из самых сложных ситуаций. Последним членом группы, направлявшейся в гости на пятый континент, был необыкновенных способностей мастер боевых искусств из очень знатного рода. Встречи с молчаливым и загадочным Шань-Чи, как правило, заканчивались для его противников смертью.

– Когда прибудем, не теряйте бдительности, – предупредил Кэп. – Мы не знаем, удастся ли связаться с Хабом. Возможно,

придется рассчитывать только на себя.

– Да уж конечно мы… – начал Пушечное Ядро.

Коллектор поднял копье – современную копию традиционного туземного оружия, – и его наконечник засиял, освещая собравшихся в путешествие. Не успели они вздохнуть…

…как оказались в Перте.

– …как-нибудь справимся, – закончил Пушечное Ядро, и его глаза округлились от изумления.

Столица Западной Австралии, которую любовно называли Городом Света, превратилась в ад на земле: повсюду простирались огромные растения, принявшие самые разные формы. Они поднимались выше уличных фонарей, опутывали здания, мосты и покрывали дороги.

По толстым ветвям и лианам ползали громадные насекомые с твердыми многослойными панцирями. Они передвигались на множестве лапок, а их длинные усики угрожающе покачивались над большими уродливыми челюстями-жвалами. Самый маленький из жуков был не менее четырех футов в длину, а некоторые достигали размеров школьных автобусов. Жуки были повсюду: ползали по высоченным сооружениям и огромным лианам, вздымавшимся в небо на улицах Перта.

Мстители застыли. Даже Человек-Паук, который никогда за словом в карман не лез, и тот присел на корточки на куче мусора, пристально оглядывая улицу. Кэп надеялся, что на этот раз герой благоразумно оставит свои замечания при себе.

– А где люди? – хмуро оглядываясь, спросил Санспот.

– Возможно, их здесь больше нет, – ответил Кэп.

– Как это?

Ответил ему Человек-Паук – и голос его дрогнул:

– Ничто не приходит из ничего. Понимаете, должен быть какой-то источник, материал, из которого все это выросло.

Роберто да Коста огляделся, и в его глазах мелькнул страх. Потянувшись, он выпустил на волю спрятанные сверхсилы. Его тело не изменилось, лишь кожа покрылась, будто оболочкой, темной энергией, которая заплясала кирлиановой аурой. Это произошло само собой – пробить солнечный барьер было не так-то просто, и Санспот просто приготовился к возможной атаке. На всякий случай.

– Хочешь сказать, что люди превратились в жуков?

– Кто знает, – покачал головой Человек-Паук. – А еще они могут быть в растениях, которые все тут заполонили.

– Мы многого не знаем, – хладнокровно заметил Кэп, стараясь погасить искры паники и не дать им разгореться. – Нам лишь известно, что людей здесь нет. А значит, пойдем вперед

осторожно. При атаке – защищаемся с достаточной силой.

Тогда-то жуки их и заметили.

До сих пор они ползали туда-сюда, будто бы не обращая внимания на гостей. А потом один из насекомых повернул в их сторону. За ним поспешили и остальные, следуя за вожаком по пятам. Некоторые жуки, не тратя времени на спуск с высоких лиан, спрыгнули, расправив из-под панцирей крылья. На Мстителей надвигалась целая туча жужжащих насекомых.

Пушечное Ядро бросился вперед, развив огромную скорость. Он врезался в первого жука и сбил его с ног. Насекомое упало на землю с отвратительным хрустом и осталось лежать неподвижно.

Однако за ним пришли другие.

Яростно жужжа, кошмарные создания устремились к Мстителям. Завязалась настоящая битва. Один из жуков приземлился на Росомаху, уцепившись в него всеми лапками. Покрытые адамантием когти без труда вспороли панцирь жука и вытащили наружу покрытые зеленоватой жижей внутренности.

За первым последовал второй, потом третий, вгрызшийся челюстями в бедро, прежде чем герой успел увернуться. Росомаха взвыл и яростно взмахнул рукой, целясь в жука, присосавшегося к ране. Укус быстро затянулся, еще до того как Росомаха стряхнул всех насекомых, шрам от зажившей раны уже начал бледнеть.

Санспот двинулся навстречу другим жукам, не давая им коснуться Росомахи. Он сбрасывал их на землю с такой силой, что панцири насекомых лопались, а асфальт раскалывался. Санспот тяжело дышал и не давал насекомым прикоснуться к себе. Жуки быстро поняли, что Санспот оказался опасным противником, и бросились в атаку целыми группами.

В шум битвы вклинился знакомый голос:

– Кэп, что вы там творите? Ваши игры привлекли внимание инопланетных существ, которые окопались в Индии. Похоже, у них с австралийцами телепатическая связь. – Голос Брюса Бэннера звучал громко и без помех, хоть связь по всему земному шару работала нерегулярно. Однако никто не знал, сколько продержится центр связи Мстителей. – Те, что в Индии, бросили работу и собираются в стаи. Похоже, они направляются к вам.

Коллектор взмахнул рукой, и десяток жуков пропали, растаяли в воздухе – Иден вполне мог отправить их за пределы планеты, куда-нибудь в холодный вакуум космоса, где им не выжить.

– Гостей пока не видно, – ответил Кэп.

– Они исчезли, – произнес Бэннер. – Просто раз – и пропали.

В воздухе послышался отголосок негромкого взрыва, и перед Мстителями появились новые враги – синекожие многоликие

великаны с кубическими головами. На всех лицах застыло одинаковое выражение ярости. На видеокамерах наблюдения эти существа казались не выше двадцати футов ростом.

Наяву они были куда крупнее.

– Спасибо, что предупредил, Брюс, – сказал Кэп. – Они как раз к нам нагрянули.

Синие великаны времени не теряли. Они приземлились, и от их топота дрогнула земля, треснули тротуары, а Мстители разлетелись во все стороны, как детские игрушки. За первой волной великанов пришла вторая – не меньше шести штук.

– Это что, сюрприз? – рыкнул Росомаха, уворачиваясь от синей ступни, которая собиралась втоптать его в землю.

– Ну что? Понял теперь, как я живу? Меня вечно пытаются сожрать жуки, а длинноногие ребята так и норовят расплющить об асфальт Нью-Йорка, – насмешливо проговорил Человек-Паук, к которому вернулось его обычное саркастичное настроение.

Росомаха сделал вид, что ничего не слышал, и полоснул когтями по ближайшей синей ноге.

Капитан Америка оглядел поле боя.

Человек-Паук сдерживал паутиной синего великана, не подпуская его к суперсолдату. Толстые липкие нити синтетической паутины обхватили гиганта за руку, и Паук сумел дернуть с такой силой, что великан зашатался. Пушечное Ядро не преминул вмешаться: он врезался в потерявшего равновесие великана и сбил его с ног. Синее существо рухнуло на землю, сбив в падении целое здание из инопланетных лиан.

Жуки снова сбились в тучи и набросились на Мстителей. Санспот закричал, отмахиваясь от насекомых, которые попытались повалить его навзничь, но отступили – герой успел их смахнуть.

– Плохи наши дела, – крикнул Коллектор, отправив кивком головы троих синих великанов в неизвестном направлении. – Жуков с каждой секундой все больше.

– Они множатся, – подтвердил Капитан Америка. – Такими темпами они скоро завалят нас грудами насекомых. Надо вызвать подкрепление. – Кэп раскрутил свой щит и бросил его в противника – щит ударил синего великана по лицу и вернулся к Капитану.

– Капитан, не уверен, что мы продержимся до прихода подкрепления, – сообщил Шань-Чи, не отвлекаясь от битвы.

Мастер восточных единоборств провел идеально выверенный удар боевым шестом в колено синего великана, от чего тот с воплем рухнул на землю, а Шань-Чи тем же шестом размозжил голову жуку величиной со школьный автобус.

Кэп кивнул и отыскал взглядом австралийца.

– Коллектор, отправляйся в Ульчин и выводи оттуда команду.

Феси нахмурился.

– Они же чинят ядерный реактор.

– У них было достаточно времени, чтобы разобраться, что к чему, – ответил Кэп, оставив при себе несказанное «надеюсь». – Сейчас они нужны в Перте.

– Мудрое решение, Капитан, – одобрил Шань-Чи, – но есть ли у нас…

Прежде чем Шань-Чи закончил фразу, Коллектор исчез.

НАЗРЕВАЛА невиданная катастрофа. Атомная станция в Ульчине полностью вышла из строя. Все защитные блоки исчезли, радиация грозила убить все живое на много миль вокруг станции, и помешать этому, казалось, было невозможно.

Тор был богом грома. Он не раз спускался на Землю, чтобы сражаться с созданиями мифов и легенд, и выходил победителем из жестоких схваток с врагами.

Однако сейчас он ничего не мог сделать. Стоявший рядом с ним Гиперион оглядывался с неменьшим раздражением.

Соколиный Глаз, Капитан Вселенная и Черная Вдова тоже были рядом, однако никто из них не обладал необходимыми знаниями и силой, чтобы обуздать вышедшие из повиновения ядерные реакторы.

Лицо Тора искривилось от ярости.

– Мы опоздали, – произнесла Наташа Романофф, суперагент-убийца, шпионка и диверсантка, выполнявшая за свою бурную жизнь опасные задания от правительств разных государств. То время давно миновало, однако сейчас, на станции, к ней вернулось знакомое ощущение смертельной опасности, от которой нет спасения.

– Реактор вошел в седьмую стадию разрушения, процессы неуправляемы, – сказала она. – Никто не выживет. Нам следует…

– Но почему?! – прервал ее громовой рык Тора. – Это невероятно! Мне подчиняются громы и молнии, а какой-то ядерный реактор творит, что хочет, и я не в силах ему помешать.

Соколиный Глаз, как и Наташа, был обычным смертным. Но стоя рядом с богоравными супергероями и женщиной, чьи силы, возможно, превосходили доступное богам, он не чувствовал себя слабым и глупым. Его волновало только одно: как помочь им

всем выжить. Ведь скоро уровень радиации возрастет, а помешать ему не могут даже боги.

– Хватит, Тор, – сказал Соколиный Глаз. – Словами тут не поможешь.

Черная Вдова видела, что лучник едва сдерживает гнев, но все же не срывался на крики и проклятия.

– Некоторые сражения выиграть невозможно, – тихо прозвучал мелодичный голос. – Так говорила мне бабушка.

Услышав этот голос, Наташа успокоилась. И не потому, что прозвучал он как знакомая с детства песня, а из-за силы, таившейся в женщине, произнесшей эти слова. Она была невысокого роста, не требовала внимания к себе, однако в ней были заключены редкие в нашей вселенной силы.

Ее так и звали – Капитан Вселенная.

Если задуматься, голова шла кругом. Сама Вселенная встала на сторону Мстителей.

На этот раз сила Вселенной сосредоточилась в теле Тамары Дево, которая едва не погибла в автокатастрофе. Полет на Марс стал ее первой экспедицией с командой Мстителей, и кто знает, чем кончилась бы встреча с Алефом и Экс Нихило без нее.

– Что ты хочешь сказать, Капитан Вселенная? – задумчиво переспросил Гиперион.

– Бабушка говорила, что всякий может заболеть и лишиться сил. Не сегодня, так завтра.

Костюм Капитана Вселенной был двух цветов: от ступней до груди – белым, а выше – черным. На груди и руках сияли белые круги. Она стояла с непокрытой головой, на которой вились тугие короткие локоны. Когда она говорила, ее лицо темнело, будто в густой тени, сквозь которую сияли ее великолепные глаза. В такт произнесенным словам двигались и ее руки, как у дирижера перед симфоническим оркестром.

Будто отвечая на безмолвный призыв, чистая энергия выплеснулась из реакторов и свернулась в неровный шар с колышущейся поверхностью зеленоватого цвета.

Капитан Вселенная взмахнула рукой, и шар поплыл по залу, с каждым витком поднимаясь все выше.

– Вот это да! – Даже Гиперион, равный по силе Тору-Громовержцу, в восхищении открыл рот. – Ты остановила ядерную реакцию!

Капитан Вселенная кивнула.

– Однажды мы все соберемся вместе: дедушка, бабушка, все дети и внуки.

С ласковой улыбкой она направила зеленый шар ввысь, в космос. Никто не знал, куда полетел этот сгусток энергии, а

Капитан Вселенная ничего не объясняла. Эту величественную женщину, произносившую мелодичным голосом не всегда понятные фразы и обладавшую невероятной силой, Мстители, хоть и бессознательно, немного боялись.

«Что, если однажды нам придется выступить против нее? – подумала Наташа. – Сможем ли мы одолеть ее… сможет ли кто-нибудь сравниться с ней?»

Она никогда бы не решилась высказать эти мысли вслух и постаралась прогнать их подальше, спрятать в темном уголке памяти. Вдруг Капитан Вселенная могла читать мысли?

Соколиный Глаз открыл было рот, однако, повинуясь взгляду Черной Вдовы, лишь стиснул губы. Не время делиться чувствами!

Тор приготовился что-то сказать, но тут появился Коллектор и без предисловий произнес:

– Вы нам нужны. Прямо сейчас.

Не дожидаясь ответа, он окутал всех золотистым сиянием, и спустя всего мгновение Мстители исчезли.

– …время, чтобы… А!.. Неважно, – послышался голос Шань-Чи из гущи битвы.

Мстители оказались в окружении синих великанов с несколькими лицами и огромных жуков.

Один из великанов отшвырнул Росомаху с такой силой, что Наташа почувствовала, как содрогнулась земля. Канадец, зарычав, полоснул синего когтями пониже локтя. Как ни странно, великан рассыпался на куски, будто глиняный.

Они не живые!

Вдова быстро оглядела поле боя. Человек-Паук накрыл нескольких жуков паутиной, и они тщетно пытались ее сбросить. Капитан Америка отбивал куски каменной брони с синего великана своим неразрушимым щитом.

Послышался резкий крик – молот Тора пролетел мимо Кэпа и ударил великана в грудь, отбросив чудовище на другого, не менее уродливого монстра. Они упали, но тут же начали подниматься.

Еще один великан тянулся длинной рукой к Санспоту. Роберто был не из мускулистых силачей, обычный худощавый парень, лишь немного выше Росомахи. И все же Санспот разбил синюю руку на куски. Пушечное Ядро пронесся сквозь стаю жуков, сбивая насекомых с ног, пролетая сквозь их панцири, будто пуля, и оставил за собой очень заметный след.

Гиперион поймал одного великана и швырнул далеко-далеко. Каменный монстр быстро скрылся из виду. За ним последовал еще один – этого Гиперион отправил в инопланетные заросли, копировавшие городские здания. Можно подумать, растения пытались переделать весь город, превратить его во что-то иное.

Крыша этого импровизированного здания раздваивалась, раскрывалась, словно бутон экзотического цветка. Или клешня.

Каменный великан с треском врезался в сплетенные лозы под открывающимся бутоном. Ветви-лианы оборвались, и туча жуков устремилась к пострадавшему растению, и каждый принялся соединять разорванные ветви.

Один из них заметил Наташу и решительно затрусил к ней. Не подпуская насекомое слишком близко, она направила на него бластер и выстрелила «Укусом Черной Вдовы». Взрыв разметал останки омерзительного создания по земле.

Тем временем жуки починили все лозы, ведущие к раскрывающемуся бутону, и из огромной башни к небу взвилась струя энергии, осветившая все нестерпимо ярким белым светом. Наташа успела вовремя зажмуриться, однако свет проникал даже сквозь веки.

– Ну конечно, – протянула она. – Теперь понятно!

– Тор! Это антенна! – крикнул товарищу Капитан Америка.

Бог грома и молнии был занят: он разбивал голову синего великана.

– Капитан, что? – переспросил Тор.

– Громоотвод.

Подробных объяснений не требовалось. Они слишком давно работали вместе и научились понимать друг друга с полуслова. Тор улыбнулся и разделался с противником последним ударом, потом поднял руку, призвав молнии, и небеса разверзлись: электрические стрелы полетели в инопланетные растения, прожигая их насквозь и сбивая жуков, попадавшихся на пути. Воздух задрожал от громовых раскатов, и Вдова снова закрыла глаза.

Она успела зажмуриться, но вспышки были такими яркими, что потом у нее долго стояли перед глазами радужные круги. В буре, которую вызвал Тор, погибли почти все жуки, осталась и парочка синих великанов, однако одного из них разбил на куски Гиперион, а второго разрушил Пушечное Ядро, развив небывалую скорость.

– **КАПИТАН**, вы меня слышите? – раздался голос Брюса Бэннера.

– Слышу вас, доктор Бэннер… прием.

– По-моему, мы кое-что обнаружили. Продержитесь еще пару

минут.

Мстители расселись на развалинах, подсчитывая урон. К счастью, обошлось без жертв, но у некоторых обнаружились порезы и ссадины.

– У нас все в порядке, – сообщил Бэннеру Капитан Америка, прикрепляя щит на место. – Мы закончили.

Соколиный Глаз пристально взглянул на Кэпа.

– И что, это все? Битва выиграна?

– Нет, – прозвучало откуда-то сверху.

Черно-белая фигура парила высоко над городом, похожая скорее на балерину, чем на супергероя.

– Ничто не кончается до самого конца, – сказала Капитан Вселенная, – а потом начинать слишком поздно. Сейчас время начала, и нам суждено начинать – а начало случается прежде, чем все кончится.

Она приземлилась очень мягко, не потревожив ни единого камешка на разбитой дороге.

Глава 6
Кокон

О СУЩЕСТВОВАНИИ острова АИМ многие жители Земли предпочли бы даже не догадываться. А те, кто знал об этой организации, питали к ней далеко не самые теплые чувства. Представители фонда «Авангардных Идей Механики», сокращенно АИМ, верили в науку ради знания и плевать хотели на последствия. За годы существования фонда его члены совершили бесчисленное множество преступлений, изыскивая, как правило, средства на проведение экспериментов, и со временем компания стала огромной.

АИМ приобрела остров, некогда принадлежавший республике Барбуда, перестроила его по своему вкусу и получила международный политический статус. Теперь это было суверенное государство, такое же независимое, как остальные. АИМ разработало за годы множество уникальных технологий в различных областях науки и делилось ими с правительствами сильнейших государств планеты, которые, в свою очередь, закрывали глаза на некоторые «ошибки», совершенные гражданами АИМ.

Остров обладал несомненным политическим весом.

Мстители, которым наравне с другими организациями, приходилось считаться с различными силами, чтобы свободно передвигаться по планете, не вмешивались в дела АИМ без особой нужды. А их ученые, в свою очередь, сократили до минимума проведение нелегальных операций и держали свою – порой весьма спорную – деятельность втайне.

Когда из космоса на Землю пришли энергетические импульсы, ученые АИМ отреагировали очень быстро. Ведь им не приходилось отвлекаться, заботиться о спасении мира; в их руках были самые современные технологии, что давало им несомненное преимущество. Пока ЩИТ и другие организации изо всех сил старались свести разрушения и жертвы к минимуму, АИМ вышла на поиски.

И они обнаружили кокон.

– ГОСПОЖА министр Суперия! – воскликнул ученый в

униформе АИМ и в шлеме, очень похожем на костюм химзащиты. – Мы не ждали…

Темноволосая гостья в облегающем черном с золотом комбинезоне протянула ему руку.

– Слушаю ваш отчет, доктор, – сказала она, указывая на столб с заостренной вершиной, чем-то напоминавший египетский обелиск.

Этот кокон ученые отыскали в Норвегии, в городке Холянмяа, и привезли на остров, однако все попытки пробить его плотный внешний покров потерпели неудачу.

– Еще час назад мне нечего было бы вам рассказать, мэм.

– А теперь? Что-то изменилось?

– Там что-то происходит, – ответил он. – Мы испробовали все возможное: резали лазером, жгли сварочной горелкой, использовали атомные технологии…

– И все безуспешно, насколько я понимаю, – ответила Суперия. – И как же вы добились отклика?

– По-видимому, структура отреагировала на сигнал из Перта.

Внутри кокона что-то тихо шевелилось.

– Вы полагаете, это было какое-то сообщение?

– Похоже на то, – кивнул ученый. – Мы записали сигнал и несколько раз проиграли его кокону.

– Поясните, – нахмурилась Суперия.

– Я вспомнил, что так делает моя жена, – пожал плечами ученый. – Она, понимаете ли, беременна, и мы заметили, что, когда в доме звучит музыка, малыш начинает двигаться, толкать ножками, ну я и подумал, что если кокон откликнулся на первый сигнал из Перта, то…

Хрясь!

Треск эхом отразился от стен, и стенки инопланетной капсулы разошлись. А потом началось светопреставление – черти в аду сорвались с цепей.

– **КАПИТАН ВСЕЛЕННАЯ**, – сказал Кэп, – нам бы очень не помешала ваша помощь… – Шань-Чи взмахом руки попросил его замолчать.

Если Капитан и услышала просьбу, то не подала виду.

– Чем мы можем помочь тебе, о Мать? – вежливо спросил мастер кунг-фу.

– Вы не заметили, куда я положила свои пушистые

шлепанцы? – спросила она. – Наверное, их выбросили в мусор, когда пришла зима. Вот бы сейчас зимнее пальто… Там холодно… А вы со мной не пойдете, – добавила она, жестом приглашая Коллектора приблизиться и не прерывая беседы с Шань-Чи. – Я возьму с собой только его.

– Прекрасно, – кивнул Иден, хоть по его лицу и невозможно было догадаться о том, какие чувства его обуревали.

– У тебя тоже нет зимнего пальто, – сказала она. – Подыщи себе что-нибудь потеплее.

– Зачем?

– В космосе холодно.

КАПИТАН ВСЕЛЕННАЯ показала на Коллектора, и не успел он глазом моргнуть, как оказался в другой галактике.

«Так вот как себя чувствую те, кого я куда-то телепортирую, – подумал он. – А Капитан-то права. Холод собачий».

– Куда нас занесло? – нахмурился он. – Обычно я без труда определяю координаты, но сейчас… все не так.

Они стояли на крыше небоскреба, по крайней мере, в сотню этажей высотой, среди множества похожих зданий. На красновато-ржавом небе не было видно звезд. Не Земля – это точно. Коллектор никогда не бывал в подобном мире, а уж он успел попутешествовать, как только научился управлять даром телепортации.

– Галадор, – сообщила Капитан Вселенная. – Здесь все начинается.

– Что начинается?

Вдалеке, высоко над планетой, что-то летело – слишком быстро, чтобы разглядеть.

– Конец, – ответила она. – Здесь начало конца.

– Неплохое местечко, – заметил он, не сводя глаз с предмета, который неуклонно приближался.

Она вздохнула.

– Ты видишь то, что есть, – покачала она головой, – но не то, что будет. – Светящаяся точка в небе превратилась в огромный межпланетный корабль величиной с целый городской район. – Они идут, – добавила Капитан Вселенная.

– Они? – удивленно переспросил Иден и вдруг увидел, как с городских улиц взмыли в воздух пятеро гуманоидов – небольших, в золотистой броне, по которой плясали алые отблески. – Вот эти

пятеро? Они на кого-то нападают?

– Нет, – ответила Капитан Вселенная. – Это рыцари. Стражи города. Они первыми восстанут против пришельцев – и первыми падут в битве. – Гигантский корабль подошел ближе, по сравнению с ним небоскребы казались кусочками детского конструктора. – Мои дети. Мои потерянные малыши… Что с вами стало?

Когда корабль проплыл над их головами, Капитан повернулась к Идену:

– Возвращайся домой, Коллектор. Тебе здесь не место.

– Ты принесла меня сюда, чтобы показать это? – недоверчиво спросил он, и она едва заметно кивнула.

– Мне бы твои друзья не поверили, – вздохнула она, глядя вдаль. – А тебя они послушают. – Помолчав, она добавила: – В следующий раз, пожалуйста, не забудь надеть зимнее пальто.

– Я постараюсь, – ответил он. – Все очень плохо, да?

– Хуже, чем мы можем себе представить, Иден. – Когда он засиял, готовясь к телепортации, она добавила: – Передай Мстителям: предстоит много работы. Механизм не готов. Чтобы защитить мир, нужно обладать силой, способной его уничтожить. – Она оглянулась и поторопила его: – Отправляйся. Сам решишь, что им сказать и как. Мстителям пора взрослеть.

Последним, что Иден увидел перед прыжком, были пять фигур, закованных в броню, – разные, и тем не менее неуловимо похожие, будто произошли от одного истока.

А потом он прыгнул.

– **БЕГИТЕ**! – прохрипел ученый в маске. – Бе-ги-те!

Группа сотрудников научного института неслась по коридору лаборатории АИМ мимо четверых охранников, униформа которых почти не отличалась от одежды ученых. Командир охраны первым вошел на дежурный пост.

– Охраняемая зона заблокирована, сэр! – доложили ему. – Черный уровень опасности. Весь остров закрыт на карантин.

– Понятно. Но что все-таки происходит? – спросил охранник, хватая за рукав пробегающего мимо ученого. – Доктор… поясните, в чем дело? Почему вы ушли из лаборатории?

– Бессмысленно… – забормотал перепуганный ученый. – Совершенно не имеет смысла.

– Ясно. – Командир махнул подчиненным, и один из них тут

же застрелил ученого. – Трус. За мной, – приказал он подчиненным. – Посмотрим, чего так испугались эти людишки.

За углом охранники, споткнувшись, остановились, как вкопанные. К стене обессиленно привалилась темноволосая женщина в местами разорванном черно-золотом комбинезоне.

– Суперия? Что случилось?

– Н-не надо было привозить его сюда, – пробормотала женщина.

– Почему?

– За все приходится платить, – уставившись в потолок невидящим взглядом, ответила она. – Оно услышало зов и вырвалось на свободу… И теперь никто его не остановит.

– **ОНО ДВИЖЕТСЯ** очень быстро, доктор, – сообщил сотрудник ЩИТа.

– Или мы еле ползем, – ответил ему Бэннер.

– Сэр, мы сделали все, как вы велели, – сказала лаборантка, сидящая за приборной доской с клавиатурой. – Траектория рассчитана на основании данных, полученных спутником, когда скорость объекта поддавалась измерению. – Она встревоженно взглянула на Брюса Бэннера. – Вы просто не поверите, – выдохнула она. – Он направляется к Перту.

Бэннер включил переговорное устройство.

– Капитан, вы еще на месте?

– Сэр, – перебил его первый лаборант, – связь пропала.

– Так почините! – отозвался Бэннер.

Голову будто сжало тугим обручем, и доктор Бэннер тихо выругался.

– Да, сэр… пытаюсь перезагрузить систему с новыми данными. Нужно, чтобы вы…

– Да, конечно, я знаю, – ответил он, потирая переносицу. – Минуточку.

– Получилось! Связь восстанавливается, – сообщил лаборант.

– Вот и хорошо, – вздохнул Бэннер и добавил сам себе: «Держись, док, не сходи с ума…»

– Сэр, вы хотели что-то сказать?

«Я не здесь… я в поле, среди душистых трав и цветов… здесь тихо…» – мысленно уверял себя Бэннер.

– О дьявольщина! – буркнул он и приказал: – Бегите!

ПИТЕР ПАРКЕР смотрел на полуразрушенную башню из переплетенных ветвей, возвышавшуюся над Пертом. По своей сути Питер был ученым и выше всего ставил логику. Столкновения с действительностью и интеллект примиряли его с жизнью, а сарказм не давал потерять голову в реальном и фигуральном смысле, когда враг оказывался слишком силен, а уровень адреналина зашкаливал.

– У этой штуковины была какая-то цель, – задумчиво произнес он, ни к кому особенно не обращаясь, – и она эту цель выполнила.

Капитан Америка пронзил Паука пристальным взглядом, с трудом сдержавшись, чтобы не поморщиться от досады.

– Что ты имеешь в виду?

Человек-Паук пожал плечами.

– Эта неизвестная нам форма жизни была запрограммирована на выполнение какой-то задачи. И она исполнила свое предназначение. – Он кивнул на останки жуков и обугленные заросли. – Мы, конечно, всех победили – ну, то есть Тор всех победил – но все они умерли еще и потому, что выполнили то, ради чего старались. – Он опять пожал плечами. – Жизнь в любом своем проявлении очень настойчива. Она пойдет на что угодно, спрячется, скроется, отступит, лишь бы не потерять последний шанс на существование. А здесь все одновременно… как будто выключились. Никто и лапкой не дрыгнет? Их цель достигнута – они больше не нужны.

– И в чем же состояла их цель?

Время от времени, когда жизнь поворачивалась к нему своей темной стороной, Питер Паркер вспоминал Капитана Америка, его подвиги, думал о том, что совершил суперсолдат, и у него на душе становилось теплее. Питер никогда не признался бы вслух, но он восхищался этим супергероем. И потому, услышав обращенный к нему вопрос, ответил Кэпу без обычного в подобных случаях сарказма:

– Честно говоря, я не знаю. Можно, конечно, предположить, что они отправили куда-то сообщение, но мы понятия не имеем ни кому оно было адресовано, ни как долго ему добираться до адресата. Давайте спросим в ЩИТе, что засекли их приборы и был ли здесь выброс тахионов. Со сверхсветовыми частицами любое сообщение дойдет до цели быстрее, чем без них.

Кэп кивнул и щелкнул кнопкой на наушниках под шлемом.

– Доктор Бэннер? Брюс? Попроси своих лаборантов выяснить, был ли из Перта выброс тахионов?

Ответ прозвучал в наушниках всех Мстителей:

– Говорит Хенрайт, – произнес незнакомый голос. – Доктор Бэннер принял зеленый образ. Он не сможет вам помочь. – В наушниках загрохотало. Хенрайт, судя по голосу, был совершенно спокоен. А ведь большинство ученых на его месте в ужасе забились бы под стол.

– Не выпускайте его, если сможете, – приказал Кэп.

– Работаем. Команда «Антихалк» на подходе, – коротко доложил Хенрайт и после короткой паузы добавил: – Сэр, до того как доктор Бэннер изменился, мы заметили, что в вашу сторону что-то движется. Возможно, это существо отозвалось на тот же сигнал, который приняли ваши недавние противники.

– Что движется? Оно большое?

– Судя по нашим датчикам, оно обладает значительно большей силой, чем предыдущие ваши гости.

– Спасибо. Приблизительное время прибытия этого подарочка у вас есть?

У Человека-Паука вдруг закружилась голова, а волосы на затылке встали дыбом. Проснулось паучье чутье – так он называл это ощущение, предупреждавшее об опасности. Вернее, это было сочетание всех его чувств, усиленных до невероятной остроты несколько лет назад, когда его укусил радиоактивный паук.

– Он… прямо над вами… уже сейчас, – проговорил Хенрайт.

– Противник прибыл, Кэп! – крикнул Человек-Паук. – И движется очень быстро.

Не тратя времени, Питер показал, откуда ждать нападения.

Гипериону другие подсказки были не нужны. Он устремился в небо быстрее любой пули и направил себя, будто снаряд, в приближающийся неизвестный объект.

Что бы то ни было, оно оказалось из металла и отбросило Гипериона так, что от ударной волны задрожали кучи обломков на дороге, а несколько уцелевших в предыдущей битве стекол вылетели из оконных рам.

Гиперион был силен – он мог выстоять против Тора или Халка, а еще он умел летать. Однако сейчас он пропахал глубокую траншею длиной в несколько кварталов, сбивая по дороге легковые автомобили, грузовики и пробивая стены зданий.

Существо, буквально впечатавшее Гипериона в землю, опустилось на кучу битого кирпича с грацией пожелтевшего осенью кленового листика.

– Охо-хо, – пробормотал себе под нос Человек-Паук. – Незваный гость. Не к добру.

Паучье чутье вопило вовсю, а голова, казалось, вот-вот лопнет от боли.

Существо оказалось гуманоидом. Почти. Две руки. Две ноги. Туловище с широкими плечами, сужающееся к бедрам – но все же не человек. Плечи, руки и другие части тела были значительно крупнее человеческих и дополняли друг друга куда менее гармонично. К тому же с головы до ног пришелец был покрыт неизвестным серым металлом. Ростом это существо было выше десяти футов, а там, где обычно располагается лицо, сияло нечто, напоминавшее единственный глаз циклопа.

– Что это за чудо? – поинтересовался Человек-Паук, присев на корточки возле кучи мусора.

– Сюрприз, – ответил Кэп. – И мы его не ждали. Все целы?

– Поднимайся, Берто, – произнес Пушечное Ядро, помогая товарищу выбраться из траншеи.

– Представляете, а ведь мы вполне могли бы валяться сейчас где-нибудь на пляже… – задумчиво протянул Санспот. – Пить коктейли, дремать в тенечке…

– Радуйся, что живой, малыш, – прорычал Росомаха. – Тебе еще повезло.

– Удача тут ни при чем, – рявкнул Тор, выпрямляясь и отряхиваясь. – Он нарочно оставил нас в живых. Хочет поиграть. – Громовержец оглядел гостя с ног до головы. – Он жаждет битвы.

– И он ее получит, – ответил Капитан Америка, обводя взглядом вставших рядом с ним Мстителей. Подошел и Гиперион. – Действуем, как обычно… Мстители, вперед!

Капитан взмыл вверх, остальные последовали за ним.

Из руки противника брызнули лучи света. Первая волна сшибла с ног Черную Вдову и Соколиного Глаза – они перевернулись в воздухе и упали без сознания. Гость бил чистой силой.

Следующими к одноглазому приблизились Человек-Паук, Шань-Чи и Росомаха. Прежде чем кто-нибудь из них смог атаковать, мощный выброс силы сбил их с ног и разметал по земле. Из троих только Человек-Паук не отключился. Пушечное Ядро и Санспот бросились вперед и наткнулись на плотный защитный шар, или кокон, который вдруг возник на их пути. От удара оба потеряли сознание.

Уклонившись от выбросов силы, Капитан Америка добрался-таки до противника, но был схвачен и отброшен к стене ближайшего здания. Тор с Гиперионом предприняли атаку с воздуха, однако неизвестное существо подняло голову и выпустило из единственного глаза широкий луч энергии, отправив обоих в нокаут.

Последнее, что увидел Человек-Паук, была ослепительная вспышка белого света. Он зажмурился, и вскоре его поглотила тьма.

Глава 7
Преследование

ОСТРОВ АИМ поднялся по тревоге. Оружие и задания распределили, и самые блестящие – пусть и не слишком высоконравственные – умы принялись за работу: предстояло отыскать сбежавшего гостя. Спутники, летавшие над Землей и пережившие инопланетные удары, они взломали в поисках информации. Ученые из АИМ давно преуспели в поисках нужных данных – они точно знали, как сэкономить время, получить желаемое и замести следы.

– **НАДО** было получше подготовиться, – сказала Суперия. – Даже если ваш гость оказался во много раз сильнее, чем предполагалось изначально.

Она оглядела разрушенную лабораторию, в центре которой по-прежнему стоял пустой кокон. Тела уже унесли.

– Однако, признайте… – задумчиво протянула она, – прекрасный экземпляр!

– Хм-м-м, – вздохнул мужчина в униформе, стоявший с ней рядом. – Пожалуй, его действительно стоит вернуть.

Подошедший техник торопливо проговорил:

– Верховный ученый, системы слежения обнаружили наш объект. Он остановился в… в Перте, сэр.

– Ну конечно, – ответил ученый, – он отправился туда, где был нужен. Его позвал сигнал.

Нажав на кнопку на ручном пульте управления, мужчина вывел на голографические экраны австралийский город, на улицах которого кипел бой.

– Только взгляните, что он сотворил со Мстителями! – воскликнула Суперия. – Вот это побоище. Настоящая резня. Дух захватывает.

– Согласен, – коротко кивнул верховный ученый и повернулся к группе соратников в униформах, толпившихся возле странного агрегата из четырех больших колец, водруженных друг на друга. – Господа! Включайте «Штопор»! – громко скомандовал он.

– А вы уверены, что эта штуковина сработает? – спросила Суперия.

– Раньше же работала, – ответил вполголоса верховный ученый, припоминая вопли несчастного испытателя прибора. – Некоторым образом. – Подробности того испытания были весьма успешно засекречены, а потом и полностью уничтожены.

Группа захвата приготовилась к отбытию всего за пять минут. А если кто-то из штурмовиков и не горел желанием отправляться за тысячи миль с помощью новейшей и малоисследованной технологии, они оставили эти мысли при себе.

– **ВСЕ ХОРОШО**, – успокаивающим тоном произнесла Суперия, глядя в огромный алый глаз. – Я просто хочу с тобой поговорить.

Высоченная, закованная с ног до головы в броню фигура не шевельнулась. И не ответила.

Картина, открывшаяся ученым в Перте, оказалась еще более внушительной, чем на экране. Тор лежал на земле, сжимая в ладони Мьёльнир, а над его телом вился дымок. Гиперион, в синяках и ссадинах, лежал без сознания – Суперия и не предполагала, что такое возможно! Получить для исследований настоящих супергероев – да это золотая жила! Стоит вскрыть Громовержца, выяснить, что внутри у богов Асгарда, и множество предположений и теорий будут наконец подтверждены или опровергнуты. А сколько можно узнать, подвергнув опытам Человека-Паука?! У Суперии голова пошла кругом.

Однако Тор начинал дышать ровнее, а Капитан Америка тихо постанывал. Супергерои были побеждены, но все еще живы.

А жаль.

Что ж, АИМ соберет «урожай» с поля боя и займется дальнейшим изучением сверхлюдей. Нельзя же упустить такой случай!

Надо всеми возвышался «главный приз», как назвала его про себя Суперия. Великолепный экземпляр, без преувеличения. Структура его была явно органическая, однако покрыта металлом. Такое создание мгновенно изменит равновесие сил на планете, особенно учитывая, как эффективно и быстро этот пришелец вывел из игры так называемых супергероев планеты Земля.

Существо повернуло голову, изучая вновь прибывших, оценивая исходящую от них угрозу. Больше никаких движений не последовало, и Суперия решила, что это добрый знак. Она

медленно подняла руку с небольшим голографическим проектором на ладони и очень спокойно произнесла:

– Посмотри… Я хотела показать тебе это сразу, когда ты только выбрался из кокона, однако ты очень спешил. – На голограмме возникли изображения Земли и Марса. – Мы воссоздали историю твоего зарождения, – продолжила Суперия.

– Все началось на Марсе. На Земле многие решили, что началось нападение. – Она кивнула в сторону лежавших без сознания Мстителей. – Но мы выяснили, что планету, скорее, заразили, занесли инфекцию, чтобы изменить нашу экосферу. Этот процесс не был завершен.

Она подошла к великану чуть ближе. Металлическая голова повернулась, следя за ней огненным глазом, направленным, насколько она могла судить, на голографическое изображение. Рядом с ней группа захвата выдвинулась на позиции. Оставалось вести себя спокойно и удерживать внимание великана. Суперия переключила голограмму на новое изображение – кокон, обнаруженный в Норвегии.

– Когда ты вылупился из кокона, то пришел в мир, где тебя не ждали. Ты, наверное, не знаешь, что делать и как быть, – сочувственно проговорила Суперия. – Мы тебе поможем. Мы всему тебя научим. Конечно, потребуется время… и более благоприятная…

По ее расчетам, у АИМ будет всего один шанс договориться с пришельцем, и если не повезет, то на земле будут лежать тела не только Мстителей-неудачников. Хотя уж ее-то самое обыкновенное человеческое тело наверняка просто испарится в энергетическом ударе разозленного великана.

Этого допустить нельзя.

– …рабочая обстановка.

Как только она произнесла последнее слово – пароль – первая группа захвата ударила пришельца в спину, чтобы застать его врасплох. Отвлекающий маневр Суперии с яркими голографическими картинками сработал. Металлический великан не успел даже пошевелиться, как крючья впились в его шею и руки, посылая низкочастотные электрические импульсы по массивному телу на той же частоте, на какой был зафиксирован выброс энергии в сторону Мстителей. Прибор разработали, чтобы захватить Тора или Халка, однако его удалось быстро модифицировать для нейтрализации этого существа.

Великан пошатнулся, и вторая группа запустила Штопор. Пленник исчез в яркой вспышке, металлические крючья посыпались на землю.

– Вы получили подарок? – спросила Суперия в микрофон.

– Все в порядке, – ответил верховный ученый. – Перемещение на остров прошло успешно. Вывод в трансвселенную тоже удался. Больше он не принесет нам неприятностей.

Суперия довольно кивнула. Прекрасно. АИМ уже давно обнаружил пространство между мертвыми вселенными, пустоту, в которой теперь хранил все, что требовалось спрятать от чужих глаз. Там же обустроили идеальную тюрьму для существа, которое с такой легкостью справилось с Мстителями.

– Ваша работа еще не окончена, – напомнил Суперии верховный ученый, и она раздраженно поморщилась. – Жнецы готовы?

Она окинула взглядом улицы.

– Работают. Собирают все необходимое, – ответила она. В АИМ собрались не просто уверенные в своей правоте солдаты, как в ГИДРЕ, а ученые, готовые искать и истолковывать научные данные, не забывая, конечно, получать выгоду от новой информации и технологий. – Когда закончим, нам потребуются новые координаты на Штопоре, чтобы перенестись обратно к…

– Какая машинка! Она умеет телепортировать? – послышался голос за спиной у Суперии.

Она стремительно обернулась.

– Какая прелесть, – улыбнулся ей Коллектор.

– Это Иден Феси, мэм, – сообщил Суперии один из сотрудников. – Он у Мстителей телепортатор. А еще… – человек умолк, вскрикнув от боли, когда Коллектор сдавил железными пальцами его плечо.

– Не знаю, что вы задумали, – сказал Иден, направляясь к Суперии, – и не представляю, что здесь произошло, но на этом – конец. – Один за другим «жнецы» АИМ исчезали в ярких белых вспышках. – Убирайтесь.

И снова вспышки.

– И плевать мне, куда вас занесет.

Осталась лишь Суперия.

– Нет! – крикнула она. – Не смей меня…

Под ногами у нее скрипнул снег.

– …трогать, – возмущенно договорила она, оглядывая темные пустынные земли. – Черт!

КАПИТАН АМЕРИКА приоткрыл глаза и зажмурился от яркого света над головой. Последнее, что он помнил, – пришелец

отшвырнул его и едва не убил. Кэп медленно поднялся на колени и встал, опираясь на щит. Перед ним был только Коллектор.

– У меня плохие новости, Капитан, – сообщил он.

– Очень плохие? – уточнил Кэп, оглядывая лежащих на земле Мстителей.

По крайней мере, друзья дышали. Обошлось без жертв – а это очень хорошая новость.

– Да. Капитан Вселенная уверяет, что нас ждут просто огромные неприятности. Все гораздо серьезнее, чем мы предполагали.

Никто не любит получать плохие новости, однако иногда без этого не обойтись.

Капитан Америка молча выслушал Коллектора и кивнул.

Будущее рисовалось мрачными красками.

Акт второй
Испытания

Глава 8
Козни

ОНИ ЖИЛИ вечно. Они были всегда. Этому верили Строители. Когда Вселенная была юной, созданной Великой Матерью, они уже были в ней. Когда-то они служили Богине, а потом стали хозяевами собственной судьбы – вершителями судеб Мультивселенной.

Не одной Вселенной. Всех миров. Такова была цель Строителей – сохранить Мультивселенную чистой и непорочной, чего бы это ни стоило. Они не старели – до сих пор никто из них не умер. Они были созданы, чтобы указывать Мультивселенной путь, и преуспели в этом.

Строителей было множество, однако их ряды не были однородны. Среди них выделились две группы: Создатели и Инженеры.

Создатели сеяли в космосе жизнь. И хотя на многих планетах жизнь зарождалась и без их вмешательства, они считали себя вправе вмешиваться и исправлять миры, которым требовалась помощь.

Инженеры разрабатывали планы таких изменений. А еще строили корабли, бороздящие просторы космоса от Вселенной к Вселенной. Создали Инженеры и роботов-кураторов, которые отслеживали изменения в мирах и советовали, как поступить, чтобы мир развивался по намеченному пути.

Были и Опекуны – они следили за только что созданными или измененными мирами, чтобы работа Строителей увенчалась успехом.

По воле Строителей роботы-Алефы, если бывало нужно, очищали миры от некоторых неподходящих форм жизни, а Садовники заново засевали очищенные миры новыми существами. Раса, которая называлась Бездна, оценивала качество их работы.

У каждой группы была своя цель, и вместе они делали все, чтобы Вселенная стала еще прекраснее.

СИГНАЛ прилетел к ним из глубин космоса. Сообщение было понятным, они приняли информацию и как следует ее обдумали.

И приняли решение.

Что-то пошло не так.

Необходимо было все исправить, пока хаотичные изменения не навредили Вселенной и Мультивселенной. Они все наладят, как всегда. Они справятся.

Такова цель их существования.

Они вечны.

Ничто не остановит их на пути к священной цели.

Ничто.

Т’ЧАЛЛА взглянул на вновь прибывшего и с трудом подавил ярость. Праведный гнев. Несмотря на жгучее желание уничтожить стоящего перед ним одним ударом, он не шелохнулся. Конечно, Т’Чалла был уверен в себе и в своей стране, однако он знал, что противник способен сломать ему шею так же легко, как сам Т’Чалла сгибает пальцами травинку.

Черная Пантера больше не был королем Ваканды – страной правила его сестра. Но жители родины были ему дороже детей, и он был готов защищать их до конца.

Они стояли в Некрополе, Городе Мертвецов. Сюда Т’Чалла приходил, когда ему нужно было о чем-то подумать. Шури была его сестрой – и королевой, и то ли ее советники, то ли она сама приняли неверные решения. Вожди атлантов были схвачены в Ваканде и предстали перед судом за военные преступления.

В ответ атланты захватили посла Ваканды в ООН, но не посадили под арест, а казнили. Дальше события вырвались из-под контроля.

Нэмор был немного выше Т’Чаллы ростом. Он был одет в темно-синий жилет и такого же цвета брюки, на его руках сияли золотые браслеты. С его угловатого худощавого лица задумчиво смотрели умные глаза. Когда-то Т’Чалла считал Нэмора союзником, почти другом.

То время прошло.

– Хватит юлить, Нэмор, – произнес Т’Чалла. Подводник подошел к нему сзади, ступая с королевской грацией, унаследованной от предков. – Ты идешь по земле, на которой тебе совсем не рады. Чего ты хочешь?

Нэмор помолчал.

– Хочу кое-что предложить, – наконец ответил он. – Сделать тебе одолжение.

Т’Чалла даже не взглянул на него.

– Предлагаешь упасть пару раз на собственный меч? – мрачно уточнил он. – По-моему, ты забыл захватить свой клинок. Мертвым не к лицу эти игры.

– Тебе тоже не идет роль короля, – покачал головой Нэмор, – ведь ты больше не правишь. Послушай меня, Т’Чалла. Ваканда никогда не победит Атлантиду в войне.

– Ты преувеличиваешь силу Атлантиды. – Теперь Т’Чалла смотрел собеседнику прямо в глаза, загоняя внутрь сжигающую его ярость. – И преуменьшаешь возможности Ваканды.

– О чем ты? Веришь в технологическое превосходство нации, не знавшей поражений? – Нэмор снова покачал головой. – И это меня называют заносчивым! Т’Чалла, ваша слабость не в ресурсах, тактике или армии. Люди – вот слабое звено.

– Поясни…

– Немногие встанут под знамена притворщицы, которая греет трон Ваканды, – продолжил Нэмор. – У королевы – твоей сестры – достаточно врагов. Они шепчутся, строят козни, мечтая свергнуть ее с трона.

– Она королева Ваканды по праву.

Нэмор глубоко вздохнул.

– Как ты думаешь, почему мы так легко разбили ваши элитные войска? Откуда мы знали, что они готовят наступление? В ваших рядах есть предатели, и они никуда не денутся, пока на троне – твоя сестра.

Человек в мантии Черной Пантеры взглянул на человека, развязавшего больше войн, чем можно было сосчитать.

– Могу я теперь сообщить тебе о моем одолжении? – спросил Нэмор.

– Я передам твои слова моей сестре, если ты того желаешь. Больше ничего обещать не могу.

– Хорошо, – кивнул Нэмор. – Передай своей королеве, что я хочу мира. На благоприятных – для вас – условиях. В обмен на прекращение военных действий между нашими народами. – Помолчав, он добавил. – Второй раз предлагать не стану.

– Она откажет.

– Значит, она просто дура, – без тени иронии заявил Подводник. – Вероятно, ей нужен хороший советник.

– Я тоже откажу.

– Лжешь, друг мой. Как бы ты ко мне ни относился, сам знаешь, нашим народам есть чем заняться вместо взаимного истребления.

Т’Чалла покачал головой.

– Мы больше не друзья. То время ушло. Ты развязал войну

против моего народа – этого я тебе никогда не прощу.

– Твоего народа, Т'Чалла. Ты сам это сказал. Это твой народ – не ее.

Т'Чалла с отвращением почувствовал, что согласно кивает.

– Подай свое предложение как обычно, – сказал он. – Если я решу поддержать его на обсуждении в Совете, будет лучше, если запрос придет не от меня.

Нэмор кивнул.

– Хорошо.

Подводник отвернулся и зашагал прочь.

Потом остановился.

– Ах, да… – произнес он. – Не стоит благодарности.

Т'Чалла ничего не ответил.

Он больше не был королем.

И ничего не мог сказать.

НЕКОТОРЫХ ВЕЩЕЙ нельзя не заметить, настолько они грандиозны. Вот, например, город Аттилан, дом нелюдей, расы, созданной чужаками, которые называют себя кри. Когда нелюди появились на свет, Земля была маленькой, незаметной планеткой на задворках Галактики.

Аттилан за последние годы не раз переезжал с места на место. Вначале город скрывался в Гималаях, потом на некоторое время перенесся в Синий район Луны и стал домом для пришельцев, которые наблюдали за Землей и ее жителями. Когда в городе поселились нелюди, он – Страж – почти не обращал на них внимания, поглощенный своей миссией.

Аттилан больше не скрывался. Город покачивался в облаках над Манхэттеном, оставляя половину Нью-Йорка в вечной тени. Слишком многие желали бы передвинуть остров, но мало кто был способен убедить нелюдей исполнить это. Помимо внушительных охранных барьеров, жители Нью-Йорка служили острову отличным щитом – никто не решился бы напасть на нелюдей, опасаясь разрушить город на земле.

Нелюди вели свою родословную уже много миллионов лет, с того дня, как их предки из народа кри пришли на Землю и провели парочку экспериментов с примитивными предками людей. Кри надеялись, что исследования помогут им преодолеть генетический кризис, с которым столкнулась их раса, и собирались превратить генетически модифицированных землян в

новое мощное биологическое оружие.

Но вскоре они отказались от своих планов, хотя из земных существ и получились неплохие гуманоиды. Предоставленные сами себе, нелюди скрылись от непрошеного внимания и создали свою, технологически совершенную цивилизацию. Среди важнейших открытий были мутагенные кристаллы Терриген, из которых добывали терригеновый туман.

Специально отобранные нелюди, попавшие в терригеновый туман, менялись, становясь фактически сверхнелюдьми.

Черный Гром, король нелюдей, был сыном талантливых генетиков, и его обрабатывали терригеновым туманом еще в утробе матери. В результате он мог манипулировать энергией: стоило ему шевельнуть бровью, и на волю вырывались мощные волны акустической энергии.

– **ТАК БУДЕТ** лучше, – сказал Максимус своему брату Черному Грому. – Ты это знаешь, и я это знаю, но, если нам хватит ума, мы сохраним это знание в своих сердцах и никому его не откроем.

Максимус обладал самым мощным интеллектом среди нелюдей. А еще он был почти сумасшедшим. Повинуясь приказу брата, Максимус укрепил защиту Аттилана, сделав остров практически неприступным, и благодаря этому остров почти не пострадал от последних атак.

– Я кручу кольцо, братец, – продолжил сумасшедший. – Это шестеренки в агрегате нелюдей. Терригеновый туман застит мне зрение… Максимус-строитель строит кое-что очень необычное.

И вправду, очень необычное. Черный Гром сидел рядом, молча следя за братом. С одной стороны, оружие получалось уж слишком невероятным. Однако, с другой стороны, возможно, именно оно поможет уравнять шансы, если люди вдруг решат, что нелюди им угрожают. Но лучше всего в новом изобретении было то, что, если придет время его использовать, планете не нанесут никакого вреда.

Люди изобретали термоядерные устройства, биологическое оружие и смертоносные газы.

У Черного Грома был Максимус. Еще неизвестно, какое из вооружений наименее гуманно.

Брат сердито сверкнул глазами.

– И не вини меня, – выпалил Максимус. – Не я это придумал.

А ты. – Он ухмыльнулся. – Я могу все прекратить, если ты прикажешь. Ну как?

Молчание.

– Что? Ничего не скажешь?

– Хорошо.

Максимус вернулся к работе.

– Давай спалим все дотла.

ТИТАН. Спутник Сатурна был его домом. Там он родился. Там вырос, возмужал, стал самим собой.

Титан изменился, был избит, сломлен, изменен ради достижения его целей. В некотором роде планета была ему безразлична. Он не ощущал особой привязанности к жителям и не нуждался в них в своем мире. Его миссия была важнее, чем жизнь любой планеты.

Он был призван изменять Вселенную по своему вкусу.

В другие времена у него была – пусть и ненадолго – власть изменять всю Вселенную целиком. У него в руках были Камни Бесконечности – осколки реальности, оставшиеся после создания Вселенной. В руках владеющего знанием они могли бы воссоздать Вселенную; вместе эти камни даровали владельцу невероятную силу.

Танос обладал силой бога – настоящего, а не какого-нибудь мелкого малыша из Асгарда. Танос мог по своему желанию создать, разрушить, изменить и снова возродить всю Вселенную.

Обладать такой силой было нелегко.

У него были последователи – целая галактическая церковь, – которых вел за собой Кулл Обсидиан, глава Черного Ордена, и все они беспрекословно исполняли любые приказы Таноса.

– Господин мой Танос!

Перед ним стоял Корвус Глефа – высокий, с царственной осанкой, нахмуренными бровями и достаточно острыми клыками, чтобы напугать до полусмерти любого встреченного ребенка, с кожей цвета пепла и глазами темнее полночи. Корвус одевался в черное с золотом и верно служил Таносу, стараясь угадать его желания.

– Подношу вам Аль-Кито, лучший клинок на свете. – Он с поклоном протянул деревянный ящичек, в котором лежали куски меча, окрашенные алым. – Это все, что осталось от вождя планеты Аль-Агулло. Жители сдались, чтобы избежать смерти.

– Конечно, сдались. – Танос сцепил ладони и кивнул. – Они же дураки. К тому же… слишком наивные. – Он пожал плечами. – Покажи.

Глайв взмахнул рукой, и четверо слуг подбежали к правителю с еще большим сундуком. В нем лежали головы пятидесяти бывших правителей Аль-Агулло.

– Ваша дань, лорд Танос, – произнес Глефа, склонившись в низком поклоне.

Полсотни голов. Раньше, когда Танос только захватил Титан, он казнил жителей сотнями, тысячами. Миллионами. Теперь осталось всего несколько тысяч обитателей, и все же Танос улыбнулся. Он мог бы уничтожить всех, но предпочел оставить в живых и позволить возносить себе хвалу.

– Отличная работа, Корвус. Поздравляю. – Глефа расцвел от гордости и снова склонил голову.

– А этот дозорный оказал вам большую услугу, лорд Танос, и жаждет услужить снова, – сказал Корвус, показывая на странное существо с четырьмя руками, безглазой лошадиной головой и острыми зубами. Зрение ему заменяли все остальные обостренные чувства. Дозорные верно служили хозяину, а ума у них хватало только на то, чтобы исполнить любой приказ – без колебаний. В бою они действовали бесстрашно и жестоко.

Дозорный склонился к полу, не рискуя сгореть в пламени божественного взгляда.

– Ты желаешь услужить мне снова?

– Да, господин мой Танос, – задрожав в благочестивом экстазе, выпалил дозорный. – О да!

Танос подался вперед и опустил массивную руку на плечо слепому созданию. Обе руки, бравшие начало в этом плечевом суставе, расслабились. Рот существа, с клыками еще острее, чем у Корвуса, благоговейно открылся.

– На планете Земля хранится Камень Бесконечности, – сказал Танос. – Это мне доподлинно известно. Найди его!

– Я не подведу вас, господин!

Собравшись с силами, дозорный коснулся запястья Таноса всеми четырьмя руками – всего на мгновение.

– Исполни мою волю, дозорный, и я дам тебе настоящее имя.

Это было для многорукого существа желаннее райского блаженства. Получить имя от самого Таноса – высокая честь.

– Я все исполню, – ответил дозорный. – Моя жизнь принадлежит вам, лорд Танос!

С этими словами он поднялся и отступил, кланяясь на каждом шагу. Танос с улыбкой поднялся с трона, подошел к безглазому существу и склонился над ним и что-то прошептал

ему на ухо, едва не коснувшись уха дозорного губами.

Существо благоговейно задрожало и бросилось исполнять приказ.

Танос оглядел своих подданных.

– Приготовь мой корабль, Корвус, – скомандовал он. – Мы найдем то, что я ищу… на Земле. А по дороге напомним о себе.

ГАЛАДОР полыхал в пламени. Провести операцию тихо не получилось.

– Строители, у нас возникли непредвиденные осложнения, – объявил Опекун.

Он стоял на возвышении, с которого открывался великолепный вид на страшную резню.

– Они не сдаются, – ответил Строитель с борта космического корабля.

– Так и должно быть, Создатель, – отозвался другой голос. – Чего стоит раса, которая не может постоять за себя?

– Опекун, объясните, что происходит, – потребовал третий голос. – Какого рода непредвиденные осложнения?

– В этом мире есть супергерои, – произнес Опекун.

В эти минуты Алефы шли сквозь горящий город, не слушая отчаянных воплей умирающих. Тонкие лазеры из глаз роботов только усугубляли разрушения.

– ЦЕЛЬ: СТЕРЕТЬ МИР, – произнес первый Алеф и добавил: – ВРЕМЯ ОГРАНИЧЕНО.

– ВНИМАНИЕ: ПРЯМО ПО КУРСУ ВЫБРОС ЭНЕРГИИ, – сказал второй Алеф. – ОШИБКА: КОМПЕНС…

Робот не договорил. Оба Алефа исчезли в алой слепящей вспышке, возвестившей о появлении пяти закованных в броню существ. Это были рыцари Галадора – некогда обычные люди, пожертвовавшие собой ради блага всей планеты и превратившиеся в киборгов, созданных с помощью новейших технологий. Рыцари были призваны защитить планету от разрушения.

– Флагман противника прекратил движение, – объявил один из рыцарей. – Мы привлекли их внимание.

– Давно пора, – ответил его товарищ. – Благодаря последним обновлениям, у каждого из нас в руках огненная мощь целого войска. Может, мы и сгорим сами, но спасем Галадор.

– **СМОТРИ**, Санно, – воскликнула юная девушка, устремив восторженный взгляд на рыцарей. – Даже звезды небесные меркнут в сравнении с нашими блестящими рыцарями!

– Да, – ответил ее брат. – Космические рыцари спасут нас, Киру. Как спасали раньше.

– На этот раз ничего не получится, – произнесла Капитан Вселенная, и в ее тихих словах прозвучала неотвратимость. – Все умирает. Даже то, что, как нам кажется, должно жить вечно.

– Кто… – поперхнулся словами Санно.

– Я Вселенная, – ответила женщина, не оглянувшись на юношу. – Здесь, в самом начале, мы увидим начало конца.

– Но… вы ошибаетесь. Это не конец. Отец моего отца был рыцарем, сражался в Войне призраков, выстоял против Армий теней. Он тоже был добр и благороден, воевал ради блага других. – Его голос оборвался. – Он не мог не победить, потому что с поражением наступил бы конец всему, во что он верил.

– Они победят, – поддержала брата Киру. – Потому что иначе невозможно. Рыцари не просто храбры и сильны – на их стороне правда. Они лучшие защитники нашего мира. Сыны и дочери Галадора.

– Это неважно.

– Почему? – изумился Санно. – Почему вы так уверены?

Капитан Вселенная посмотрела вверх, и молодые люди проследили за ее взглядом. Небо над городом, озаренное пламенем пожарищ, закрыл огромный, величественный космический корабль.

– Потому что… – произнесла Капитан Вселенная, – пришли мои дети.

В следующее мгновение белая вспышка поглотила город, мгновенно испепелив всех его жителей.

МОЩНЫЕ волны энергии катились по планете, проникая вглубь коры, уничтожая земли, и моря, и все живое с лица мира, который столетиями сопротивлялся судьбе.

Планета Галадор погибла, разорванная взрывами. Осталось лишь немного звездной пыли и бездыханные образы благородных

душ, отдавших жизни за свой мир. В конце концов, они проиграли.

Глава 9
Дозорный

ОН ПРОЛЕТЕЛ сквозь пространство и опустился на Землю, как легкая мысль, как шепот. Он прилетел на корабле, невидимом ни для человеческих глаз, ни для несовершенных земных систем наблюдения.

Дозорный жил только ради службы Таносу, двигался осторожными, рассчитанными шагами убийцы. Однако на Землю посланец прилетел не убивать, а добывать информацию. Он узнает, что нужно лорду Таносу, пройдет по следу, заметному лишь немногим созданиям во Вселенной.

Земной мир оказался гораздо больше Титана. Он был населен миллиардами существ, которых предстояло обыскать в погоне за Камнем Бесконечности и за другим трофеем, более важным для Таноса. Дозорный ощутил следы Камней – понял, где они были, кто их касался.

Он шел сквозь города и пустыни, следуя по одной из множества дорог. Камней Бесконечности было несколько – по крайней мере, давным-давно было именно так, – и самый отчетливый след вел в город Аттилан.

Дозорный оставил корабль парить над островом у границы города нелюдей и вошел во дворец, где жил король со свитой. Охотник крался по стенам, проходил сквозь них, будто призрак. Миновал стражников, которые его не увидели и не услышали.

Наконец он дошел до палат, где во тьме спал король нелюдей – мужчина по имени Черный Гром. Не потревожив спящего, дозорный взобрался на спинку кровати.

Король не шелохнулся. Он спал и видел сны. Дозорный коснулся его головы длинными тонкими пальцами и проник в череп жертвы призрачными когтями.

Ну же, отдай мне то, что я ищу.

Все, что мне нужно…

Дозорный просматривал воспоминания короля – видел его юные годы, восхождение на трон, был свидетелем многочисленных перемещений города. Он узнал о том дне, когда король встретил женщину по имени Медуза и сделал ее своей королевой, увидел, как супруга правит вместе с королем. О дитя пророчества! Король взял пять жен, чтобы подчинить короне все кланы.

Одну он любит, другую ненавидит, остальные ему безразличны…

Сколько же тайн в одной жизни? Он владел многим, а говорил очень мало. Дозорный касался воспоминания за воспоминанием, отыскивая родственников королевской фамилии – кузенов и кузин, сохранивших верность Черному Грому, несмотря на раздоры в королевстве.

Много тайн увидел пришелец. Рассмотрел и отбросил.

Со временем он отыскал ответы на важные вопросы.

Тайна… братство…

Камни, которые ищет Танос, исчезли. Их забрал король… и другие. Они называли себя Иллюминатами и защищали и указывали путь народам, населявшим планету.

В глубоко упрятанных воспоминаниях дозорный увидел скрывшихся королей, потерянную королеву…

«Убирайся из моей головы!»

Правитель нелюдей проснулся.

«Невероятно!»

Слова звучали только в мыслях короля. Произнеси он хоть слово вслух, и во дворце воцарился бы хаос. И все же дозорного охватил страх, он ощутил невыносимую боль, когда король одним движением оторвал ему руку, перебиравшую воспоминания и мысли. Оторвал без малейших усилий, будто крыло мухи. Дозорный сдержал вопль. Нельзя шуметь. Надо бежать.

Он выполнил приказ Таноса, узнал, где скрыты Камни, и он сообщит обо всем хозяину, чего бы это ни стоило.

– **КАРНАК**! – произнес нелюдь по имени Гордон. – Здесь убийца!

В коридоре появилось странное существо, похожее на гуманоида, но с тремя руками, удлиненным черепом и множеством острых зубов. От четвертой руки остался окровавленный обрубок.

Пришелец бесплотной тенью проскользнул мимо двух членов королевской семьи. Карнак ударил и промахнулся, а Гордон попал массивной подковой лишь по каменному полу – от этого удара дворец задрожал. Лазутчик обрел телесные формы и бросился на королевских стражей.

– Приготовься, Киррен, – предупредил один другого.

– Я ничего не боюсь, Толос.

Дозорный столкнулся с ними, вырвал горло одному и выпустил кишки другому, прежде чем стражи успели

шевельнуться. Однако короткий бой слишком задержал пришельца. На пороге спальни появился Черный Гром и едва слышно прошептал:

– Стой.

Воздух взорвался невероятными вибрациями, волна неумолимой силы ударила дозорного, разбивая его броню, разрывая мышцы, ломая кости. Пришелец закричал, но звук его голоса утонул в грохоте – балкон, на котором он стоял, обратился в пыль.

Отброшенный силой звука, дозорный полетел вниз, навстречу смерти. Однако воздух за его спиной сгустился, и рядом возник космический корабль. Лазутчик отчаянным рывком взобрался в открывшийся люк.

Черный Гром и его кузены не успели перевести дух, как корабль пронесся мимо них и с ревом устремился к звездам, мгновенно превратившись в едва различимую точку в небесной дали.

Все молчали. Слова были не нужны. Только Черный Гром мог рассказать, какие силы грозили нарушить их покой, но он не решался произнести ни звука. А если бы и смог? Что бы он сказал? Напомнил бы, как уязвимо королевство, в котором ни от кого нет тайн?

Его подданные вскоре и сами об этом узнают.

Глава 10
Война у порога

ВСЕ ПОЛУЧИВШИЕ приказ резервисты явились, не мешкая. Пока они ожидали инструкций от Капитана Америка, в небе над Нью-Йорком что-то произошло. Спутниковые камеры наблюдения засекли необычные волнения в Аттилане, а также заметили странный корабль, спешно покинувший город, однако нелюди предпочли не делиться подробностями о произошедшем.

Впрочем, Мстителям было чем заняться.

На Пике появилась Капитан Вселенная. Она обессиленно опустилась на колени, а потом упала ничком. Создание, наделенное большей силой, чем все Мстители вместе взятые, потерпело поражение. Капитан Вселенная впала в кому.

– **СКОЛЬКО** прошло времени? – спросил Капитан Америка.

Его вызвали в медицинский центр вместе с Железным Человеком и Экс Нихило. Женщина, лежавшая на диагностической койке, куда меньше походила на богиню, чем на хрупкую юную девушку. Медики из МЕЧа творили чудеса, когда требовалось восстановить сломанные кости или нарастить ткани, однако на этот раз они оказались бессильны.

– Капитан Вселенная находится в таком состоянии с того мгновения, как материализовалась на командном пункте, – сообщила коммандер Абигейл Брэнд.

– Экс Нихило, она… – Кэп не смог договорить.

– Восстанавливается. Регенерирует. – Садовник с восхищением смотрел на неподвижную женскую фигуру за толстым стеклом. – Великая Мать поправится.

– В прошлый раз она куда-то телепортировалась, исчезла у нас на глазах, отправилась на другой конец Галактики, – пояснил Кэп Абигейл.

– Она что-то бормотала о неотвратимой страшной судьбе, – добавил Железный Человек.

– Каждое ее слово священно, Энтони Старк, – заметил Экс Нихило. – Великая Мать знает все.

– Отлично. Тогда хорошо бы ей проснуться, – ответила коммандер Брэнд. – Мне не помешает ее мнение по некоторым

вопросам. Мы перехватили послание от кри с отдаленного поселения в глубоком космосе.

– Они отправили открытый сигнал тревоги? – удивился Старк. – Впервые вижу, чтобы кри не закодировали сообщение.

– Да, такое не в их правилах, – согласилась Брэнд. – Выведите данные на большой экран, – попросила она помощника.

В центре коммуникаций собрались другие супергерои: Капитан Марвел, Тор и Соколиный Глаз. Каждую минуту появлялись новые Мстители.

Капитан Марвел сообщила Стиву Роджерсу последние новости:

– Мы обнаружили на планете несколько точек, где обосновались пришельцы. Еще несколько дней назад их здесь не было. Они прилетают отовсюду и, кажется, прилагают много усилий, чтобы спрятаться.

Он кивнул, глядя на включившийся экран. Даже с самым передовым оборудованием картинка на экране была зернистой, сигнал часто прерывали помехи.

– …слишком поздно… вж-ж-ж… ослеплены. Они явились из сердца системы. Мы заметили их, лишь когда их корабль оказался прямо над нами. Ш-ш-ш-ш… солнце почернело. Непреодолимая сила…

Кри исчез с экрана – что-то ударило его по голове, практически отделив ее от тела. Появилось другое лицо, и Кэп непроизвольно взглянул на Экс Нихило. С экрана на них смотрел Садовник.

– …делаем это не ради удовольствия. Так должно быть, вот и все. Пш-ш-ш… тропа проложена. Если вы видите нас, делайте правильный выбор. Бегите. Некоторые среди нас готовы даровать вам жизнь, а не… вж-ж-ж-ж…

– Знакомое лицо, не правда ли? – обратился Кэп с золотокожему союзнику.

– Это сделали Строители? – обескураженно произнес Экс Нихило. – Но… этого не может быть!

– Вот что я вам скажу, – вмешалась Брэнд. – Мы их послушали. Дальнее поселение замолчало, а вот остальные кри – нет. У них там все пришло в движение. А если проследить за полетами с территорий скруллов на не особо секретную базу кри, потом наложить их линии на карту известной вселенной, мы получим конус, обрисовывающий предполагаемый путь этих… Строителей и их флота.

– Поверить не могу, – выдохнул Экс Нихило.

– Земля как раз у них на пути, – сообщила Брэнд. – Они идут прямо к нам.

Они присоединились к остальным Мстителям, среди которых были Женщина-Паук, Пушечное Ядро, Санспот, Тор, Гиперион, Шань-Чи, Соколиный Глаз, Сокол, Найтмаск и Черная Вдова. Бездна стояла рядом. Пришли и новички, недавно вступившие в команду, например, Изабель Кейн, по прозвищу Смэшер. Изабель выросла на ферме в Айове, а потом стала первой землянкой в Имперской Гвардии Ши'ар. Она носила особый экзокостюм, который даровал ей невероятные способности – силу, скорость, выносливость, возможность путешествовать в открытом космосе. В костюме было и оружие – энергетические лучи.

– Что еще нам известно? – спросил Кэп.

Ответила Капитан Марвел:

– Мы все еще собираем информацию, однако уже можем утверждать, что сразу же после получения сигнала тревоги с разрушенной планеты кри МЕЧ перехватил множество военных переговоров между… заволновались фактически все крупные империи, конфедерации и даже отдаленные колонии, которыми управляют военные диктаторы. В сущности, проснулись все члены Галактического Совета. А поскольку среди нас член Императорской Гвардии, мы также знаем, что все эти государства объявили мобилизацию. Смэшер, тебе есть что добавить?

Смэшер решительно выступила вперед.

– Гладиатор, маджестор Ши'ар, объявил общий сбор. Всем суперстражам – и мне тоже – необходимо явиться на службу. Были призваны даже имперские пограничники – они будут готовиться, чтобы заменить павших. Такой приказ издают только в ожидании крупных потерь.

Капитан Марвел заговорила снова:

– Мы не знаем, от кого исходит угроза, однако Земле не миновать нападения.

– Понятно, – кивнул Капитан Америка. – Обращаюсь ко всем: на нас движется сила, с которой нельзя не считаться. Раз Галактические империи поднимают армии по тревоге – надо готовиться к худшему. – Он обернулся к новообретенному союзнику. – Экс Нихило, эта раса, Строители, они ведь создали тебя и твою сестру. Ты наверняка знаешь их лучше, чем кто-либо из нас. Каковы наши шансы на победу, если Строители атакуют Землю?

– Капитан, – медленно проговорил золотокожий, – принимая во внимание все возможности…

– Никаких, – оборвала его Бездна. – Если их космический флот войдет в вашу систему, человеческая цивилизация исчезнет без следа.

Железный Человек кивнул.

– Мы так и думали.

На нем была необычная броня, совсем не похожая на другие костюмы, которые супергерой менял в зависимости от заданий. Капитан Америка давно не видел друга в доспехах, пригодных для космических путешествий.

– Значит, у нас нет выбора, – сказал Кэп. – Мы примем бой. Выйдем против врага плечом к плечу с другими расами.

– С другими расами? – нерешительно переспросил совсем юный Старбрэнд. – А мне точно надо с вами? Я же должен защищать Землю.

Ему ответил Санспот, почти ровесник.

– Не трусь, тебе понравится! Вот увидишь, будет как в «Звездных войнах», только противник посимпатичней. Скажи, Сэм?

Пушечное Ядро улыбнулся, хоть и не так уверенно, как его друг.

– Космос… – задумчиво произнес он. – Там красиво.

Железный Человек тоже не промолчал.

– Космос, – повторил он. – Услышьте это слово и запомните: мы должны остановить врага там, в холодном пустом пространстве, не подпустив его к нашей планете. – Помолчав, он добавил: – Жаль, что я не могу пойти с вами.

Санспот нахмурился:

– Как это? Почему?

Ответил Капитан Америка:

– Железный Человек остается на случай непредвиденной ситуации. Если мы не справимся с задачей, он будет руководить защитой Земли. Мы сделаем все, чтобы этого не случилось. Отбываем через час.

Глава 11
Черный Орден

БОЛЬ разрывала истерзанное тело, из дюжины ран струилась кровь. И все же он летел на предельной скорости, отчаянно стремясь увидеть Таноса, прежде чем окончится его несчастная жизнь.

Дозорный едва мог говорить, однако тонкие пальцы на уцелевшей руке споро выстукивали по коммуникатору, направляя корабль домой, – на Титан.

ПОСАДКА вышла не особо удачной. И корабль, и пилот сильно пострадали. Когда дозорный пришел в себя, то увидел слуг Таноса и почувствовал, что его отдирают от корабельной обшивки, обсуждая плачевный вид.

– Ты только взгляни, – говорил один. – У него частей не хватает.

– Дело плохо. Скоро сдохнет.

– Так торопись! Нас ждут.

Дозорный даже не расстроился. Он думал только о Таносе. Даже мечты о собственном имени постепенно превращались в дым. Он мечтал увидеть своего господина, доказать ему свою верность и передать добытые сведения. Больше ничего не имело значения.

И все же он с гордостью отметил, что на пути к трону его носилки окружали пять высокородных лордов. Танос был богом, а эти пятеро – его верховными служителями.

– Уда… удача улыбнулась мне, – превозмогая боль, пролепетал дозорный.

– Да, создание… такой сигнал ты подал на обратном пути, – проговорил Корвус Глефа. – Мы обратили внимание на твои слова и собрали Черный Орден.

На него смотрела Проксима Полночь, тонкая и прелестная, с лицом, спрятанным за мантильей с традиционными рогами. Рядом стоял Черный Карлик – чудовище величиной с Таноса, весь покрытый твердыми пластинами органической брони, с рогами и колючками. Был здесь и Эбеновый Зоб – существо мужского пола с бледной кожей и широко раскрытыми глазами, которые видели

больше, чем глаза других существ, и Супергигант, возвышавшийся даже над великим Таносом. Вместе с Глефой эти пятеро правили рядом с богом, которому молился дозорный. Они все были великими и могущественными вождями.

У них были имена.

Наконец они подошли к трону. Танос выпрямился и пристально взглянул на умирающего дозорного. Он ничего не сказал, но заговорил Корвус Глефа, и в его голосе прозвучал холод смерти.

– Ты выполнил приказ. Ты честно служил Таносу, и бог тобой доволен. – Глефа бросил взгляд на дозорного, в котором не было жалости. Это чувство для слабых, а дозорный, даже израненный и умирающий, слабым не был.

– Скажи нам, где они.

– А… Аттилан, – произнес дозорный. – Земля. Кор… король нелюдей. Он прячет то, что ищет Танос.

С каждым словом его разрывала боль. Каждое слово было жертвой великому богу Таносу.

– Да будет так, – ответил Глефа. – Ты заслужил награду. Можешь получить ее прямо сейчас, если пожелаешь.

– Да. Я желаю. Сейчас.

Дозорный не повернулся к Корвусу, но обратил слепую голову к Таносу, который прошептал имя, предназначавшееся только для ушей дозорного.

И в ту же секунду Корвус Глефа пронзил его сердце острым клинком, даруя ему благословение смерти.

ТАНОС смотрел на мертвеца. Смерть была освобождающим даром. Корвус Глефа вытянул окровавленный клинок, будто новое подношение богу.

– Так должно быть, – проговорил он. – Довольны ли вы, господин?

– Нет, – огрызнулся Танос. – Мне нужна Земля.

Некоторые из собравшихся недовольно забормотали, услышав это слово. Так уже бывало прежде.

– Земля?

– Безумие.

– На Земле разбиваются все, даже самые лучшие планы.

– Там даже после самой темной ночи наступает день.

– Последняя остановка для дураков.

– Потеря времени. Уж лучше направить усилия на другие цели.

Танос ничего не сказал, но хорошо запомнил тех, кто посмел ему прекословить. Глефа заговорил, обращаясь к недовольным:

– Да, мы все знаем, что такое Земля. Однако теперь она изменилась. В доме нелюдей беспорядок. Нам известно, что мутанты дерутся между собой. Среди них наступил раскол.

Танос наклонился вперед, упершись локтями в колени и глядя на толпу. Он знал, что сейчас скажет Глефа, и хотел видеть лица слушателей, когда они осознают сказанное.

– Братья. Сестры. У нас есть новости и получше. Наточите зубы и готовьтесь к роскошному ужину! На Земле не осталось Мстителей! – С этими словами оратор указал на фигуру, стоявшую неподалеку. У пришельца светились глаза, а на шляпе виднелось единственное слово:

МЕЧ

Танос улыбнулся, следя за тем, как новости проникают в умы даже самых слабых его последователей.

Корвус Глефа продолжил:

– Мстители улетели к звездам, чтобы предупредить другие миры о грядущей страшной угрозе. Нас ждет роскошное пиршество!

МЕДУЗА вошла в зал, где Максимус проводил эксперименты. Ее длинные рыжие локоны развевались за спиной, скручиваясь и пританцовывая на каждом шагу, будто живые. Она оглядела один из механизмов, над которыми работал Максимус, и сердце у нее едва не остановилось от страха. Конечно, сейчас он держал себя в руках, но вообще-то Максимус Сумасшедший давно лишился рассудка в полном соответствии со своим титулом. Его необыкновенный ум не постигал разницы между добром и злом.

Медуза страшилась одной мысли о том разговоре, который она собиралась затеять со своим мужем, и не важно, как однобоко прозвучат ее суждения. Когда она подошла ближе, то различила голос Максимуса:

– Я создал шедевр, – радостно признался сумасшедший ее мужу. – Или лучше сказать – шедевры. Я работал без устали.

Медуза тихо отступила на шаг.

– Хранилища для терригеновых кристаллов укреплены, – продолжил ученый. – Я сжал свет, тепло и основные силы создания мира и поместил их в сердце машины. Нельзя выпускать священный туман в город. Случайный терригенез не скроешь, правда?

Он тихо хихикнул.

– Знаю, знаю, – покачал головой Максимус. – Ты хочешь спросить, как дела с другим изобретением. Что ж, идем! – Взмахнув рукой, Максимус пригласил короля за собой и направился в другой зал, где располагалась его лаборатория.

С высокого потолка свисала огромная сфера, по крайней мере шестидесяти футов в диаметре, собранная из наслаивающихся друг на друга пластин. В нижней части виднелось отверстие, сквозь которое король и Максимус и вошли внутрь.

– Построить портал оказалось несложно, – сказал Максимус. – А вот создать и поддерживать локальное энергетическое поле – уже труднее, чем можно подумать, но это не слишком сложно для…

Его голос растаял вдали, но Медуза уже знала, что прячется в новой сфере.

Максимус работал над созданием измерения, где звук не распространялся бы, как в обычном воздухе. Если ученый исполнит задуманное, то король, ее муж, наконец-то сможет разговаривать вслух, не производя каждым звуком невероятных разрушений. Он сможет произносить слова, а собеседники услышат его, не рискуя лишиться слуха, да и самой жизни.

Вот снова послышался голос Максимуса, все громче – король с братом выходили из сферы.

– …свободно проводить свои сверхсекретные совещания, о которых мне не следует знать, а я знаю, потому что установил подслушивающее устройство в Лок… – Заметив Медузу у двери, ученый прервал речь на полуслове и заохал: – Охо-хо… у нас неприятности. – Воздев руки, он театрально воскликнул: – Что ты сказал? «Беги! Спасайся, Максимус! Если одному из нас суждено выжить – пусть судьба благосклонно улыбнется тебе!» Я верно расслышал? – Он оглянулся. – Я все понимаю, брат. Ты добрый человек. Не беспокойся… Я стану отличным королем!

Не слушая болтовню Максимуса, Медуза подошла к любимому, позволяя вьющимся локонам обнять его, приласкать, как только они двое любили.

– Муж мой.

Максимус снова улыбнулся – весело, тепло, по-дружески.

– Я пойду. А вы поговорите. Знаете, просто словами, а не

улыбками.

Поймав взгляд, который бросила на него Медуза, ученый ускорил шаг.

Она снова обратилась к Черному Грому.

– Нам нужно поговорить.

Они вошли в полую сферу и оказались в голографической симуляции: их окружил густой зеленый лес с мягкой травой и развесистыми кустами.

– Медуза, жена моя, – очень тихо проговорил он.

– Вспомни о том, что мы создали с тобой вдвоем, о мой король, – ответила она. – И все же ты прячешь от меня свои мысли. Мне это не по нраву. Так мы слабеем. – Она приблизилась к супругу и прислонилась лбом к его лбу. – Ты согласен?

– Возможно, – ответил он. Его голос звучал для Медузы сладчайшей музыкой. – Но если выбирать между честностью и потерей этого места или отказом от этого острова, оставив лишь воспоминания о нем… то я выбираю второе. Ты понимаешь меня, любовь моя?

– Нет… нет, я не могу! – В его словах была загадка, и Медуза с горечью ощутила, как ширится пропасть между нею и мужем. – Мы едины, или мы ничто.

Черный Гром вздохнул. От этого непривычного звука по спине королевы пробежал ледяной озноб. Она годами общалась с супругом без единого слова. Сразу и не поймешь, что лучше – молчать или вот так обмениваться настоящими словами.

– Скажи, что ты скрываешь, – попросила она.

Закрыв на мгновение глаза, он сосредоточился. Потом вытянул вперед руки, и на каждой ладони засветились терригеновые кристаллы.

– Так начинается конец. Конец тому, что мы есть. И какими мы станем.

– Нет! – в ужасе воскликнула Медуза и отпрянула от короля, пытаясь осознать сказанное. – Нет. Что ты наделал?

Нелюди жили на этой планете поколениями, сотнями поколений. Некоторые из них считали, что их народ… растворился в веках, позволив своим генам смешаться с человеческими. Но если это было так, выходит, и люди носили в себе гены нелюдей.

Такая возможность существовала.

– Что ты наделал? – повторила она.

От ужаса ее сердце стучало, в груди огненным цветком полыхал гнев.

Черный Гром не ответил. Здесь, в особом уголке дворца, он мог бы сказать все что угодно.

Однако король молчал. И это было его ответом.

Медуза ударила его по щеке с такой силой, что голова короля чуть повернулась, и вышла из комнаты, где могла разговаривать с супругом, с королем.

Где-то неподалеку Максимус тихо посмеивался, кривя губы в ехидной улыбке.

В ГОРОДЕ мертвых царила тишина. Ваканда утопала в тиши. Ночь давно вступила в свои права, уже и луна потускнела на горизонте, но звезды еще сияли.

Нэмора в Ваканде принимали без особого радушия. Но Некрополис – еще не Ваканда. Это сумрачное место для мертвых, где, по-видимому, свергнутые короли Ваканды любили гулять и раздумывать о своем мире.

Ждать пришлось недолго – Черная Пантера появился почти сразу.

– Тебе нужна помощь, Т'Чалла?

– Ты же не звездами полюбоваться пришел, Нэмор, – ответил бывший король. – Наверняка хочешь со мной поговорить и задать вопросы. Так спрашивай.

– Твоя сестра обдумывает мое предложение, – сказал атлант. – И это хорошо. Наверное, за это стоит благодарить тебя, ну вот и… спасибо.

Т'Чалла всмотрелся в лицо собеседника.

– Тебе не за что благодарить меня, Нэмор.

Тот хмыкнул и скрестил на груди сильные руки.

– Ни за что не поверю, что королева Шури взглянула бы на мое предложение, не поддержи его кто-нибудь, пользующийся ее доверием. Хочешь сказать, ты этого не делал?

– Нет, – ответил Т'Чалла. – Я ничего не сделал.

– Что же произошло?

Т'Чалла был открытым и даже дружелюбным собеседником, но уж если решал что-то скрыть, то превращался в каменную стену.

– Нэмор, ты развязал войну между нашими народами, между нами. – Т'Чалла искоса взглянул на Нэмора и посмотрел на звезды. – Мы короли… по крайней мере, я когда-то был королем. Мы два великана, боремся, не замечая разрушенных миров, потерянных жизней.

Т'Чалла снова посмотрел Нэмору в глаза.

– Ты был прав, – продолжил он. – Наши народы достойны мира, но это не главное. Простые люди всегда платят слишком высокую цену. Мне очень жаль.

Нэмор пристально вглядывался в непроницаемое лицо бывшего друга.

– Что ты сделал?

– Что я сделал? Ничего. Меня не услышали… а тебе солгали. – Он так печально взглянул на собеседника, что у того в груди зашевелился страх. – Не будет никакого мира, Нэмор. Сегодня ты в этом убедишься.

– Что ты сделал? – повторил Нэмор, повысив голос.

Они вышли из сумрака, будто сотворенные тьмой, – Дора Миладже, королевские стражи Ваканды. Их было пятеро; вооруженные до зубов, они смотрели на Нэмора, приготовившись – или им казалось, что они готовы – защищать своего господина от любых угроз.

– Мы сделали то, что всегда делают великаны, Нэмор, – ответил Черная Пантера. – Прими мои соболезнования.

– Зачем ты говоришь мне все это?

Нэмор подступил к бывшему королю Ваканды совсем близко, однако тот остался на месте. Нэмор был гораздо сильнее, однако точно знал, что в бою Т’Чаллу победить будет очень не просто. Да и не хотел он драться.

Нэмор жаждал мира.

– Отправляйся домой и помоги своему народу, чем сможешь, – посоветовал Т’Чалла. – Им скоро понадобится король.

Он промолчал. Не сорвался с места, не бросился на бывшего короля… Но когда он заговорил, голос его грохотал от ярости, которую Нэмор и не пытался скрыть.

– Я еще вернусь, Т’Чалла. Мы не закончили.

С этими словами Нэмор взмыл в воздух, направляясь в густую тьму, к океану. Он летел домой. В свое королевство. И ужас в его груди смешивался с яростью.

Т’Чалла покачал головой.

– Это никогда не кончится.

Глава 12
Боевые потери

РИД РИЧАРДС был одним из самых умных людей на планете Земля. Он преуспел в изучении многих наук, получил ученые степени по математике, физике и диплом инженера-механика. Кроме того, Рид был членом команды Мстителей и другой группы искателей приключений – они называли себя Фантастическая Четверка.

– Похоже, последний месяц выдался необычным, – говорил Ричардс, проходя через Башню Мстителей, – и нам предстоит испытать в среднем от трех до четырех нападений в месяц. А при такой частоте…

– Рид, никто не гарантирует, что… – попытался объяснить Старк.

– Гхм, – недовольно хмыкнул Ричардс. Он не привык, чтобы его перебивали, и потому продолжил как ни в чем не бывало. – А при такой частоте, особенно учитывая экспоненциальный рост…

На этот раз его перебил не Старк. На панели ангара, в котором стояли летательные аппараты Мстителей, одновременно засветились и замигали все лампочки, как на рождественской елке.

– Что случилось? – поинтересовался Ричардс.

Старк торопливо потянулся к ближайшей панели информации.

– Это тревога, сигнал опасного сближения, – сообщил он, забыв о недавнем споре. – Посылается системой раннего оповещения. Но это значит…

Он замолчал, глядя, как раздвигается потолок, открывая небо над Манхэттеном.

Башня Мстителей была достаточно высокой, чтобы окрестные небоскребы не закрывали вида, и Старк с Ричардсом без помех разглядели подошедший флот противника. Десятки кораблей можно было увидеть невооруженным взглядом, а за ними наверняка шли и другие.

– Боже мой, – выдохнул Старк.

Космические корабли были огромны и, снижаясь, с каждой минутой все увеличивались, закрывая небо. Они опустились совсем низко, некоторые ползли вдоль улиц. Ричардс мрачно подумал, что их очертания ему знакомы. При их создании явно использовались технологии, значительно превосходящие земные.

– Титан, – произнес он. – Это гости с Титана.

Старк согласно кивнул.

– Ничего хорошего не предвидится, – заметил он. – Где Титан, там и Танос.

По спине Ричардса пробежал легкий озноб, хотя было вовсе не холодно. Танос и в лучшие дни был опасным соперником, но даже он никогда не решался заявиться на Землю со своим флотом. Вот так прямо, нагло… такого еще не бывало. Небо над Нью-Йорком почти полностью закрыли инопланетные корабли.

Что же творится в других городах? Насколько велик флот с Титана?

Мстителей на Земле не было. Придется искать других союзников.

Старк устремился в соседнюю комнату командного центра и принялся активировать защитные пушки, находившиеся в здании. Рид бросился на помощь и беспрекословно выполнял приказы товарища – времени на споры не осталось. За несколько минут они подготовили башню Мстителей к обороне.

Остальные жители города были предоставлены своей судьбе.

В АТЛАНТИДЕ от мертвых тел было некуда деться, кровь сочилась в воду и растворялась в быстрых течениях. Ваканда атаковала, и, хотя атлантам удалось отбить нападение, потери с обеих сторон были огромны – и убитыми, и ранеными.

Потребуется время, чтобы похоронить мертвых и собраться с силами.

Корабли, опустившиеся на дно, к подводному королевству, разрезали воду, будто клинки. Они были сконструированы так, чтобы выдерживать огромное давление во много атмосфер. Атлантов застали врасплох – разрушениям и жертвам не было числа.

Высокие здания, пережившие прежние войны, вышедшие победителями в схватке с силами природы, были разрушены за считанные мгновения. Вода, окружавшая дома, замедлила их падение, однако все, кто находился внутри зданий во время атаки, погибли или были ранены.

Нэмор был воином и королем. Сильный правитель и грозный военачальник, он наводил ужас на земные государства. С Атлантидой нельзя было не считаться.

Теперь его государство лежало в руинах.

БОЕВЫЕ МАШИНЫ с Титана опустились на дно, прямо на руины разрушенного города. В первом корабле открылся люк, и Проксима Полночь уверенно ступила на морское дно, взрывая ногами ил. Давление воды и отсутствие кислорода ей ничуть не мешали.

За Проксимой следовало несколько вооруженных солдат. Рядом с ней шагал командир ударной группы, мрачно оглядывая окрестности.

– Что, Танос отправил сюда кого-то вперед нас?

Проксима покачала головой.

– Нет, здесь побывал кто-то еще. – Она заметила Нэмора, который держал на руках девушку, пострадавшую в недавнем бою. – Я пришла сюда в поисках человека, облеченного властью, – произнесла Проксима, – который умеет пользоваться Камнем Бесконечности. А кого я вижу? Сломленного принца, правителя разрушенного до основания города? – Она пожала плечами. – Камня здесь нет. Будь у тебя в руках такая сила, город стоял бы, как прежде. Верно, принц?

– Предупреждаю, – яростно блеснув глазами, прохрипел Нэмор, – я сегодня не в настроении шутить. Кто вы и что вам нужно?

– Я Проксима Полночь из Черного Ордена, – ответила женщина, – подчиняюсь лорду Таносу с Титана. Меня прислали, чтобы убить тебя. Однако я прекрасно вижу, что опоздала. Ты уже умер. Просто пока этого не осознал.

Нэмор опустил на дно тело погибшей подданной и выпрямился. Проксима безразлично смотрела на него белыми глазами без зрачков.

– Слухи о тебе, Нэмор, явно были преувеличены. Ты не из тех, кто мне нужен, хотя… быть может, в тебе и осталось кое-что… ценное.

– Уходите, – потребовал он, – второй раз просить не стану.

– Не могу, – пожала плечами Проксима и снисходительно улыбнулась. – Лорд Танос отдал ясный приказ, и я не в силах его ослушаться, принц. – Она окинула развалины цепким взглядом и взмахнула рукой. – Хотя, пожалуй, я проявлю милосердие и не стану добивать тех, кто выжил в последнем бою. А взамен ты скажешь мне, где искать остальные Камни Бесконечности.

Нэмор ничего не ответил, но она видела, что принц обдумывает ее предложение.

Перед ней стоял сильный человек, которого унизили… но был ли он мудрым правителем? Станет ли он сражаться или предпочтет купить жизнь своему народу?

Он отвернулся, и Проксима поняла – она победила. Нэмор оказался мудрым правителем… того требовали обстоятельства.

– Так вы поможете мне, принц Нэмор? Спасете то немногое, что осталось от Атлантиды?

Нэмор покорно склонил голову.

РОССИЯ ПРОДЕРЖАЛАСЬ недолго. Кремлевские супергерои давно действовали поодиночке, а многие отошли от дел. Правительство бессильно наблюдало за инопланетными кораблями, крушившими все на своем пути, и сделало единственный верный шаг.

Капитулировало… сохранив жизнь большинству населения.

В МЕХИКО, прежде чем правителям удалось связаться с пришельцами и официально сдаться, погибло больше миллиона жителей.

В КИТАЕ бой продолжался несколько часов. Многие районы были полностью разрушены, прежде чем страна сдалась.

В Гонконге боев не было. Устрашенные судьбой Китая, они сдались без промедления.

ГОРОД КОБЕ в Японии уже пострадал от массированной межпланетной бомбардировки. Больше миллиона жителей этого

района исчезли с лица земли.

Японский премьер-министр направил официальное письмо о капитуляции, прежде чем на острова опустился первый инопланетный корабль.

ПО ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ пришельцы с Титана предлагали землянам выбор: смерть в сражении или капитуляция и жизнь. Государства, в которых остались супергерои, сопротивлялись. Остальные были сами по себе.

Некоторые сдались сразу, избежав значительных жертв.

Другие предпочли сражаться. И там разрушения были ужасающими.

– **МЫ ПОБЕЖДАЕМ**, братец!

Королева Шури в Ваканде предпочла дать пришельцам отпор. Ее брат Т'Чалла сражался рядом. Они оба надели парадные одежды Черной Пантеры.

Команды кораблей, устремившихся к Ваканде, быстро сообразили, что имеют дело с хорошо защищенным государством. Лишь несколько инопланетных кораблей прорвались к поверхности, остальные натолкнулись на непробиваемый золотой щит, закрывший страну с воздуха. Сошедшие с кораблей захватчики без труда разрушали здания, однако войска внутренней охраны Ваканды бились храбро, ограждая столицу от гибельных набегов.

Из одного из кораблей вышла еще одна штурмовая группа, за которой следовало огромное существо не меньше Халка, а может, и больше. Существо было покрыто золотистыми чешуеобразными пластинами, наверняка крепче всякой брони. Подойдя поближе, существо заговорило.

– Я вижу, что не все народы на этой планете слабы. Люди гибнут, поля горят, как и желал лорд Танос. – Из-за длинных рук или лап чудовище напоминало огромных белых горилл, водившихся на севере. – Я Черный Карлик. Я ищу камень и того, кто им владеет. – При этих словах существо взглянуло Т'Чалла прямо в глаза, и у бывшего короля сжалось сердце. – Найдется ли

великий воин, который не испугается выйти против меня? Или мне ловить его, как труса?

– Я тот, кого ты ищешь, – решительно произнес Т'Чалла. Он пробился к великану, разбрасывая врагов, будто пешки на шахматной доске. – Я Черная Пантера, властелин мертвых, и скоро ты станешь моим подданным.

Когда Т'Чалла добрался до Черного Карлика, золотистый великан замахнулся, собираясь ударить противника. Он промахнулся, однако земля в том месте, где ее коснулся кулак пришельца, треснула, и Черную Пантеру отбросило в воздух.

Вокруг них кипела битва, бойцы Ваканды и Шури отражали атаки пришельцев. Все знали, что развязка зависит от двух воинов. Т'Чалле достался самый грозный противник.

– **ДАВАЙ СКОРЕЕ**, Рид, – поторопил Старк, вбегая в командный центр. – Я запустил реактор, который питает защитные системы башни, но времени у нас мало.

Снаружи слышались взрывы, рушились стены, разбивались стекла. Башню Мстителей пока не обстреливали, но здание дрожало.

– Да уж, со временем напряженка. Там полсотни космических кораблей, – ответил Ричардс. – У нас минута, не больше… потом они займутся нами вплотную.

– Система активирована. – Железный Человек коснулся голографической панели управления, которая светилась перед ним, витая в воздухе. – Подключаю пушки.

Прогремел первый взрыв – башня вздрогнула, но устояла. Защитный контур выдержал.

– У меня на второй консоли зеленый свет, – сообщил Ричардс. – Что делать?

– А сам как думаешь?

Старк ударил по кнопке пуска.

– Огонь!

Артиллерийские батареи Башни Мстителей выпустили по кораблям противника ракеты. Удар вышел такой силы, что пораженные цели рассеялись, как дым, – что было кстати: на город не посыпались обломки. Однако исчезло всего несколько кораблей, урон для флота с Титана крайне незначительный.

– Радиус попадания – примерно миля, – сказал Старк. – Эффективно сработали, но и они нас заметили. Смотри,

разворачиваются, чтобы удобнее было целиться. У нас пятнадцать секунд.

– Хорошо, – ответил Ричардс. – Мы в центре внимания. Попробуем выгадать для остальных побольше времени.

К СЕВЕРУ от Манхэттена корабли сгрудились над небольшим городком в Округе Уэстчестер. Они искали другой камень и его нынешнего владельца.

Не сдались пришельцам и мутанты, которых называли Люди Икс, в школе имени Джин Грей для талантливой молодежи. Сегодня среди них был и Росомаха. Десант с Титана предполагал, что встретит сопротивление, и подготовился соответственно. Руководили операцией Корвус Глефа и высокая синекожая женщина омнипат, которую все называли Супергигант.

– Вперед! – проревел Глефа, указывая направление светящимся клинком, способным разрезать любой материал на атомном уровне. – Ищите камень! Ищите его владельца. – Глядя на высыпавших на крыльцо защитников, он добавил: – Смотри, Супергигант, дело непростое.

– Пушечное мясо, – отрезала она, забираясь к ним в мысли. – Ну, что тут у нас… один вечный, один элементал, несколько детишек с высоким уровнем интеллекта. Реальную опасность представляют мутанты уровня омега. – Она взмахнула рукой в черном рукаве. – Я займусь разумом метаморфа, переключу его на себя.

Человек-Лед испустил страшный вопль.

– Ну вот. Так гораздо лучше. Очень полезное приобретение.

Люди Икс внезапно превратились в айсберг. Те, кого миновал ледяной удар, пали от другого оружия пришельцев. Росомаху подняли на длинные копья… его кровь залила школьный двор.

– Храбрость – дело хорошее, – протянул Корвус Глефа. – Этим качеством обладают все великие военачальники… пока не окажутся в могиле. – Он ударил копьем распростертого на земле парня. – Кончилось твое время, мутант.

Не прошло и нескольких минут, как все мутанты были побеждены.

В ГРИНВИЧ-ВИЛЛИДЖ на Манхэттене приземлился только один корабль. Он сел на Бликер-стрит. Это был маленький кораблик, всего с одним существом на борту. Пилота звали Эбеновый Зоб, и у него была единственная цель – отыскать Верховного Чародея Земли и вырвать у него нужные сведения.

Незваный гость без труда прошел сквозь защитные заклинания, будто не заметив ни одного из них. В доме он обнаружил лишь одного стража и быстро скрутил его.

Посреди пустой комнаты – уединенного убежища мудреца – пришелец обнаружил доктора Стрэнджа, парящего над полом, скрестив ноги, и не заметившего гостя. Эбеновый Зоб с улыбкой оглядел мудреца.

– У каждого свой предел возможностей, – тихо произнес он, поглаживая телесную оболочку Верховного Чародея. – Свои достоинства и недостатки. – Вокруг них заклубились зловещие энергетические потоки. – Взять, к примеру, меня. Я работаю в информационном поле. Оказываю влияние. Сею раздоры. Много чего могу натворить. Но вот влезть кому-нибудь в мысли, покопаться там и найти то, что мне нужно, не способен. Приходится действовать словами… выяснять, что укрепляет личность, а что ее унижает. Да, в моем распоряжении лишь слова, но зато какие! Сладчайший шепот тайных страхов…

Он заговорил, и поток энергии устремился сквозь защитные барьеры, возведенные Стрэнджем. Слова повиновались особому ритму, в них была сила, сопротивляться которой не было сил. Эбеновый Зоб откинул голову чародея назад, и Стрэндж впервые почувствовал, что его касается чужой.

– Что-о-о…

Эбеновый Зоб улыбнулся.

– Продолжайте, доктор. Поведайте мне тайны, столь трепетно хранимые в вашей голове.

– Я ничего не знаю, – прохрипел Стрэндж. – Я не знаю, где спрятан камень.

Широко раскрытые, светящиеся глаза пристально вглядывались в его лицо. Эбеновый Зоб крепче сжал пальцы.

– К черту камень, доктор, – прошипел он. – К чему нам эти глупости. Мне нужно другое. То, что в действительности ищет Танос.

Он склонился к самому лицу Стрэнджа и тихо спросил:

– Где мальчик?

Доктор Стрэндж изо всех сил попытался не ответить.

– **ПОБЕДА**, брат! Враг бежит! – радовалась королева Шури. – Когда же мир поймет, что Ваканда ему не по зубам?

«Весь мир… уж не в этот раз точно…» – подумал Т'Чалла, но промолчал.

Десант с Титана отступил, Ваканду оставили в покое. Черный Карлик, опустив голову, протопал обратно на корабль, и остальные воины последовали за ним. Бойцы Дора Миладже и другие солдаты Ваканды победно вопили, потрясая копьями и современным оружием, окружив Черных Пантер.

– Нам повезло, моя королева, – ответил Т'Чалла. – Продлись бой с этим монстром еще немного, и я не знаю, кто из нас победил бы. Кстати, он, кажется, сломал мне руку.

– Ничего, до свадьбы заживет, – ответила она. – Как приятно видеть спины врагов, бегущих с поля битвы…

Корабли взмыли в воздух и быстро исчезли в небе.

– Шури, они не ожидали такого мощного сопротивления, – покачал головой Т'Чалла. – Иначе бросили бы на нас куда большие силы. Ты слышала, что он сказал. Они что-то ищут. Полагаю, они скоро вернутся.

Шури фыркнула.

– Я ничего не знаю ни о каких камнях, Т'Чалла, но мне отлично известно, что кнут – лучший учитель. Мы разбили их в честном бою – пусть зализывают раны. К чему им возвращаться?

Черная Пантера подумал, не рассказать ли сестре об Иллюминатах и Камнях Бесконечности, однако решил промолчать. Он любил сестру и считал, что не стоит возлагать новое бремя на ее хрупкие плечи.

Камни Бесконечности были уничтожены.

И этого было достаточно. Пока – достаточно.

ПРОКСИМА ПОЛНОЧЬ, едва сдерживая торжествующую улыбку, смотрела на Нэмора. Он стоял, склонив голову, а за его спиной выстроились атланты, уцелевшие в последней битве.

– Ты проиграл, – сказала Проксима. – Ты сдался на милость победителей, и Атлантида уцелеет. Я принимаю твою вассальную присягу в обмен на то, что ты мне обещал. Согласен?

– Господин, вы не можете так поступить… – обратилась к Нэмору синекожая женщина, склонившаяся перед завоевателями рядом с принцем. Проксима не поняла ни слова – она не знала языка атлантов. – Пока жив хоть один атлант, мы должны…

Он ответил, не повернув головы:

– Молчи, Андромеда.

Исполненным горечи голосом он произнес, глядя Проксиме в глаза:

– Я согласен. Даю слово.

– Вот и прекрасно, – ответила та и наконец позволила себе улыбнуться. – Рассказывай, где спрятан камень? – Она подошла к Нэмору еще ближе. – Куда мне отправить армию лорда Таноса?

Нэмор остался серьезен.

– В Ваканду, – ответил он. – Там вы найдете человека по имени Черная Пантера.

ГОРОД АТТИЛАН парил над Нью-Йорком, на улицах которого разворачивалась битва за будущее земли. Десант пришельцев не атаковал летающий остров. Возможно, их остановил защитный контур, или армии Таноса знали, что не найдут у нелюдей того, что им нужно.

Максимус с улыбкой на лице прошагал по тронному залу. Бывали времена, когда он, несмотря на братские чувства, испытывал к ученому холодную ненависть.

Человеческий мир рушился.

Государства гибли.

Король был давно знаком с напавшими на планету. К ним прилетели воины Таноса, и он знал то, о чем пришельцы не догадывались. У них были причины разыскивать нелюдей по всей планете. И эти причины королю совсем не нравились.

– Мир полыхает, Черный Гром, – сказал Максимус. – Тик. Так. Еще шажок, еще секунда, и мы полетим в пропасть. Всего один… маленький… шаг.

Как бы ему того ни хотелось, король не мог пропустить слова брата мимо ушей. Черный Гром кивнул, лишь бы заставить этого чокнутого прикусить язык, однако добился противоположного результата. Максимус засветился от удовольствия – он обожал, когда признавали его правоту.

– Пришло время поговорить, брат, – не унимался ученый. – Пора открыть страшные тайны твоим приближенным. Объяснить,

почему все происходит так, а не иначе. Пора использовать агрегат и запустить колесики наших очень далеко идущих планов.

Черный Гром поднял руку и медленно сжал пальцы в кулак. Связаться с другими было совсем не сложно. Наука шагнула далеко, и все проблемы с коммуникациями остались в прошлом. А если потребуется изобрести что-то новое, об этом позаботится Верховный Чародей.

Мальчика необходимо защитить, и никто из его людей не должен пострадать – для короля это дело чести. И все же иногда королю приходится открывать тайны, а эту уже выкрали из его спящего разума.

Выходит, это больше не тайна.

Значит время пришло.

Король разжал кулак и постучал пальцем по ладони, в ответ на этот жест над рукой короля с тихим щелчком возник светящийся шарик. Черный Гром показал его Максимусу.

– Ох, брат мой, – тихо вздохнул сумасшедший. – Вот уж мы повеселимся…

Лицо ученого светилось от предвкушения.

Черный Гром терпеть не мог, когда его брат говорил таким тоном.

Глава 13
И мир горел…

НОМАД БЫЛ довольно бесполезной планетой, вращавшейся вокруг ничем не замечательной звезды. По крайней мере, так считал Кл'рт. Однако именно на Номаде находилась Цитадель Галактического Совета. Это была нейтральная территория, на которой кто угодно мог назначить встречу на равных. По крайней мере, так заявлял Ши'ар.

За последние два дня военный диктатор Кл'рт умудрился совершить невозможное. Он объединил враждующие кланы некогда великой Империи Скруллов. Он не подчинил их себе, однако они прислушались к его мнению, пусть ненадолго. Им предстояла встреча с опаснейшим врагом, чьи солдаты уже уничтожили более двухсот миллиардов скруллов. Аванпост Хи'лт Малый был разрушен всего несколько часов назад.

После этого побоища все командиры прислушались к Кл'рту, забыв о своих раздорах. Им нужен был вождь, и Кл'рт получил этот пост благодаря своим необыкновенным способностям.

Среди скруллов многие помнили, что Кл'рт чуть ли не с одинаковой частотой совершал и подвиги, и постыдные поступки. Земляне же – ведь Кл'рт провел много, даже, пожалуй, слишком много времени на Земле и опозорился там не раз – называли его Супер-Скрулл.

Отличительной чертой расы скруллов, которая передавалась из поколения в поколение, была способность по желанию менять облик. Пользуясь этим несомненным преимуществом, скруллы абсолютно незамеченными проникали в разные цивилизации, что привело к росту самой настоящей паранойи среди населения множества планет. Когда земляне впервые попытались избавиться от скруллов, от их имени действовала группа супергероев Фантастическая Четверка.

Чтобы подобное не повторилось и скруллов с позором не изгнали с Земли, Кл'рт получил те же суперсилы, какими обладали эти четверо, и стал непревзойденно силен. Он использовал свое могущество и занял важный военный пост. В общем, если на его народ нападали чужаки, Кл'рт делал все возможное, чтобы не оставить судьбу империи в руках более слабого военачальника.

На Номад Кл'рт прилетел вместе с предводителями кланов, которые представляли объединенные силы его народа. Их встретил тщедушный серокожий человечек, однако скруллы не

сочли его слабым – тех, кто умел принимать любой образ, внешним видом не обманешь. Кл'рт объяснил цель прибытия, и тот повел их за собой к залу заседаний военного совета.

– Военачальник Кл'рт от имени кланов территорий скруллов просит допустить его на заседание военного совета, – произнес серокожий, указывая на Кл'рта.

Тот тем временем оглядел собравшихся и удовлетворенно кивнул. Предстояло собрать все силы для отпора мощной армии захватчиков Галактики, и на военном совете собрались те, кто сможет это сделать.

– Я полагал, что вашу Империю раздирают межклановые войны, Кл'рт, – произнес вождь Ши'ара.

Имен у него было много, но чаще всего он называл себя Гладиатором. Он был легендарной личностью, сильнее его – по крайней мере, физически – существ в галактике не было. Кл'рт считал этого вождя самым лучшим правителем Ши'ара за десятилетия.

– Неужели непримиримые кланы объединились и покорились вам? – спросил Гладиатор. – Вы уверены, что представляете все некогда непримиримые стороны?

Кл'рт утвердительно кивнул.

– Я представляю все кланы, кроме подвластного Дм'иру. Он пожертвовал собой и своими людьми, чтобы мы смогли добраться до вас.

Джей'Сон – розовокожий король Спартакса, пользующийся заслуженным уважением среди военачальников всех миров, встал и вышел вперед. Спартаксы предпочитали мирную жизнь, в отличие от многих народов Ши'ара, однако не прятались, когда битвы было не избежать.

– Рад вас видеть, – сказал Джей'Сон. – Нам нужны мечи, их острые клинки, жаждущие крови Строителей, и я приветствую вас как равных. Садитесь. Присоединяйтесь к военному совету. Если вы хотите сражаться, я поручусь за вас.

И хотя Кл'рт не особо ценил эти дипломатические штучки, он все же сел рядом с существом, которого называли Аннигилус. Совсем недавно скруллы воевали с аннигилусами, а теперь проклятые насекомообразные стали признанными членами военного совета Галактики.

«По-видимому, положение действительно отчаянное», – подумал Кл'рт.

– Благодарю тебя, король Джей'Сон из Спартакса, – произнес он. – Империей Спартакс правит практичный человек, а во время войны это несомненное преимущество.

Кл'рт кожей чувствовал взгляд Аннигилуса, следящего,

казалось, за каждым движением его губ.

Высший Разум Кри присутствовал на встрече посредством голографической проекции. Органический суперкомпьютер, содержащий все наследие Имперских знаний, появился во плоти вместе с Ронаном Обвинителем, главным правоохранителем Империи. Когда Высший Разум заговорил, Кл'рт едва сдержал презрительную ухмылку. Кри были извечными врагами скруллов, война между их народами началась не одно тысячелетие назад и продолжалась с переменным успехом. Однако сейчас они были на одной стороне.

– Боевые мечи нужны всегда, – подтвердил Высший Разум. – А еще необходимы космические корабли и солдаты, которых у кри десятки миллионов. А есть ли во Вселенной более мощные войска, чем элитные силы Ронана Обвинителя?

Ронан встал перед голографическим изображением и уставился вперед с выражением военной сосредоточенности, которое скруллы всегда очень ценили, несмотря на сражения с синекожими мерзавцами. Если из-за старых распрей союз распадется, Кл'рт, пожалуй, отправит к праотцам всех присутствующих, кроме, возможно, Джей'Сона.

Гладиатор подался вперед и всмотрелся в лицо Высшего Разума – тот не мог присутствовать лично, перевезти его из Халы, родины кри, не было никакой возможности. Кри позволили воспоминаниям о прошлом определять будущее и предпочли, чтобы за них думала машина.

Дураки… но у этих дураков была мощная армия.

Гладиатор произнес:

– Я нахожусь здесь от лица Имперской Гвардии Ши'ар. Но к чему говорить лишь о них, когда к нам присоединились и другие достойные воины? – Он показал на существо, напоминавшее одновременно и насекомоподобное, и рептилию, с узким телом и множеством зубов и когтей – не хотелось бы увидеть такого в кошмарном сне. – Армия Бруда, к примеру, с каждым годом становится все сильнее.

Он указал на Аннигилуса в броне экзоскелета.

– Мы все видели, какой ужас нагоняет на противника Волна Аннигиляции из Негативной зоны.

Потом он указал на группу землян, называвших себя Мстителями, и Кл'рт в который раз едва удержался от ухмылки.

Это были союзники. Пока – союзники.

– Можно не упоминать о сотнях и тысячах планет, которые собрали армии и явились сюда представить свои интересы. Мы все выступаем заодно, чтобы победить захватчиков невероятной, поистине вселенской силы. Строителей необходимо остановить,

пока они не разрушили наши планеты и не забрали наши жизни.

Слушатели кивали и что-то бормотали себе под нос. Несогласные, если такие и были, не издавали ни звука. Выступив в центр зала, Кл'рт включил свою голограмму.

– Это запись нашей встречи со Строителями, – сказал он. – Как видите, военачальник Дм'ир уничтожил авангард вражеского флота, поймав их во вспышку взрывающегося солнца.

Одноглазый Дм'ир заманил их, сыграв роль приманки, и пожертвовал собой и своими воинами. Не колеблясь ни секунды, он полностью сжег вражеский флот… вместе со своим. Поистине, Дм'ир был храбрейшим из храбрецов.

– Большинство этих мерзавцев все еще слишком далеко, однако они идут к нам, – мрачно произнес Кл'рт. – Их можно победить. Они не бессмертны.

– Да, но вы застали их врасплох, – ответил Джей'Сон. – Согласно полученным от многочисленных разведок сведениям, наши шансы на победу в прямом бою со Строителями весьма низки. – Он дернул себя за кончик бороды. – Нам нужна… еще одна ловушка.

– О да-а, – согласился Верховный Разум. – Есть одно местечко. Сейчас пороюсь в архивах нашей разведки… Вот. Битва при Конн-Даре между Крии и Ши'аром.

– То место находится в пределах проецируемого пути Строителей, – кивнул Ронан Обвинитель. Он был огромен… даже среди массивных кри такой не остался бы незамеченным. Его синяя кожа была темнее, чем у большинства его сородичей, а глаза – ярче, доспехи же ничуть не напоминали легкое праздничное облачение. Кожа его была испещрена сотнями шрамов, полученных в битвах. Он прямо взглянул на вождя империи Ши'ар. – Маджестор Гладиатор, вы помните эту схватку?

Гладиатор устремил взгляд на военачальника, который вел армии в бой против граждан империи Ши'ар.

– Помню. Коридор.

– Что такое «коридор»? – переспросил Кл'рт, который не любил чего-то не понимать.

Гладиатор повернулся к нему и пояснил:

– Там присутствует гравитационная сингулярность, ограниченная двумя поясами астероидов. Гравитационные волны, электромагнитные флуктуации и плотность поясов значительно ограничивают видимость – командиры кораблей, проще говоря, не видят, что ждет их впереди.

Кл'рт понял.

Отличная ловушка.

Глава 14
Ложные маневры, отражение удара и атака

– **НЕНАВИЖУ** ждать.

Брюс Бэннер говорил просто так, лишь бы услышать звук своего голоса. Они уже пять часов сидели на одном месте, прячась за астероидом и переведя двигатели в режим малой мощности. Флот Строителей или, по крайней мере, один его дивизион, шел в их сторону или, точнее, прямо на них.

«Что, если меня здесь просто бросили?» – думал Бэннер. Когда на него в прошлый раз «накатило» и он превратился в Халка, то потом очнулся в камере ЩИТа, голый и совсем один. По-видимому, у Мстителей был на счету каждый силач с суперспособностями, иначе его не взяли бы с собой в космос. И все же… вдруг они поступили слишком опрометчиво?

Вид из корабля открывался впечатляющий. Огромное черное кольцо вдали стягивало энергетические поля, газы и материю со всей Вселенной и жадно их заглатывало. Потоки космического мусора и тысячи обломков астероидов терпеливо ждали своей очереди на пути к черной дыре. Земляне видели такое только нарисованным компьютерной графикой, и ученый не мог не оценить величия открывшейся перед ним картины.

Коридор представлял собой свободную от космического мусора полоску между остатками двух взорвавшихся планет. Квинкрузер спрятался в одном из астероидных полей вместе с другими кораблями флота союзников. Остальные суда поджидали противника чуть дальше, за границей астероидного поля.

Стив Роджерс облачился в костюм Капитана Америка, не забыв подключить броню и шлем для свободного маневрирования в открытом космосе. Остальные Мстители тоже предпочли скафандры.

– Потерпи, Брюс, до настоящего боя осталось совсем немного. Успеешь еще пожалеть, что торопил события.

Иногда Капитан Америка воспринимал слова соратников слишком буквально. Однако, принимая во внимание предрасположенность Бэннера превращаться в кошмарного зеленого монстра, окружающие старались зря его не тревожить.

Шань-Чи присел рядом с Капитаном Америка.

– Тот, кто готовится к поражению, никогда не победит, Капитан.

– Ошибаешься, – покачал головой Кэп. – Всегда стоит реально оценивать происходящее и составлять детальные планы.

Брюс кивнул, соглашаясь с Капитаном.

– Понимаешь, Шань, мы заманим флот противника так, чтобы его корабли оказались между нами и черной дырой, – объяснил он. – Отрезая им путь к отступлению, мы фактически заставляем их сражаться в полную силу, отчаянно, насмерть. Спланировать сегодняшний бой можно лишь гипотетически, а вот чтобы предсказать многочисленные жертвы с обеих сторон, не надо быть провидцем.

Шань-Чи оглянулся на Бэннера.

– Здорово ты умеешь поднять боевой дух, Брюс, – саркастически фыркнул он и поднял руку, не давая ученому ответить. – Есть связь. Противник приближается. Готовимся к бою.

Кэп кивнул.

– Квинкрузер-2, – произнес он в микрофон. – Кэрол, ты все слышала?

– Да. Флот противника в зоне поражения, – на удивление безмятежно ответила Капитан Марвел. – Ждем приказа. Все готовы.

Брюс несколько раз глубоко вздохнул, сохраняя спокойствие. «Все готовы» – она говорила о ребятах в квинкрузере и другом корабле и о тех, кто мог сражаться в открытом космосе. Зеленый великан Халк был на редкость живуч, однако не мог существовать в безвоздушном пространстве, а вот Гипериону и многим другим воздух был не нужен. Сокол, который, как и Халк, дышал кислородом, и получил разработанный специально для него скафандр, чтобы он мог применить все свои способности в космосе.

У края астероидного поля Халк заметил какое-то движение – это корабли противника входили в зону видимости. А справа от корабля Мстителей, по штирборту, если уж называть вещи своими именами, полыхнула алая вспышка – сигнал капитана Джорра с корабля кри.

– Вот и приказ, – произнес Кэп. – Вперед!

Чуть ли не из-за каждого астероида показались прятавшиеся до поры до времени корабли. Все они нацелились на флот Строителей, средняя колонна которого как раз достигла координат атаки. Во тьме космоса вспыхнули огни взрывов – сначала один, другой, а потом сразу несколько. Закипела битва. Повсюду корабли союзного флота бросались на врага. Квинкрузер Мстителей вздрогнул – в него попали раз, другой, однако защитные поля выдержали.

– Шквальный огонь с обоих бортов, Капитан, – спокойно сообщил Шань-Чи.

Брюс чувствовал, как его сердце с каждым ударом бьется все сильнее, и прилагал все усилия, чтобы оставаться спокойным. Неподалеку взорвался корабль – исчез в нестерпимо яркой вспышке, от которой у Брюса потемнело в глазах. Обломки погибшего корабля пролетели мимо квинкрузера, а его место в строю, ожесточенно стреляя по вражескому флоту, уже занял другой. Маленькие фигурки петляли среди кораблей, а иногда и пронизывали их насквозь, посылая во врага алые лазерные лучи разрушительной силы.

– Добавьте огня, – скомандовал Кэп. – Мы должны раздробить их флот. Командующие сообщат нам, когда…

– Корабли союзников, – послышался в наушниках голос Ронана Обвинителя. – На основании полученных данных о коммуникациях среди кораблей вражеского флота Высший Разум рассчитал местонахождение флагмана с вероятностью в девяносто процентов – координаты направлены всем союзникам. Перенацеливайте ваши орудия. Пересмотрите приоритеты. Уничтожьте этот корабль.

На экранах побежали кадры жестокой схватки. В координатах, только что полученных от Ронана, взрывы заполыхали значительно чаще. Бэннер заметил Тора, Гипериона и еще десяток чужих супергероев, которых прежде не встречал, – все они устремились к флагману Строителей.

Гиперион ударил первым. Издали он казался не больше точки, передвигавшейся с непостижимой для глаз скоростью. Он врезался в носовую часть корабля, оставив в его борту пробоину величиной с двухэтажный автобус, и меньше чем через две секунды пробился сквозь корму, вырвав целые блоки внешней обшивки.

За это время несколько кораблей класса «Разрушитель» вместе с маленькими фигурками супергероев обрушились на ведущий лайнер Строителей, поливая его шквальным огнем, разрывая и плавя металлическую обшивку. Смэшер выстрелила лазерами сквозь очки и разрезала борт корабля, без труда пробив его защитное поле. За ней последовали и другие члены Императорской Гвардии. Они действовали, как одно целое, четко выполняя поставленную задачу.

Не прошло и нескольких секунд, как с флагманом вражеского флота было покончено. Корабль исчез в пламени взрывов, которым недолго было суждено пылать. В наушниках послышались победные возгласы союзников.

Брюс мрачно улыбнулся. Если и с другими кораблями удастся разделаться так же быстро, союзники выиграют эту битву и без Халка. Ну и хорошо.

Однако тут остававшиеся невидимыми корабли Строителей сбросили темные облака маскировки и показали себя во всей красе.

– Матерь божья… – выдохнул Бэннер.

Всплеск адреналина буквально затопил его, и потребовалось собрать все самообладание, чтобы не превратиться в Халка сию же минуту. Флот Строителей был гораздо более многочисленным, чем они рассчитывали, и эти корабли были огромны… по сравнению с ними космические суда кри или Мстителей напоминали детские игрушки.

– Как сельдей в бочке… – произнес Брюс, не слыша собственного голоса.

Сердце Бэннера тоскливо сжалось. Ничего хорошего встреча с такой армадой не предвещала.

Брюс Бэннер всей душой жаждал мира. Недостижимого мира. Даже когда он изобрел бомбу с гамма-излучением, то сделал это, чтобы остановить насилие в мире, не позволить человечеству развязать новую войну.

Теперь в иллюминаторе не были видны ни астероиды, ни звезды… все закрыли огромные корабли Строителей, появившиеся будто по мановению волшебной палочки злого колдуна.

Все новые суда сразу же открывали огонь, целясь из небывалых орудий в пределах видимости. Пространство заполнили огненные вихри, корабли один за другим взрывались и исчезали в пламени. Воины гибли сотнями, тысячами с каждым залпом вражеского огня.

Небеса были залиты кровью, усыпаны телами погибших. Радостные восклицания уступили место крикам боли и хрипам умирающих.

Брюс сглотнул подступивший к горлу ком и заставил себя глубоко вздохнуть, однако все вокруг понемногу зеленело, а значит, превращение в зеленого великана неумолимо приближалось.

В наушниках зазвучал голос Высшего Разума Кри:

– Вероятность выживания участников боя приближается к нулю. Единственная возможность сохранить жизнь – отступить немедленно. Около тридцати трех процентов флота союзников было уничтожено или серьезно повреждено в схватке только за последнюю минуту.

– Командуйте отступление! Это приказ. – Ронан произнес эти слова спокойно, но громко. – Спасайтесь!

Он еще не договорил, а корабли кри один за другим устремились прочь из пояса астероидов. За ними последовали

скруллы, уклоняясь от вражеского огня. Стройные ряды флота союзников теперь напоминали решето. Сотни кораблей отступали, десятки из них были подбиты во время бегства.

Пушки Строителей палили без остановки.

Брюс снова глубоко вздохнул и закрыл глаза, пытаясь не волноваться. По квинкрузеру снова попали, корабль задрожал – сквозь силовое поле проникли обломки разрушенных судов и застучали по обшивке. Конечно, Старк построил для Мстителей удивительный корабль, но сделать его неуязвимым он не смог.

Сердце Бэннера одновременно пело и вопило от ярости. Превращение в Халка казалось неотвратимым. Что произойдет с великаном, окажись он в вакууме космоса? Увеличится ли шлем на его голове вместе с телом, или тягостное существование ученого в двух ипостасях завершится сегодня?

– Дыши глубже, Брюс, держись, – услышал он успокаивающий голос Капитана. – Наш квинкрузер выдержит.

И действительно, силовые поля не поддались. Кэп заговорил в микрофон, связываясь со вторым кораблем Мстителей:

– Кэрол, в нас пару раз попали, но квинкрузер не пострадал. И все же нам, скорее всего, не выбраться отсюда без помощи Коллектора. Он телепортирует нас в исходную точку. – Помолчав, Кэп добавил: – Ты сможешь отступить без потерь?

– Не беспокойся о нас, Кэп, – послышался голос Капитана Марвел. – Сам знаешь, тебе со мной за штурвалом не тягаться. Побью одной левой. – Капитан Марвел действительно управляла космическим кораблем лучше многих – ведь когда-то она испытывала новейшие реактивные самолеты и умела закладывать такие виражи, какие Капитану Америка, недавно севшему за штурвал, и не снились. – Наш корабль не поврежден, правда, нас отнесло слишком близко к сингулярности, и мне это не нравится. Телепортируйтесь – мы вас догоним.

Шань-Чи взглянул на цифры, бегущие по экрану панели управления.

– Капитан, мы сами не справимся.

Кэп обернулся к хвостовому отсеку и скомандовал:

– Давай, Иден, твой выход. Вытаскивай нас отсюда.

– Стараюсь, – ответил Иден.

– И прихвати всех, кого сможешь.

– Уж как-нибудь соображу…

Брюс увидел, что снаружи по очереди исчезли Гиперион, Тор и еще несколько супергероев, которых он не узнал в хаосе битвы. Крузер Ши’ар вдруг заискрился и в мгновение ока взорвался, превратившись в огненный шар.

Быстроходный корабль Капитана Марвел задело взрывом, и

почти одновременно крузер с Брюсом Бэннером и Капитаном Америка на борту телепортировался в неизвестном направлении.

НЕ УСПЕЛИ они перевести дыхание, как квинкрузер очутился в порту планеты Номад – Иден вернул их к ближайшей знакомой ему точке в пространстве.

Капитан Америка обернулся к Бэннеру. Худощавый ученый, тяжело дыша, мертвой хваткой вцепился в подлокотники кресла. Его кожа отливала светло-зеленым, но постепенно принимала привычный цвет.

– Они погибли, Кэп, – произнес Брюс, стараясь говорить спокойно. – Капитан Марвел, Соколиный Глаз, Пушечное Ядро, Санспот… Не знаю, всех ли я перечислил.

Кэп нахмурился.

– Капитан Вселенная еще в коме. Остаются Бездна, Найтмаск, Старбрэнд. – Слишком многих не досчитались они после боя, но Капитан был просто не готов это признать. – Только не надо хоронить их прежде времени. Они из разных переделок выбирались.

– Возможно… но в космосе с ними такого не бывало, – напомнил Шань-Чи.

– Не поверю, пока не увижу их трупы, – резко возразил Кэп. – Надежда умирает последней, Шань.

Мастер восточных единоборств кивнул и больше не сказал ни слова.

СТИВ РОДЖЕРС молча сидел в кресле, казалось, целую вечность. План битвы со Строителями с самого начала вызывал у него множество вопросов, однако такого разгрома он не ожидал. Да и кто мог предположить, что у Строителей столько огромных и вооруженных до зубов космических кораблей?

Он снова взглянул на Бэннера и убедился, что ученый справился с беспокойством, – его кожа больше не отливала зеленым. Хоть в этом повезло.

Из хвостового отсека появилась Женщина-Паук.

– Куда направляемся? – спросила она, и Кэп поразился ее

выдержке.

Джессика Дрю провела долгие годы в плену у скруллов, и союз с ними ей вряд ли нравился. Он и сам побывал в такой же ситуации: его место занял двойник-скрулл, а его самого упрятали в крайне неприятное местечко, хоть и не так надолго, как Джессику.

– Мы полетим на Ваан Прайм, тихую планетку Империи Ши’ар, – ответил Шань-Чи. – Там назначен сбор флота союзников. Жители Ваан Прайм готовятся к приему подбитых кораблей и раненых воинов.

Глава 15
Дань

В АТМОСФЕРУ ЗЕМЛИ сотнями входили корабли пришельцев. На Пике захватчики попытались захватить командный пункт организации МЕЧ – пришельцы продержались там ровно десять минут. Агенты МЕЧа отбили свой пункт управления, однако враги установили там подпространственный радиомаяк, передававший координаты планеты остальным силам флота.

Злодеи с настораживающей легкостью захватывали планету за планетой по всей Галактике.

ЧЕРНЫЙ ГРОМ из парящего города Аттилан призвал Иллюминатов на совет.

Принц Нэмор из Атлантиды уже сдался на милость пришельцев. Загадочный доктор Стрэндж, как обычно, скрылся в неизвестном направлении.

Корвус Глефа и Супергигант отправились на поиски покрытого синей шерстью Зверя в северную часть штата Нью-Йорк. Люди Икс, конечно же, устроили им «теплую» встречу, однако ее результат был предсказуем и неизбежен. Захватчиков было слишком много, и они могли выставить на битву сколько угодно воинов, готовых ринуться в бой ради славы Таноса.

Защитники Ваканды храбро отбили первую атаку, а Нью-Йорк избежал худшей участи во многом благодаря сопротивлению Башни Мстителей, которое оказали Рид Ричардс и Тони Старк.

Отправив приглашения, Черный Гром молча смотрел на звезды, и потому одним из первых увидел огромный корабль, приближавшийся к планете. Звездолет завис над Нью-Йорком, достаточно высоко, чтобы до него не достали даже самые мощные пушки. Отделившийся от него корабль казался совсем маленьким, однако довольно вместительным.

Когда корабль опустился на широкий двор Аттилана, из его люков вышли странные существа. Черный Гром их сразу узнал – точные копии лазутчика, недавно пробравшегося к нему в спальню и основательно порывшегося у него в памяти.

Тот пришелец сумел сбежать даже без руки – выносливое

создание, ничего не скажешь. А теперь ко дворцу маршировал по крайней мере десяток таких кошмарных созданий. За ними и вождем, облаченным в длинную накидку, с огромным острым мечом, следовали вооруженные инопланетяне, больше похожие на гуманоидов.

Черный Гром безмолвно ожидал, когда незваные гости подойдут ближе; рядом с ним, плечом к плечу стояли его родственники. Карнак, умевший распознавать любые физические недостатки во врагах, пристально рассматривал пришельцев. Медуза, его жена, стояла по правую руку правителя, как и положено особе ее ранга. Король с королевой пока не уладили разногласия, возникшие при последнем разговоре, но при посторонних именно она говорила за супруга. По левую руку от короля стоял Максимус. Рядом с ученым был Гордон, за ним – покрытый зеленой чешуей Тритон, умевший дышать под водой, Кристалл и огромная собака Локджа. Вокруг них собралось не меньше сотни стражей, готовых сражаться и умереть, если будет велено.

Король не собирался отдавать подобных приказов.

С инопланетными чудовищами прибыло по крайней мере сорок стражей, все выходцы из разных миров. Тот, что шагал с мечом в руках, завернулся в черный плащ, словно явился на похороны. Лицо у него было светло-серым, а зубы большими и острыми, как у хищника. Он улыбался, однако радости в его лице не было. Наконец меченосец остановился у трона и огляделся.

– Говори! – потребовала, не попросила, Медуза.

Пришелец продолжал осматривать зал, избегая встречи взглядом с Черным Громом – очевидно, старался уколоть побольнее.

– Я, Корвус Глефа, явился от имени моего господина, – произнес он. – Я ищу короля! – Он вопросительно повел рукой. – Есть среди вас король? Я слышал много историй о великом короле нелюдей, но гляжу на вас – и не могу его отыскать. – Злорадная усмешка пришельца стала шире. – Быть может, он мал ростом? Крошечный король маленького, незаметного королевства.

Ответил ему Максимус:

– Не всякому дано построить великое государство, – сказал ученый. – И это не маленькое достижение. Аттилан стоит, хотя мир под ним рушится.

Медуза заговорила снова, властно и уверенно, как и подобает королеве:

– Мой муж Черный Гром – король. А кто ты?

– Я слуга моего господина – Таноса, разрушителя миров.

Победителя королей. – Корвус Глефа насмешливо отсалютовал королю огромным блестящим мечом. – Я один из пяти – Корвус Глефа, последователь Кулл Обсидиан, Полночный Убийца.

Максимус зевнул и сложил руки на груди. Этот жест заметили и Черный Гром, и ухмыляющийся пришелец. На мгновение улыбка острозубого дьявола померкла. Очевидно, он немного растерялся – привык, что его имя вызывает трепет.

– И чего же ты хочешь, Корвус Глефа? – спросила Медуза.

– Танос называет так своих генералов, – пояснил Глефа. – Мы предпочитаем, чтобы нас называли членами Черного Ордена. Звучит менее… зловеще. Наш господин дает нам некоторые привилегии.

Медуза нетерпеливо взмахнула рукой, обрывая его речь.

– Зачем ты явился к нам? – требовательно спросила она.

– Вы видели, что мы сотворили с этой планетой, – ответил он. – Мы устроили естественный отбор. Выбираем сильнейших и убираем слабых. – Он взмахнул рукой с тремя тонкими пальцами, каждый из которых заканчивался острыми когтями. – Такова наша цель. Мы убийцы.

Глефа указал на Черного Грома.

Локджа угрожающе зарычал.

– Однако – вот вам чудо из чудес! – Танос дал мне еще одно задание, – продолжил представитель Черного Ордена. – Я должен доставить королю нелюдей послание. Танос знает, что ты прячешь. Это весьма ценное знание дает моему господину право… высказывать свои требования!

– Предупреждаю тебя, Корвус Глефа, – сказала Медуза, отбрасывая за спину кудри, возмущенно плясавшие вокруг ее лица. – Многие приходили к этому трону со своими требованиями. И часто прощались здесь с жизнью.

Гость рассмеялся, и Черный Гром нахмурился. Немногие позволяли себе так легкомысленно отвечать на угрозы нелюдей.

– Скажите, разве напугаешь непослушного ребенка конфетой? – Глефа улыбнулся, обнажив длинный ряд острых клыков на серых деснах.

– Что вы хотите сказать?

Даже Максимус настороженно нахмурился.

– Нельзя пригрозить противнику тем, чего он жаждет.

С этими словами Глефа взмахнул рукой, и вокруг него началась настоящая резня. Окружавшие его солдаты, сорок закованных в броню воинов, как один подняли мечи и пронзили себе горло. Улыбка не сошла с лица Корвуса, даже когда стоявший рядом с ним начальник стражи упал замертво. Когда все было кончено, перед троном остались лишь кошмарные

многорукие существа и генерал Таноса. Кровь самоубийц собралась в черные лужи под их ногами.

Черный Гром не шелохнулся, лишь задрожал его крепко сжатый кулак. Жизнь была священна, бесценна, и расставаться с нею так бездумно было непозволительно.

– Я один из пяти. Я никого не пугаю, – мрачно заявил Глефа, снова обнажая изукрашенный острый клинок. – Мы все слуги Таноса. Мы стремимся к смерти. Да, вы можете попытаться меня убить, но, даже если вы добьетесь своего, придет другой, и мой господин рано или поздно получит желаемое.

– Что же? – спросила Медуза.

– Он весьма скромен, моя королева. Танос просит совсем немного. Сущие пустяки. – Помолчав, посланец снова расплылся в улыбке. – Дань.

Его глаза в темных глазницах вспыхнули алым пламенем.

– Говори прямо, чудовище, – потребовала Медуза.

– Мой господин требует дань в знак покорности. – Отвратительная ухмылка Глефы вновь стала шире. – Танос желает получить подношение от всех нелюдей в возрасте от шестнадцати до двадцати двух лет.

– И что же они должны поднести?

– Собственные головы… всего лишь, – ответил Корвус. – Остальное пусть оставят родственникам.

– Ты предлагаешь нам убить собственных детей, чтобы умилостивить твоего господина? – Потеряв самообладание, Медуза воздела кулаки к небесам, а ее волосы заплясали на голове бешеным вихрем. – Это безумие!

– Напоминает царя Ирода, – на удивление бесстрастно отметил Максимус. – Тот тоже просил о чем-то подобном. Так написано в священных человеческих книгах о Христе.

– Нет! – Корвус Глефа ощерил зубы в жестокой ухмылке, за которой скрывалась ярость. – Лорд Танос с Титана никого не напоминает. Он правит здесь и сейчас. Вы можете пожертвовать небольшой частью нелюдей или смотреть, как погибнет намного больше жителей вашего города. Даю вам на раздумье один день.

Он развернулся на каблуках и вышел, ступая по широкой луже крови. Кошмарные создания последовали за ним, будто гончие, угрожающе обнажив клыки.

Черный Гром молча смотрел им вслед.

Глава 16
Пиррова победа

ФЛАГМАНСКИЙ КОРАБЛЬ Империи Ши'ар, паривший на орбите планеты Ваан Прайм, принял на борт космическое судно.

Небольшой, по сравнению с флагманом и вовсе крошечный, квинкрузер едва успел, покачиваясь, вползти в шлюз и пришвартоваться к «Лиландру». Его двигатели работали на последнем издыхании.

Изабель Кейн, первая землянка, вступившая в Императорскую Гвардию Ши'ара, вышла встретить Мстителей. Капитан Америка приветственно кивнул ей и устало сказал:

– Квинкрузер свое отслужил, Смэшер. – Рядом с Капитаном стояли Тор, Брюс Бэннер и Женщина-Паук. – Вся проводка сгорела, двигатель едва пыхтит. Мы чудом добрались к вам. Просим разрешения подняться на борт.

Смэшер мимолетно улыбнулась.

– Гладиатор сказал принять вас со всей благосклонностью, Кэп. Добро пожаловать на «Лиландру», флагман Ши'ара.

Они перешагнули невысокий порог. За Капитаном вышли Коллектор, Черная Вдова и Шань-Чи.

– О других Мстителях что-нибудь слышно? – спросил Кэп.

Кейн покачала головой.

– Нет, но они могли улететь к брудам или спартаксам.

Женщина-Паук со вздохом пробормотала:

– Лишь бы не к скруллам.

Кэп бросил на нее острый взгляд, и она утвердительно кивнула.

– Если корабль Капитана Марвел здесь не появится, – сказала Смэшер, – мы ничего не узнаем о ней и ее команде, пока не доберемся до второго пункта сбора. Когда флот отступил, сеть коммуникаций Ши'ара вышла из строя, и все системы оповещения отключились. Мы не хотим рассказывать Строителям о своем местоположении, так как не знаем, на что они способны и какими технологиями владеют.

– Выходит, мы слепы и глухи, – сказал Кэп. – А хороших новостей у тебя нет, Иззи?

– М-м-м… мне кажется, я кое в кого влюбляюсь.

Она молча смотрела на Капитана, ожидая ответа. А вдруг ему не понравится такое признание? Однако выражение его лица почти не изменилось.

– Ну и времечко ты выбрала, – только и ответил Кэп.

Изабель провела их в командную рубку. Там на троне сидел Гладиатор, который выглядел обескураженно, как человек, которому предлагают пройтись босыми ногами по разбитому стеклу. Он оказался во главе некогда разобщенной империи не потому, что стремился к власти, – такая ответственность тяжким грузом легла на его плечи. При рождении он носил имя Калларк, его кожа была серовато-фиолетового оттенка, а волосы на голове торчали густым хохолком-ирокезом. Капитан Америка почти ничего не знал о его подданных. Лишь слышал, что многие погибли.

У трона Мстители услышали, как солдат Имперской Гвардии по имени Оракл требовательно говорила:

– Маджестор, я вынуждена настаивать… нельзя ждать ни минуты. – Она выпрямилась и встала по правую сторону от трона. – Необходимо лететь к «Бегемоту», на место встречи флота. Чем скорее мы соберем Совет, тем быстрее ответим врагу.

Гладиатор повернулся к мужчине, стоявшему по правую руку от трона – командиру Имперской Гвардии, который заступил на свой пост, как только Калларк получил титул Маджестора.

– Что скажете, Наставник?

– В словах Оракла есть смысл, – мягко ответил тот, – однако мы не просто так выбрали эти координаты для встречи. Эта тихая земледельческая планета не имеет никакой стратегической ценности и лежит далеко от пути, проложенного Строителями. Потому-то мы и решили, что будем здесь в безопасности…

Его неторопливую речь прервал офицер, стоявший у голографического дисплея.

– Опасность! Сигнал сближения! – громко сообщил он. – Маджестор, в пределах этой системы появились космические корабли. Легкий фрегат Спартакса и преследователи – четыре неизвестных судна. Похожи на корабли Строителей. – Дежурный пристально всматривался в происходящее на экране. – У фрегата поврежден реактор, радиация просачивается в космос. Им не уйти.

Оракл мгновенно потребовала:

– Сообщите всем кораблям! Пусть разогревают двигатели и готовятся к прыжку.

Наставник покачал головой.

– У нас семь поврежденных кораблей – они не смогут войти в подпространство. Лучше попытаемся имитировать атаку, отвлечем противника и вышлем спасательные катера.

– Нет.

Маджестор резко поднялся с трона.

– Они хотят рассеять наши силы. Заставить нас отступить и

потом выследить поодиночке. Я не позволю. Мы не отступим второй раз за день. – Он глубоко вдохнул и воскликнул: – Воины Ши'ара! Вы видите, как враг преследует нас? Они хотят нас уничтожить! – Гладиатор выпрямился во весь свой огромный рост. – Я больше никуда не побегу. Все знают, кто я – Гладиатор, Верховный Страж, Маджестор Империи… вскоре меня назовут победителем, потому что сегодня мы победим или погибнем в битве. Кто со мной?

Отовсюду послышалось:

– Маджестор! Маджестор! Маджестор!

Возгласы звучали все громче.

– Есть здесь воины, готовые встать со мной плечом к плечу? – спросил Гладиатор, оглядываясь на Мстителей.

Брюс Бэннер толкнул локтем Смэшер и поинтересовался:

– У твоих гвардейцев есть такие костюмы, в которых можно летать в космосе и не задохнуться?

– Реактивные скафандры? Есть, – ответила Смэшер.

– Подбери один моего размера.

– Ты хочешь сражаться со Строителями?

– Нет, просто Халк просится на волю, и его следует как можно скорее нацелить на врага.

– Сейчас все будет.

Спустя всего две минуты у Бэннера был скафандр. К тому времени большинство Мстителей, способных передвигаться в безвоздушном пространстве, уже присоединились к Императорской Гвардии снаружи, у борта флагманского корабля.

СТОЯ у большого иллюминатора рядом с Наставником и солдатом войск Ши'ар, Экс Нихило следил за кипевшей за бортом резней.

– Ваш Гладиатор велел мне не вмешиваться.

– Вы ведь и сами понимаете мотивы Маджестора, Экс Нихило, – ответил Наставник. – Эти проклятые Строители создали вас, верно?

– А кто создал вас, как вы думаете? – парировал Экс Нихило. – Там идет битва с богами.

– Мы слышали ваши рассказы, – вздохнул Наставник. – Мы помним, что Строители и Садовники путешествовали от планеты к планете, засевали миры, руководили жизнью, подталкивая эволюцию, если считали нужным. Что ж, смотрите сами, что из

нас выросло. – Помолчав, он добавил: – Может, вы и были когда-то богами, но вы нам больше не нужны. Совсем.

Гладиатор, Гиперион и Тор летели рядом, прорывая своими телами космические корабли и разрушая их. Из глаз Гладиатора струился жаркий огонь, Гиперион поливал врага такой же энергией. Два корабля противника взорвались, окутанные пламенем. Сокол и Капитан Америка вместе вступили в бой с Алефом.

– У нас теперь новые боги, – произнес Наставник.

У шлюза в скафандре Императорской Гвардии показался Халк и тут же бросился к бой. Подлетев к вражескому кораблю, зеленый великан разорвал руками его обшивку и отшвырнул пластины в открытый космос. Смэшер влетела в образовавшееся отверстие, а Халк поспешил к следующей цели, пробираясь сквозь обломки взорвавшегося корабля.

Один за другим все корабли Строителей были уничтожены.

– Слава Шарре и К'итри, – выдохнул солдат Ши'ара. – Мы победили!

– Возможно. – Экс Нихило указал в на тень, которую отбрасывала планета. – Взгляните туда. Сегодня вы боретесь не только с Алефами, но и с моими сородичами – носителями самой жизни.

ПОКА в космосе гремела битва, Алеф и Джерран Ко – Садовник, которого вырастил этот Алеф, – опустились на планету. Ваан Прайм был плодородным садом. Джерран Ко никогда не встречал мира, покрытого столь разнообразными зелеными растениями.

– Ты только взгляни – какая красота! – воскликнул Садовник. – Настоящий сад! Скажи, Алеф, ты веришь в жизнь после смерти?

– ЗАЯВЛЯЮ: МОЙ ЦИФРОВОЙ КОД ЖИВЕТ В ДРУГИХ АЛЕФАХ. НАШ КОД ВЕЧЕН.

– А когда умру я, то исчезну навсегда, – сказал Джерран Ко. – И мне кажется, что моя смерть – это насмешка, издевательство надо всем, чего я достиг. Разрушение моей сути.

Робот взглянул на Садовника.

– ЗАЯВЛЯЮ: ПОБЕДА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО, ДЖЕРРАН КО. ВЫПОЛНИ ПРИКАЗ СВОЕГО СОЗДАТЕЛЯ. СМЕРТЬЮ МЫ РАНИМ ВРАГОВ.

Садовник печально вздохнул.

– А ведь были времена, когда знак на моей груди означал «жизнь». – Он сорвал несколько золотистых колосьев, среди которых они стояли. – Запомни мои слова, Алеф. Сохрани их в своем цифровом коде. Расскажи всем, что Джерран Ко оплакивал лучшие дни. Жаль, что они давно прошли.

Садовник говорил, а его тело менялось. На золотистой коже вздулись черные волдыри, из них потекла тьма, поднимаясь в воздух, окутывая грозным облаком всю планету.

Алеф остался с Садовником до конца. Он стоял молча, неподвижно и просто наблюдал, как умирает целый мир.

– **НЕТ**! Он… он не мог…

Экс Нихило, по-прежнему рядом с Наставником и ши'арцем, в ужасе приник к иллюминатору.

Он различил дымный путь обломков упавшего на планету корабля. Его охватило странное ощущение, и он вдруг почувствовал, что происходит нечто страшное.

– Пусть все возвращаются, – сказал он Наставнику. – Прикажите им отступить. Случилось немыслимое.

Наставник взглянул на собеседника и нахмурился.

– Что именно?

– Я Садовник, – попробовал объяснить Экс Нихило. – Во мне заключены и жизнь, и смерть. Строители бьют вас непобедимым оружием, один из Садовников убил себя и отравил планету, на которую мы смотрим. Этот мир мертв, и даже я не в силах ничего изменить.

Наставник подошел к панели управления и взглянул на экран.

– Поясни. Что происходит на поверхности?

– Смерть, – тихо сказал Экс Нихило. – Хаос. Гниение. Заберите с планеты как можно больше жителей. Скоро там не останется ни единого живого организма.

– Я вижу темное пятно… оно растет… очень быстро, – произнес Наставник.

– Не пройдет и двух часов, как планета погибнет. Выводите людей… или они умрут от темной чумы.

ЭВАКУАЦИЮ развернули немедленно. Раненных в недавней битве вернули на корабли. Жителей планеты вывозили как можно быстрее. Даже те, кто хотел остаться, передумали, увидев видеозаписи сгнивших полей на некогда цветущей планете. Всюду, где проходило облако тьмы, гибли и растения, и животные. На планете царила смерть.

Военным удалось спасти менее десятой части населения планеты. Сотни тысяч выжили, но миллионы погибли.

Корабли Строителей были уничтожены. Однако привкус первой победы союзных сил оказался горьким.

Глава 17
Иллюминаты

ВСЕ ЧЛЕНЫ ОРДЕНА Иллюминатов пробирались к Аттилану тайно, изо всех сил стараясь остаться незамеченными. Космический корабль Таноса по-прежнему парил высоко над городом.

Прибывших встречали члены королевской семьи и провожали в особую комнату, где Черный Гром говорил с ними, не боясь ранить или убить их силой своего голоса. Иллюминаты оказывались в странном, пустом помещении, внутри полой сферы, в голографической картине, где в воздухе парили валуны, а из стен и пола вздымались острые рифы. Голос короля искажался, однако произнесенные монархом слова всем были понятны. Ответы гостей казались безжизненным эхом, едва напоминавшим привычные голоса их владельцев.

– Что ты творишь, Черный Гром? – прямо спросил Черная Пантера, отказываясь ходить вокруг да около. – Зачем ты вызвал нас, когда весь мир стонет под пятой пришельцев?

– Потерпи, Т'Чалла, – одернул его доктор Стрэндж. – Просто так иллюминатов не собирают. Должна быть причина – и веская. – Его голос звучал на редкость устало.

– Полагаю, вам уже все известно, – ответил Черный Гром. – Каждый из вас уже повстречался с Таносом.

– Мы с ним пока не закончили, – сказал Железный Человек, поднимая забрало на шлеме. – Так что давай, говори скорее. У нас с Ридом еще дел невпроворот.

– Сегодня посланец Таноса доставил сообщение.

– Для всех нелюдей? – уточнил Рид.

– Или только для тебя? – добавил Старк.

– Только для меня, – ответил Черный Гром. – Безумный Титан требует дани. Он приказал доставить ему головы всех нелюдей в возрасте от шестнадцати до двадцати двух лет. – Король посмотрел в глаза каждому из присутствующих, чтобы убедиться – его услышали и поняли правильно. Помолчав, он добавил: – Поскольку ответ я сообщу Таносу лично, то решил отдать нечто важное и вам.

– Что это? – Рид Ричардс нахмурился, приняв из рук короля узкий чехол девяти дюймов в длину.

– Записи. Тайные архивы королей и королев нелюдей. Там вы найдете то, что ищет Танос.

– Но ты же сказал, что он требует дани… – начал было

Т’Чалла.

– Это отговорки. Отвлекающий маневр. Танос пытается скрыть свои истинные мотивы. Конечно, злобный титан только обрадуется смерти моих подданных, однако ему вовсе не нужно, чтобы мы погубили всех юношей и девушек определенного возраста. Он жаждет смерти одного, особенного нелюдя.

– И кого же? – спросил Т’Чалла.

– Того, за кем Танос явился на Землю, – ответил король нелюдей. – Собственного сына.

– Прости, я что-то не понял… – нахмурился Тони Старк. – Что ты сейчас сказал?

– Танос ищет своего сына и хочет его убить. – Черный Гром помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил: – Много столетий назад в нашей королевской семье было неспокойно. Рок… поруганная честь… король и королева разорвали кровные узы. Потерянные народы нелюдей разбрелись по Земле, многие улетели искать счастья к звездам. Мы и тогда строили космические корабли и свободно перемещались по всей Галактике. А недавно… нелюди вновь стали объединяться. На Земле. – Король снова оглядел иллюминатов, будто объясняя каждому всю важность этой истории. – Много лет назад, далеко в космосе, потомки одного из наших народов встретили Таноса и его приближенных. Темные вещи творятся во тьме… и женщина нелюдей вернулась на Землю с семенем Таноса в своем чреве. На этой планете она родила ребенка.

А теперь он явился за своим сыном, которого много лет прячут в тайных племенах. Я недавно… встретился с одним из подданных Таноса. Он застал меня врасплох и выудил нужную информацию. Украл. Тогда я не знал имени ребенка, слышал лишь, что он существует. По-видимому, этого оказалось достаточно, и титан прилетел на Землю в поисках своего отпрыска.

– И здесь все это записано? – спросил Ричардс, указывая на небольшой цилиндр, который он держал в руке. – Вся информация о ребенке теперь у нас?

– Я передал вам Кодекс Терригена, Рид Ричардс. Нелюди знают, что в нем хранятся все тайны нашего королевского дома. Прошу вас, найдите мальчика и защитите его.

– Ясно, – коротко ответил Ричардс.

– А ты с нами не пойдешь? – уточнил Старк.

– Не могу. Я останусь здесь, буду ждать Таноса – он обязательно заявится во дворец. Потребует сообщить ему то, что мне неизвестно. И да будет весь мир мне свидетелем… я встречусь с Таносом и покажу ему, каковы нелюди. – Король

опустил голову на грудь. – Вам пора. Мы не сдадимся Таносу и ему подобным.

Они много раз боролись плечом к плечу, а теперь король просил иллюминатов о помощи.

Король заметил, как Нэмор поморщился. «Интересно, почему? Пустяк, конечно, но все же».

Доктор Стрэндж поднял руку.

– Дальше наш путь извилист… но преодолим, – сказал он. – Подойдите ближе… мы отправляемся.

Его пальцы окутало призрачное белесое сияние, будто мириады крошечных молний слетелись к его рукам. Потянуло прохладой, будто чтобы заполнить вакуум, и все гости пропали.

– Раз! И никого… – воскликнул Максимус, выпрыгивая из потайного укрытия, где просидел все время разговора. Черный Гром знал об этом. Остальные, по всей вероятности, тоже догадались. – Глупая шутка, брат… на тебя совсем не похоже.

Странно… как правило, Максимус в глупости обвинял других, его же глупым никто не называл.

– Неужели ты мне не доверяешь, брат?

– Если ты действительно отдал людям наш Кодекс, – ответил сумасшедший ученый, направляясь к выходу из полой сферы, – то я не знаю, что и думать. Там столько секретов. Зачем открывать кому-то наши тайны? Неужели ты настолько доверяешь им все наши знания?

Черный Гром покачал головой и показал Максимусу другой футляр, копию отданного Ричардсу.

– Я дал им как следует подчищенный вариант. Оставил только самое важное, чтобы отыскать мальчишку. И больше ничего.

– Хороший план, – одобрил Максимус. – Мудрый, я бы сказал. И что дальше, брат? Чем ты удивишь меня теперь?

Черный Гром не ответил. Они уже вышли из сферы, и король остановился, безмолвно глядя на оружие, которое создавал ученый.

– Понятно, – кивнул Максимус. – Я подготовлю агрегат.

ГЛЯДЯ с высоты на Аттилан, Танос раздумывал о судьбе его жителей. Корвус Глефа стоял неподалеку.

– Разыграем представление, Корвус, – сказал Танос. – Пьеса получается великолепная. Что, черный король принес дань?

– Нет, Танос. Из города нелюдей не раздается ни звука. Они попрятались в свои норы и ждут в надежде что мы передумаем.

– Тогда им стоит узнать, как мы обращаемся со слабаками. – Он отвернулся от иллюминатора и приказал: – Готовь мой шаттл. Хватит откладывать неизбежное. Пришло время забрать то, что принадлежит мне.

Танос направился к двери.

– Будет исполнено, – поклонился Глефа. – Остальные посланцы вернулись.

– И как они? – осведомился Танос. – Проиграли?

– Проксима Полночь принесла интересные новости.

– И что же…

– Черный Карлик не пал. Он проиграл бой. Человеку.

Танос обдумал услышанное. Проксима Полночь приблизилась вместе с Супергигантом и Черным Карликом – лицо последнего подергивалось от ужаса.

– Кое-кого не хватает, – напомнил Танос. – Где Эбеновый Зоб?

– Его не видели с тех пор, как он отправился искать камень, – ответила Супергигант. – Я вызывала его по общей связи, но он не отвечает. Ни по коммуникатору, ни мысленно.

– Мы знаем, куда он отправился, господин, – сказал Корвус. – Хотите, я…

– Не нужно. Оставьте его в покое. Он действует нетрадиционными методами, но всегда добивается успеха. В отличие от других… – Танос взглянул на Черного Карлика.

– О милости умоляю, господин, – взвыл великан, падая на колени и утыкаясь лбом в пол. – Я… там… возникли непредвиденные осложнения. Неожиданный противник. Было невозможно… – прерывающимся басом пророкотал он.

– Позор тебе, брат, – обратился к Карлику Корвус. – Здесь твои извинения никому не нужны. – Повернувшись к Проксиме Полночь, он добавил: – Жена, поведай Таносу, что ты узнала на планете.

Она улыбнулась.

– В подводном мире, который люди зовут Атлантидой, нас встретили без боя. Их принц, член тайного братства, преклонил передо мной колени и сдался, умоляя пощадить его подданных. В обмен он обещал указать местонахождение камня, мой господин.

– И где же камень?

– В Ваканде. – Она бросила взгляд на распростертого у ног Таноса великана. – Там, где Черный Карлик не смог одержать победу и опозорил всех нас поражением.

Танос с улыбкой кивнул.

– Идите. Мы отправим туда весь Черный Орден и увидим,

сколько продержатся их жители против мощи Таноса. Я сам прибуду к вам, когда получу дань.

Черный Карлик начал медленно подниматься.

– Благодарю тебя, господин. Я обрету утерянную славу и больше никогда тебя не подведу…

Танос стремительно повернулся и опустил кулак на покрытую чешуей голову генерала. Великан повалился, оставив вмятины на металлической палубе, а Танос удовлетворенно хмыкнул.

– Тебе с ними не по пути, – произнес Танос. – Я приказал уничтожить этот мир, а ты не справился. – Черный Карлик лежал неподвижно, едва не теряя сознание. – Мне не нужны сломанные игрушки, малыш. Убирайся… и не смей возвращаться, пока я сам тебя не позову. Молись солнцам и звездам и смотри – не умирай, дождись моего приказа.

Глава 18
Союзы и союзники

– **ИТАК**, что мы имеем… – протянул Рид Ричардс, обращаясь к соратникам-иллюминатам.

Над столом перед ними появился голографический глобус Земли. Мстители собрались в башне, известной под названием Шпиль Вал'Холут, скрытый в Ваканде, вдали от Золотого города.

– Как и нелюди из Аттилана, эти кочевые народы странствовали не одно столетие. Они смешивались с людьми, у них наверняка были и общие дети.

– Но разве у нелюдей могут быть дети от обычных людей? – удивился Нэмор.

– Особые силы нелюдям дает терригеровый туман, а те, кто не испытывал на себе его воздействия, ничем не отличались и не отличаются от людей. К тому же – продолжил Ричардс, – эти странники, да и наши нелюди, хранят точные генетические данные каждого индивида. С их помощью мы и обнаружим ребенка Таноса.

На голографическом глобусе появились яркие точки.

– Я насчитал шесть мест, – заметил Т'Чалла. – И нас шестеро. Интересное совпадение…

– Случайность, – отрезал Железный Человек. – Нам лучше путешествовать парами, время-то неспокойное. Да и ищем мы непростого человека. Кто-нибудь может мне сказать, каким вырос ребенок космического тирана? Предлагаю действовать осторожно.

– Осторожно? – хмыкнул Нэмор. – Да ты взгляни, с кем нам приходится работать! – Он бросил взгляд на Черную Пантеру. – С такими союзничками осторожность не помешает. Держаться подальше друг от друга – вот лучший выбор.

Т'Чалла ничего не сказал, но заметно помрачнел.

– Что у вас стряслось? – спросил Ричардс, оглядывая атланта и вакандийца.

– Кроме извечного обмена колкостями, конечно, – уточнил Зверь.

Ответом ему стала напряженная тишина. Нэмор и Черная Пантера упрямо молчали.

– **Да, КСТАТИ**, не хочу вас отвлекать… просто надо кое-что уточнить, – сказал Железный Человек. – Сейчас во Вселенной творится непонятно что, и на Земле тоже тяжелые времена – сам Танос вознамерился стать властелином мира. Разве нам обязательно бросаться на поиски этого ребенка? Это ведь дело нелюдей… или я неправ? – Он подался вперед, вглядываясь в соратников. – Мне казалось, что самое главное – расправиться с захватчиками, а все остальное, включая дела личные, семейные и все прочие, оставить на потом.

Мстители молча смотрели на Железного Человека.

Первым решился заговорить Зверь:

– Мы не то чтобы обещали кому-то все бросить и бороться с Таносом, Тони. Это ты себе придумал такие жесткие правила и хочешь, чтобы мы следовали за тобой. – Зверь взмахнул лапой, покрытой синей шерстью. – Разве не бросился бы я на помощь школе Джины Грей, если бы знал, что нужен там? Если просят о помощи, отказывать нельзя. Кроме того, это отличный повод насолить Таносу.

Рид кивнул.

– Хэнк прав, – сказал он, потирая подбородок. – Прежде чем затевать это дело, мне надо было спросить, все ли согласны помочь нелюдям, а я… не знаю, что на меня нашло. Наверное, все оттого, что моя семья сейчас не на Земле. Вроде и отвлекаться не должен, а вот ведь… – Помолчав, он спросил: – Так вы как, согласны? Т'Чалла, что скажешь?

– Ваканда отразила первую атаку захватчиков, – ответил Черная Пантера. – Золотой Город выжил. А что у вас?

– Мы с Тони тоже справились, – кивнул Рид. – В Нью-Йорке все прошло лучше, чем где бы то ни было, – это же наш родной город. – Он обернулся к доктору Стрэнджу и спросил: – Стивен, ты ведь тоже там был? Как…

Стрэндж мотнул головой, отгоняя какие-то мысли.

– Я в порядке. Никаких проблем.

– Хэнк, а ты что скажешь?

– Я заметил среди подданных Таноса омнипата. Она явно что-то или кого-то искала. Теперь-то я понимаю – она разыскивала ребенка. В той схватке пострадало много Людей Икс, а она не стала задерживаться, исчезла, как только убедилась, что в школе ничего интересного нет… Да, было много раненых, – вздохнул он. – Но мы выжили, а это лучше, чем наоборот.

Рид нахмурился.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, но вроде посланники Таноса высаживались и ввязывались в драку там, где были мы – Мстители. Нэмор, – повернулся он к атланту, – а как дела в

Атлантиде?

Нэмор опустил глаза.

– Атлантида разрушена, – глухо признал он. – Почти полностью. – Он поднял голову и обвел напряженным взглядом сидящих за столом. – Давайте поможем Черному Грому и отыщем этого чертова сыночка. Наш брат просит о помощи, и мы не можем ему отказать.

– **КЭРОЛ**. Просыпайся. Они возвращаются.

Капитан Марвел подняла голову и приоткрыла глаза. Первым она увидела Клинта Бартона. Приятное зрелище. Старый друг.

А потом она увидела Алефа. Они встречались с такими роботами в бою: большой, металлический, глаза горят, а лицо как будто состоит из огромного лба и острого подбородка. Алефов было двое, а с ними еще и Садовник. Или Садовница. Явно женщина. Вместо больших неровных рогов, какие торчали на голове Экс Нихило, у гостьи были тонкие, гладкие рожки, как у молодого олененка.

Руки Кэрол были скованы в запястьях, а сама она висела на вбитом в потолок крюке. Как и остальные. Пока она приходила в себя, Алеф осматривал Пушечное Ядро.

– ХАРАКТЕРИСТИКА: МУТАНТ. ЧЕЛОВЕК. МУЖЧИНА. НЕ ОПАСЕН.

Потом Санспота.

– ХАРАКТЕРИСТИКА: МУТАНТ. ЧЕЛОВЕК. МУЖЧИНА. НЕ ОПАСЕН.

Второй Алеф перешел к Соколиному Глазу.

– ХАРАКТЕРИСТИКА: МУТАНТ. ЧЕЛОВЕК. МУЖЧИНА. НЕ ОПАСЕН.

Клинт тихо фыркнул.

– Вот и хорошо. Так и думай, железяка.

Первый Алеф пошел дальше, а золотокожая Садовница остановилась, глядя на пленников. У нее на груди был такой же знак «омега», как у Экс Нихило, а во лбу красовался третий глаз. И он был открыт.

Алеф коснулся Кэрол и провел по ее лицу железными пальцами с чувствительными анализаторами на кончиках.

– ХАРАКТЕРИСТИКА: ГИБРИД ЧЕЛОВЕКА И КРИ. ЖЕНЩИНА. УЛУЧШЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ.

Садовница явно заинтересовалась.

– Неужели? Полукровка? Да еще модифицированная? – Она подошла ближе, нависая над пленницей. – Как разнообразна наша Вселенная… Скажи, дитя, что привело тебя к нам?

Ее голос сочился снисходительностью и презрением, но, скорее всего, Садовница этого не замечала. Впрочем, общение с ней назвать приятным было трудно.

Кэрол предпочла не отвечать, хотя прекрасно помнила последние минуты боя. Ее корабль задело взрывом, свет погас. Вокруг пылал бой. Она подумала, что остальные члены ее команды погибли, ведь корпус корабля рассыпался, как яичная скорлупа, и сквозь обломки вылетела наружу, а там бросилась на Алефов.

И проиграла.

Очнулась Кэрол неизвестно где. Все были скованы, и, хоть наручники и казались не слишком тяжелыми, сломать их не получалось.

Садовница взглянула на нее сверху вниз и улыбнулась. Потом коснулась ее, будто убеждаясь, что Кэрол настоящая, из плоти и крови. По-хозяйски погладила по плечу, схватила за подбородок, вынуждая смотреть прямо в зеленые глаза.

– Что привело тебя к нам?

Опять тот же вопрос.

– Ну, сначала не было ничего. А потом стало все. – Кэрол улыбнулась. – Милостивый Господь привел меня в этот мир, чтобы как следует наподдать тем, кто в этом больше всего нуждается. На вашем месте я бы приготовилась, ведь этот день приближается.

Садовница довольно кивнула.

– Она подойдет. Забирай.

Один из Алефов снял наручники с крюка, на котором висела Кэрол, и, прежде чем она успела встать на ноги, потащил ее за собой по полу.

«Вот незадача, подождал бы минутку», – раздраженно подумала она.

Клинт, Господь его сохрани, принялся раскачиваться на крюке, привлекая к себе внимание Алефов.

– Эй! Нет! Стойте! – закричал он. – Отпустите ее… Лучше заберите меня!

А ведь Кэрол не раз говорила ему, что благородное донкихотство его погубит. Он был человеком, а она… более сильной натурой… если не вдаваться в подробности.

Садовница улыбнулась Клинту.

– Не беспокойся, – сказала она. – Мы скоро за тобой вернемся.

ИСПОЛИНСКИЙ МИР Кольца. Чтобы описать эту невероятно огромную и величественную планетарную систему, не хватало слов.

В центре кольца находилась треснувшая планета размером по меньшей мере с Юпитер. Из сердцевины этого расколотого мира сиял мощный свет. Возможно, там рождалось новое солнце. Или светилась планетарная кора. Как бы то ни было, это сияние заливало все кольцо, построенное вокруг центральной планеты.

Жить на светящемся небесном теле было невозможно – слишком горячим и пустынным был этот мир, а на кольце располагались густо населенные города и сторожевые заставы. Эту необычную систему давным-давно выстроила Империя Ши'ар, и удивительнее места Женщина-Паук за всю жизнь не видела.

Сейчас в кольце собралось больше ста миллионов беженцев, потерявших дом из-за войны, которую развязали Строители. А вне кольца, за пределами его атмосферы, парили, направлялись за необходимыми припасами и охраняли жителей кольца сотни космических кораблей.

Джессика и Шань-Чи смотрели сверху на дворик, где ни на минуту не прекращалось движение. Измученные медики из последних сил пытались облегчить страдания раненых и умирающих. Иден неподалеку склонился над раненым скруллом, рядом с которым стоял другой инопланетянин, пониже ростом.

– Вот, сейчас… так будет лучше, – произнес Иден, и его пациент перестал стонать.

– Ему больно, – грустно покачал головой другой скрулл.

– Я знаю, мне очень жаль. Врачи сейчас обходят лагерь. Скоро придут и к нам.

Джессика усомнилась в его словах.

– Почему нельзя помочь всем поскорее? – тихо спросил Коллектор.

– Здесь сто миллионов беженцев, и с каждым часом их становится все больше, – ответила она. – Медицинский персонал осматривает прибывших с зараженных миров, вроде Ваан Прайм, чтобы не допустить эпидемий. Здесь своих болезней хватает.

Как бы ей хотелось ответить с большим оптимизмом, но сил уже не осталось.

Шань-Чи кивнул.

– Могло быть хуже, – подтвердил он. – По крайней мере, всех

накормили. От голода никто не умрет. Экс Нихило создал в кольце тысячи новых садов, и они регулярно приносят урожаи. Беженцы ухаживают за растениями, собирают поспевающие плоды. Возможно, такая работа их отвлечет, и они не станут все время думать о том, чего лишились. Экс Нихило и сам рад поразмыслить о чем-то новом, живом, чтобы не вспоминать о Строителях, которые создали его.

– Это, без сомнений, хорошо, просто прекрасно, но мы до сих пор не знаем, где половина нашей команды, что с ними случилось, и меня, честно говоря, просто трясет от ярости, – призналась Джессика. – Когда же мы нанесем ответный удар по тем, кто с такой легкостью разрушил столько судеб?

– Полагаю, об этом размышляют и договариваются именно в эту секунду, – вздохнул Шань-Чи, глядя на огромный камень, пролежавший на своем месте, судя по всему, много сотен лет.

КАПИТАН АМЕРИКА и Тор стояли посреди огромного, почти пустого зала собраний. Рядом с ними за столом восседали члены Галактического Совета. Аннигилус накрылся сложенными крыльями, будто плащом, Джей'Сон оглядывался, не скрывая раздражения и тревоги. Он присел лишь на мгновение, а потом снова вскочил и принялся расхаживать по залу.

Посланец брудов съежился на сиденье, словно собираясь вцепиться в глотку первому встречному. Кл'рт, представитель скруллов, расположился как можно дальше от кри, внимательно слушая всех, кто брал слово. С планеты Бэдун прилетел рептилиеобразный посланец, которому сидеть, как это делают гуманоиды, было совсем неудобно. Ронан Обвинитель устроился рядом с Аннигилусом и протянул над столом руку – на его ладони возникло голографическое изображение Высшего Разума Кри.

Был здесь и Гладиатор.

– Как мы могли так просчитаться? – с глубоким сожалением спросил он.

Эмиссар брудов тут же ответил:

– Бывает, выйдешь охотиться на в'улло и узнаешь, что он спелся с Гуррдаком. У зверя две пасти, и вторую он показал, лишь когда мы заставили его завопить от боли. Теперь мы лучше знаем, каков наш враг.

– Верно, – зло усмехнулся Джей'Сон. – И все еще хуже, чем вы

думаете. Мой штаб проанализировал данные, которые удалось собрать при встрече с флотом Строителей в Коридоре. Вы, случайно, такого не пробовали?

Заговорил Высший Разум:

– Семнадцать тысяч легких крузеров. Три тысячи транспортных судов. Две тысячи тяжелых крузеров и шесть сотен межгалактических кораблей. И двенадцать убийц живых миров.

Джей'Сон кивнул и мрачно нахмурился.

– Да, все так, и это лишь главное крыло наступающего флота. Поговаривают о малых группах кораблей, прорывающихся к планетам на окраинах Галактики. Враг значительно превосходит нас числом, не говоря о вооружении. – Он сделал несколько энергичных шагов по залу. – Выбор у нас небольшой: сдаться или погибнуть в битве.

– Так покроем себя славой в последнем бою! – воскликнул Аннигилус.

Кл'рт с нескрываемым отвращением воззрился на храбреца.

– Умереть, пусть и с честью, означает отказаться от достижения наших целей. Или мы все уже забыли, к чему стремимся? Нет. Я не забыл. Пусть и огромной ценой, но я совсем недавно объединил Империю Скруллов, и я предпочитаю жить.

– Согласен, – кивнул Гладиатор. – Но мы не знаем, каков по-настоящему наш враг. И потому не можем даже предположить, как его победить. Наше неведение не дает нам двигаться вперед.

– Их гораздо больше, не забывайте, – напомнил далекий от оптимизма Джей'Сон.

Капитан Америка откашлялся.

– Прошу прощения, Гладиатор, – сказал он. – Если мы действительно хотим узнать побольше о враге, то в наших рядах есть некто, к чьим словам Совету следует прислушаться.

Джей'Сон подскочил от этих слов, как будто его хлестнули по лицу, и ткнул пальцем в грудь Мстителю.

– Кому вы нужны, болотные обезьяны! – почти завопил он. – Когда нам понадобится завалить врага телами или накопать могил, мы к вам обратимся.

Тор молча шагнул вперед и положил ладонь на рукоятку Мьёльнира. Он смотрел на Джей'Сона спокойно, даже безмятежно, но крикливый член Совета сразу вспомнил, что перед ним не просто человек, а настоящий асгардец, способный превратить его тело в кашу мановением руки. Король Спартакса изо всех сил попытался принять независимый вид.

Тор слегка приподнял уголки губ, давая понять Джей'Сону, что видит того насквозь и не верит в его браваду.

Заговорил Высший Разум:

– В битвах с кри спартаксы выходили победителями в тридцати четырех процентах случаев, – сообщил он. – А люди побеждали гораздо чаще. Нам следует прислушаться к словам земного стратега, Капитана Америка, который в прошлом наносил поражение кри.

Гладиатор бросил взгляд на Дже'Сона и обернулся к Кэпу.

– Приведите вашего свидетеля. Мы его выслушаем.

Джей'Сон кипел от злости, Тор улыбался. Капитан кивнул и вышел из зала, а вернулся всего десять минут спустя.

Глава 19
Предатель

КАПИТАН МАРВЕЛ шла сама, однако ее руки были по-прежнему скованы за спиной.

Ее ввели в зал, где собрались разные золотокожие существа, которых она про себя называла Садовниками. Были здесь мужчины, женщины, а определить пол некоторых не представлялось возможным. Один казался раза в четыре крупнее Халка, у другого было не меньше четырех рук.

Среди Садовников возвышались и Алефы, но Капитан Марвел обратила внимание на странное существо ростом с человека, но с головой насекомого и в биоскафандре, напоминавшем экзоскелет. На мгновение ей показалось, что к Садовникам как-то проник аннигилус, но приглядевшись, она поняла, что ошиблась.

– Экс Нихила, – обратился насекомоподобный к Садовнице, выбравшей Кэрол. – Почему ты выбрала ее? Неужели она сообщит нам то, чего мы не знаем? Нельзя терять времени.

– Я тоже стремлюсь получить ответы на наши вопросы, Инженер. Она предводительница захваченных гуманоидов. Это точно. Она все нам расскажет.

– Хорошо. – Существо взглянуло Кэрол в лицо. Стрекозиные глаза пылали алым огнем. – Послушай, человек. Мы по природе своей не разрушители. Наоборот, именно мы создали все, что достойно внимания в этой части Вселенной, если не собственноручно, то посредством особых систем, которые мы породили. Все создано нами. Понимаешь?

Не отвечая, Кэрол оглядела зал. У стены она разглядела Бездну, Найтмаска и Старбрэнда, заключенных в прозрачные цилиндры, которые были заполнены анабиотической жидкостью. Выходит, тяжеловесов вывели из игры первыми. Насекомообразное указало на захваченных в плен Мстителей, безвольно болтавшихся в цилиндрах, и придвинулось ближе к другому сосуду.

Тот лежал на боку, вдоль стены. Она не видела, кого заключили в четвертый сосуд, но догадывалась.

– Почему эти существа пошли с тобой? – требовательно вопросил Инженер.

Она улыбнулась.

– Не знаю… вот такая я очаровательная, наверное.

Среди Садовников пробежал шепот. Они почему-то несколько раз оглянулись на Бездну.

– Прошло столько времени…

– Верно ли?

– Да, это она. Но разве это возможно?

– Не знаю, но это замечательная находка, согласитесь. Встретить живую Бездну!..

Существо с головой насекомого подобралось к Кэрол и уставилось ей в лицо. Она, собрав все силы, невозмутимо ответила на пристальный взгляд.

– Все разумные системы взаимосвязаны, – проскрипело существо. – Здесь одна из древнейших дочерей Бездны, а ведь мы были уверены, что все они исчезли. С тобой был и Найтмаск, следящий за переменами галактического масштаба, и создатель планетарной защиты Старбрэнд. Но это? – Говорящий ткнул в сосуд, лежащий на полу. Мутное стекло очистилось, и внутри вспыхнул неяркий свет.

Кэрол похвалила себя за догадливость. Перед ней лежала Капитан Вселенная, по-видимому, все еще в коме – ее глаза были закрыты.

– Это невероятно и попирает все законы! – прошипел Инженер. – С тобой – сама Великая Мать, наша прародительница и создательница всего живого, которую мы давным-давно отвергли. Так расскажи нам, почему все эти сущности последовали за тобой? Что в тебе такого особенного?

Заговорил один из Алефов:

– ЗАЯВЛЯЮ: ПРИБЛИЖАЕТСЯ КОРАБЛЬ. С ОДНИМ ПИЛОТОМ. КОРАБЛЬ ВРАЖЕСКИЙ.

Насекомоподобное существо обернулось к Алефу, задумчиво пощелкивая челюстями.

– Несет ли корабль в себе угрозу?

– ЗАЯВЛЯЮ: НА БОРТУ НЕТ АКТИВНЫХ ОРУЖЕЙНЫХ СИСТЕМ. ВОЙДЯ В НАШЕ ПРОСТРАНСТВО, КОРАБЛЬ ОТКЛЮЧИЛ РЕАКТОР. ПРЕДПРИНЯТЫЕ УСИЛИЯ ЗАСТАВЛЯЮТ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО КОРАБЛЬ ЖЕЛАЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ БЕЗОБИДНЫМ.

Кэрол заметила другого насекомоподобного, скрывавшегося раньше за спинами Садовников. Он заговорил, не сводя взгляд с Капитана Вселенной.

– Мы должны ее уничтожить.

– Нет, – ответило Первое Насекомое. – Подождем. Пусть ответит или предложит что-нибудь важное. Возможно, эта встреча даже пойдет нам на пользу. – Обернувшись к Кэрол, он напомнил: – Ты не ответила на мои вопросы.

Она пожала плечами и поморщилась: наручники впились в кожу запястий.

– А может, они пришли, чтобы помочь нам прогнать захватчиков и не позволить им уничтожить нашу планету.

Насекомое отступило и долгих две минуты молча смотрело на Кэрол. «Хоть бы он подавился собственным страхом и сдох», – подумала она.

ЭКС НИХИЛО старательно избегал встречаться взглядом с членами Совета.

– Я не знаю, почему они напали, – произнес он. – И не понимаю многого из того, чему становлюсь свидетелем. Я никогда не встречался со Строителями, создавшими меня, лицом к лицу. Знаю лишь то, что рассказал мне Алеф, мой в некотором роде отец. Мне было сказано, что я призван нести жизнь. За Строителями тенью следует смерть, а меня убивать не учили. Что-то сломалось в их мире, и я не знаю причины.

Садовник поднял голову и обвел взглядом собравшихся за столом.

– Я видел, как другой… как я… убил себя, чтоб отравить и уничтожить живую планету. Что-то изменилось в мире Строителей… их нужно остановить. – Экс Нихило говорил взволнованно, сбиваясь и повторяясь. – Обязательно остановить. Я помогу вам. Сделаю все, что в моих силах.

– Почему? – прищурившись, спросил Кл’рт, военачальник всех скруллов.

– Почему? – эхом отозвался Экс Нихило. – Не понимаю…

– Простой вопрос: почему? В чем причина? – раздраженно повторил скрулл. – Зачем им это нужно? Чего они добиваются? Чего хотят? В чем смысл этих чертовых нападений?

– Не знаю, – печально признал Экс Нихило. – Их поведение всегда было предсказуемо, они действовали по шаблону. Строители идут кратчайшим путем. Прямо. К цели. Возможно…

– Стоп! – резко прервал его Высший Разум. – Я рассчитываю наиболее вероятный путь врага, прямой, учитываю орбитальные вариации. Дорога пролегает сквозь пространство Кри. Наша столица, Хала, лежит прямо на кратчайшей дороге.

Ронан нахмурился.

– Высший Разум, не предполагаешь же ты…

– Расчет продолжается. Следующая цель – планета Сугнис Арм, а затем… – Он умолк, будто проверяя результат и пересчитывая, чтобы убедиться. – …Земля.

– Так вот почему вы здесь! – Джей'Сон обжег Капитана Америка яростным взглядом, выплевывая слова одно за другим.

– Да. – Капитан открыто взглянул на него и кивнул. – Все так. Но мы здесь не только поэтому. Строители выступают в роли богов, которые ни с того ни с сего бросились разрушать все, что они создали, лежащее на их пути. А значит, вам не выжить. – Он отвернулся от пышущего гневом Джей'Сона и взмахнул рукой, указывая на всех членов Совета: Кл'рта, предводителя брудов и Гладиатора. – Все указывает на то, что Строителей победить невозможно. А вдруг в этом и есть их слабость?

– Интересно. Предлагаете их обмануть? – неуверенно протянул Гладиатор.

Он не понимал, куда клонит человек.

К Джей'Сону приблизились трое воинов в форме спартаксианской гвардии, и король кивнул, отходя с ними. Кэп, не отвлекаясь на маневры Джей'Сона, продолжил свою речь.

– Скорее всего, просто обмануть Строителей не удастся. Они видят всех насквозь, их тактический гений намного превышает наши силы. – Посланник брудов приблизился Капитану, и тот старательно улыбнулся, чтобы не вздрогнуть. – К тому же мы видели Строителей в бою. Обычным оружием их не одолеть. Предлагаю задуматься о вторжении изнутри. На клеточном уровне.

Посланец брудов склонил голову и довольно кашлянул:

– Агх! Заражение! Неплохой вариант… но как же мы подберемся к ним вплотную?

Разговор предстоял долгий.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в это же время, Инженер, глядя на Кэрол, нравоучительно заметил:

– Хотите узнать, почему мы прожили так долго? – Она удержалась от колкости и приготовилась слушать бесконечную нудную тираду. – Почему мы создали все великолепие Вселенной?

Кэрол подавила рвотный позыв и вежливо ответила в надежде, что чужак не уловит в ее словах сарказма:

– О да, мечтаю!

– Потому что лишь нам это доступно, – продолжил Строитель. – Кто еще смог бы занять наше место? Быть может, вы? Или, – не оборачиваясь, он указал рукой себе за спину, – они?

Как будто повинуясь незримому приказу, Алеф внес в зал фигуру в спартаксианском скафандре и шлеме с необычными экранами, покрывавшими большую часть его поверхности.

– ЗАЯВЛЕНИЕ: У МЕНЯ В РУКАХ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПАССАЖИР ЗАХВАЧЕННОГО СУДНА. ЗАЯВЛЕНИЕ: В НЕГО ВСТРОЕН МЕХАНИЗМ КОММУНИКАЦИИ, СВЯЗАННЫЙ С ГЛАВНЫЙ УЗЛОМ ИЗВНЕ. ИСТОЧНИК СИГНАЛА БЫЛ ОБНАРУЖЕН РАНЕЕ. ВОПРОС: УНИЧТОЖИТЬ?

Инженер взглянул на захваченного пилота и после недолгих раздумий сказал:

– Не надо. Пусть скажет, что собирался.

На миниатюрном экране шлема появилось изображение. Кэрол тут же узнала Джей'Сона. Конечно, он был далеко, но казалось, что совсем рядом. Капитан Марвел удивленно приподняла брови – похоже, она станет свидетельницей интересного события.

– Приветствую вас, Строители, – произнес Джей'Сон. – Я Джей'Сон, король Империи Спартакс.

Инженер склонил голову набок.

– Мой титул более значителен, но обойдемся без длинных предисловий. Чего ты хочешь, никому не известный Джей'Сон?

В каждом слове насекомоподобного Инженера сквозило неудержимое высокомерие. Не надо было видеть выражение его лица, чтобы ощутить презрительное отношение к гуманоиду.

Джей'Сон нахмурился. Он не привык, чтобы ему – королю! – отвечали так чванно и спесиво. Кэрол встречала таких, как Джей'Сон, в разных мирах и среди многих народов.

– Я предлагаю перемирие, – ответил он.

Насекомоподобное существо подвигало челюстями и подняло руки в странном жесте: он выставил ладони вперед, будто защищаясь.

– Я нахожусь на заседании Совета, где планируется ваше уничтожение, – невозмутимо заявил Джей'Сон. – Кэрол нахмурилась. – В ваших руках космический флот невероятной мощи, этого никто не отрицает. Однако что будет, если нам повезет? На войне всякое бывает. Значит, мы могли бы договориться. Наверняка вам что-то от нас нужно.

Инженер склонился над экраном, и лицо Джей'Сона отразилось в его фасеточных глазах.

– Мы хотим сохранить нашу Вселенную, – произнес он. – Мы хотим разрушить один из миров. Тот, который называется Земля.

– Что?! – не удержавшись, воскликнула Кэрол, чувствуя как холодеет ее сердце.

«Уничтожить Землю? За что? Что в ней такого?» – пронеслось

в ее голове.

Земля была ее домом, и она любила эту планету, но таких крошечных комочков из почвы и воды во Вселенной предостаточно. Что особенного в Земле? Жители третьей планеты от Солнца едва научились выходить в космос и даже не летали к звездам.

Джей'Сон довольно осклабился.

– Я так и знал! Все из-за какой-то захолустной планеты. Вам нужна Земля? Забирайте. Я отдам вам Землю, если вы оставите в покое мою Империю. Прямо сейчас на Совете мы решим отдать вам эту планету, и война окончится. Договорились?

Кэрол понимала, почему этот правитель готов пойти на сделку с врагом, однако, окажись она рядом с королем Спартакса, одним ударом загнала бы негодяя в дальний угол его «империи».

И снова Инженер поднял руки к потолку и зашевелил пальцами. Кэрол поняла, что так он смеется. Беззвучно. Джей'Сону хохотали в лицо, а он об этом даже не подозревал. Что поделать, жесты у всех такие разные…

– Ах ты, бесполезное существо, – проговорил Инженер, отворачиваясь от собеседника и отходя в сторону. – Это не война, а дезинфекция. Мы чистим Вселенную. И ваши неполноценные миры должны быть уничтожены. – Он снова склонился над экраном. – Мы благодарим тебя за предоставленную информацию.

– Какую… информацию?

– Мы раскодировали ваш сигнал, вычислили местонахождение вашего флота и его командующих. Премного благодарны. Вы сэкономили нам время и силы.

Стоящий рядом с посланцем Джей'Сона Алеф заговорил:

– ВОПРОС: ПОНИМАЕТ ЛИ СУЩЕСТВО В СКАФАНДРЕ, ЧТО С НИМ ПРОИЗОЙДЕТ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ С ОБЪЕКТОМ, ДВИЖУЩИМСЯ ПОЧТИ СО СКОРОСТЬЮ СВЕТА?

– Ох, Всевышние… нет, – пробормотал Джей'Сон.

– ОТВЕТ: ДА.

Алеф одним движением уничтожил фигуру в скафандре. Кто бы ни был закован в эту броню, он не выжил. Кэрол искренне понадеялась, что этот хлюпик – король Спартакса – ощутил боль погибшего. Хоть отчасти.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА выслушали план Капитана Америка и

дополнили его своими предложениями.

– Неплохо, – кивнул Гладиатор. – Вот только неувязка… Ничего не выйдет, если мы не убедим их… А за это придется заплатить высокую цену.

В зал вернулся король Джей'Сон. Его руки тряслись, глаза блуждали, из левого уха текла кровь.

– Послушайте… – слабым голосом обратился он к Совету.

Кэп мрачно обернулся к вошедшему.

– Ронан, ты гарантируешь, что Обвинители не подведут? – спросил Высший Разум, и Ронан уверенно кивнул.

– Если ты призовешь их, Верховный, войска откликнутся.

– Подождите! Выслушайте меня! – воскликнул Джей'Сон. – Все не так. – Он запрокинул голову, глядя ввысь, и голос его стих до едва слышного шепота: – Все очень плохо.

Члены Совета тоже посмотрели вверх.

– Нас обнаружили, – мрачно объявил Тор.

Разумные дроны с воплями ввинтились в атмосферу Мира Кольца. Беженцев прятали как можно дальше от Строителей, чтобы дать пострадавшим оправиться и только потом планировать будущее, готовиться к новым атакам.

Времени на отдых не осталось.

Один из крузеров Империи Ши'ар попытался вклиниться между дронами и системой Кольца – корабль мгновенно исчез в облаке огня и дыма, однако нападающих остановить не сумел.

Почти сотня миллионов беженцев собрались на Кольце, спасаясь от врага, который возник из черной пустоты космоса, явившись без предупреждения, истребляя корабли и планеты. В этой бойне погибло более сорока миллионов беженцев.

Мир Кольца оказался на грани уничтожения.

С каждой атакой дрона разрушения множились многократно. Взрывы, разрушавшие несущие конструкции, вырывавшие панели обшивки и разбивавшие строения на части, слышались один за другим. Тела уносило в космос вместе с обломками. Крики раненых быстро стихали в вакууме.

Капитана Америка тоже вынесло в открытый космос. Без защитного скафандра у него не было ни единого шанса выжить, однако помощь пришла очень быстро и неожиданно. Супер-Скрулл поймал Капитана мгновенно растянувшейся рукой и окутал его коконом, сохранившим атмосферу. Экс Нихило, не теряя времени, создавал непроницаемые шары, наполненные пригодными для дыхания газами вокруг выпавших в открытый космос.

Джей'Сон, глядя на разрушения, рыдал. На его лице лежала печать раскаяния. Он привел врага в Совет! По собственной

глупости погубил миллионы несчастных. Кэп не представлял, каким образом Джей'Сон умудрился сообщить Строителям столько важных сведений, да и думать об этом не хотел.

Мир Кольца рушился, и Капитан Америка наблюдал за происходящим в отчаянии, поражаясь жестокости врагов. Сквозь остатки атмосферы свистел ветер, сметавший все на своем пути. И сколько бы Тор ни старался обуздать стихии, ничего не получалось. Даже боги иногда не всевластны.

Капитан Америка молча смотрел, не в силах остановить разгром.

Строители ясно сообщили, чего желают.

Они никого не пощадят.

Их следующий шаг неизбежен.

СОВЕТ снова собрался на борту «Лиландра». Последняя встреча завершилась разгромом, после которого предводители кланов и властители империй разлетелись по своим планетам, чтобы оценить нанесенный ущерб. Вскоре начали поступать первые сообщения. Капитан Америка выслушивал их вместе с остальными Мстителями.

Сначала флот Строителей направился на Центавр-IV. Космические корабли захватчиков опустились на планету, и жители сдались, рассудив, что жизнь дороже. Спорить с ними никто не стал.

Кимеллианцы сдались, едва завидев флот Строителей в космосе. Их никто не винил. Этот древний и гордый народ не смог бы противостоять врагу – у них не было даже оружия.

– Иного ждать не приходится, Стив, – тихо сказала Кэпу Черная Вдова. Она долго работала на правительства разных стран и понимала, как поведут себя руководители в критических ситуациях. – Малые планеты сдадутся. Для них это единственный выход, а Строители пока что даруют жизнь тем, кто не оказывает сопротивления.

Капитан кивнул.

– Ты права. У них нет выбора.

Конечно, он понимал, на чьей стороне сила, но радости при виде капитуляций не испытывал. Давным-давно он сражался против нацистов Гитлера и все же видел разницу. У нацистов никогда не было оружия, которым можно было бы без малейших усилий уничтожить целую цивилизацию, а если бы они им

владели, Вторая мировая война вполне могла окончиться иначе.

Ронан Обвинитель вышел в центр зала Совета и взмахнул рукой, призывая к тишине.

– Мне стало известно, – с мрачной решимостью сообщил он, – что Высший Разум рассчитал вероятность приближения флота Строителей к Хале. Посовещавшись в тысячами выдающихся интеллектов, которые хранятся в его необъятной памяти, он пришел к выводу, что Хала не сможет успешно противостоять врагу.

Ронан склонил голову.

– Империя Кри объявила о капитуляции.

По залу пронесся шепот, но вслух никто ничего не сказал.

– Я просил разрешения остаться здесь и сражаться плечом к плечу с вашими войсками вместе с Корпусом Обвинителей Кри. Однако Строители принимают только полную и безоговорочную капитуляцию. – Каждое слово давалось Ронану с небывалым трудом. Храброму воину и гордому человеку нелегко давалось такое. – Моя просьба была отклонена. Мне приказано возвращаться домой вместе с остатками флота.

Он развернулся и пошел к выходу из зала, будто хищник, которого вынудили спрятать клыки.

– Капитуляция – позор для настоящего воина, – остановившись, сказал он. – Я желал бы умереть здесь, сражаясь вместе с вами, но я несу ответственность не только перед собой.

Ронан с трудом сдерживался, нацепив на лицо маску усталого безразличия. Капитану Америка его терзания были знакомы.

– Остались обязанности, которые я не могу не выполнить. – Он в последний раз оглядел оставшихся членов Совета. – Умрите достойно, герои. Вас не забудут.

– Выходит, все кончено, – хмыкнул Джей'Сон. – Нас покинула четверть войск. С оставшимися силами мы не победим. Единственный разумный выбор – отступить. Спартаксы вернутся на свои планеты и подготовятся к обороне. Мы попытаемся выжить.

Капитан Америка взглянул на Тора. На лице бога грома и молний было написано неприкрытое презрение к королю Спартакса.

– Жить рабами? – Гладиатор презрительно покачал головой. – Нет. Воины Ши'ар останутся и будут сражаться.

Кл'рт согласно кивнул.

– Мы тоже будем сражаться. Еще никому не удавалось превратить воинов Х'Лраар в бессловесных питомцев. Мы знаем, на что способны Строители. Это хищники, которые лишь притворяются милосердными. И даже если я ошибаюсь… – Он

взглянул на Джей'Сона и закончил: – что может быть лучше, чем умереть, вцепившись в горло врага?

Джей'Сон снова заговорил, не скрывая презрения к землянам.

– Что ж, если вы, непроходимые тупицы, решили расстаться с жизнью, то знайте: Строители захватили пленников. Людей. Скорее всего, их держат еще с битвы в Коридоре. – Он злобно взглянул на Капитана Америка, будто обвиняя его в произошедшем.

– Откуда это известно? – спросил Кэп.

– Мы же не дикари, Капитан. Нам доступны многие способы получения информации, о каких на вашей захудалой планетке и не слыхали. – Побежденный король выпрямился и расправил плечи. – Мне открыто куда больше, чем всем вам.

Джей'Сона и его свиту окутало яркое сияние, и спустя мгновение они все бесследно исчезли.

Тор презрительно фыркнул.

– Он предал нас… – Аннигилус высказал то, что вертелось на языке у многих.

Гладиатор скрестил руки на груди.

– Возможно. Но с этим мы разберемся в другой раз, пока и так достаточно проблем. Мы бродим во тьме, как слепые котята, не знаем, как победить Строителей, и не перенесем еще одной тактической ошибки.

Кэп отрицательно покачал головой.

– Просто ты привык строить план действий, рассуждая с позиции силы, Гладиатор. Стоит лишь перевернуть шахматную доску, и…

Тор пристально взглянул на Капитана.

– «Энеида»?

Капитан Америка кивнул.

– Значит, у тебя есть план? – Гладиатор вытянулся, готовый впитывать каждое слово.

– Да, – ответил Капитан. – Только нам понадобится кое-что особенное…

– Что же?

Тор улыбнулся.

– Доброму Капитану нужна хорошая приманка.

Акт третий
Империи

Глава 20
Падение

ВОТ И ХАЛА, столица Империи Кри. Угрюмо нахмурившись, Ронан Обвинитель стоял перед насекомоподобными существами, которых называли «Инженеры».

Он не испытывал ни малейшего желания капитулировать, не хотел вставать на колени перед врагами, напавшими на его мир. Он предпочел бы сражаться до победы или погибнуть в бою – так поступали кри из поколения в поколение.

И все же он низко поклонился завоевателям на флагманском корабле Строителей и протянул им в знак полной капитуляции свой молот – оружие и символ его положения среди Обвинителей. Однако создания, к которым он обращался, вели себя так, как будто Ронана там не было. Возможно, они его просто не замечали.

– **НЕ ПОНИМАЮ**… к чему эти бессмысленные церемонии? – спросил Инженер. – Нам надо спешить, флот не может оставаться на одном месте.

– Миры сдаются не армиями, – ответил Строитель, – и не потому, что захватчик демонстрирует силу. Мы учим их, Инженер, еще и тому, что один Строитель – всего один! – в силах разрушить цивилизацию и уничтожить империю. Мы хорошие учителя.

– Строители, в систему входит космический флот, – предупредил Опекун, считывая данные с голографического центра слежения. – Корабли прямо над нами. Это флот противника.

– Но почему? – изумился Инженер. – Они же понимают, что у них нет шансов.

– Мы загнали зверя в угол, Инженер, – ответил Строитель. – Инстинкт велит ему драться. Что ж… если дети сами просятся в школу… начнем наш первый урок!

КОРАБЛИ СОЮЗНИКОВ вынырнули из гиперпространства и построились перед флотом Строителей. Гладиатор, не отрываясь от экрана, следил за маневрами вражеских судов. Каждый корабль противника состоял из двух удлиненных капсул, соединенных переходом в центральной части.

– Похоже, они отправили нам навстречу почти все свои корабли, – произнес он. – Я не вижу только планетарных убийц. Они, по-видимому, прикрывают флагманский корабль. – Он оглянулся на союзников. – Я смотрю, Строители заглотнули твою приманку, Капитан.

Капитан Америка щелкнул переключателем на наушниках.

– Вперед!

Всего одно слово – но его было достаточно.

Корабли вышли на позиции в сопровождении фигур в скафандрах, которые вышли в открытый космос. Гиперион, Смэшер и Имперская Гвардия – все нацелились на вражеские корабли как можно скорее, не собираясь превращаться в статичные мишени для Строителей. И как только орудия заговорили, взрывая космический вакуум, Мстители бросились в атаку. Одни корабли противника вспыхнули, другие исчезли в дыму – Мстители били метко.

КОЛЛЕКТОР ОТКРЫЛ портал в головном корабле, и большую часть команды судна за несколько секунд вынесло с космос. Быть может, они кричали – их никто не слышал.

Иден исчез так же быстро, как появился.

Наставник и офицер пограничных войск Империи Ши’ар по имени Звезда Войны проникли в корабль вместе с Брюсом Бэннером. Бэннер облачился в скафандр и дополнительный костюм, который выдержал бы увеличившееся тело Халка. Звезда Войны пошел первым, и по дороге сбил с ног и уничтожил Алефа, не тратя на робота ни лишних слов, ни времени. Он просто передал Наставнику металлическую голову с большим куском туловища и прошагал дальше.

Пока Ментор рассматривал останки Алефа, Бэннер установил связь с флагманским кораблем Ши’ар.

– Говорит Бэннер, – произнес он. – Стив, мы внутри. Коллектор забросил нас в ведущий корабль, мы ищем доступ к их сети.

Наставник покачал головой.

– Беспорядочное кодирование… Это сложнее, чем я думал.

Зная аналитические способности Наставника не понаслышке, Бэннер тревожно нахмурился, услышав такое признание.

– Мы постараемся поскорее, Кэп, – сказал он. – Продержитесь, сколько сможете.

Бэннер собрал в кулак все силы, чтобы оставаться спокойным, и подумал: «И кому это пришло в голову отправить меня прямо к врагу. Здесь так и тянет превратиться в Халка».

– **ИМ НУЖНО** еще немного времени, – объявил Кэп.

– И где нам его взять? – гневно поинтересовался Гладиатор. – Мы только что потеряли «Зимнее Солнце». Скажи капитану Лумме привести…

«Лиландра» накренилась, и Гладиатор выругался, больно ударившись о палубу.

– Напряжение в сети падает, – сообщил бортовой инженер, помогая Маджестору подняться на ноги. – Нам нужно…

– Нет, – оборвал его Кэп. – Некуда бежать, солдат. Мы или победим здесь и сейчас, или потеряем все. Передайте приказ: «Атака! Огонь из всех орудий».

ГЛЯДЯ на спокойные и расчетливые действия Наставника, Бэннер позабыл о тревоге. Пальцы ученого скользили по панели управления, вырванной из Алефа, подсоединяли провода и переносной узел связи к внутренностям невероятно развитого электронного мозга.

– Еще минутку.

Бэннер передал эти слова Капитану, и в то же мгновение Наставник кивнул:

– Готово. Скажи «Лиландре», что мы в сети.

– **СМОТРИ**, как они дерутся, – говорил Строитель Инженеру на смотровой палубе. – И как умирают.

– Да, картина завораживающая.

– Знаешь, что скажут об этом дне люди через тысячи лет? – спросил Строитель. – Какие слова найдут они, чтобы описать последнюю бессмысленную атаку этих созданий? Никакие. Потому что мы им ни о чем не расскажем. Участь безумцев – забвение…

Ба-бах!

Взрыв небывалой силы встряхнул огромный корабль от носа до кормы, и все на мостике подняли головы, недоверчиво оглядываясь.

– Нас атакуют, – заметил Садовник с оленьими рогами. – Но кто…

– Это… невозможно, – выдохнул Опекун, выплясывая по клавишам панели управления пальцами сложный танец. – В нас стрелял наш собственный Убийца Миров.

– **«ЛИЛАНДРА»**, мы вошли в систему Строителей на корабле типа Убийца Миров, – объявил Наставник. – Я ввел в сеть координаты цели.

Повинуясь команде, огромный корабль, способный разрушить целую планету, открыл огонь по своему соседу. Внутренности корабля дребезжали и тряслись, спустя несколько минут все было кончено. Цель была разрушена, и сквозь пробоины в открытый космос полетели Строители и потоки энергии. Убийца Миров нацелился на другой корабль того же класса и одним выстрелом превратил его в огненный шар, оставив на память лишь груду обломков.

Наставник что-то услышал неподалеку и поднял голову от пульта управления огнем. Человек, которого они взяли с собой, Бэннер, позеленел, раздулся и стряхнул разорвавшийся скафандр. Схватив останки Алефа, он сплющил их огромными зелеными руками.

– Похоже, мы потеряли контроль над орудиями Убийцы Миров, – проговорил Наставник.

Тут же в наушниках раздался другой голос:

– Второй Убийца Миров наш, – объявил Тор.

– Стрелять? – послышался голос Кл’рта.

– Давай, командир, лупи их. Бей, как молния в ночи. Подожги

небеса, пусть огонь струится дождем, – скомандовал Тор.

Второй Убийца Миров принялся методично расстреливать корабли флота Строителей. В космосе прибавилось огненных шаров, обломков и безжизненных тел.

Тем временем Халк несся через вражеский корабль, громя все, до чего успевал дотянуться. Наставник и Звезда Войны бессильно смотрели ему вслед. Впрочем, Наставник, хоть и против воли, был восхищен такой силой.

– Скажите, а зачем вы отправили с нами этого зеленого великана? – спросил он.

– Великолепный отвлекающий маневр – Халк никого не оставит равнодушным, – ответил Капитан Америка. – И еще я подумал, что он вам поможет.

– О да, прямо сейчас он со знанием дела крушит корабль, который мы захватили.

КОЛЛЕКТОР ШЕЛ медленно и осторожно, стараясь ступать совершенно неслышно. Рядом с ним, будто дух мести, кралась Черная Вдова, следом шли Шань-Чи и Женщина-Паук.

Коллектор очень старался не тревожиться. Остальные бесшумно наскакивали на одну тень за другой, оставляя на полу безжизненные тела поверженных врагов. Он даже не проверял, что они делали и с кем.

Отыскав Капитана Марвел, Санспота, Пушечное Ядро и Соколиного Глаза, они почувствовали, как задрожал корабль. План Капитана Америка сработал – они крушили врага его собственным оружием.

Пленники, закованные в цепи, сидели в камере, у двери которой стоял охранник-Алеф. Услышав шорох приближающихся шагов, робот отошел от железной двери и направился навстречу врагам.

– ЗАЯВЛЯЮ: ПОЛУЧЕН ПРИКАЗ СТРЕЛЯТЬ НА ПОРАЖЕНИЕ.

Он поднял руки, и оружие в его ладонях засветилось, наливаясь смертоносной энергией.

– ЗАЯВЛЯЮ: ВРАГ НА РАССТОЯНИИ…

Он не договорил, потому что из его груди вырвался нестерпимо яркий белый поток огня. За спиной падающего Алефа Шань-Чи ступил в камеру к пленникам; у него на руках сияли металлические перчатки.

– Привет, друзья! Это мы. Не ждали?

Пока Черная Вдова освобождала Капитана Марвел, Коллектор телепортировал цепи и наручники в открытый космос. Освобожденные потирали запястья и предплечья, чтобы восстановить кровообращение.

– Все сюда, – скомандовала Женщина-Паук. – Коллектор перенесет нас на другой корабль.

– Мы здесь не закончили, Джесс, – сказала Капитан Марвел. – Надо забрать остальных. Вдова, ты поддерживаешь связь с флотом?

Наташа кивнула.

– Конечно. Мы все подключены к одной сети с Капитаном Америка.

– Великолепно. Скажи, что мы с ним скоро свяжемся.

– Ладно.

– Пошли за остальными. – Капитан Марвел решительно направилась к выходу, взмахом руки подозвала к себе Черную Вдову, и Наташа кивнула, говоря что-то в микрофон.

Больше они не прятались. Прежде чем команда корабля сообразила, что происходит, Пушечное Ядро впечатался во врагов и смел с пути Инженеров, Алефов, Опекунов и всевозможное оборудование. Коллектор надеялся, что под горячую руку не попадут системы жизнеобеспечения корабля, однако все равно бы не успел ничего сказать. На Черную Вдову нацелился Алеф, но Шань-Чи прицельно ударил робота в грудь, пробив броню и отключив электронный мозг. Металлический великан повалился на пол, осыпая все вокруг снопами искр.

Вдова вывела из строя Садовника, отработав на нем прием множественных хаотических ударов. Соколиный Глаз повторил ее успех в драке с Инженером. Мстители подошли к сосудам, в которых плавали Бездна, Найтмаск и Старбрэнд, и, расшифровав коды доступа к пленникам, вызволили друзей.

Остались лишь один сосуд с анабиотической жидкостью и одна пленница.

К ТОМУ ВРЕМЕНИ когда Строители разобрались, как именно была организована атака против их флота, сопротивление стало бессмысленным.

Кл’рт всегда славился силой и ловкостью, и сегодня у него выдался отличный денек, чтобы напомнить подданным, как их вождь силен и быстр. Кл’рт бил молниеносно и точно, будто

хирург, отсекающий скальпелем опухоль. Он вывел из строя пять кораблей противника, не дав им времени сделать в ответ и выстрела.

Вскоре Строители не выдержали и отступили. Многие корабли ушли в гиперпространство, чтобы отойти от места схватки как можно дальше. Небольшой корабль типа «Сокол» – достаточно большой, чтобы огрызаться из мощных орудий – остался прикрывать их отход.

– **ИДЕН**, ну как вы? В порядке? – Голос Капитана Америка прозвучал в наушниках громко и четко.

– Мы всех освободили, сэр, – отрапортовал Коллектор.

– Ясно. Очень рад. Все живы?

– Все в сознании, кроме Капитана Вселенной. Насколько мы можем судить, она по-прежнему в коме.

– Понял. Уходите оттуда. Телепортируйтесь. У нас еще дел невпроворот.

– Да, сэр. – Коллектор взмахнул рукой, подзывая Мстителей. – Так, Капитан Америка говорит, нам пора…

– Еще не пора, – поправила его Черная Вдова.

– Но Кэп сказал…

– Знаю, но наши друзья и союзники гибнут. – Она обернулась к невысокому парню, которого все звали Старбрэнд. – Твоя очередь, Кевин.

– О чем ты?

Иден подумал, что на самом деле Кевин отлично все понял. Совсем недавно он учился в колледже, жил обычной жизнью, а потом его приняли в команду Мстителей, которые подробно объясняли, как правильно использовать доставшиеся ему необычные силы.

«У Мстителей богатый опыт по воспитанию новичков», – промелькнуло у него в голове.

Старбрэнд был подвижной природной системой планетарной защиты. Кевин не только развил особенную силу и выносливость, он получил доступ к огромной энергии, с помощью которой мог создавать непроницаемые защитные поля вокруг планет и вызывать разрушительные взрывы. Однажды на тренировке Кевин даже забросил Халка на земную орбиту. Голыми руками.

– Кевин, у тебя на ладони знак, – напомнила Наташа. – Он говорит об огромной силе. Ты можешь в одиночку прекратить это

побоище. – Парень молчал, и она продолжила. – Когда ты впервые заметил у себя этот знак, то спросил: «Почему я?» Так покажи нам теперь, на что ты способен.

Наташа рассуждала с поразительным спокойствием. Она убеждала худощавого парнишку дать волю невероятной энергии так, будто просила его сходить в магазин за молоком.

– Я постараюсь.

– Действуй. У тебя получится.

Кевин Коннор выпрямился и взглянул на свои засиявшие ладони. Яркий свет окутал его фигурку, осветил знак на груди. Парень взглянул на сияние двойного солнца и поднял вверх правую руку. Звезда на его ладони пылала ярче, чем его взгляд.

– Иден, – сказала Наташа, – забирай нас отсюда. И поскорее.

Коллектор оторвал взгляд от золотистого сияния, исходившего от рук Кевина, и окутал друзей собственным мягким светом. Не прошло и секунды, как Мстители оказались на палубе «Лиландры» и бросились к огромному иллюминатору. Флагманский корабль Строителей рассыпался в прах, сметенный яркой вспышкой. Когда свет померк, они увидели одинокую фигуру, замершую на обломке вражеского корабля с вытянутой вверх правой рукой.

Палубу «Лиландры» огласили радостные крики.

Капитан Америка и Гладиатор стояли вдали от иллюминатора, у противоположной стены. Они не проронили ни звука, и по их лицам ничего нельзя было прочесть.

Глава 21
Бездны

ОНИ ЛЕТЕЛИ сквозь пространство, оставляя за собой длинные светлые полосы, будто хвост кометы. Экс Нихило и Бездна прекрасно чувствовали себя в вакууме, но, если требовалось, создавали и собственные атмосферы. А еще брат с сестрой развивали невероятную скорость – немногие живые существа были способны передвигаться так стремительно.

Экс Нихило раздумывал, какой стала бы Вселенная, не управляй Строители и Садовники ее развитием. Когда Мстители освободили его сестру и приготовились уничтожить корабль Строителей, они встретили на том корабле Садовницу с тонкими оленьими рогами. Узнав об этом, Экс Нихило лишился дара речи. Конечно, он предполагал, что женщины Экс Нихили существуют, однако никогда их не встречал.

Бездна показала ему, что произошло на корабле Строителей, когда туда ворвалась Черная Ведьма с друзьями, чтобы освободить Капитана Марвел. Были в тех мыслях и образы прекрасной Садовницы.

РАЗДЕЛАВШИСЬ С КОМАНДОЙ корабля, Капитан Марвел и другие Мстители захватили мостик, чтобы освободить пленников.

– Просыпайся, Бездна, – произнесла Капитан Марвел, помогая девушке выбраться из анабиотической жидкости. – Все позади. Здесь только мы, Мстители.

«Нет», – подумала Бездна.

И произнесла вслух:

– Нет. Смотрите!

На капитанском мостике стояла Садовница, удивленно склонившая к плечу великолепную голову в обрамлении тонких гладких рогов.

– ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ после, Бездна? – спросил Экс

Нихило. – Что она сделала?

– Развернулась и ушла, – ответила сестра. – Ее никто не остановил. Она вышла в космос и улетела. Сама по себе. – Бездна вздохнула. – Она мне кое-что сказала. Мысленно. Что-то вроде «Приди к нам… найди нас».

Брат с сестрой летели дальше мимо планет, лун и таких густых пылевых облаков, что за ними не было видно звезд. Наконец они опустились на холодную планету, совершенно белую, покрытую льдом, с вмерзшими в него кое-где валунами.

Оглядевшись, Экс Нихило нахмурился.

– Ты уверена, что нам сюда, сестренка?

– Да.

Бездна улыбнулась, стараясь говорить и выглядеть убедительно. Неизменно жизнелюбивый брат часто сбивал ее с толку и сам об этом знал. Уж таким его создали. Полной противоположностью Бездне.

– Когда я коснулась ее разума, сразу поняла, что пойду за ней хоть на край Вселенной. – Бездна вдруг замерла, широко раскрыв глаза. – Она здесь.

Экс Нихило проследил за взглядом сестры и увидел Экс Нихили, удивительно похожую на него Садовницу с тонкими рогами. Взглянув на брата и сестру, она заговорила, осторожно подбирая слова, как будто страшась спугнуть нежданных гостей.

– Здравствуйте, – произнесла она. – Рада вас видеть. Очень вам… благодарна.

– Ты прилетела сюда одна? – спросил Экс Нихило.

Она покачала головой.

– Нет. Мы все здесь.

Они появлялись отовсюду – шагали по льду, падали с неба. Золотистые, зеленоглазые, похожие друг на друга и такие разные. Их головы венчали тонкие или толстые рога, на груди у каждого виднелись одинаковые знаки. Некоторые были гуманоидами, другие напоминали насекомых; у кого-то было четыре ноги, у кого-то – шесть, восемь или больше – сразу не сосчитать; у некоторых кожа была мягкой, тонкой, у других – настоящий экзоскелет или панцирь.

Экс Нихило, не мигая, в бесконечном восторге смотрел на обретенных братьев и сестер. Его затопило счастье. Вот она – жизнь! Вот подтверждение всем его надеждам!

Экс Нихили мгновение смотрели на него, а потом бросились вперед. Они окружили Бездну, осторожно касались ее, чтобы увериться – она существует.

– Хоортии, – произнесла одна Садовница. – Это правда!

– Разве это возможно? – спросила другая.

– Но как?

Садовница, которую Бездна встретила на корабле Строителей, подошла ближе и тихо произнесла:

– Невероятно. Расскажи, Экс Нихило, как ты сохранил свою Бездну?

– Не понимаю… что тут странного? – растерянно переспросил он. – Каждый Алеф несет два яйца – одно светлое, а другое – темное. Одно – день. Другое – ночь. Я Экс Нихило, а она Бездна. Мы всегда были вместе, двое, но не одно.

Садовники по очереди прижимались к Бездне, вздрагивая в восторге, когда она касалась их в ответ.

– Мы давно существуем иначе, – ответила Садовница. – Все наши Бездны умерли тысячи тысяч лет назад. А твоя сестра жива. Как? Почему? Расскажи, как вы стали такими особенными?

Экс Нихило растерянно подбирал слова.

– Я создаю жизнь, – наконец нашелся он. – Сестра судит мою работу. Так было всегда. – И спросил: – Как умерли ваши Бездны?

В груди у него вдруг заболело, сердце сжалось.

Экс Нихило казалось, что он падает в бездонную пропасть.

Бездна успокаивающе взглянула на брата.

– Разве ты не понимаешь? Строители запретили им создавать новую жизнь, засевать миры. Кто я без тебя? Ведь ты даруешь жизнь…

Она ласково коснулась плеча другого Садовника, который схватил ее за руку.

– Так нельзя! Это неправильно! – вдруг с жаром воскликнула Бездна.

– Это правда? Так и было? – спросил Экс Нихило Садовницу с оленьими рогами.

У него в груди разгоралась ярость, отражаясь от гнева сестры. Золотистая кожа Экс Нихило потемнела.

– Да, – ответила Садовница. – Когда появилась новая суперсистема Вселенной, нам запретили засевать новые миры. – Она печально вздохнула. – Больше никаких садов.

Невероятно!

Тело Экс Нихило потемнело почти наполовину.

Суперсистема Вселенной?!

Его Алеф ни разу не упомянул об этом новшестве. Но стоит признать: его робот всегда был на редкость упрямым. Разве согласился бы он заговорить о том, что поставило бы их существование с ног на голову? Разрушило бы их жизнь? Неужели он уничтожил бы Бездну? Нет, он не мог так поступить. Их отец Алеф всегда придерживался твердых убеждений и не терпел перемен. Он вполне мог проигнорировать такой приказ, сочтя его

противоположным их роли во Вселенной.

Тело Экс Нихило совершенно почернело. Знак на его груди засиял золотом.

– И вы, вместо того чтобы создавать новую жизнь, – проговорил Экс Нихило, потрясая кулаками, – вы… все вы что делаете? Строители превратили вас в слуг?

Экс Нихили отвели глаза.

И ничего не ответили.

– Так быть не должно! – гремел Экс Нихило. – Вы слышите? Не должно!

В его груди клокотал гнев. Бездна подошла к брату, а другие Садовники все тянулись к ней, будто пытаясь прикоснуться к мечте.

НА ХАЛЕ СТРОИТЕЛИ продолжали управлять по своим законам.

Высший Разум слушал захватчиков и подчинялся им.

Ронан, как всегда, исполнял приказы Высшего Разума, хоть и без малейшей радости.

КОРАБЛЬ «ЛИЛАНДРА» спешно направлялся к Хале.

– Когда Строители отступили, я дал задание выследить их, – сообщил Гладиатор Совету. Он указал на звездную карту, парившую над столом. – Мы знаем, что они стянули свои силы вот сюда, это недалеко от Халы, и легли на прежний курс. – Гладиатор мрачно усмехнулся. – Один из моих стражей, Манта, сообщил, что у них в строю остался лишь один корабль класса Убийца Планет, но он серьезно поврежден и едва способен выполнить свою задачу. Строители, конечно, больше не могут уничтожать миры, но их флот еще способен принести Галактике много бед. А наши лучшие ученые до сих пор не разработали систему защиты от этого врага.

Оратор встретился взглядом с каждым из присутствующих командиров, будто говоря, что ценит их мнение и рассчитывает на дальнейшую поддержку.

– Итак, наш главный вопрос на сегодня: что делать дальше?

– О чем тут думать? – заговорил Кл’рт. – Мы ранили зверя, осталось догнать его и прикончить.

Капитан Марвел покачала головой.

– Сотни миров были бесследно уничтожены, больше половины космического флота осталось в прошлом, а ты собираешься преследовать врага? – Она выжидательно прищурилась. – Ты хорошо обдумал свое предложение?

Кл’рт ответил ей напряженным взглядом, а в его улыбке не было ни капли доброты. Капитан Марвел принадлежала двум расам – в ней смешалась кровь кри и людей, и в обычных обстоятельствах и те, и другие враждовали со скруллами.

– Смерть – награда сама по себе, и к ней стоит стремиться.

Над столом засветилась голограмма. Аннигилус вернулся в Негативную Зону, но по-прежнему участвовал в работе Совета.

– Я подготовил Волну Аннигиляции, – сказал он.

– Наставник, скажи, если придется ее запустить, то откуда лучше всего это сделать? – спросил Гладиатор.

Наставник кивнул и провел ладонью по голографическому изображению, на котором тут же появилась звездная карта.

– С минимальными усилиями можно использовать вот этот коридор, – сообщил он, указывая на карту. – Звездные врата здесь, здесь и вот здесь переведем в режим Негативной Зоны. Если вы, конечно, позволите, Маджестор.

– Когда во Вселенной выпустили первую Волну Аннигиляции, она едва не уничтожила жизнь, – напомнил Гладиатор. – Сможешь ли ты контролировать силу волны на этот раз?

– Нет.

– Ну что ж, – ответил правитель Империи Ши’ар, – мы все знаем, что это опасно. Волна практически неуправляема.

– То есть мы рискуем всем, чтобы спасти одну планету? – спросила появившаяся на голограмме королева брудов.

– Не одну планету, – возразил Капитан Америка. – Все миры, и все планеты. Возможно, конечной целью Строителей и является Земля, хоть мы и не понимаем, почему они выбрали именно ее, однако путь Строителей лежит и через ваши миры и империи. Взгляните, что они уже натворили, сколько разрушили, следуя по Вселенной. Мы не просто так вышли сражаться. Наши возможности ограничены.

– Возможности? – Гладиатор вдруг уцепился за это слово в речи Капитана. – Ты считаешь, что у нас не один путь действий, а несколько?

– Да, – кивнул Кэп. – Мы можем сделать то, что предлагаете вы, продолжить сражение. Мы все знаем, что из нас вышли неплохие бойцы, и с этим никто не станет спорить. Однако с

недавних пор преимущество в битве, пусть кажущееся, на нашей стороне. Что, если нам воспользоваться этим положением? – Члены Совета молча слушали. – Давайте вступим в переговоры.

– Нет! – буквально взорвался от негодования Кл'рт. – Все зашло слишком далеко, и враг должен ответить за все!

Лицо скрулла исказилось гримасой ненависти.

– Подождите, военачальник Кл'рт, – произнес Гладиатор. – Мы однажды уже выиграли сражение по предложенному Капитаном плану. Давай выслушаем его до конца.

Благодарно кивнув, Стив Роджерс взглянул Кл'рту в глаза.

– Они пока не привели к Хале все свои корабли, – проговорил он. – Давайте отправимся туда первыми. До сих пор Строители отказывались с нами разговаривать, но если мы захватим небо над Халой, то они будут вынуждены это сделать.

– Что ты задумал, Стив? – спросила Капитан Марвел.

– Пора нам поболтать с Империей Зла.

Глава 22
Танос

ИСПУГАВШИСЬ военного могущества Таноса, на Земле, не оказав сопротивления, сдались несколько стран. Этот выбор дался им непросто, однако другого выхода не было, все сильнейшие планетарные системы защиты, да и земное оружие, не сработали.

Ни одна из ракет не вышла из шахты запуска. Ядерное оружие так и осталось в подземных хранилищах или на авианосцах. Те, кто сразу склонился перед мощной армией, выжили.

А против других Танос развернул войну на уничтожение. Он мог бы ударить из энергетических орудий или направить ядерные ракеты против их создателей, однако предпочел путь более страшный, более кровавый. Отдав войска в подчинение трем оставшимся генералам, он направил их на поверхность планеты с ясным приказом: уничтожить десятую часть защитников земных государств. Захватчики с легкостью подавили сопротивление землян более мощным оружием и пошли вперед, оставляя позади сотни трупов. Улицы и площади городов обагрились кровью.

Танос страшно разозлился, узнав, что у Земли нет единого центра управления планетой, капитуляция которого заставила бы все страны и континенты склониться перед завоевателями. В конце концов, титан смирился с неизбежным – он победит всех… каждого в свой черед.

ПОКА ЗЕМНЫЕ ГОСУДАРСТВА сдавались на милость победителей или боролись до последнего солдата, Танос посетил Аттилан, куда прежде лишь посылал эмиссаров…

Граждане Аттилана попрятались, не забыв как следует запереть двери. Когда его шаттл приземлился, Танос в сопровождении свиты вышел на пустую посадочную площадку. Он направился вперед, следом за рассыпавшимися по полю разведчиками, спешно проверявшими окрестности – нет ли где засады?

Наконец титан подошел к тронному залу. Двустворчатые двери при его приближении распахнулись. Разведчик заглянул в зал и доложил:

– Там никого нет, господин. Только король нелюдей сидит на троне.

Танос не ответил и шагнул через порог.

– Что за игру ты затеял? – спросил он.

Черный Гром не ответил, лишь с презрением смотрел на незваных гостей. К Таносу приблизился другой разведчик, из группы, замыкавшей процессию титана.

– Мы все обыскали, господин, – произнес он. – Город Аттилан пуст. Жители были здесь совсем недавно, но покинули свои дома.

– Хм-м-м. – Танос оглядел зал и уставился горящими глазами в лицо единственного нелюдя. – И где же твое королевство, король-малыш? Что ты скрываешь? Или решил загадать мне загадку?

Танос направился к трону – простому стулу с высокой спинкой без вычурных резных украшений, стоявшему на возвышении у стены. Поднимаясь по ступеням, он слышал эхо собственных шагов, отдававшихся в пустом зале.

– **ПРИШЛО ВРЕМЯ** падения империй, – с необычной серьезностью говорил Максимус. – Торопитесь… Скоро все покатится в тартарары.

Глубоко в недрах Аттилана жители города нелюдей в относительном порядке небольшими группами входили в луч света, который зажег Элдрак – на вид скорее огромный механизм, нежели живой организм. Это был самый лучший способ путешествия между измерениями.

– И тебя, сестрица, я отправляю в неведомые дали, – сказал Максимус Медузе. – Король… сам так велел. – Он усмехнулся, произнося последнее слово.

– Куда направит нас Элдрак? – спросила королева.

Ее волосы развевались за спиной, будто плащ на ветру.

– Подальше отсюда, – ответил тот. – И всех в разные места. Ты, Медуза, отправишься туда, где тебе самое место. – Она сделала шаг вперед и вдруг оглянулась. – Когда доберешься до конечного пункта, уж задери голову, посмотри в небо, – добавил Максимус. – Тебе понравится.

По ее лицу скользнула тень.

Что это? Страх?

Максимус очень на это надеялся.

И королева исчезла.

Телепортатор огромного роста и напоминавший собаку остановился рядом с Максимусом и хрипло фыркнул.

– Вот именно, – согласно кивнул Максимус. – Все говорят, что мы живем в пору золотого века нашего народа, Локджа. Мне же все время хочется назвать эти времена иначе. – Ученый вошел в рабочее помещение, где находился его шедевр. – Я бы сказал, что настала последняя эпоха нелюдей. Только взгляни, сколько всего мы создали. – Максимус погладил шар управления, который выступал на панели аппарата. – Все эти механизмы… А ведь меня называют чокнутым строителем, ненормальным. Максимус Безумный, говорят они. На самом деле, – продолжал он, постепенно распаляясь, – я безумен лишь потому, что видел настоящее безумие собственными глазами.

И он зарядил аппарат.

– **Я ДАЛ** тебе выбор, – сказал Танос. – Либо страшные испытания, которых не выдержит весь твой народ, либо дань – головы некоторой части твоих подданных.

Титан развел руки, покачивая ими, будто чашами весов, которые никак не придут в равновесие. Черный Гром молчал, и Танос опустил руки.

– Тебе известно, что я ищу. И я не остановлюсь, пока голова этого ребенка не окажется в моих руках. Ты много задолжал мне, нелюдь. И я приму плату лишь кровью, целой рекой крови. – Он сделал еще несколько шагов и оказался у подножия трона, с которого на него безмолвно взирал король. – Мы оба знаем, что платить придется тебе, Черный Гром. Потому что только в этом случае твой народ останется в этом мире. – Титан обежал взглядом пустой зал. – Хотя… можешь со мной поторговаться. Отдай мне мальчишку. Просто верни мне его, и я не трону твои владения. Что скажешь, королек?

При последних словах Таноса Черный Гром встал и подошел вплотную к врагу.

Черный Гром набрал полную грудь воздуха.

И закричал:

– Нет!

Разрушительные звуковые волны невиданной силы ударили в Таноса, сумасшедшего титана, и он вскинул руки, будто пытаясь защититься от исполненного ярости возгласа.

Город Аттилан, простоявший на этом свете много столетий и

хранивший следы долгой истории нелюдей, рассыпался на глазах. Здания рушились, сама поверхность под титаном на несколько секунд превратилась в жидкость, когда звуковые вибрации уничтожили основание дворца и превратили в бесполезные обломки антигравитационные моторы и генераторы полей, защищавших Аттилан от атаки с небес.

Танос почувствовал, что проваливается сквозь рассыпавшийся в прах камень и землю, и с силой рванулся на поверхность, отражая нападение рассвирепевшего короля.

Вся его свита погибла в мгновение ока.

Танос прежде сражался с богами. В бою его касались Геркулес, Тор и другие, но ни один из полученных ударов не сравнился бы по силе с волной гнева, запущенной единственным словом короля-нелюдя. Да, таким голосом можно разрушить цивилизации, уничтожить государства.

Титан на мгновение ослеп. Его глаза задрожали в глазницах, не в силах сфокусироваться. Он почти оглох. Давление воздуха, рожденное воплем Черного Грома, едва не разорвало его барабанные перепонки, в голове гудело и не было места для мыслей. Голоса он впрочем не потерял. Танос знал это, потому что корчился от боли, рожденной собственным криком. Однако за ужасающим грохотом разрушения он сам себя не слышал.

Он понимал, что его чувства живы – ощущал даже слишком много. Его тело сдавило со всех сторон, нервы вопили от нестерпимой боли, какой он не испытывал уже очень давно. Доспехи, которые были призваны защищать его тело, исчезли с первым звуком голоса Черного Грома.

И все же Танос выжил.

Он не был слабаком.

Развалины Аттилана рухнули с неба, упав в воды нью-йоркской бухты, задев краем береговую линию. Все лодки и яхты исчезли под водой, придавленные тяжелыми обломками. Здания, на которые упал остров, были раздавлены, сама земля треснула, и многие жители Нью-Йорка погибли или пропали без вести.

Таноса, потерянного, будто пылинка у подножия величественной горы, отбросило далеко в сторону.

НЕЗАДОЛГО ДО ПАДЕНИЯ города с небес нелюди еще раз продемонстрировали захватчикам свое неповиновение. Максимус установил терригеновую бомбу так, чтобы взрыв произошел

одновременно с единственным словом, сорвавшимся с уст короля. Звук голоса Черного Грома запустил энергетическую волну. Терригеновый туман пронесся над Нью-Йорком и окутал весь мир.

В некоторых местах изменения в атмосфере ощутили сразу, а в других – почувствовали чуть позже. Дар терригена активировался в каждом, у кого была хоть капля крови нелюдей, хоть намек на их генетический код.

Одни изменялись медленно, другие – мгновенно. Избежать превращений по собственной воле не мог никто.

ГОРОД ОРОЛЛАН затаился очень давно, и случилось это не просто так: его жители принадлежали к ветви нелюдей, называемой Лор, и однажды они спрятались от всего мира и не желали менять своего решения и возвращаться обратно.

Ороллан не был похож на Аттилан. Жители этого города не стремились к научным открытиям и не окружали себя необыкновенными машинами – здесь были камни, глина и кирпичи. Кое-где они использовали электричество, вода была чистой и сладкой, но прочих чудес науки почти не наблюдалось. Тут ценили простую жизнь без ненужных усложнений. Ороллане владели всеми необходимыми технологиями в различных областях, но использовали их только в самом крайнем случае. Например, для защиты города от пришельцев.

В Ороллане был только один Терригеновый кристалл.

Время от времени они сообщали о себе в Аттилан, отправляя в общую базу данных генетические профили и передавая сведения о нелюдях Орролана. Они давно заключили с Аттиланом договор: сведения о жителях в обмен на мир и спокойствие. И город, находившийся в Вечном Ущелье, скрытом среди гор и долин Гренландии, где никто и никогда его бы не обнаружил, оставили в покое.

Среди его жителей был юноша – целитель, лечивший и молодых, и старых. Имя его было Тейн.

Сын Таноса.

Он знал правду о своем происхождении и в ужасе отвергал родство с безумным титаном, надеясь, что никому не придет в голову искать их сходство. Мать привезла Тейна в самый отдаленный городок нелюдей, чтобы спрятать мальчика, и вырастила его, как смогла. Он во всем слушался мать, лечил

больных и утешал тех, кому уже нельзя было помочь. Он всегда помнил, что даже самый незначительный поступок найдет отклик в сердцах. Тейн старался смотреть на мир с улыбкой, даже общаясь с умирающими – их горе было куда страшнее. Они покидали этот мир, часто оставляя любимых… навечно.

А еще он всеми способами уклонялся от воздействия терригенового тумана. Ведь если ученые говорили правду, и туман действительно раскрывал внутренние способности каждого, кто вдохнет терриген, то во что же превратится Тейн? Вдруг откроются задатки его отца? Станет ли он таким же монстром? Или превзойдет его?

Эти мысли преследовали Тейна почти с рождения и с новой силой охватили его, когда туман Терриген поплыл над Ороллaном, вызывая превращения. Повсюду жителей окутывали тонкие прочные коконы, в которых начиналась трансформация. Тейн с ужасом наблюдал, что его тело извергает огонь, пожирающий тех, кто оказывался рядом. Огонь испепелил его кожу и плоть, превращая его в нечто новое.

Внутри он по-прежнему оставался Тейном. Лекарем.

А пламя все разгоралось.

РАЗВАЛИНЫ АТТИЛАНА смешались с руинами земных строений. Над бухтой и берегом курился дым армагеддона. То и дело вспыхивали пожары. Дым поднимался даже над водами залива, отовсюду слышались горестные крики.

Вдруг с яростным скрежетом металла о металл сдвинулась куча камней. Холм медленно поднялся, камни раскатились, открывая огромную израненную фигуру. Из порезов на теле сочилась кровь.

– Что произошло? – Танос поднялся на ноги у самого берега и огляделся. – Что он устроил?

Неподалеку раздался шум – кто-то выбирался из-под обломков. Титан медленно развернулся и пошел в ту сторону, а потом замер при виде темного силуэта.

Черный Гром был жив.

– Что, нелюдь, не ушел от нас? – прохрипел Танос. – Хорошо. Мы решим наш спор в поединке.

Черный Гром, не тратя времени на приветствия, снова закричал. Однако на этот раз ему не удалось застать Таноса врасплох. Титан вцепился в саму землю, пока обломки,

металлические штыри и огромные валуны вихрем взлетели в воздух. А когда Черный Гром умолк, чтобы перевести дыхание, Танос размахнулся и ударил маленького короля кулаком в грудь.

– Где мальчишка? – крикнул он. – Где мой сын?

Титан был в ярости. Ведь он готов был дать нелюдям жизнь, а их король отверг такое щедрое предложение – нерадивого правителя следовало проучить! Громадными руками Танос схватил короля и поднял в воздух, с силой сжимая его руки. Черный Гром дернулся от боли – мышцы и кости плющились в мощном неумолимом захвате.

– Ты все мне расскажешь, – произнес Танос. – Где он? Говори!

Наверное, титан решил, что напугает короля своим инопланетным гневом, но просчитался.

Черный Гром закричал.

Прямо в лицо Таносу.

Сила звуковой волны была способна сокрушить города, разрушить горы. На этот раз король сосредоточил энергию звука, ударил прямо в Таноса. Кожа великана прилипла к костям, выжимая из плоти кровь.

Титан едва не взвыл от невыносимой боли, равной которой он не испытывал никогда в жизни, однако не отступил. Он сжимал противника стальной хваткой. В ушах нестерпимо звенело, мир померк. Одной рукой он схватил короля за голову и произнес, хоть и не слыша собственного голоса:

– Хватит.

Танос поднял короля над головой и с силой швырнул на развалины его королевства. Монарх бился и извивался, пытаясь высвободиться, но тщетно. Титан поднял его и снова ударил тело о землю, подняв воздух клубы пыли и камней.

– Храни свою тайну. Поведай ее могиле!

Когда Танос поднял короля в третий раз, Черный Гром остался недвижим. Титан еще дважды ударил его о землю, разбивая обломки металла и круша бетон. Когда он выпустил обмякшее тело, король не дышал… а если и дышал, то совсем незаметно – грудь его не вздымалась, глаза были закрыты.

Танос взглянул на свои руки и довольно усмехнулся. Кровь! На его ладонях кровь нелюдей.

Отвернувшись от поверженного врага, титан оглядел развалины и воскликнул:

– Где же ты прячешься, сын?!

ИЗДАЛИ, стоя в безопасном уголке Бруклина, Максимус смотрел в небо, следя за взрывом и падением Аттилана. Наконец-то случилось то, чего он ждал. Как давно он жаждал это увидеть!

И как жаль было навсегда расстаться с Аттиланом. Его родной город взорвался в небе над Нью-Йорком, рухнули исполинские башни, пали тонкие шпили, не стало защитных сооружений, созданных Максимусом для охраны города. Все исчезло.

И все же он улыбался.

– Готов поспорить на что угодно, Медуза едва сдерживается, чтобы не заорать, – сказал он и нахмурился. – Хотя о чем это я? Разве она не кричала, когда Элдрак унес ее прочь? – Максимус оглянулся на Локджу.

В ответ послышался тихий лай. Никогда не знаешь, соглашается пес или высказывается против. Ученый погладил по голове огромную собаку. Локджа смотрел на него преданными карими глазами.

– Гр-р-р? – тихо прорычал он.

– Не знаю, – вздохнул Максимус. – Правда не знаю. Сам посчитай. Проверь, как хочешь, Локджа. Но эти переменные… с ними все меняется. Любое вычисление становится не больше чем догадкой. И поэтому я говорю: не знаю.

Локджа прижался головой к руке, показывая, где стоит погладить. Сумасшедший кивнул и потрепал пса за ухом. Локджа довольно заурчал.

Максимус взглянул на волны, катящиеся к его ногам, и на мгновение встревожился, что вода дойдет до них, прежде чем Локджа перенесет их подальше. Хотя беспокоиться не стоило. Огромный зверь был умнее, чем казалось по его виду.

– Гр-р-р?

– Ну как? Стоило оно того? Я бы ни за что не умер, но мой братец Черный Гром верен своим идеалам. Он верит в бомбу. Верит в Терригенез и в нас с тобой. – Максимус снова взглянул на волны, родившиеся в центре взрыва, там, где витал в небе Аттилан. – Ты готов?

– Грр-афф!

Вдали над волнами полыхало пламя, а с небес все падали обломки. Максимус улыбнулся.

– Пора. Надо спешить – закончить начатое.

И они отправились в путь.

КУДА БЫ НИ БРОСАЛ Тейн взгляд, повсюду он видел жителей Ороллана, скрытых синими коконами. Некоторые повалились на землю, другие стояли – трансформация вершилась в любом положении. Некоторые коконы разрывались быстро, выпуская превращенных, в других нелюди замирали надолго. Те, кому особенно повезло, обрели новые тела и способности, прежде чем завершилось превращение самого Тейна.

Он слишком сильно боялся наследия отца, скрытого в его генах, и теперь взрывная сила, рвавшаяся наружу огнем, подтверждала его тайные страхи. Кожа его посерела, стала, словно пепел, на его теле проявились символы не только Титана, но и расы девиантов, мутировавших жителей планеты.

Его левая кисть стала клешней и горела огнем, вся рука до плеча обуглилась и почернела. Тейн кричал, но не мог остановить пламя, пожирающее его плоть до костей, убивавшее в нем жизнь. Его правую руку окружила золотистая аура – сияя полной противоположностью зловещей левой клешне.

Языки пламени уничтожили не только его плоть: тот, кто дотронулся до его правой руки, мгновенно застывал, будто каменный. Нелюди, только что обретшие с Терригеном новую жизнь и новые способности, превращались в статуи. Они не умирали, лишь замирали, будто насекомые в янтаре, – жили, мыслили, но не были способны шевельнуться.

Терригенез действовал на всех по-разному. Именно поэтому нелюдей готовили к встрече с новыми способностями не один год, учили управлять ими. Когда же приходило время вдохнуть туман, учителя были наготове, чтобы помочь ученикам.

Когда-то кри создали нелюдей, чтобы сделать их своим живым оружием, и, как правило, это оружие нуждалось в доработке, как самый лучший меч требует постоянной шлифовки. И, возможно, отец гордился бы им, но Тейн, родившийся и выросший среди нелюдей, в ужасе смотрел на то, кем стал.

Акт четвертый
Выбор и результат

Глава 23
Хала

РОНАН ОБВИНИТЕЛЬ снова напомнил себе, что цель его жизни – защищать свой народ.

Он стоял рядом с Создателем, одним из Строителей высшего ранга, и смотрел на собравшихся в соборе Кри-Лар, просторной пещере, где в сосуде находился Высший Разум.

Империя Кри существовала, и Высший Разум по-прежнему управлял ею. Для большинства граждан Империи недавние перемены – приход других правителей – не имели значения. Фанатики все равно почитали Высший Разум как бога и не видели в его решениях ни малейших просчетов.

Ронан обязан был охранять подданных Империи.

– У тебя странный взгляд, – произнес Создатель, обращаясь к Ронану. – Хочешь меня о чем-то спросить?

Ронан воспользовался случаем и тут же задал вопрос:

– Скажи, почему вы остались здесь?

– Я живу на этом свете больше шести сотен тысяч лет, Ронан Обвинитель. Я много где оставался и многие планеты покидал, едва удостоив взглядом. Задай мне другой вопрос, честный.

Выходит, насекомоподобное существо решило поиграть, изобразить тупицу. Что ж, Обвинитель спросил иначе:

– На орбите Халы находятся корабли, недавно победившие ваш флот. На каждом их них капитаны, готовые действовать, выступить против вашей империи несмотря на ее военные силы. Повторяю вопрос: почему вы сидите здесь, на нашей планете, даже зная, что поражение неизбежно?

Насекомовидные челюсти Создателя задвигались, и Ронан безуспешно попытался угадать: улыбается его собеседник или хмурится. Когда перед ним был Создатель или другой Строитель, он не ощущал в себе способностей к сопереживанию. Возможно потому, что они встали во главе Империи Кри, захватили его родной мир.

– Потому что это моя планета! – воскликнул Создатель, воздев руки над головой. – Потому что ты и твои приспешники встали перед нами на колени. И ни один из вас до сих пор не понял, что произошло. – Повернувшись к Высшему Разуму, Создатель самодовольно попросил: – Высший, расскажи своему Обвинителю, каково на самом деле будущее Создателей. Поведай ему, что нас ждет.

Высший Разум бесстрастно заговорил:

– На основании рассмотренного поведения, существует вероятность в девяносто девять целых и семь десятых процентов в восстановлении флота Строителей. А также рассчитана вероятность в семьдесят два с половиной процента в том, что этот флот отправится по заранее спланированной траектории. Кроме того, существует вероятность в двадцать семь процентов, что флот Строителей вернется и полностью уничтожит остатки союзных сил. Этот военный конфликт окончится поражением союзников в восьмидесяти двух процентах случаев, как показывают результаты симулированных битв.

Красные глазки насекомого засветились от удовольствия. Челюсти несколько раз открылись и закрылись, прежде чем он произнес:

– Да, кстати, при осуществлении всех этих сценариев, какова вероятность того, что Империя Кри останется под властью Строителей?

Высший Разум невозмутимо покоился в своем сосуде. Насекомоподобное существо, возможно, и не заметило изменений в его внешнем виде, однако Ронан сразу увидел неудержимый всплеск гнева. Может, Высший Разум и сдался на милость победителя, но радости от подобного обращения не испытывал.

– Принимая во внимание естественный упадок незначительных миров и приоритет важных планетарных государств, семьдесят один процент.

Строитель взглянул на Ронана.

– Я остаюсь здесь, потому что этот мир принадлежит мне.

Насекомоподобное существо запрокинуло голову к небу над потолком собора. Сквозь отверстие в своде виднелось нечто яркое – возможно, падающая звезда. И Ронан, и Строитель понимали, что все небесные тела, несущие планете разрушения и смерть, были бы уничтожены планетарными системами защиты еще до входа объекта в атмосферу. Выходит, к ним летело нечто важное.

– Полагаю, кри оценят мою щедрость. Ведь я не разрушаю то, что принадлежит мне, а дарую ему жизнь. – Создатель умолк, пристально вглядываясь в падающую звезду. – Что это?

Вопрос, казалось бы, риторический, однако Ронан ответил:

– Это сообщение от Империи Ши’ар. Оружия там нет.

Металлический шар, доставлявший сообщение, был всего шести дюймов в диаметре. Он остановился перед Создателем и запустил голографический проектор, высветив образ Гладиатора.

– Сообщение для Строителя, в чьих руках находится планета Хала. Говорит Гладиатор, Маджестор Империи Ши’ар. Мы просим остановить военные действия и начать переговоры.

Строитель склонил голову набок, его челюсти странно

щелкнули раз, другой и третий.

– Что же ты хочешь обсудить за столом переговоров, Маджестор?

– Предлагаю поговорить о приемлемом для обоих сторон окончании военного противостояния, – был ответ. – Мы нанесли вам урон. Вы ударили по нашим силам. Давайте встретимся и обсудим сложившуюся ситуацию, вместо того чтобы истреблять друг друга.

Ронан раздраженно скрипел зубами. Они там, в Совете, совсем разум потеряли? Больше всего на свете он желал оказаться среди воинов союзного флота, чтобы изгнать захватчиков с родной планеты, а они… решили поговорить? О чем? О капитуляции? Неужели они все такие же идиоты, как и его Высший Разум?

– Существует особый порядок Вселенной, и названная тобой возможность не противоречит нашим правилам, – ответил Строитель. – Я согласен направить или принять на переговоры одного представителя. Только одного. В ином случае никаких встреч не будет.

– Хорошо, – мрачно кивнул Гладиатор. – Когда и где состоится разговор?

– Через один стандартный час. Координаты я вам сейчас передам.

Пока Создатель диктовал подробные инструкции, Ронан медленно закипал от злости. Но молча.

Создатель повернулся к Обвинителю.

– Вот видишь… Все, как я предсказывал. Слабые сдаются сильным. Собирай свои войска, Ронан. Веди всех на площадь. Пусть посмотрят, что будет дальше.

– Будет выполнено.

– Да, и исполни все как следует. Грядет исторический момент. Ты увидишь окончание нашей маленькой войны.

Глава 24
Искусство переговоров

ГЛАДИАТОР закрыл голографический канал связи.

– Они согласны, – медленно произнес он, давая всем осознать случившееся. – Строители согласны принять одного представителя для ведения переговоров по окончанию военных действий. Капитан был прав, когда предложил заключить с ними перемирие. И все же я им не доверяю. Я смотрел в глаза многим завоевателям, которые мечтали меня убить, и считаю, что мир со Строителями вряд ли будет долгим. Их цель – уничтожить нас. Стереть из Вселенной.

– Конечно, в этом сомнений быть не может, – ответил Капитан Америка.

– Неужели? – нахмурилась Капитан Марвел. – Зачем мы тратим здесь время, Стив?

– А ты взгляни на нашу шахматную доску, Кэрол. – Капитан указал на карту, сиявшую над столом Совета. – Наша недавняя победа ничего не изменила. Наши силы по-прежнему слабы и разрозненны. Строители заняли слишком много миров, и у нас не осталось ни одного видимого преимущества. Нас слишком мало. Так почему же мы настаиваем на встрече и переговорах, даже зная, что противник выйдет к нам с камнем за пазухой?

Капитан взглянул на Гладиатора и Кл'рта.

– Потому что это наш единственный путь. Другого не осталось. Мы сдаемся.

Кл'рт презрительно фыркнул. Гладиатор промолчал.

– Я не говорил, что вам понравится мое предложение, – продолжил Капитан Америка. – Но так мы заберемся в логово врага. Это единственный способ чего-то добиться, не гоняясь за флотом Строителей и отбросив безумные надежды на то, что враг вдруг исчезнет сам собой.

ПОКА ОСТАЛЬНЫЕ обсуждали создавшееся положение, Кэрол Денверс оттащила Капитана Америка в сторону, как можно дальше от членов Совета.

– Слушай, ты хорошенько по сторонам смотришь? – тихо спросила она. – Члены Совета уже на грани. Мы больше не

можем…

– Да, не можем, – кивнул он с непроницаемым лицом. – И следующий вопрос: а получится ли задуманное? И ответ: другого выхода нет.

Она хотела что-то сказать, но ее прервал Гладиатор:

– Капитан, – сказал он, глядя на передатчик. – Все готово.

Ронан ВЫЗВАЛ их к себе одновременно. Чарн Обвинитель недовольства не выказывал, а Райди Обвинитель своей ярости не стеснялся. Мемарак Обвинитель бросился спорить, пока его не одернули и не потребовали повиноваться приказу.

Радости на их лицах не было.

Ронан тоже страдал, но подчинился необходимости. Он призвал Корпус Обвинителей Кри к порядку, и они отдали необходимые приказы, чтобы собрать достаточно подданных Империи в указанном месте. Тем временем Создатель погрузился в переговоры со своими соратниками во флоте.

– Дела идут, Строители. Союз восставших миров попросил о встрече, чтобы начать переговоры о прекращении войны.

– Есть ли в этом смысл? – спросил один из Строителей с голографического изображения.

Ронан не понимал знаков различия и иерархии Строителей. На голограммах высвечивались самые разные существа, от гуманоидов до насекомых.

– Просьба о переговорах получена от стронцианина, одного из представителей Империи Ши'ар. Мы знакомы с его генетическим кодом. Все известные маркеры говорят об искренности эмиссара. Подтекст указывает на большее.

– Тогда примите посланца, – ответил другой Строитель. – Выдвигайте условия, при которых будет установлено регулирование выживания рас в определенных сегментах, и пусть они сдаются.

Третий Строитель добавил:

– Мы прекратим вмешиваться в их поля коммуникаций. Оставим в покое их систему связи. А они должны прекратить сопротивление.

– Согласен, – ответил насекомоподобный, управлявший Халой. – Вы дадите основания. А я проведу урок.

Он взмахнул рукой, и голограммы, потускнев, потухли. Строитель обернулся к Ронану.

– Ты выполнил мой приказ?

– Да. Все на месте: и синие, и розовокожие, военные и политики.

– А судей ты вызвал?

– Да. Все Обвинители заняли свои места.

– Тогда зови дипломата повстанцев. Давай положим конец этой войне. Пусть они преклонят колено на Хале, на виду у всей Вселенной. А ты засвидетельствуешь их капитуляцию, Ронан. Это будет величайший день в истории Кри. Союзные силы сдадутся мне и моей новой Империи.

– **НАДЕЖДЫ МНОГИХ** ложатся на плечи одного, – тихо произнес Кл'рт, когда эмиссар, отправленный на планету Хала, скрылся из виду. – Наше будущее зависит от капитуляции. – В его груди зарокотало, как будто он собирался с силами перед бурей. – Как низко мы пали!

– Сейчас нам не добыть славы в бою, – ответил Гладиатор. – Да и мы обсудили все, что могли. Нам не победить. И неважно, как сильно мы желаем схватки, но сейчас важнее всего – выиграть время. Наш Капитан все объяснил, и мы с ним согласились.

– Шаттл на месте, – сказал Капитан Америка, глядя на экран. – Представитель готов к переговорам.

– Ему предстоит говорить за всех, – задумчиво сказал Гладиатор. – Ты уверен, что верно выбрал представителя?

– Это наш лучший переговорщик, – уверенно ответил Стив.

Кл'рт прочистил горло.

– Что ж, мы ведь хотели говорить с ними с позиции силы…

ЭСКОРТ, направленный для встречи эмиссара, был необычайно пышен. Так встречают дорогих гостей или самых опасных врагов. И пусть насекомое видит в этой церемонии что пожелает, для Ронана посланец союзного флота – дорогой гость. Кто бы ни пришел, он явился от сил, которые выстояли против Строителей гораздо дольше, чем кри, – а это само по себе достойно уважения.

На его губах мелькнула улыбка – он увидел асгардца.

Бог грома шел с высоко поднятой головой, помахивая крепко сжатым в руке молотом.

Эскорт сопровождал посланца союзного флота со всем почтением, однако Ронан не стал бы винить тех, у кого на лицах нет-нет да и мелькало озабоченно-растерянное выражение. О Торе, его силе и способностях кри были наслышаны, ведь он не раз воевал против их Империи. Стоило богу появиться на поле битвы и призвать ураганы и молнии, сжигавшие броню до плоти, и самые сильные солдаты могли продержаться совсем недолго. Совет, может, и решил сдаться, но делать это они будут явно с позиции силы.

Ронан вышел вперед и остановился перед асгардийцем, когда тот поставил ногу на ступеньку возвышения. Он положил ладонь Тору на грудь, ощутив мощные удары упрямого сердца.

– Дальше только без оружия, друг мой, – сказал Ронан. – Строители видели тебя в бою, и они сразу чувствуют силу.

Тор встретился с Ронаном взглядом, и Обвинитель нервно сжал челюсти. Подумав секунду-другую, бог грома кивнул и тихо проговорил, обращаясь к Мьёльниру:

– Услышь меня, отец. Достоин ли я? Если одобришь, помоги мне сегодня. Смотри мне в сердце, а не только на мою руку.

Тор подкинул боевой молот над головой, и Ронан проводил Мьёльнир взглядом – вскоре оружие превратилось в точку вдалеке, а потом и вовсе исчезло из виду.

– Как пожелаете. – Тор улыбнулся, хоть и без капли радости, и показал пустые руки. – Без оружия. – Бог грома взглянул насекомовидному Строителю в глаза. – Поговорим, поторгуемся, как слабаки?

Собеседник ответил на редкость презрительным тоном:

– Думаешь заключить выгодную сделку? Не выйдет! – Он шагнул к асгардийцу и уставился в его синие глаза. – Насколько я понимаю, вы, повстанцы, покупаете свою жизнь и жизнь на своих планетах, безоговорочно сдаваясь нам. Или у меня неверная информация? Быть может, меня обманули?

Тор нахмурился, его улыбка испарилась в мгновение ока. Он смотрел на существо, обливавшее его презрением так, словно смотрел на навозного жука.

– Ты понял неверно. Я прибыл, чтобы остановить бойню. И во имя этого мы оставляем поле битвы за вами. И я требую гарантий.

– Просить – мудро, а требовать – куда безрассуднее и глупее. Гарантий, говоришь? – Строитель качнулся вперед. – Подойди-ка…

Тор повиновался.

Создатель наотмашь ударил золотоволосого асгардийца. Бог грома, не удержавшись, мотнул головой и отступил на полшага. Ронан отлично понял, зачем Создатель устроил эту демонстрацию силы, и его мышцы непроизвольно напряглись.

– Сдавайтесь или погибнете, – произнес Создатель. – Ты встанешь передо мной на колени, или твои соратники потеряют все, что им дорого. Вам остается только одно – безоговорочная капитуляция. На колени!

Тор медленно вытер губы, словно избавляясь от омерзительного вкуса. Его синие глаза встретились со взглядом красных глазок насекомого. Бог грома не дрогнул.

Повсюду во Вселенной на подвластных Строителям планетах показывали голографический репортаж – эту встречу, удар по лицу и требование подчиниться. Члены Галактического Совета смотрели на происходящее на Хале с борта Лиландры, с других кораблей или с родных планет. Все кри приникли к трансляциям: и Высший Разум, и члены королевской семьи, и розовокожие, и Корпус Обвинителей. Все видели, как бога ударили по лицу и что он сделал в ответ.

Медленно, будто преодолевая немыслимую боль, Тор-громовержец опустился на одно колено перед самодовольным Создателем.

– Ну вот, – удовлетворенно прошипел тот. – Очень хорошо. Правда, тебе и самому так больше нравится? Вот оно, твое истинное место!

Тор молчал.

Тень скрыла его лицо.

– Сегодня ты спас жизнь очень многим, – продолжал жук, – однако тебе следует уяснить, что Земля в этот список не входит. Та планета спасению не подлежит. Мы разнесем ее на атомы, сожжем огнем тысячи солнц.

Строитель наклонился ниже. С каждым произнесенным словом слюна слетала с челюстей насекомого и оседала капельками на шлеме асгардийца.

– А знаешь, почему? – спросил Строитель. – Человечество – не лучше чумы, это смертельная болезнь, вирус, опасный не только для этой Галактики или даже этой Вселенной. Эта мерзость заражает все, все существующие Вселенные и даже те, каких еще нет на свете.

Ронан не шевельнулся, хотя ему и хотелось… видеть поверженного воина на коленях перед насекомым было невыносимо!

– Человечество – гниющая рана, и ее нужно прижечь каленым железом. – Голос насекомого дрожал от гнева, который существо

не могло выразить на лице. – Твоя победа сегодня бессмысленна, человек. Другие выживут, а твой народ погибнет, и ты вместе с ним. Неужели ты надеялся, что все будет иначе?

Тор бесстрастно взглянул на Строителя.

– Человечеству пора узнать – ваша песенка спета. Ваше будущее – черная бездонная тьма.

Тор взглянул в красные глаза насекомого и улыбнулся. Холодно, будто проведя кусочком льда среди ночи по теплой коже спящего.

– Что, если я не просто человек?

Бум-ба-ба-бах!

В вышине над кафедральным собором Кри-Лар, разрывая тишину, прогрохотал гром. Потом вновь наступила тишина, которую спустя несколько секунд прорезал свист, становившийся все громче.

Что-то летело… и очень быстро.

– Как это? – удивленно спросил Создатель, задрав голову.

В небе появилась яркая точка, за которой тянулся огненный хвост. И прежде чем кто-нибудь успел охнуть, облетевший вокруг солнца Мьёльнир устремился к хозяину.

Тор начал вставать с колен, когда молот пробил со спины грудь Создателя и вырвался на свободу. Бог грома поймал боевой молот, горячий, перепачканный кровью и внутренностями врага.

В теле насекомовидного существа зияла дыра, из которой лился зеленый гной. Строитель рухнул вперед, упираясь в пол руками и коленями. Он из последних сил пытался встать, глядя на Тора.

– Ты-ты-ты… не понимаешь, – пробормотал он. – Эт-т-т-то зн-н-нач-чит… умрут все.

– А ты первый.

Тор опустил молот на голову насекомого, разбрызгав вокруг куски хитинового покрова и зеленую липкую кашу. Тор выпрямился в полный рост и опустил молот, с которого стекали алые и зеленые капли.

Он взглянул на Ронана. Тот вдруг подумал, что Тор редко убивал противников в бою. Выходит, он, обладая такой невероятной силой, щадил кри?!

– На орбите этой планеты находятся космические корабли. Их команды – свободные мужчины и женщины – готовы сражаться за право жить в нашей Галактике, – спокойно и уверенно сообщил Тор. – Ронан, ты свободный человек?

– Да, – без колебаний ответил Ронан Обвинитель.

А Тор продолжил:

– Есть ли среди вас другие свободные мужчины и женщины?

Те, кто встанут с нами плечом к плечу? И будут сражаться до смерти или до победы?

– Да, есть, – ответил Ронан.

– Так позови их, Обвинитель. Ибо грядет большая битва, – сказал Тор.

Ронан оглядел толпу в соборе. Все молчали. На Высший Разум, заключенный в прозрачном сосуде, он даже не взглянул. Ведь тот безоговорочно сдался врагу.

Тор поднял свой молот – оружие, достойное великого воина.

Ронан тоже взял молот – оружие воина.

Ронан был настоящим бойцом и на мгновение устыдился того, что посмел об этом забыть, прислушался к казалось бы разумным доводам Разума. Подняв молот над головой, Ронан Обвинитель оглядел толпу кри.

– Обвинители! – воззвал он. – Встанете ли вы со мной?

И все как один воздели свои молоты к небу и издали радостный вопль. Звук множества голосов эхом прокатился по собору Кри-Лар. А если встали Обвинители, за ними пойдут все кри.

Радостные крики перекрыл механический, холодный голос.

– Победа ничего не значит.

Ронан обернулся и взглянул на Высший Разум. Компьютер, переполненный воспоминаниями давно умерших, правил народом кри не одно столетие. И все же не понял, не осознал, не впитал в себя страсти, необходимой, чтобы действительно править Империей.

Ронану открылась простая истина: Высший Разум держал его при себе, чтобы не спускать с короткого поводка. И эта мысль привела его в ярость, ударила в самое сердце его воинской чести.

– Это ничего не изменит, – повторил чертов компьютер. – Их по-прежнему легион. Силы Галактического Совета разобщены. Сегодня на Хале случилось невиданное, но это лишь краткий миг неповиновения. Давайте надеяться, что Строители простят нас и не уничтожат навечно.

– Высший Разум, – со всем спокойствием, на какое был способен, обратился к компьютеру Ронан. Его гнев разгорался все пуще, честь и слава звенели в нем, как особые победные струны, и умная машина попыталась умерить его пыл. – Мы великий народ. Мы воины, захватившие Галактику. Нам дали еще один шанс показать Вселенной, на что мы способны. И мы не струсим.

Ронан взглянул на Высший Разум, в его глаза. Это не были глаза кри. Разуму, даже Высшему, не понять терзаний храброго сердца.

– Мы не можем отказаться, – продолжил Ронан. – Для кри это

дело чести.

– Хватит, Обвинитель, на меня этот спектакль не подействует, – отмахнулся Высший Разум. – Мы не на сцене, и зрители не оценят твоих усилий. Честь – лишь пустой звук.

В ушах у Ронана зазвенело, кровь вскипела в его жилах. И все же он удержался от скоропалительных обвинений, давая Высшему Разуму высказаться, как подобает.

– В моей памяти хранятся огромные пласты истории нашего народа. Ты по сравнению с тем, что я знаю, просто ничтожество. Что такое миллиард жизней против триллионов, чью память я храню? Что хорошего в яркой вспышке неповиновения по сравнению со всей нашей историей?

Ронан заговорил, едва сдерживая холодную, как клинок, ярость, пронзившую его сердце.

– Это мгновение, Высший Разум, эта вспышка неповиновения – самое главное, что есть в нашей истории.

Ронан поднял над головой молот и опустил его на самодовольное лицо с правильными чертами. Он разбил сосуд, оберегавший живой компьютер от ударов судьбы.

Питательная жидкость брызнула во все стороны, биомеханизм вскрикнул, полилась кровь. Обвинитель смотрел в лицо правителю Империи Кри, который корчился, дрожал, широко раскрыв глаза, впервые по-настоящему испугавшись за всю свою долгую жизнь.

– Это наша победа.

Глава 25
Война среди звезд

ПОБЕДА В ОДНОЙ БИТВЕ еще не гарантирует победы в войне. Этот простой и всем известный факт вертелся в уме каждого члена Галактического Совета. И хотя силы кри снова сражались на стороне союза, многие планеты по-прежнему принадлежали Строителям. И им тоже нужен был шанс, чтобы вырваться на свободу.

Первой была Кимеллия III. Там засела целая армия Алефов, добывавших полезные ископаемые и обративших кимеллианцев в рабов. Роботы не ожидали прибытия Корпуса Обвинителей под предводительством Ронана и уж точно не были готовы оказать сопротивления яростно дерущимся кри.

На Центавре IV неожиданная помощь приняла образ выживших Рыцарей Галадора. Их дом был уничтожен Строителями, однако уцелевшие рыцари космоса вовсе не ушли в тень. Оставался враг, к которому у выживших был длинный счет, и оплату они принимали лишь кровью.

На планете Корм скруллы вытеснили Строителей, но битва вышла нелегкой – многие расстались с жизнью. И все же никто не заплатил за свободу дороже, чем ши'арцы, часто сражавшиеся бок о бок с Мстителями.

Они выиграли битву на Ригеле, однако потеряли множество своих кораблей. Еще больше воинов погибло на Формуготе, включая и троицу из Имперской Гвардии, но Строителям не удалось завладеть планетарной системой. Но Мстителей вместе с подданными империи Ши'ар вытеснили с планеты Шиз, несмотря на помощь Тора.

– **ПОСТУПИЛИ СВЕДЕНИЯ** с планет Формугот и Шиз, – объявил Наставник.

– Продолжай.

– На Формуготе положение патовое, и мы вряд ли удержимся там надолго, – сказал Наставник. – Шиз пришлось отдать. С большими потерями.

– Черт, – выдохнул Капитан Америка. – Плохая новость. Флот Строителей по-прежнему велик.

– Да, – кивнул Маджестор, мрачно глядя на Капитана. – Выходит, выбора больше нет?

– Вероятность победы постоянно снижается, – произнес Наставник. – Еще день или два, и нам ничто не поможет.

– Значит, вы приняли решение? – спросила Капитан Марвел.

– Разве у нас есть выбор, Кэрол? Это наш враг, и он беспощаден. – Кэп обернулся к Наставнику. – Сообщите всем: открываем врата Ада.

Ши'арец кивнул.

– Нам нужно послать сигнал команде, которая подключит сеть звездных врат. Готовы ли аварийные маяки?

– Да, сэр, готовы, – ответил инженер связи.

– Тогда открывайте ворота в Негативную Зону. Выпускайте Волну, и да помогут нам Шарра и К'итри. Подумать только, мы подошли к краю отчаяния… Это – наше последняя возможность победить.

Волна Аннигиляции была величайшим оружием Аннигилуса против Вселенной, которая вновь и вновь нападала на него. Флот военных линкоров величиной с планету и разрушителей миров типа «Жнецы горя» однажды вырвался из Негативной Зоны и пронесся по космосу. Под его ударами пали целые миры, погибли миллиарды, и волна почти победила. Аннигилус уничтожил достаточно миров и планет, чтобы его не проклинали большинство членов Совета, рядом с которыми он теперь сражался.

Смертоносный флот вылетел через звездные врата в космос и набросился на четыре корабля Строителей, находившихся у него на пути. Тысячи насекомообразных существ, способных выжить в самых тяжелых условиях, разрушали все, что попадалось им по дороге.

– Волна пошла, – объявил Аннигилус. – Им дан приказ уничтожить всех Строителей.

И все же члены Совета смотрели на происходящее с недоверием. Аннигилус не раз говорил, что не может управлять этим явлением. А значит, кто знает, что произойдет, когда враг будет повержен?

Если же Аннигилус намеренно ввел Совет в заблуждение, последствия могли быть непредсказуемы.

– Подождите… – Голограмма Аннигилуса дернулась и на мгновение исчезла, впрочем почти сразу же появившись вновь. – Что-то не так…

– Что именно? – нахмурился Маджестор, подзывая Наставника.

– Они отклоняются от намеченного плана.

– Кто? Строители? – спросил Гладиатор.

– Нет, Маджестор. Волна Аннигиляции. Они…

На голограмме снова возник Аннигилятор. Он кричал, отмахиваясь от тучи насекомых.

– Предали! Меня предали! Как?! Почему?

Он пропал с голографического экрана.

– Они атакуют друг друга, – заметил Наставник. – Пожирают себе подобных. По-видимому, Строители нашли способ управлять этими существами, выяснили то, что не знал Аннигилус. С такой скоростью самоуничтожения Волна Аннигиляции прекратит свое существование за несколько минут.

Будто в подтверждение его слов армия насекомых продолжила пожирать сама себя. Корабли Волны Аннигиляции нападали друг на друга, а Строители отделались минимальными потерями.

Вскоре все было кончено.

– Это была наша последняя надежда. – Гладиатор изумленно смотрел на экран. – Наша последняя попытка. – Он обратился к Наставнику: – Позовите моего сына. Вызовите всех Суперстражей и Пограничников.

– Маджестор…

– Нет. Не называйте меня так. Я умру, как жил, Гладиатором, Претором Имперской Гвардии. Это конец, друг мой. Спасти нас может только чудо. Мы погибнем… и я встречу смерть лицом к лицу.

А В ДРУГОМ ОТСЕКЕ того же космического корабля собрались Садовники, чтобы взглянуть на свою Богиню. Капитан Вселенная неподвижно лежала в медицинской капсуле. Она по-прежнему дремала, а капсула следила за ее состоянием. Ведь это была просто женщина, человек, но в то же время нечто гораздо большее.

– Все дело в расчетах, – сказал Экс Нихило. – Чудо, конечно, тоже имеет значение, но надо учитывать вероятности… У разных народов разные определения этого понятия.

Бездна кивнула.

– Один ши’арец назвал это «Хол’сайфер» – событие, которое происходит однажды в сто миллионов микроциклов. Пятая максима стронциан говорит, что это случается однажды в пятьдесят миллионов. А люди, согласно закону Литтлвуда,

уверяют, что чудо происходит каждый миллион секунд. – Экс Нихило взглянул на сестру. – Но мы-то лучше знаем! Мы больше видели, больше испытали, и мы знаем, что шансы на чудо приблизительно равны один на миллиард. Ты никогда не думала, отчего так?

Вопрос, конечно, был риторическим, но Бездна все же ответила:

– А еще мы знаем – и это факт, – что таково же соотношение зарождения жизни в подходящих мирах. Разумный мир в нашей Вселенной был создан, чтобы растить примерно два миллиарда обитателей. А еще мы знаем, что всех спутниц Садовников и Садовниц убили Строители. И каковы же шансы на выживание одной Бездны? Каковы шансы одного существа найти идеального спутника жизни? Неужели это не чудо?

– Довольно, – улыбнулся сестре Экс Нихило. – О возможностях и шансах мы можем рассуждать весь день, как уже делали не раз. Но сейчас повсюду вокруг нас гибнет Вселенная. – Он обращался к другим Садовникам, печально глядевшим на умирающую богиню. – Разве можем мы бездействовать? Ведь мы – Садовники! Мы сама жизнь!

Он вытянул вперед руки, и другие Экс Нихили медленно последовали его примеру. Они поняли, что он сказал, и – что гораздо важнее – поняли, как он предлагал действовать.

– Братья и сестры! Те, кого мы создали и вели по верной дороге, нуждаются в чуде. И они правы! Нам нужно чудо. Нам нужна жизнь!

Золотистая кожа Экс Нихило излучала теплое сияние, сливаясь с потоками света, исходившими от других Садовников, когда они соединили руки и направили один-единственный яркий луч.

Впервые за долгие дни тело в медицинской капсуле шевельнулось. Женщина открыла глаза, и из них брызнули струи такого же золотистого света. Она глубоко с наслаждением вдохнула:

– Аа-а-ах-х-х…

Капитан Вселенная очнулась и увидела окруживших ее преданных друзей. Экс Нихили взглянули на свою работу и решили, что она выполнена хорошо. Бездна потянулась к проснувшейся разумом и коснулась ее памяти.

Перед Садовниками лежала обыкновенная женщина, человек, гуманоид.

Однако разум внутри этой формы был далек от человеческого.

ТАМАРА ДЕВО никогда не могла похвастаться крепким здоровьем. Она знала, что умрет, прожив отпущенный ей срок. Когда Строители напали на Галадор, ей казалось, что пришел ее последний час, Капитан Вселенная не выдержит и погибнет.

А потом она очнулась среди тех, кому сама дала жизнь и кто теперь дарил жизнь другим.

– Я спала, – обратилась она к Бездне. – Помню, яркую вспышку, взрыв… трясло, давило… а потом – ничего.

Ее голову окутала тьма, в которой мерцали призрачные звезды, и Капитан Вселенная воспарила над капсулой, едва не ставшей ее гробом.

– Близок тот день, когда я закрою глаза навечно, – добавила она, – но не сегодня.

– Нет, – согласилась Бездна, – время еще не настало, Мать. Твои первенцы совершенно отбились от рук.

– Ах, да… – вздохнула Мать. – Понимаю.

ЗА ЕЕ СПИНОЙ воины Ши'ар с союзниками собирали силы. К ним присоединились и Мстители, готовые к смерти. Перед ней был флот Строителей.

На флагманском корабле без предупреждения открылся портал. Из него выплыло нечто, какой-то сгусток жизненной силы, которую Строители когда-то боготворили. Создатель, ответственный за все происходящее на корабле, оглядел гостью с нескрываемой злобой.

– Это невозможно! – воскликнул он.

Сила жизни не появлялась перед Строителями более миллиона лет.

– Здравствуйте, – поздоровалась с детьми Мать.

– Алефы, уничтожьте ее! – приказал Создатель, указывая на Мать.

Роботы, запрограммированные беспрекословно подчиняться любому приказу, зарядили оружие.

Капитан Вселенная взглянула на металлических помощников Строителей и решила, что с них хватит. Она взмахнула рукой, растопырив пальцы, и мгновенно уничтожила всех Алефов. Там,

где они стояли, полыхнуло белым, и роботы исчезли.

– Почему вы это затеяли? – со спокойным любопытством спросила она главного Строителя на корабле. – Когда вы пошли путем смерти? Даже перестав поклоняться мне, вы боготворили жизнь. Так почему все так изменилось?

– Потому что Вселенная умирает, – сверкнув кроваво-красными глазами, объявил Создатель. – Ты умираешь!

Она улыбнулась под скрывавшей ее лицо маской. Это была грустная улыбка, но все же…

– Я знаю.

Создатель оглянулся на других Строителей и снова посмотрел на собеседницу.

– Все Вселенные умирают, – сказал он. – И остановить их гибель можно только одним способом: уничтожить главную ось. Возможно, тогда Вселенные удастся спасти.

– Вы опоздаете, – сказала она. – Хотя я все равно не позволю вам завершить то, что вы начали.

– Но почему?! – в ярости крикнул Создатель.

Алые искры вспыхнули в его глазах и побежали по всему телу.

– Потому что я кое-что потеряла.

Будто отвечая на гнев Создателя, Капитан Вселенная сняла маску и сурово взглянула на собравшихся. Она заговорила так, словно распекала ребенка за необдуманный поступок. Такой разговор отпечатался в ее памяти – не Вселенной, а простой земной женщины.

Создатель затрясся от гнева.

– Мы больше не следуем за тобой! У нас свой путь, и мы не остановимся! – насекомоподобный Создатель приблизился к гостье, шевеля и пощелкивая челюстями. Его глаза горели недобрым огнем. – И почему-то мне кажется, что ты не в силах нас остановить. Не так ли… Мать?

Произносил ли кто прежде это слово с таким бесконечным презрением? Были ли на свете дети, которых давно следовало бы наказать? Она вспомнила, сколько всего подарила Строителям, скольким научила их… а к чему они пришли? Какими стали?

Капитан Вселенная снова закрыла лицо маской. Создатель прожил сотни тысяч лет. Капитан Вселенная была намного старше его… и не собиралась терпеть такое поведение.

Она указала на говорившего пальцем, и голова и тело Создателя до пояса взорвались и исчезли в дыму.

Столпившиеся за его спиной Создатели и Инженеры напряглись, разглядывая останки невезучего товарища. Вселенная тихо заговорила.

– Он больше ничего не построит. – Она посмотрела каждому в глаза, выжидая, пока они осознают каждое произнесенное слово. – А вы?

Следующий из Создателей оглянулся на соратников и потребовал:

– Убейте ее!

Они бросились на нее одновременно, протягивая к ней раскаленные добела руки, собирая силу для решающего удара. Слишком долго они оставались одни и забыли свое истинное предназначение. Как ни печально, но Вселенная видела подобное бесчисленное множество раз. Она взмахнула рукой, и все Строители вокруг нее погибли, рассеянные на атомы.

Выжил лишь один. Он создал вокруг себя защитную энергетическую сферу, вместо того чтобы ударить по Вселенной, и теперь смотрел на богиню-мать из безопасного, казалось бы, уголка.

– Ты всех уничтожила, – сказал он. – Если удастся, я скроюсь в другой Вселенной. Твой поступок ничего не меняет. Все случится, как предначертано. – Вселенная взглянула на свое дитя и ничего не сказала. – И если не здесь, то где-то еще, – не умолкал он. – Там, за потоком. Я оставлю тебе подарок, Мать.

Создатель прорвал стены Вселенной и медленно направился туда, где Матери до него было не дотянуться. Здесь она была всемогуща. Там, вдали, были другие, как она, каждый на своем месте. Они существовали как части целого, и она была частью целого, однако встретиться им было не дано.

– **СООБЩЕНИЕ**: ПОЛУЧАЮ ОТ СТРОИТЕЛЕЙ ПРИКАЗ ЧЕРНЫЙ ПОЯС, – сказал Алеф. – СООБЩЕНИЕ: ПОБЕДА НЕВОЗМОЖНА.

– СООБЩЕНИЕ: ПРОГРАММА УТРАЧЕНА.

Во всех мирах, завоеванных Строителями, и там, где бои еще шли, Алефы получали одно и то же сообщение.

– СООБЩЕНИЕ: АКТИВИРОВАНЫ ПРОТОКОЛЫ УНИЧТОЖЕНИЯ.

– СООБЩЕНИЕ: ПРИКАЗ – САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ВСЕХ СИСТЕМ.

Алефы одновременно получили приказ и тут же приступили к его выполнению.

– СООБЩЕНИЕ: УНИЧТОЖИТЬ ВСЕ.

– СООБЩЕНИЕ: УНИЧТОЖИТЬ ВСЕ.

КАПИТАН АМЕРИКА стоял на командном мостике «Лиландры». Имперские Гвардейцы слушали претора, готовясь к последней битве, чтобы спасти все, что им дорого, когда к ним подошел Экс Нихило.

– Прошу прощения, – вежливо произнес он.

Гладиатор замер на полуслове, глядя на удивленных гвардейцев.

– Жаль прерывать вас, – сказал Садовник, – но я подумал, что кто-то же должен вам сообщить… ваше чудо свершилось.

– О чем ты? – Капитан Марвел задала вопрос быстрее, чем Капитан Америка, хотя у него вертелись на языке те же слова.

– Вы просили чуда, и мы тут кое-что устроили, – пояснил Экс Нихило. – Существо, которое вы зовете Капитан Вселенная, очнулось и направилось поругать своих детишек. В смысле она сейчас борется со Строителями.

– То есть как? – снова успела первой Капитан Марвел.

– Когда Строители впервые появились на этом свете, они боготворили Вселенную и жизнь. Такими их создали, таково было их предназначение. А теперь Мать отправилась домой, чтобы напомнить детям, как себя вести. Они забыли правила, понимаете? И если они сами не поймут, что хорошо, а что плохо, – она им напомнит.

И в то же мгновение флагманский корабль Строителей взорвался, превратившись в огненный шар. Он мелькнул на экране, запечатленный спутниками, которые фотографировали все яркие вспышки в космосе.

– Ну вот, – кивнул Экс Нихило. – Так-то. Похоже, она выбрала детишкам наказание.

Гладиатор посмотрел в глаза золотокожему Садовнику.

– Ты хочешь сказать, что война окончена?

Экс Нихило покачал головой.

– Нет, к сожалению. Вот Строители… как бы это сказать… кончились. Если Мать не смогла уничтожить их всех одновременно, кто-нибудь наверняка отправил сообщение Алефам. – Экс Нихило нахмурился. – Строители, конечно, отвратительны, я понимаю. И они захотят уничтожить все, до чего дотянутся. Полагаю, для вас война пока не окончена.

– Как ты считаешь, это победа? – спросила Кэрол Капитана

Америка.

– Пожалуй, запишем в победы, – ответил он. – Не окончательная, конечно, но все же довольно крупная.

– Так давайте воспользуемся преимуществом, – предложил Гладиатор, оглядывая свои войска. – И победим окончательно.

Глава 26
На Земле, как на небесах

ДОКТОР СТРЭНДЖ вглядывался в тайную долину, где в тишине покоился город Ороллан.

– Я нашел его, – сказал он. – Сын Таноса здесь.

– Хорошо, – ответил Эбеновый Зоб.

Сущность, покорная Таносу, выплыла из-под плаща Доктора Стрэнджа. Там прятался, таился в тени Эбеновый Зоб, незаметный пассажир.

– Прекрасные новости, Стивен, – улыбнулся Эбеновый Зоб. – Ты молодец, справился. – Он провел тонкими пальцами по голове Доктора Стрэнджа, касаясь его разума, ставя на место недавно разрушенные барьеры и пряча следы своего вмешательства. – Я отпускаю тебя. Иди с миром. Живи.

Эбеновый Зоб отступил на шаг и смерил взглядом пропасть у своих ног. Далеко внизу расстилалась долина Лор.

– И все же, наверное, лучше перерезать тебе горло. Ты ведь навсегда запомнишь, что совершил. Эти мысли навечно будут с тобой, в дальнем закутке памяти. Даже сейчас твой разум борется со мной, я чувствую его решимость. Ты борешься со всем отчаянием, даже не зная, что именно ты мне открыл.

– **НЕТ**, – покачал головой Стивен Стрэндж. Ясность мыслей постепенно возвращалась к нему, с разума будто сдернули туманное покрывало. – Произошло вторжение в эти пределы. Наш мир столкнется с другими и погибнет.

– Глупости, – ответил Эбеновый Зоб. – Твоему миру только и остается повиноваться Таносу. И хватит рассказывать сказки. Скоро мой господин устроит вам светопреставление. Он уже здесь, на Земле, так что конец близок.

Он снова коснулся разума Стивена Стрэнджа, человека, который видел и понимал больше многих. Чародей смотрел на город вдали и не видел его – зрение опять затуманилось.

– А теперь уходи, Доктор Стрэндж. Наслаждайся последними часами жизни. Больше мы не встретимся.

КОГДА СТРЭНДЖ шел прочь от Орролана, раздосадованный неудачей, – ведь сына Таноса он так и не обнаружил – с ним связались Иллюминаты. Вызов пришел из Австралии, но не из Перты, где Строители не оставили камня на камне.

Стрэнджа позвали из местечка под названием Двенадцать Апостолов, как он обнаружил, иронически усмехаясь. Когда он прибыл, то сразу понял, почему вызов был таким срочным.

Между Вселенными образовался разрыв. Облака кровоточили алым, и поверхность земли отражалась в небесах, однако оно было не полным. Там, в небесах, виднелась другая Земля, населенная миллиардами людей. Они невозмутимо занимались своими делами, не подозревая о случившемся.

Но скоро это изменится.

КОГДА-ТО ДАВНЫМ-ДАВНО в волнах неподалеку от береговой линии австралийского штата Виктория возвышались двенадцать массивных известняковых колонн. Первооткрыватели, восхищенные творением природы, назвали это место Двенадцать Апостолов. Много воды утекло с тех пор – уже четыре каменных великана рухнули в море.

На берег Виктории по-прежнему с радостью приезжают туристы. Туда же отправился и Рид Ричардс в попытке отыскать пропавшего сына Таноса. Однако обнаружил нечто, позволившее ему допустить, что и остальные восемь апостолов вскоре упадут в море.

Рид занимал среди людей особое место. Он видел больше, чем другие могли себе вообразить, и каждый раз, встретив нечто новое, изучал с негасимой страстью. Он не пропускал ни одной научной загадки, стараясь расширить горизонты человеческого знания.

Он увидел, поразмыслил и созвал остальных членов ордена Иллюминатов. Черный Гром не ответил, и Ричардс решил, что союзник слишком занят на Аттилане. Остальные сообщили, что прибудут, на что Рид и рассчитывал. Последним явился Стивен Стрэндж.

У них над головой небеса полыхали алым, отражая то, чего

на самом деле на их земле не существовало.

– Ну вот опять, – сказал Старк, запрокинув голову и рассматривая небо.

– Да, – кивнул Маккой, – мы одни и на краю света.

– Я решил, что ты нашел мальчишку, – прорычал Нэмор. – А у тебя тут дела похуже.

– Обратите внимание на давление воздуха, – непринужденно заметил Ричардс. – Это проявление сил природы, если, конечно, мы не во власти иллюзий. Здесь наблюдается самый настоящий разрыв между измерениями. Они пока не соприкасаются, однако давление возрастает, и мы можем предположить, что этот процесс в ближайшее время не прекратится. Мембрана, разделяющая измерения, со временем разорвется. И когда это произойдет, джентльмены, зрелище будет не из приятных.

Старк обернулся:

– Знаешь, Рид, ты явно чего-то не договариваешь, и от этого еще страшнее.

– И что же нам делать? – спросил Т'Чалла. – И так война, а теперь еще и столкновение двух Вселенных?!

– Значит, не будем терять времени, – сказал Старк. – Я вызвал три спутника, чтобы как следует просканировать пространство. Данные я заберу у них напрямую. Минут через пять-десять, джентльмены, мы с вами будем во всех подробностях знать, чего стоит ждать и бояться.

– Что тут изучать? – негодующе вопросил Нэмор. – Пока по нашей планете разгуливает Танос, где ни попадя истончаются границы между мирами! – Из его груди вырвалось глухое рычание. – Если кто и выживет в первом армагеддоне, то навечно останется инвалидом, а уж второго взрыва, разрыва или нашествия никому не перенести.

– Небесам известно, сколько у нас оружия, а большую его часть слишком опасно использовать в нормальном состоянии, – покачал головой Хэнк Маккой. – Нормальный уже давно у нас понятие очень относительное, – добавил он.

– Можем сконцентрировать антиматерию, – предложил Старк. – В обычном бою такую штуку не достанешь, чтобы не уничтожить тех, кого пришел защищать. А теперь… неплохой шанс вырисовывается!

Рид яростно потряс головой.

– Ничего не вырисовывается. Антиматерия, особенно в концентрированном состоянии, разнесет на куски всю планету – населенную планету, прошу заметить!

– Да, но если выбирать между нашей Землей и той, другой, из параллельного измерения, я предпочту спасти нашу, – сказал

Нэмор.

– Представляешь, и они на той планете наверняка рассуждают точно так же, – указывая в небо, сообщил Зверь. – Нам лишь известно, что они направили на нас что-то вроде того, что мы – на них. – Он говорил тихо и спокойно, но понимали его прекрасно.

– И мы вернулись к началу, – суммировал обсуждение Черная Пантера. – Что делать?

– Подождите. Смотрите! – Старк показал на размытое изображение, просвечивавшее сквозь небеса над ними. – Там! С другой Земли к нам что-то движется.

– Лишь бы не реактивный снаряд, – пробормотал Хэнк уже не так спокойно, как прежде.

ПРЕДМЕТ, упавший с неба, приземлился с громким треском, подняв тучу пыли и мелких камешков. На мгновение вспыхнул яркий свет, от которого стало больно глазам. Массивная фигура медленно встала на четвереньки и поднялась на ноги. Песок, налипший на торс великана, обратился в стекло.

– Не может быть, – вздохнул Старк.

– СООБЩЕНИЕ: ПРИВЕТСТВУЮ ВАС, ГУМАНОИДЫ. – Прибывший поднял руку ладонью вперед и оглядел застывших в изумлении Мстителей. – ВОПРОС: НЕ ЖЕЛАЕТЕ НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ?

– Ты кто? – удивленно нахмурился Рид. – Чего ты хочешь?

– Рид, подожди, я таких видел, – сообщил Железный Человек, и его металлический голос прозвучал особенно четко. – Это Алеф. Что бы он ни сказал, я ему не поверю. Ему нечего нам предложить.

– СООБЩЕНИЕ: ИДЕМ СО МНОЙ. – Алеф посмотрел в глаза Железному Человеку. – СООБЩЕНИЕ: МОЙ ГОСПОДИН ЖЕЛАЕТ, ЧТОБЫ ВЫ ПОСМОТРЕЛИ, КАК МЫ УНИЧТОЖАЕМ ЖИВУЮ ПЛАНЕТУ.

В ВАКАНДЕ продолжались бои.

Воины, вооруженные по последнему слову техники, стояли

насмерть, и в великий Золотой Город инопланетяне пока не прорвались. На стенах, укрепленных непроницаемыми щитами, захлебывалась атака за атакой. И тогда Корвус Глефа решил изменить тактику: сначала он отправил воздушные корабли обстреливать город с неба, и жители Ваканды рассредоточились по большой площади. Затем Корвус сосредоточил удары на небольшом участке стены. Нападавшие несли тяжелые потери, однако понемногу ослабляли участок городской обороны. Наконец щиты треснули и пали. Не теряя времени, Глефа направил в проем войска.

Много войск.

– Ты выиграл, Корвус, – сказала Супергигант, разглядывая пролом в стене. – Довольно ли этой победы?

Ответила ей Проксима Полночь:

– Конечно, вполне достаточно, Супергигант. Разве ты не прочла историю войн этой планеты? Александр Великий, Наполеон, Цезарь, Чингисхан – Корвус превзошел их всех. Он величайший тактик и военачальник, какого видела эта планета!

– Но когда приходит ночь, я сдаюсь тебе, Проксима, – ответил Корвус жене, ласково касаясь клешней ее щеки. – Нам еще предстоит пробиться вперед, в город, закрепить успех. Надеюсь, тебе понравится наш бросок, Проксима. Чего ты желаешь: взглянуть на то, как рухнет стена, или ввести войска в сердце города?

Она задумчиво взглянула на упорно сопротивляющийся город.

– Я хочу их убить. Всех. Чтобы мокрого места не осталось.

– Так вот тебе мой подарок, дорогая. Пусть первая кровь в стенах города прольется от твоей руки.

Верная своему слову, Проксима Полночь повела войска в атаку. Вакандийцы оказали жестокое сопротивление: одни бросались на захватчиков с современным и эффективным оружием, другие – с примитивным. Защитники города были готовы завалить проем в стене собственными телами. Кровь лилась рекой.

ВСКОРЕ после прорыва у стены вакандийцы отправили в бой лучшие войска – Боевых Псов, элиту вооруженных сил, прекрасно умевших и шпионить, и биться врукопашную. Дора Миладжи служили телохранителями королевы, а Боевые Псы считались

воинами авангарда в любой битве. Они врывались в ряды противника, сминая их, сея хаос и смерть.

Королева Шури, Черная Пантера, не забыла о своих обязанностях. Она сражалась вместе со своим народом, как истинная грозная воительница.

– Держитесь! – командовала она. – Ни шагу назад! Не пропустим чужаков в город!

– Неужели? – послышался женский голос от проема в стене, и Шури увидела женщину с черными рогами, синей кожей и такими же волосами. Воительница холодно улыбнулась. – Я Проксима Полночь. Разве я еще не в пределах вашего города? А если так, значит, этот город мой – я одна стою целой армии.

Проксима Полночь взмахнула копьем и пронзила трех Боевых Псов, едва не задев королеву. Шури застыла на месте, глядя на воительницу со смесью ужаса и гнева.

– Нет! Стой!

Королева бросила копье и попала женщине в синее плечо, пробив насквозь доспехи, плоть и кости. Кровь у рогатой захватчицы оказалась очень даже красной, с удовольствием отметила Шури.

– Хороший удар, моя королева, – похвалил ее боец.

Он был с головы до ног облачен в доспехи, и Шури не разглядела его лица.

– Одним ударом битву не выиграть, – горько усмехнулась она в ответ. – Сам видишь…

Синяя женщина, казалось, не заметила рану.

– Детка, ты дерешься палкой с металлическим наконечником? – удивилась Проксима, вытаскивая копье из плеча. Кровь брызнула во все стороны, но воительница даже не поморщилась. Она подняла над головой другое копье, окутанное лиловым энергетическим облаком. – Смотри, как надо!

Копье понеслось на Шури, и королева попрощалась с жизнью – спасения от такого оружия не было.

– Королева в опасности! – крикнул один из Боевых Псов, закрыв ее собой. Копье пронзило отважного воина, а другой Пес уже тянул королеву за энергетический щит, который возвел третий храбрец.

– Скорее, сюда, – выдохнул солдат, державший энергетическую полусферу, и тут же упал, сраженный разрядом небывалой силы.

– Моя королева, подкрепления скоро подойдут. Нам нужно…

– Нет, – оборвала говорившего Шури. – Играй отступление. Стену нам не удержать. Организуем оборону в городе. Скажи всем: встречаемся у большого зала.

Отдавая приказ, она оглядывала поле битвы. Воины Таноса под предводительством генералов продолжали атаковать. С каждым выстрелом из-за стены падал бездыханным вакандийский солдат. Враг им достался безжалостный, хорошо обученный и очень опытный.

ПОВИНУЯСЬ ПРИКАЗУ королевы, защитники города отступили. Они не бежали, а шли, как положено по всем правилам военной науки. Даже Проксима Полночь восхищенно смотрела им вслед. Отставших бойцов наступавшие воины убили сразу. Всех, кроме одного – его приволокли к Проксиме.

Она откинула белую маску с лица поверженного вакандийца и миролюбиво спросила:

– Скажи, малыш, где у вас хранится камень?

Он не хотел говорить, но его желания никого не интересовали. Проксима могла прочесть ответ в его мыслях, ей не нужно было заставлять пленника произносить что-то вслух.

– Я ничего не знаю о камне, – ответил он и сплюнул кровавый сгусток.

Проксима кивнула. Другого ответа она и не ожидала. Никто не выдаст страшную тайну богов первому встречному.

– А где дом Черной Пантеры?

– Кор… королева живет в-в… во дворце, – тихо ответил пленник, теряя силы и ясность сознания с каждым словом.

– Нет. Не женщина. Мужчина. Где он живет?

– В Городе Мертвых, – ответил он, более не сопротивляясь. – В Некрополе, к западу от Золотого Города.

– Спасибо, – улыбнулась солдату Проксима Полночь и тут же приказала своим: – Вызовите корабль. Расскажите Таносу о наших успехах.

Она собственноручно пронзила копьем грудь вакандийского воина.

Глава 27
Предзнаменование

– **ОХ, ГДЕ МОИ** ордена и подвязки, – приговаривал Генри Маккой.

Иллюминаты летели в полой сфере, которую придерживали между собой два Алефа.

Корабль, к которому они направлялись, поражал воображение своими невероятными размерами. Как выяснилось, он совершенно закрыл собой Луну.

Они опустились на погрузочную платформу и прошли через шлюз.

– Пожалуй, в череде наших глупых решений последнее было хуже всего, – произнес Нэмор, пока их вели по коридору.

Здесь конструкции казались более универсальными, без острых углов и металлических вкраплений.

– Нэмор, ты за временем следи, ладно? – напомнил Железный Человек. – Неважно, как пойдут дела, засиживаться в гостях нам некогда.

Хэнк кивнул.

– Да. Шесть часов. До разрыва осталось шесть часов. Надо успеть спасти целый мир. – Он задумчиво всмотрелся в экран на запястье.

– Топ-топ, не задерживайтесь, – внес свою лепту Т'Чалла. – Не забывайте, что хранится у нас в Некрополе. – Перед ним остановился Алеф и вытянул руку, преграждая путь. – Что за…

– СООБЩЕНИЕ: ПРОВЕРКА. БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЕВ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО.

Алеф помолчал, осматривая каждого Мстителя с помощью непонятных приборов, – видимо в поисках оружия, – и объявил: – СООБЩЕНИЕ: ВСЕ ЧИСТО. ПРОХОДИТЕ.

Т'Чалла удивился, что даже Старка не попросили снять броню. Неужели сочли примитивной, недостойной внимания? Причин им не объяснили, но дальше провели.

Перед ними разъехались в стороны двойные двери. Первыми Т'Чалла заметил двух гуманоидов, очень похожих на Садовников, но они были ярко-красного цвета. У одного рога стелились по черепу от лба до макушки, будто птичьи перья, а у другого, точнее, другой – это была женщина – охватывали голову сзади, пониже затылка, будто корона.

Еще он заметил двух насекомоподобных гуманоидов. Один из них протянул вошедшим руку, приветствуя гостей.

– Прошу вас, проходите, окажите нам честь, – сказал он. – Нам столько всего предстоит обсудить… и увидеть гибель целого мира.

Мстители не ответили, и он поинтересовался:

– Вы знаете, кто я?

– Ну-у-у… – протянул Железный Человек. – Вот они похожи на Экс Нихили, – сказал он, показывая на краснокожих, и добавил, махнув в сторону робота: – А там Алеф. Когда я видел такого в прошлый раз, он пытался уничтожить жизнь на моей родной планете. – Обернувшись к тому, кто заговорил первым, он уточнил: – А вы Строитель, правильно?

– Да, я Создатель, – кивнул тот и указал на другого гуманоида с головой насекомого: – А это Инженер. Мы все – Строители. – Создатель шагнул чуть ближе к собеседнику. – Я попросил Алефа понаблюдать за Землей, посмотреть, что случится в точке разрыва Вселенных. Я надеялся, что туда подтянутся некоторые… особо развитые особи. И Алеф меня не разочаровал.

«Теперь понятно, – подумал Старк. – Это Другая Земля…»

– Однако времени у нас мало, – снова заговорил Создатель, – и я хотел бы…

– Простите, Строитель, – обратился к насекомолицему краснокожий Садовник, подходя к гостям, почему-то стремясь оказаться рядом со Стивеном Стрэнджем.

– Что такое, Экс Нихили?

– Неприятности. – Садовник положил руку доктору Стрэнджу на плечо.

– Да что та… – начал было Стивен, но краснокожий без церемоний запустил вторую руку Стрэнджу прямо в голову, в череп. Виток энергии засветился там, где рука Садовника вошла в голову чародея. Стрэндж непроизвольно поморщился и потянулся к руке Садовника.

В следующее мгновение краснокожий убрал руку. Теперь он сжимал тонкими пальцами странную сеть, полуреальную, полуэфемерную. Она то казалась сотканной из дыма, то обретала плоть, превращаясь человечка с четырьмя руками и четырьмя ногами, ростом не выше локтя.

Странное существо полушепотом зашипело:

– Тайное племя нелюдей. Камень потерян. Находится в великой расщелине, в Гренландии. Все эти люди лгуны и короли. Сын Таноса находится в Ороллане.

– А! Паутинка разума! – воскликнул Создатель, и существо рассыпалось в пыль. – Это вам подарок от Шептуна. Они часто оставляют такие, опутывают разумы, в которых покопались, –

сообщил он Доктору Стрэнджу. – Не беспокойтесь, скоро все пройдет. – Строитель обернулся к остальным Мстителям. – В этом измерении Шептунов нет, однако в прошлом мы изучали их на вашей планете.

– Простите, – очень вежливо сказал Зверь, и Т'Чалла кожей ощутил, с каким трудом друг сдерживается, чтобы не засыпать Строителя вопросами. – Я обязательно должен задать вам вопрос. Откуда вы? Вам известно о паутине, о Шептунах… Выходит, ваш народ зародился в нашей Вселенной?

– Какая разница, кто где зародился? – спросил Создатель и сам ответил: – Куда важнее, где ты окажешься. А мы путешествовали по всей Мультивселенной.

– Почему в прошедшем времени?

– Совсем недавно мы перелетали из Вселенной во Вселенную, попадая, куда хотели, из пустого места между мирами. Мы назвали это пространство Сверхпотоком. Но теперь все исчезло, разрушено. Сверхпоток… распался на части, и ходить по нему стало гораздо опаснее.

Железный Человек и Рид Ричардс подошли ближе, прислушиваясь к каждому слову Строителя. Эти двое были похожи: например, они замечали в рассказах то, на что другие не обращали внимания.

– Это и стало предвестником конца всего, – сказал хозяин корабля. – Некоторые из нас, Строителей, поклялись остановить распад. Потому-то мы с вами здесь и беседуем. Боевая группа таких, как вы, недавно уничтожила флот Строителей в вашей Вселенной.

– Откуда у вас эти сведения? – спросил Рид.

– Особенно если учесть, что вы больше не путешествуете, – добавил Нэмор.

Создатель кивнул.

– Приведите его.

Два Алефа втащили в зал израненного гуманоида. Он стонал, пускал пузыри, издавал звуки, которые никак не складывались в слова. Не помог даже переводчик, встроенный в экзокостюм Тони.

Хозяин корабля печально взглянул на несчастного гуманоида.

– Это потерянное, едва живое существо – Строитель, бесполезный и бессильный. Он слишком сильно ранен, вылечить его мы не в силах. Он примчался к нам из вашей Вселенной.

– Неужели? – с некоторым сомнением в голосе уточнил Нэмор. – Какое совпадение!

Строитель пригвоздил атланта взглядом.

– Утопающий поплывет к ближайшему острову не потому, что

его ведет туда рука судьбы, а потому, что до дальнего он просто не успеет доплыть – утонет. Неужели мне стоит напомнить, как близко сошлись наши Вселенные?

Нэмор понятливо кивнул.

– Давайте перейдем к цели нашей встречи, – предложил Строитель.

Садовники взмахнули руками, и вокруг головы каждого Иллюмината появился шар, наполненный воздухом. Рид Ричардс коснулся энергетического поля этой прозрачной сферы, слегка растягивая тонкую поверхность.

– Что это? – спросил он.

– Ради вашей безопасности, – сказал Строитель. Его слова долетали в сферу ясно и четко, без помех. – Наш корабль принадлежит к классу Убийца Миров. Его цель ясно выражена в его названии, и это поистине благородное дело. Вы, наверное, уже знаете, что Земля является той самой точкой, с которой начнется гибель всех миров. – Он произнес эти слова совершенно бесстрастно, без намека на чувства. – И вам также должно быть известно, какие выводы можно сделать из этого факта.

– Нет, это неверное предположение, – заявил Рид, и его услышали в каждой прозрачной сфере. Голос ученого почти не изменился, даже был почти таким же спокойным, как и всегда. – Эффект лавины столкновений, или каскадный эффект, от других умирающих Вселенных только возрастает. Представьте, сколько всего погибает и обречено на гибель. Планета Земля по сравнению с гибнущими Вселенными – как крошечный камешек на морском берегу. И вы думаете, что, уничтожив Землю, остановите гибель Вселенных? Мелко мыслите.

Создатель придвинулся к сфере Рида Ричарда и коснулся ее пальцем.

– Да, я с вами согласен, – проговорил он. – Инкрементализм, конечно, просто потеря времени… но что, если нам уничтожить все Земли? Абсолютно все и во всех измерениях. Полагаю, такое событие вполне может спасти все Вселенные. А если и не спасет, то хотя бы отсрочит их гибель и даст нам возможность подготовиться к неизбежному концу.

По знаку Создателя Садовники проводили Иллюминатов обратно на Землю, к Двенадцати Апостолам. Окружавшие путешественников шары растворились в воздухе.

Трещина между Вселенными сияла в небе алым шрамом. На глазах у Мстителей Убийца Миров повернулся над другой Землей. Голос Создателя раздавался у них в ушах.

– Наш корабль слишком велик, он не пройдет в вашу Вселенную. Выходит, мы не в состоянии двинуться к вашей Земле,

а вы оказали нам крайне неприятную услугу, уничтожив наших соратников в вашей Вселенной. Я должен задать вам один вопрос: вы в состоянии взорвать вашу планету?

Рид Ричардс немного подумал и ответил:

– Да, конечно.

Высоко в небе вспыхнул огненный цветок – корабль оправдывал свое название. Несметная сила энергетического потока понеслась к другой Земле, и планета взорвалась, распалась на куски, разлетевшиеся в космической пустоте. Преграда между мирами была все еще прочна. Она выдержала. Ни один обломок не упал на наши дома.

Голос Создателя снова зазвучал в их головах.

– А если вы можете это сделать, то чего же вы ждете?

Глава 28
Мстители

ВО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ разумные существа осознавали, что военная удача изменила Строителям. И обитатели тысяч покоренных миров восстали, чтобы в битве доказать свое право на свободу.

Верь, борись и обрети свой мир, как это сделали другие.

Новости с Халы распространились быстро. Воины Империи Кри снова взялись за оружие, призывая к борьбе и отмщению. Победа далась дорогой ценой. Алефы были способны на многое и сразу же подготовились к сопротивлению местных жителей, едва получив приказ от Строителей. Но как бы ни были сильны Алефы, им не удалось потушить вспышку яростного гнева кри, которые требовали свободы и жаждали отомстить жестоким завоевателям, поработившим их народ и погубившим столько свободных граждан.

Скруллы, настрадавшиеся от Строителей едва ли не больше других, восстали, требуя смерти врагов и уничтожения их роботов, которых они назвали «игрушечными солдатиками».

Воины Ши'ар и Мстители отвоевывали у Строителей планету за планетой. Однако вражеские корабли шли вперед даже без хозяев, выполняя давно полученные приказы, и получалось это у них весьма впечатляюще.

Флот без разумных существ, впрочем, не мог похвастаться особой боевой выучкой. А еще роботы никогда не сталкивались с таким мощным сопротивлением. Союзники давно набрались опыта на полях сражений, а планирование боевых операций осуществлялось под руководством одного из лучших стратегов – Стива Роджерса, Капитана Америка.

Мстители выходили к врагу плечом к плечу с союзниками. Тор обрушил на Алефов гнев богов, а Гиперион вступил в Имперскую Гвардию. Найтмаск и Старбрэнд уничтожали космические корабли, которые посмели атаковать независимые планеты, а союзный флот сделал то, что когда-то казалось невозможным: уничтожил непобедимую армаду Строителей.

НА ПЛАНЕТЕ Докрум VII Халк разделался с последним

Алефом и широко улыбнулся.

Капитан Америка с изумлением смотрел, как жители планеты подняли над головами сделанную из остатков покореженного металла так хорошо известный ему знак – литеру «М» – Мстители. Оракл от Ши'арцев, стоявшая рядом с Капитаном, улыбнулась.

– А вы думали, никто и не заметит, а, Капитан?

– Чего не заметит?

– Войну выиграли не империи. Не Ши'ар, и не Крии, и не какое-то иное государство. Галактический Совет распался, не в состоянии сопротивляться врагу. – Она задумчиво посмотрела на букву «М». – Нет, всякий раз, когда случалось что-то хорошее, сила и удача оказывались на стороне союза, это происходило благодаря Мстителям. Победили вы – земляне, храбрые воины.

– Все народы и расы сражались вместе, Оракл.

– Верно, но вы выстояли в астероидном поле, вы развернули Убийц Планет против своего же флота над Халой, а потом один из вас размозжил голову Строителю молотом, облетевшим вокруг солнца. Мы тянулись за вами, Капитан. Стремились стать достойными воинами. Докрум VII снова свободен, и этот мир принадлежит Мстителям.

Капитан Америка молча обдумывал ее слова.

Конечно, эти слова не высекли в камне, не начертали на парадном свитке. Никто не прочел их с возвышения перед всем Галактическим Советом, но от этого они не становились менее значимыми и правдивыми. У Строителей отвоевывали планету за планетой, мир за миром. В каждой битве, на каждой планете были свои герои, некоторые безымянные… но все сражались под одним знаменем.

Если рассуждать, как предлагает Оракл, то и Кимер был миром Мстителей, и Центавра I… да и остальные планеты тоже.

Мстители победили.

«Интересно, долго эти мысли будут согревать нам душу?» – подумал Капитан Америка.

СПУСТЯ ДВА ДНЯ после победы на Докруме VII Стив Роджерс отдыхал на поле, усыпанном тем, что остается после долгой и кровопролитной битвы. Капитан Америка начал уставать от бесконечной, как иногда казалось, уборки. Оба квинкрузера Мстителей погибли в самом начале противостояния,

и супергерои дожидались попутного корабля к Земле. Ожидание затягивалось…

Кэп был солдатом. Он знал, что терпение – иногда лучший помощник, однако за долгие годы службы так и не выучился безропотно ждать.

А вот Тор нашел способ развлечься: он подошел к Капитану с двумя бутылками в руках.

– На вот, местные угостили, – сказал он со своей особой улыбкой. – Говорят, сильная штука… простому человеку ни за что не выдержать. – Передавая одну бутылку Капитану, он ухмыльнулся во весь рот. – А я им сказал, что они не знают, на что способен Стив Роджерс.

– За победителей!

Они чокнулись, и Тор без колебаний запрокинул голову и проглотил все до капли.

– Ну-ну, – хмыкнул Кэп. – И что ждет меня в худшем случае? Больничная койка? – Он отхлебнул немного и поморщился.

– Фух-х… Огненная вода, не иначе.

– Я поговорил с Гладиатором, – сказал Тор, опуская руку на плечо товарища. – Он даст нам корабль, чтобы добраться до Земли.

– Легок на помине, – улыбнулся Роджерс, кивая Гладиатору, который шел в их сторону по взрытому полю. – Что привело тебя на эту забытую планету, Маджестор? Неужели на праздник явился?

– Хорошо бы, – мрачно ответил Гладиатор, и Капитан Америка сразу посерьезнел. – Вселенская сеть восстановлена, мы наконец-то связались с другими планетарными системами.

– И что же…

– Мне очень жаль, Капитан, – перебил его Гладиатор, – но у меня очень печальные новости о твоем мире: Земля пала.

Глава 29
Кровные узы

– **ЧТО**… Как же… боже милостивый…

Тейн с ужасом оглядывался – вокруг были лишь трупы, изуродованные тела тех, кого он когда-то лечил, кому изо всех сил старался помочь. Его собственное тело дымилось, как и обугленные кости его жертв. Его левая рука превратилась в почерневшую клешню, и каждый палец оканчивался острейшей бритвой.

– Что я наделал? – беззвучно вопросил он.

Чтобы издать хоть звук, нужно было сначала вдохнуть, а на это у Тейна не было сил. Он смотрел вокруг сквозь подступившие к глазам слезы, и мир казался ему размытым.

Шагах в десяти лежал скелет, завернутый в остатки платья, – в таком ходила Беренит, девушка, когда-то подарившая Тейну первый поцелуй. В то утро, случайно встретившись, они улыбнулись друг другу, а потом случилось нечто ужасное. Тейн вспомнил, как его пронзила острая боль, мир вокруг пошатнулся, а сам он вспыхнул, как спичка.

Теперь все исчезло – все люди, которых он лечил, любил или ненавидел. Никого не осталось.

– Что здесь произошло? Почему все погибли? – донесся до Тейна негромкий мелодичный голос.

Тейн поднял голову. Осторожно обходя мертвые тела, к нему величественно, не торопясь, приближался незнакомый высокий… мужчина? Издали не разглядеть. Незнакомец со странным, нечеловеческим лицом, одетый в чистые и тщательно выглаженные одежды, подошел и взглянул на Тейна своими большими темными глазами. Они изучали его внимательно, без злобы.

– Почему все погибли? – повторил незнакомец. – Из-за тебя, Тейн, сын Таноса.

От этих слов юношу охватил озноб. Тейн быстро заморгал, осушая глаза, и почувствовал, как в его сердце разгорается гнев. А ведь незнакомец всего лишь сказал правду. Все это сотворил Тейн, и больше никто. И пусть он не хотел этого, но сделанного не изменишь.

«Все из-за меня…» – пронеслось у него в голове.

Однако вслух он сказал:

– Не может быть… Я всю жизнь помогал моему народу. Я лечил страждущих и никого никогда не хотел погубить. Я лекарь.

Темные глаза по-прежнему смотрели на него без злобы и без презрения.

– Когда твой отец был ребенком, – произнес незнакомец, – он тоже любил жизнь. Был добр… по-своему… и умел любить. С возрастом он переменился, стал старше и мудрее. А теперь и ты, Тейн, взрослеешь и набираешься мудрости. Твое детство закончилось. Ты стал другим.

– Нет! – Тейн попытался подняться с земли, но бессильно повалился обратно и лишь потряс головой. – Я лекарь.

– Это в прошлом. – Мужчина подошел ближе, в его голосе появились суровые нотки. – Вы, нелюди, верите, что терригенез открывает вашу сущность. И если это так, то ты не можешь отрицать то, каков ты есть на самом деле. Только взгляни, что ты наделал.

Вокруг царили смерть и разрушения. Лица всех, с кем Тейн делил радость жизни в Ороллане, сожрал огонь. Остались лишь голые кости и черепа, взиравшие на него пустыми глазницами с прежде скрытой бесконечной добротой.

– В глубине души ты тиран, существо без жалости и сострадания, – продолжил мужчина. – Танос большую часть своей жизни охотился за Смертью. Похоже, он породил то, что искал.

– Если это правда, то почему ты здесь? Почему не погиб? – не поднимаясь с земли, спросил Тейн.

Незнакомец казался добрым, заботливым, но было в нем что-то еще… Он говорил с Тейном, не пытаясь утешить. Но чего же он добивался?

– Меня зовут Эбеновый Зоб, – представился незнакомец. – Я всегда готов к встрече с непредвиденным и скрыт защитным полем первого уровня.

Он шагнул к Тейну и протянул ему руку, предлагая встать.

– Поверь, если бы не особый невидимый кокон, в который упрятано мое тело, я был бы среди них. – Мужчина взмахнул рукой, коснувшись тонкими длинными пальцами взвихренного ветром пепла от сгоревших тел.

– Зачем ты здесь?

И снова Эбеновый Зоб ласково улыбнулся.

– Я во всем вижу новые возможности для своего возвышения, Тейн. Мне предложили подняться еще на одну ступень в иерархии, и сделать это я могу, научив тебя управлять своим новообретенным даром.

Тейн нахмурился. Его сердце бешено заколотилось в груди.

«Больно, – мрачно подумал он. – Наверное, это доказывает, что я жив, а не очнулся в загробном мире для безумцев».

– Это не дар, – произнес он.

Его зубы обнажились в горькой улыбке, а брови сдвинулись к переносице.

Эбеновый Зоб посмотрел на небо, и к его ногам опустился небольшой диск, снизу черный, с яркими огоньками, верхняя его часть сияла золотом. Диск увеличивался на глазах – теперь он мог выдержать взрослого мужчину. В верхней части платформы соткались, будто из воздуха, неизвестные формы.

– Ты пока не осознал, что произошло, Тейн, – сказал Эбеновый Зоб. – Жизнь – это продукт, товар, если хочешь, за который живые готовы заплатить невиданную цену. В твоих силах мгновенно изменить все… закономерности бытия.

Он с улыбкой показал на платформу, над которой уже витал золотой бронированный костюм.

– В тебе невиданная сила, Тейн. И поверь мне, это – дар.

– Я не верю в угрозы и тайное влияние.

– Взгляни, Тейн. Эти доспехи твои. Я изучил твое тело и знаю, как действует твоя сила. Броня поможет управлять заключенной в тебе энергией, сохранить ее или использовать.

– Если эти доспехи помогут мне не причинять вреда окружающим, то я благодарю за подарок, – тихо ответил Тейн и подошел к броне. Она была тонкой, ее внутренняя поверхность чернела, контрастируя с золотом снаружи. Сын Таноса не успел ничего сказать или сделать, а костюм, не слишком тяжелый, даже удобный, уже был на его теле.

– Зови его как хочешь, – сказал Эбеновый Зоб. – Эта тонкая броня очень крепкая. Тебе придется коснуться другого существа, если захочешь испробовать на нем свои новые способности.

Надев шлем, Тейн расправил плечи и прислушался к своим ощущениям. Сила никуда не делась – он чувствовал ее. Если же гость сказал правду, то страшный дар смерти теперь под надежной охраной. Прекрасный подарок.

– Если ты не солгал мне, Эбеновый Зоб, то я очень тебе благодарен.

– Хм-м-м… – собеседник нахмурился. – Не надо, что толку в словах.

Он коснулся правой рукой запястья левой, и золотистые огоньки у основания платформы засияли ярче, окутывая Тейна призрачным светом.

– Вот когда поймешь, что к чему… тогда и…

– А что… к чему? – спросил Тейн и, попытавшись отступить на шаг, обнаружил, что золотистое сияние держит его на месте, будто в коконе.

– Подожди, скоро явится твой отец, – сказал Эбеновый Зоб. – Вот тогда и посмотрим, кого ты станешь благодарить и за что.

Тейн застыл, не в силах пошевелиться или издать хоть звук.

– Слушай меня внимательно, Тейн, сын Таноса, – тяжело роняя слова, сказал пленивший юношу гость. – Всегда сначала думай, а потом действуй. Твой отец скоро прибудет. – Мужчина снова улыбнулся, и Тейн вдруг заметил, что его глаза не были совершенно черными – в них мелькали синие искорки. – А пока давай начнем наш урок.

– **ТАК ЧЕМ** кончилось дело с данью, господин?

– В Аттилане моего сына не было, – сообщил Танос Корвусу Глефе, когда они прогуливались по Некрополю в Ваканде. – Буду искать дальше. – И добавил: – А ты нашел камень?

Глефа недовольно скривился.

– Нам пока не удалось обнаружить никаких намеков на его местонахождение. Мы продолжаем поиски. Однако хотел бы сообщить, что мы отыскали здесь нечто… весьма необычное. Надеюсь, вас это заинтересует.

– Покажи.

Они пошли вперед по развалинам в сопровождении Супергиганта и Проксимы Полночь. Вскоре перед ними показалась массивная дверь, снятая с петель.

– Сюда было не просто пробраться. Закрылись они, как в консервной банке. Впрочем, учитывая, что хранилось внутри, это было верное решение. – Они вошли в дверной проем, и Глефа кивнул в сторону: – Смотри, Танос, они создавали оружие.

Небольшой зал был сверху донизу набит тупоносыми реактивными снарядами.

– Проекционная система антиматерии, – уверенно сказала Супергигант. – Хватит, чтобы уничтожить всю планету. – Она погладила ближайший снаряд. – Какая красота!

– Занимательно, – кивнул Танос. – Выходит, наши земные червяки наделали механизмов самоуничтожения. Неожиданное открытие. А что еще вы обнаружили?

– Тюрьму, – ответила Проксима.

– Хм-м-м… – Танос потер подбородок. – А эти людишки мне даже нравятся.

Проксима указала путь в соседний зал, совсем не похожий на первый. Реактивные снаряды и оружие хранились в стерильной чистоте, а во втором зале Таноса встретили темные холодные камни, какие бывают лишь в средневековом подземелье. За

мерцающими силовыми полями сидели пленники, всего двое.

– Как видите, мой господин, у тайного братства есть и тайные заключенные, – сказала Проксима. – Вот этот, Терракс, был когда-то вестником при Галактусе. Мы его знаем. А вот вторую – никогда не видели. – Она кивнула на бледную женщину с длинными серебристыми локонами. – Что нам с ними делать, лорд Танос? Выпустить хищников из клетки, чтобы они вцепились в глотки своим тюремщикам?

– Да, – негромко откликнулась женщина. – Отпусти нас, тиран, сделай милость.

Танос рассмотрел женщину сверху вниз, а она ответила ему призывным взглядом.

– Пожалуй, рановато, – сказал наконец Танос и вышел.

Его ждали другие, более важные дела.

– **ЧТО СКАЖЕШЬ**, технарь? – спросил Корвус Глефа робота-механика, склонившегося над огромными снарядами, обнаруженными в Ваканде. Ответил ему человек, инженер, следивший за работой.

– Мы сделали надрез, рассекли, так сказать, кожу, но до требухи пока не добрались. Приходится действовать осторожно, чтобы не разбрызгать тут антиматерию.

Робот продолжал исследовать снаряд под тихое жужжание мотора.

– Действуйте, пока не выяснится, что внутри, – потребовала Проксима, угрожающе склонившись к роботу. – Это очень важно.

– Будет сделано, – ответил робот. – Нужно время.

Танос стоял в нескольких шагах и недовольно прислушивался к разговору. Перед титаном на цепях между толстыми перекладинами висел пленник, связанный так, что не смог бы шевельнуться, даже если бы набрался сил. Рот у пленника был заткнут металлическим кляпом.

Корвус Глефа приблизился к Таносу.

– Пока без результатов, господин, – признал он. – Тайное братство создало очень необычное оружие. Нам нужно время, чтобы во всем разобраться.

– Огорчаешь ты меня, Корвус, – сказал Танос, сжимая кулаки за спиной. – Наверное, стоит поручить это дело более искушенному дипломату, чем ты. Пусть он отыщет ответы на вопросы.

СУПЕРГИГАНТ выступила из-за спины Глефы.

– Приказ принят, – коротко ответила она. – Я добуду всю необходимую информацию.

– Только без грубостей, – попросил Танос. – Этот нелюдь нам еще пригодится. – И с мрачной улыбкой добавил: – Не забывай, пленник раньше называл себя королем.

Супергигант уставилась в глаза Черному Грому, и он ответил ей вызывающим взглядом. Она вытянула перед собой руки, и из тонких пальцев прямо в глаза королю метнулись ослепительные пучки энергии. Через глаза – и в мозг. Не послушавшись Таноса, Супергигант прошлась по воспоминаниям Черного Грома без малейшего пиетета. Она грубо рылась в его памяти, выискивая то, что требовал Танос.

Черный Гром от боли вскоре потерял сознание, но она не прекратила поиски.

– **НАШЛА**! – объявила Супергигант. – У нас есть ключ к шифру, чтобы управлять оружием. Здесь же в лаборатории хранится дополнительный механизм, запускающий последовательность команд. Он полностью в нашем распоряжении.

– Хорошо. А теперь надо… – Коммуникатор Таноса пискнул, и титан по секретному коду сразу же понял, кто просит его выйти на связь. – Ну вот и Шептун.

Вынув из-за пояса небольшой диск, титан взглянул на появившееся изображение.

– Где пропадал, Эбеновый Зоб? Рассказывай.

– Боюсь, господин мой, что ни одно оправдание не обелит меня в твоих глазах, – с непроницаемым видом произнес Эбеновый Зоб. – Вот разве подарком тебя обрадую?

– Что же ты добыл для меня, раб? – чуть было не улыбнувшись, спросил Танос.

– Ничего особенного, великий Танос. Всего лишь отыскал твоего сына, – лукаво продолжил удачливый путешественник. – Мальчишка связан и готов к жертвоприношению. Ну как, угодил

ли я тебе?

– Вполне, – ответил Танос, бросая взгляд на цифры в нижнем углу экрана. – Я получил твои координаты. Жди нас на месте. – Танос обернулся к слугам. – Корвус, Проксима, готовьте корабль. Мы отбываем немедленно.

– А что делать мне, господин? – Супергигант по-прежнему стояла рядом с Черным Громом, придерживая его голову рукой, будто любуясь выполненной работой. Король нелюдей был без сознания, но все равно морщился от прикосновения чужой плоти.

– Готовь оружие. Как только я разделаюсь со своим отпрыском, мы сбросим на этот мир достаточно бомб, чтобы уничтожить здесь все без следа.

Глава 30
Часы тикают

ТОНИ СТАРК поднял лицевой щиток на шлеме и с наслаждением вдохнул аромат океана. Он бы не отказался от старого доброго сухого мартини, но никак не мог себе этого позволить. Тони знал, какие опасности его подстерегают, стоит выпить лишь бокал горячительного напитка, и предпочитал не рисковать без нужды.

– Ну что, пространство-время складываются и конец всему? – Он оглядел собравшихся Иллюминатов. – Как же я рад, что нам предстоит разобраться всего лишь с вражеским вторжением на планету. Может, я не прав?

– Конечно, прав, Тони, – ответил Рид Ричардс. – Однако главный вопрос в другом: с чего начать?

– Ловим космического тирана или его сыночка? – добавил Т'Чалла. – Кто знает, что произошло, пока мы летали посмотреть на другую Землю.

А преграда между Вселенными у них над головами явно возвращалась к нормальному состоянию. Небеса больше не алели, будто сочась кровью, а лазейка между мирами съежилась до крошечной щели, а потом и вовсе исчезла.

Зверь осмотрелся и вдруг махнул лапой на что-то вдали:

– Похоже, они тебе обо всем расскажут, Пантера.

Там, на склоне холма, стояли две фигуры. Узнать мужчину Мстители не смогли – слишком далеко они находились, а вот второго вряд ли бы кто-нибудь спутал, например, с собакой. Локджа был гораздо крупнее среднего полярного медведя.

– По крайней мере, они покажут нам, куда идти.

Локджа гавкнул и помчался к Иллюминатам. Мужчина, не выказывая усталости, зашагал следом.

– Аттилан полностью разрушен, – сообщил Максимус, подойдя ближе. – Танос заявился к моему брату, а тот его встретил как подобает. Черный Гром пропал, но Локджа его выследит, в этом я почти уверен.

– Аттилан разрушен? – эхом отозвался Тони. Его голос дрогнул.

Ведь это все равно что сказать, что Статуя Свободы сошла с пьедестала над Нью-Йоркской бухтой. Поверить невозможно. Тони сдвинул шлем на спину и всмотрелся Максимусу в лицо. Может, сейчас парень и не врет, хотя раньше был записным лжецом. В любом случае первым делом стоило проверить оружие.

– Аттилана больше нет, – повторил Максимус. – Летающий остров рухнул в бухту и утащил с собой здоровый кусок вашего города.

– А что с вашими жителями? – спросил Рид.

– Все в порядке, – ответил Максимус, на удивление довольный собой. – Мы переправили всех в разные места, прежде чем заявился Танос.

Локджа подпрыгнул и прижался мордой к Риду, едва не свалив ученого с ног. Рид с улыбкой потрепал пса за ухом, и тот едва не заурчал от простого собачьего счастья.

– Если Локджа помнит запах Черного Грома, мы сможем его отыскать, и чем скорее, тем лучше. Кстати, одному мне его не спасти – у меня нет оружия. – Тони развел руками, показывая, что у него совсем ничего не осталось. – Мы слишком торопились вернуться, и вот результат.

– Да, конечно, – зло ухмыльнулся Нэмор. – Уж кто-кто, а Черный Гром сразу бросился бы нам на выручку, и не сомневайтесь.

– Хватит, Нэмор, – одернул атланта Старк. – Перестань прикидываться идиотом хоть на пять минут. Справишься?

Нэмор стремительно развернулся к Тони, но не успел произнести и слова. Вмешался Рид Ричардс.

– Все, проехали, – сурово сказал он сначала Нэмору, а потом Железному Человеку. – Нам и без того есть чем заняться. Мы поможем Черному Грому, если еще не поздно. Он нам очень пригодится, чтобы отвести беду.

Нэмор закрыл рот и кивнул.

Старк последовал его примеру.

Максимус улыбнулся.

– Прекрасные новости! Мы все отправляемся спасать моего брата!

Локджа снова гавкнул, и антенны у него на голове засветились. Призрачное неземное сияние окутало всех Иллюминатов, и мир вдруг померк…

…**А САМИ ОНИ** перенеслись с берега моря в самые настоящие джунгли.

Солнце зашло, опустилась ночь. В небе над густыми зарослями плыли корабли, поливавшие огнем землю Ваканды.

– Смотрите! – крикнул Хэнк Маккой.

Они проследили за его взглядом и увидели, как вдали полыхает Бирнин Зана. И пусть не весь Золотой Город был охвачен огнем, разрушения наверняка были значительны.

– О нет! – Черный Пантера подскочил повыше, чтобы разглядеть зарево. – Немыслимо! Защитники Ваканды не выстояли… Город света захвачен.

Он обернулся к друзьям. Даже под маской они заметили, как выступили желваки на его скулах.

– Надо спешить – скорее!

– Подожди… все еще хуже! – остановил его Старк, прижимая к уху небольшой наушник. – В Некрополе сработала система раннего предупреждения, а также завыла тревога в лабораториях. – Тони помолчал, вслушиваясь в сообщение и добавил: – Кто-то добрался до бомб.

Локджа громко втянул воздух и зарычал. Максимус с довольной улыбкой прислонился к другу.

– Нюх у него невероятный… прямо как мой мозг. Локджа говорит, что Черный Гром там. – Максимус указал на Некрополь. – Скорее всего, братец в тисках и не может освободиться. А ведь он кое-что знает о ваших экспериментах и о тех самых бомбах, которые упомянул Железный Человек. – Максимус выпрямился. – Весело у нас, правда? Или только мне все нравится?

– Да простит меня Великая Богиня… но если они добрались до нашего оружия, то выбор невелик. – Черная Пантера взглянул на Локджу и скомандовал: – Переноси нас в Некрополь. Сначала отвоюем Город Мертвых. Будем надеяться, Ваканда не вымрет, пока мы возимся.

Мир снова потускнел, и спустя мгновение Мстители оказались в гуще врагов. Однако воины Таноса были не готовы к встрече с сильным противником.

Рид огляделся, выбирая, кого бы атаковать, и успел заметить, как Черная Пантера взвился в воздух едва ли не к самому своду зала и сбил с ног двух охранников – они повалились без сознания.

Зверь помчался к бомбам с антиматерией в отчаянной попытке остановить тех, кто добрался до смертоносного оружия. Доктор Стрэндж выпустил стрелы темной энергии, повалив врагов без чувств.

Локджа хрипло зарычал и пошел к королю, своему другу, Черному Грому. Максимус шел вместе с псом, коварно вытаскивая оружие, которому, вообще-то, там было не место. Системы наведения в экзокостюме Старка сработали на отлично, и Железный Человек выстрелил из репульсора, отбросив солдат

Таноса к дальней стене.

Кто знает, сколько времени им осталось…

ИЗ СОСЕДНЕЙ комнаты Супергигант наблюдала за Мстителями. Что ж, герои сражались храбро, не думая об опасности, стремились захватить того, кто может взорвать бомбы с антиматерией.

Они называли себя Иллюминаты. Похоже, считали себя тайными правителями планеты или ее защитниками. Как бы то ни было, оружие Судного дня придумали и создали именно они. Бомбами, мирно покоившимися в этом зале, можно было разнести на куски всю планету. Однако сделаны эти снаряды были вполне элегантно – от земных дикарей она не ожидала такого вкуса и талантов.

Первым к оружию бросился странный, покрытый синей шерстью зверь с пастью, полной острых зубов… и с круглыми защитными очками, сдвинутыми на лоб. Это чудовище могло бы разорвать ее на тысячу частей одной левой. Супергигант стала приближенной Таноса не из-за своих боевых качеств. Ее заметили и приблизили к трону тирана исключительно за беспощадность.

А еще она всегда быстро соображала.

Прежде чем синий зверь добрался до нее, Супергигант заперла двери в лабораторию и активировала систему защиты, которую установили создатели оружия. Массивные двери накрепко захлопнулись. Тихо жужжа, включились энергетические поля.

Система одинаково успешно сдерживала и сильных, и коварных. Супергигант веселилась, размышляя, что они попали в собственные силки.

Синего зверя отбросило от бомб, и Супергигант улыбнулась.

Любитель попрыгать в пространстве – огромный не то пес, не то гуманоид, – исчез, полыхнув напоследок искрой, однако тут же появился снова, не в силах преодолеть антителепортационный барьер.

Супергигант гордилась своей сообразительностью и радовалась безотказности защитных полей, но понимала, что долго это не продлится. Энергия полей истощится, и напавшие земляне пробьются к оружию. А потому она принялась готовиться к неизбежному, кодируя и нацеливая бомбы, как давно рассчитала.

ДРЕВНИЙ ГОРОД, спрятанный в расселине, был будто вырезан из камня. Танос почувствовал, что здешние жители изо всех сил старались не привлекать к себе внимания остального мира. Где-то там, за высокими стенами, был его сын, которого титану все же удалось отыскать.

Танос опустился на корабле в город мертвых, совсем не похожий на Некрополь. В Ваканде мертвецы спали вечным сном много столетий, а здесь повсюду лежали убитые совсем недавно. Танос сразу определил время их гибели, хотя от многих остались лишь скелеты.

Выйдя из шаттла, титан сразу же увидел своего сына. Эбеновый Зоб шел навстречу своему господину, остальные члены Черного Ордена выходили из корабля позади Таноса.

– Все, как я обещал, – сказал Эбеновый Зоб. – Вот мой подарок.

– Отличная работа, – прогудел Танос, похлопав приближенного по плечу. – Ты иногда злишь меня, но никогда не подводишь.

– Рад служить тебе, господин, – с улыбкой ответил Эбеновый Зоб, и раздражение снова зашевелилось в груди Таноса.

Титан направился к фигуре, заключенной в кокон золотистой энергии.

– А вот и мой последний отпрыск. – Парень явно унаследовал гены девиантов и был похож на Таноса. – Дыши глубже, мальчик мой. Наслаждайся жизнью. Недолго тебе осталось.

– Но почему? – спросил юноша. – Что я тебе сделал?

– Почему? – Танос решил ответить честно. – Потому что из-за тебя я не сплю ночами. Не могу спокойно жить, зная, что ты где-то существуешь. – Он отвернулся. – Но скоро этому придет конец. – Танос резко обернулся к Эбеновому Зобу. – Почему ты упрятал его за силовое поле первого уровня?

Эбеновый Зоб улыбнулся.

– Есть в нем кое-что необычное, Танос. У него…

– Господин! – перебил его Корвус Глефа, протягивая голографический экран на ладони. – Что-то случилось!

Несмотря на помехи, голографическое изображение Бермата с Титана вышло четким, видны были даже царапины и ссадины на лице говорившего.

– Бз-з-з-з… вились непонятно откуда. Последний аванпост…

перешли и бззз… атаковали нас. Бз-з-з-з… они ид… – Голограмма погасла, связь прервалась.

– Это сообщение… – Глефа со смесью ужаса и ярости взглянул на Таноса. – Это пришло с Титана.

НАПАДЕНИЯ НА ТИТАН не ожидал никто, потому что никому в здравом уме не пришло бы в голову атаковать Таноса или его подданных. Жителей планеты застали врасплох. С военными обошлись без жалости.

Космический флот напавших был огромен – бессчетное количество кораблей всех размеров и форм закрыло небеса над планетой от края до края. Бомбы падали дождем, сминая с хирургической точностью посадочные полосы и пусковые платформы, уничтожая систему противоракетной обороны и разбивая антенны.

С планеты не вырвался никто. Защитники успели отправить наугад одно или два сообщения об атаке. И все.

Акт пятый
Плацдарм Земля

Глава 31
Возвращение домой

– **ВСЕ ИСХОДЯЩИЕ** сигналы пока отменили, Маджестор, а газовый гигант скроет нашу тень, – бесстрастно произнесла Оракл.

Гладиатор взглянул на данные на экране и кивнул. Вот такие битвы ему нравились больше всего – быстрые и бескровные победы… почти бескровные.

– Хорошо, Оракл, – ответил он и обратился к стоявшим рядом Капитану Америка, военачальнику Кл'рту и Ронану Обвинителю. – Что скажете? Еще одну войну потянем?

Кл'рт хмыкнул.

– А зачем я тащил сюда флот через всю Галактику? Отдыхать? А ты как, Обвинитель?

Ронан взглянул на Кл'рта, с которым так часто враждовал в прошлом.

– Я пришел, чтобы осудить виновных – всех, кто пытался поработить народ кри.

Гладиатор обратился к Капитану Америка:

– Ши'ар тоже будет с вами. Вы заслужили нашу помощь, Капитан. Отдаем объединенный флот в ваши руки. Командуйте! Ждем приказа!

Капитан Америка стоял рядом с Мстителями, готовыми к любой битве и к возвращению домой. Окинув взглядом правителей трех крупнейших империй Галактики, он не смог удержаться от благодарной улыбки.

– Спасибо! Отправляемся к Земле! Осталось спасти еще одну планету.

СЭМ ГАТРИ взволнованно сжал Иззи Кейн в объятиях. Ее поцелуй приводил его в исступление. Когда они слегка отстранились друг от друга, чтобы перевести дыхание, он сбивчиво проговорил:

– Иззи… я… я… просто.

– Знаю, не беспокойся. – Она ласково улыбнулась Сэму, и он ответил ей такой же теплой улыбкой.

– Да-а-а. Как думаешь, мы…

– Предатели!

Роберто да Коста вошел на смотровую площадку «Лиландры» и возмущенно воскликнул:

– Обыкновенные предатели! Как вы могли! У меня за спиной?

Иззи растерянно захлопала глазами. Сэм спокойно покачал головой и заметил:

– Мы стоим прямо перед тобой.

Бобби сложил руки на груди.

– Так еще хуже!

– Хватит, Бобби. Просто порадуйся за меня!

– За нас… – поправила Иззи.

– Да я рад, Сэм, дружище. Шучу. – Обняв друга за плечи, Роберто сурово воззрился на Иззи: – Надеюсь, ты понимаешь, что совершила непростительную ошибку?

Роберто и Сэм флиртовали с Иззи с первой встречи. Они не раз отправлялись вместе в бой, и вот она сделала выбор. Что ж, Роберто даже обрадовался. Сэм был ему почти как брат, и он ни за что не стал бы мешать его счастью.

Ну и не упустил бы случая подшутить над старым другом.

Иззи томно взглянула на Бобби и тихо, чтобы не услышал Сэм, который шел перед ними по коридору, сказала:

– Да, ты прав. Может, обсудим это наедине? У меня в каюте?

– Ты что? Серьезно? – Бобби застыл… и растерянно захлопал ресницами.

– Нет. – Она хитро улыбнулась. – Шучу, дружище!

Он широко улыбнулся. И шедший впереди Сэм тоже растянул губы в улыбке, но почти сразу посерьезнел.

– Так что, пора?

Они направлялись к центру управления кораблем.

– Угу, – пробормотал Бобби. – Я пришел за вами, потому что Кэп всех созывает, а вы не ответили. Завтра в бой, а сегодня он скажет речь, наверное.

Иззи надела защитные очки Смэшера, и они быстро увеличились, закрыв все ее лицо и голову, превратились в шлем.

– Скорее всего, ты прав, – кивнула она. – Я только что получила срочное сообщение от Гладиатора. Имперскую Гвардию вызывают на боевое дежурство. – Помолчав, она добавила: – Все это так странно… неправильно…

Бобби отмахнулся.

– И не думай! Не вини себя ни в чем ни секунды, поняла? Ты заслуживаешь счастья, даже если все вокруг несчастны.

Иззи удивленно взглянула на него.

– Я не о том…

– Он все понимает, – ухмыльнулся Сэм. – Опять эти шуточки.

Так проще. Никто не подозревал, что дома нас встретит такое.

ПИК, где располагался главный штаб МЕЧа, всегда был первой преградой для инопланетных агрессоров. И, конечно, именно он принимал первый удар. До сих пор это происходило дважды.

В первый раз, когда Землю захватили скруллы.

И теперь, когда по планете разгуливал Танос со своими приспешниками, на Пике оставили Черного Карлика. Он знал, что сидит здесь, как пес на поводке, чтоб не путался под ногами. Однако он все же искал способ обелить себя в глазах Таноса, заработать прощение.

– Ну как, готово? – повернулся он к Крисаору, капитану половины войск станции.

Рядом с огромным командиром тот выглядел ребенком, и попал на Пик тоже не по своей воле.

– Готово. Все как требовалось.

– Хорошо. Мы получили сообщение от Таноса. До него дошли слухи о Титане. Мы ждем гостей.

Черный Карлик оглядел собравшихся солдат, далеко не самых лучших, и направился выбирать оружие, пробуя в руке, что потяжелее. Он взял жезл, огромный, тяжелый – таким хорошо давить жуков, а Черному Карлику почти все казались жуками. Он поднял оружие высоко над головой.

– Так пусть приходят! Мы им покажем. Мы выполним приказ господина.

– Да, – согласился Капитан Крисаор, – докажем, что ты достоин его уважения. И мы все – достойны.

– Что ты сказал? – Черный Карлик развернулся и взглянул на Капитана сверху вниз. – Что ты мне только что сказал? – даже не произнес, а прогрохотал он.

– Ой, – охнул Крисаор, осознав, что сморозил что-то не то. – Ну… просто, что вы на-на-наверное хотите… стереть из памяти Таноса… неприятные воспоминания. Сэр, – добавил он.

Этот Капитан был, пожалуй, храбрее многих. Вряд ли кто осмелился бы так ответить пышущему яростью Черному Карлику.

– Прошу простить меня, я не хотел…

Слишком поздно.

Тяжелая дубинка опустилась до самой палубы, сминая тело Крисаора вместе с броней.

– Будем считать, что все стерто… из моей памяти. – Черный Карлик стряхнул с оружия останки. – Подготовьте станцию к обороне. Тревога всем кораблям. Будет бой.

Оставшиеся без командира военные гурьбой бросились выполнять приказ.

ИНОГДА КЭРОЛ ДЕНВЕРС казалось, что у Вселенной чертовски неприятное чувство юмора. Она смотрела на экран, и сердце ее сжималось от горя.

– Такое чувство, будто звонит мама, – сказал Железный Человек, появившись на голографическом экране. – «Мы ушли совсем ненадолго, а тут… Энтони, что произошло?» – «Привет, ма! Знаю, бардак у нас, конечно, но я так рад тебя видеть!»

Она улыбнулась.

– Я тоже рада, Тони. Ты сейчас где?

– В Ваканде. Возможно, что Танос… слушай, ты знаешь о Таносе, да?

– Да, знаю. Мы все знаем, что произошло.

– Хорошо. Так вот, его люди, возможно, нашли коды оружия Судного дня. И, возможно, они сейчас здесь, в Ваканде. Мы с ребятами как раз пытаемся их остановить.

Кэп нахмурился. После слов «оружие Судного дня» улыбаться всем расхотелось.

– Вот что. Как только мы прорвем блокаду вокруг планеты, я сорвусь к вам, в Бирнин Зана.

– Нет, Кэп, давай по-другому, – ответил Старк. – Я отправлю вам координаты Таноса. Он наша главная цель. Мы тут разберемся, а с тобой встретимся позже.

– Договорились, – через силу согласился Кэп. – Только не напортачьте там.

– Все возвращаетесь? – спросил Тони, будто решив переменить тему.

– Ну, не сказать, что все без единой царапины, но живы.

Железный Человек кивнул.

– Хорошо. Ну, мне пора. Удачи.

– До скорого!

Экран потемнел.

Они спасли Вселенную. Осталось освободить собственную планету. Капитан Марвел верила, что они справятся. Ведь их так много: кри, Ши’ар, скруллы, Имперская Гвардия, Аннигилус… и,

конечно, Мстители!

– Вот так обстоят дела, – сообщил военачальникам Капитан Америка. – Безумный Танос захватил Землю. Его флот держит планету в кольце. Верить или нет, не знаю, но есть мнение, что вся эта операция затеяна Таносом, чтобы совершить детоубийство.

Слова Капитана прозвучали вполне логично.

Почти.

– Когда мы покинули Землю, чтобы противостоять Строителям, он решил этим воспользоваться, – продолжил Кэп. – Хитрый ход, не могу не признать.

– И все ради того, чтобы убить одного ребенка? – спросила Кэрол. – Неужели в этом есть смысл?

– Да-а-а, – ответил Аннигилус, хоть вопрос и был риторическим.

Кэрол не удивилась.

– Это же Танос, – пожал плечами Кэп. – Разве можно ожидать от него логических поступков? Единственное, что нам нужно, – прогнать его флот и войска с Земли.

Кэрол согласно кивнула. Она тоже считала, что их цель именно в освобождении планеты.

– А если они не убегут при нашем приближении, им останется только ползать, – сказал Тор, мрачно скрестив на груди сильные руки.

– Полагаю, вы разработали план атаки, – сказал Ронан, взвешивая на ладони свой боевой молот и вглядываясь в голографическую карту планеты.

– Прежде всего необходимо прорвать блокаду, – ответил Капитан Америка. – Мы практически уверены, что Пик перешел в руки врага.

– Эта орбитальная станция, возможно, хорошо укрепленный аванпост, – предположил Кл’рт, – но вряд ли там сосредоточена крупная огневая мощь. – Он говорил уверенно, как воин, повидавший немало подобного.

Ответила ему Женщина-Паук:

– Сначала станцию действительно экипировали кое-как, – признала она. Женщина-Паук провела некоторое время в плену у скруллов, однако говорила сейчас спокойно, даже если и относилась к этому народу без особой любви. – Однако Земля всегда была лакомым кусочком для инопланетных захватчиков, и потому Пик переоборудовали… вооружили значительно лучше, чем прежде.

Кл’рт задумчиво кивнул.

– Однако мы знаем о нашей базе все, – включился в беседу

Брюс Бэннер. – У нас есть планы помещений, мы бывали на этой станции. Я сам провел там много времени. Эта работа нам по плечу, и мы наверняка сообразим, как отбить Пик в кратчайшие сроки. И тут нам понадобится ваша помощь.

Брюс оглядел инопланетную часть команды.

Кл'рт ответил ему восхищенным взглядом. Как представитель расы оборотней, военачальник всегда с изумлением следил за превращениями Брюса в Халка и обратно.

Гладиатор шагнул вперед.

– Что бы вам ни понадобилось, Имперская Гвардия в вашем распоряжении.

Оракл стоял от Гладиатора справа, а Наставник – слева.

Наставник взглянул на Капитана Америка:

– Итак, захват орбитальной станции не слишком сложная задача, требующая хирургически точного решения. Следующим номером – блокада планеты. Это проблема посерьезнее, с которой должен будет справиться наш флот. Правильно я рассуждаю?

– И тогда останется только одна проблема: ваш мир, – произнесла Оракл.

– Да, под вопросом само существование нашей планеты, – ответил Капитан Америка. – Мы все помним. – Он указал на экран над столом, вокруг которого все собрались. – А теперь смотрите, как я предлагаю действовать.

Глава 32
Высшая цель

КОРАБЛИ ВЫШЛИ из прыжка рядом с Марсом и ровным ходом направились к Земле. Капитан Марвел вошла на обзорную площадку, где ее ждал Капитан Америка, и кивнула Тору, проходя мимо. Он кивнул в ответ, будто молчаливый страж, любующийся звездами.

Вид и правда был великолепен. Справа медленно шел линкор скруллов, а над ними в отсветах красной планеты, где все и началось, поблескивал корабль Империи Ши'ар.

Кэрол выпрямилась и коротко отрапортовала Кэпу о последних событиях:

– Прыжок завершен. Мы вышли на окончательный отрезок пути. Разведчик подтверждает информацию, полученную от широкорадиусных сканеров ши'арцев. Нам предстоит буквально прорывать блокаду.

– Как и ожидалось. Сколько у нас техники и бойцов?

– Галактический Совет предоставил нам все корабли, какие были в наличии. Союзники надеялись, что при виде нашей армады противник покинет поле боя, однако наши силы примерно равны.

– А войска Таноса к тому же в лучшем состоянии, – вмешался Коллектор. – Отдохнули, в боях давно не участвовали. Да они бросятся на нас, как гончие на раненую дичь.

Коллектор печально нахмурился, будто предчувствуя поражение.

– Что с тобой, Иден? – спросил Капитан Америка. – Не заболел?

– Устал, – вздохнул Коллектор, вытирая лоб ладонью. – Просто не верится, через что мы прошли, и сколько еще нам предстоит. Только на этот раз на кону будут жизни моих родных и друзей. Эта нелепая бойня все тянется и тянется… Как ты еще держишься, Капитан? Что не дает тебе сойти с ума? Вера? Судьба?

Ответила ему Капитан Марвел:

– Не драматизируй, малыш. Верь во что хочешь, только бей первым и не упускай преимущества.

Она понимала, как у многих от горя и тревог сжимается сердце и кружится голова. Кэрол воевала давно, и большую часть времени – с инопланетными захватчиками.

Кэп шагнул к Идену. Он был почти на голову выше, на лице

застыла мрачная полуулыбка, однако глаза светились уверенностью и спокойствием.

– Иден, прислушайся к Кэрол, – умиротворяюще предложил он. – Я не верю в героические байки о храбрецах, ведомых судьбой. Нет никаких особенных героев, вот что я думаю.

Капитан Марвел слушала Стива Роджерса и в который раз чувствовала прилив вдохновения, уверенности в своих и высших силах. Она давно служила человечеству, с ее силой считались, но Капитан Америка всегда казался ей недостижимым идеалом. Каждое его слово имело вес и особое значение. Он не просто отдавал приказы, а вдохновлял соратников на победу. Как-то иначе объяснить охватившие ее чувства у Кэрол не получалось.

– Есть просто жизнь и наш выбор – Кэп похлопал товарища по плечу, и Иден выпрямился и кивнул. – Ты знаешь свою задачу?

– Да, – ответил Коллектор. – Дождаться начала схватки и перенести команду в тыл противника. А там незаметно впустить остальных и отключить систему вооружения станции.

– Верно. Вот и выполняй. Все зависит от тебя. Каждый в этом бою сделает все, на что способен. И ты тоже.

Капитан обернулся к Капитану Марвел.

– Кэрол, нам нужно проверить шаттл, подготовленный для прорыва блокады.

– Он в седьмом ангаре.

– А сколько у нас всего ангаров? Семь сотен? Покажите мне дорогу, – с улыбкой попросил он и бросил еще один взгляд на Идена. – Ну что, пришел в себя?

– Так точно.

– Продолжай в том же духе. Скоро будем дома.

ИДЕН НЕУВЕРЕННО улыбнулся. Усталость никуда не делась, но чувствовал он себя куда спокойнее, чем раньше. Капитан Америка и Капитан Марвел вышли вместе. Он проводил их взглядом и отвернулся к иллюминатору.

Иден рассматривал корабли, скользящие рядом, проплывавшие наверху и сгрудившиеся внизу. Ближе всех шел линкор скруллов. Они вообще строили удивительные космические суда, напичканные самым современным оружием, и Коллектор одновременно восхищался их военной мощью и страшился ее. Корабли – все, и большие, и малые, – были изранены. Они все встретились с врагом – и выжили.

Коллектор подумал, неужели и на нем можно разглядеть старые шрамы.

Вдруг в иллюминаторе рядом с ним появилось отражение Тора, и Иден даже подскочил от неожиданности. Вот так-то… он здорово переменился за последнее время, раз уже забыл, что бог грома тоже был на обзорной площадке.

– Стив Роджерс и Кэрол Денверс – великие воины, – тихо, но уверенно заговорил Тор. – Я счастлив, что могу назвать их своими друзьями. – Его голос эхом отдавался от стен. – Но сейчас они ошибаются. – Тор кивнул на звезды и бездонную тьму небес. – Оттуда на нас смотрят боги, люди и прочие создания. Все они жили, и все умерли, но у каждого была своя цель.

Корабль скруллов вдруг прибавил скорость, и линкор ши'арцев последовал его примеру. Кораблей становилось все больше, и они, будто туча, двигались сквозь космос.

– Уверяю тебя, Вселенная намеренно позволила нам решать свою судьбу. – Тор взглянул Идену в глаза. – Только мы можем спасти мир, друг мой. Это проверка для титанов. И это твоя судьба. Вся жизнь вела нас к этому дню. Ради этой битвы ты появился на свет. – Тор поднял свой молот и покачал его на руках, как ребенка. – И я тоже.

Звезды над ними затуманились, а палуба корабля задрожала – двигатели работали на полной мощности. Тор с улыбкой указал на Землю, становившуюся все ближе и больше с каждой минутой.

– Ты поможешь мне преподать врагу самый старый урок на свете, Иден?

Разве можно отказать богу?

– **КОРАБЛЯМ ДЕРЖАТЬ** строй, – объявил Ронан Обвинитель. – Мы скроемся за Луной.

– Зачем нам прятаться? – нетерпеливо откликнулся Кл'рт. – Они знают, что мы идем.

– Поверь, Кл'рт, никто не желает добраться к Земле быстрее, чем мы, – ответил Капитан Америка.

– Нужно правильно рассчитать время, синхронизироваться, – объяснила Капитан Марвел. – Иначе там будет просто мясорубка.

– В каком смысле? – уточнил Гладиатор.

– Издали не скажешь, но на Пике достаточно орудий, чтобы уничтожить наш корабль, а с ним и другие, – мрачно пояснил Капитан Америка. – Если же мы расстреляем станцию издали,

погибнет множество невинных людей, а этого допускать нельзя.

На его глазах пилоты отдавали команды двигателям и системам маневрирования корабля.

– Готовьте передовой отряд, – приказал Стив Кэрол и повернулся к Гладиатору: – Выводите флот на позиции сразу за границей зоны удара. Необходимо действовать быстро и слаженно, пока противник не догадался о наших намерениях.

Небеса засветились разноцветными вспышками – корабли стройными рядами выдвигались из лунной тени.

ИДЕН ФЕСИ ждал приказа, стоя рядом с Черной Вдовой и Шань-Чи. Ни страха, ни усталости он больше не чувствовал.

– Вперед, – раздался в наушниках голос Кэрол Денверс.

– Ясно, – ответил Иден, вздрогнув от внезапно нахлынувшего волнения. – Держитесь крепче!

Всех троих окутала золотистая аура, и спустя всего мгновение они оказались на Пике.

– Есть контакт, – отрапортовала Вдова. – Прыжок завершен.

НА ПИКЕ Черный Карлик терпеливо ждал нападения и наконец дождался. Новый командир войск, сменивший погибшего, несколько раз включил сигнал тревоги и прокричал в передатчик:

– Генерал! Враг приближается! Сигналы идут из-за Луны… Нас атакуют!

Новый командир, видимо, унаследовал от предыдущего умопомрачительную способность указывать на очевидное, но хотя бы не пытался оскорблять члена Черного Ордена, а потому пока оставался среди живых.

– Хорошо, – ответил Черный Карлик, поднимая боевую дубинку. – Мы слишком долго ждали. – Он подошел к боевой консоли. – Канонир, пушки заряжены?

– На полную мощность, генерал, – ответил тот.

– Действуй на свое усмотрение. Пали, как только враги войдут в зону поражения, и обрати их пепел.

Издали Пик казался огромным кинжалом, воткнутым в центр

массивного кольца, на котором располагалось не менее десятка батарей с пушками различного калибра – они могли нанести значительный урон любому космическому кораблю. Флот союзников приблизился, и батареи на кольце ожили. Кроме того, орбитальную станцию окружили корабли Таноса, готовясь уничтожить все, что окажется в радиусе их поражения, даже корабль размером с «Лиландру».

– Отправь их в ад, где нас всех ждут.

Огненные струи, вырвавшиеся из пушечных жерл, засияли ярче солнца.

НА БОРТУ «Лиландры» взвыли сирены, корабль задрожал от взрывов поблизости. С командирского мостика Оракл сообщила:

– Маджестор! Мы потеряли «Пиннакл» и «Гордость Кирина».

– Зона поражения станции гораздо шире, чем мы рассчитывали, – прорычал Гладиатор. – Чрезвычайная ситуация! Отправляйте Имперскую Гвардию.

Капитан Америка добавил свой приказ:

– Мстители, подготовиться к высадке!

На экранах в рубке появились десантники, покидавшие «Лиландру» через люк на корме. Гвардейцы помчались сквозь вакуум, разрушая пиратские корабли, и вскоре приблизились к Пику и орудиям, способным уничтожить линкоры союзников.

Прежде чем десантники подошли к цели достаточно близко, одного из Имперских Гвардейцев разорвал снаряд, выпущенный из батареи на кольце.

– Погиб гвардеец Титан, – объявила его напарница Манта через общий передатчик. – Нас встретили слишком сильным огнем. Без потерь не пробиться. Ожидаем приказа.

– Потери выше ожидаемых, Маджестор, – сообщил Наставник.

– Отозвать Гвардию? – спросила Оракл.

– Нет, Оракл, пусть пробиваются, – ответил Гладиатор. – Поставьте «Лиландру» межд…

– Подожди, Гладиатор, – перебил Капитан Америка. – Как там дела, Кэрол?

– Они внутри!

– Принято, – ответил Кэп и повернулся к Гладиатору: – Прикажи гвардейцам держаться вне зоны обстрела. Мы возьмем станцию, так или иначе.

ЧЕРНАЯ ВДОВА шла первой в быстром теме, остальные не отставали. Сначала Шань-Чи, а за ним – Коллектор, настороженно оглядываясь. У него на Земле осталась семья, а Австралия уже сдалась Таносу. Коллектор решил, что перебьет всех захватчиков, прежде чем те доберутся до его семьи.

Самое простое решение оказалось самым правильным.

Семья, родные были Коллектору дороже всего.

И он напоминал себе об этом, шагая по станции.

– У нас есть доступ ко всем панелям управления на командной палубе, – сказала Наташа. – Слушай, малыш, ты нас на какую палубу забросил?

– Я не сомневаюсь, что Иден переправил нас, куда надо, – ответил Шань-Чи, – вот только… Берегись!

Черную Вдову будто взрывом отбросило к стене.

– ОНИ СПРАВЯТСЯ, Наташа знает, что поставлено на карту, – говорил Капитан Америка. – Все фигуры выставлены на доску, кроме нас. Пора. – Он расправил плечи и шагнул к шлюзу. – Скажи Гипериону, Кэрол, пусть поддаст жару. Мы отправляемся. – После короткой паузы он добавил: – Иди, я догоню.

Капитан Марвел кивнула и быстро вышла. Стив Роджерс окинул взглядом собравшихся на командном мостике. Здесь были Гладиатор, Ронан, Кл'рт и Аннигилус.

– Я хотел бы… – Он умолк, подбирая слова. – Хочу сказать вам всем спасибо.

– Благодарить будешь, когда мы заслужим, землянин. – Кл'рт улыбнулся – редкое зрелище! – Что хорошего в попытке, которая заканчивается поражением? Одними стараниями кровь не утрешь и погибших не похоронишь.

Кл'рт раскинул руки, указывая на разворачивающуюся в космосе битву. На поле боя собрались воины всех рас. Они вышли против общего врага. А ведь бывали времена, когда такое и вообразить было невозможно.

– Кто помнит проигравших, Капитан Америка? Не я. Так что придержи свою благодарность. Поговорим после – когда победим и встретимся над телами поверженных врагов.

ОСТРЫЙ СЛУХ Черного Карлика уловил голоса. За дверью командной рубки кто-то очень тихо разговаривал.

– У нас есть доступ ко всем панелям управления на командной палубе, – произнес, кажется, женский голос. – Слушай, малыш, ты нас на какую палубу забросил?

А мужской голос ответил:

– Я не сомневаюсь, что Иден переправил нас, куда надо.

Несмотря на огромный размер Черный Карлик двигался очень быстро. Он подскочил к двери и распахнул ее. Перед ним стояли трое землян: бледная рыжеволосая женщина, темноволосый растрепанный мужчина, и еще один – этот смотрел прямо на Черного Карлика.

– Берегись! – крикнул третий, когда великан отшвырнул женщину к стене.

Она попыталась уклониться от удара, но не успела – он застал ее врасплох.

Черный Карлик навис над мужчинами и злобно оскалился.

– Я так и думал! Явились… как воры в ночи. Трусы, испугавшиеся собственной тени.

Женщина уже вскочила на ноги. Гигант против воли восхищенно крякнул. Надо же, выстояла. Другой после его удара и не поднялся бы.

– Пробрались… хотите меня снова опорочить, – покачал головой Черный Карлик. Как он ненавидел людишек! Запятнанная честь не давала ему покоя, и он хотел раз и навсегда смыть позор и оправдаться перед Таносом. – Не выйдет! Черный Карлик крепче, чем вы думали. Подавитесь таким орешком! – И с этими словами он бросился на людей.

– Коллектор! – закричала женщина. – Возвращайся на корабль! Скажи, что мы задерживаемся. Быстро захватить станцию не выйдет.

Черная Вдова ударила очередями по бойцам, оказавшимся рядом с Иденом, и уложила их на месте. От шкуры Черного Карлика, однако, пули отскочили, как заговоренные.

– Возвращайся с подкреплением! – добавила Вдова.

Парень с растрепанной шевелюрой исчез. Черный Карлик зловеще ухмыльнулся и добавил:

– Да, приводи свое подкрепление! Я их всех перебью, чтоб не мучились!

ИДЕН ФЕСИ появился на «Лиландре» там же, откуда стартовал с товарищами совсем недавно, однако вместо Капитана Америка в рубке собрались предводители четырех империй.

– «Великодушный» получил критические повреждения. Вывожу его из-под огня, – говорил Ронан Обвинитель лидеру Ши'арцев.

– Тяжелые потери на правом фланге. Отправляю к ним три тяжелых фрегата, – вступил в разговор Супер-Скрулл.

– Жаль, что я не захватил дронов, – проскрежетало кошмарное на вид существо с демоническими крыльями и зеленой головой – Аннигилус. Его голос напоминал жужжание рассерженных ос. – Они хорошо сражаются. Дорого продают свои жизни. Блокады ими прорывать – одно удовольствие.

– Подождите, – сказал Гладиатор, и Коллектор ненадолго застыл, пораженный.

Он, самый обыкновенный Иден Феси, смотрел на ни много ни мало – легендарных воинов.

– Земляне скоро захватят орбитальную станцию. Они борются за свой мир и не могут проиграть.

– Подождите… – выдохнул Иден, и командующие армиями обернулись, наконец заметив гостя. – Они что, уже выступили? Не может быть…

– Мстители покинули корабль, – ответил Ронан. – А почему ты здесь, а не на станции?

– М-м-м-м… возникли кое-какие сложности, – пробормотал Иден, пряча неуместный смех. Было не смешно, а страшно, но почему-то из груди рвался едва ли не истерический хохот. – На станции окопался один из генералов Таноса. Мы не в состоянии захватить станцию достаточно быстро. Мстители попадут под вражеский обстрел, если попытаются пробраться на Пик.

– Чем мы можем помочь?

– ЧТО ЖЕ ТЫ стоишь, малыш? Падай! – приказал Шань-Чи устрашающий великан.

Женщина тоже пока держалась на ногах, хоть и истекала

кровью. Черный Карлик бил ее и швырял об стены и пол, однако она, как и ее соратник, смягчала самые сильные удары и сдаваться не собиралась.

Черный Карлик не пригибался и от ударов не уворачивался. Может, и стоило поработать над техникой защиты и нападения, но он решил отложить это на потом. А пока его единственным желанием было прикончить землян, раздавить их в лепешку.

– Разве дерево падает от легкого ветерка? – издевательски спросил мужчина, расправляя плечи.

– Ты умеешь умирать, человек, но в конце концов от тебя останется мокрое место! – ответил Черный Карлик и занес палицу, чтобы ударить в последний раз, наверняка.

Ш-ш-ш-ш-ш-бам-м-м!

Не успел Карлик опустить свою дубину, как что-то его ударило в грудь с такой силой, что он взвыл от боли и отлетел назад. А ведь сквозь его толстую шкуру едва чувствовались даже тычки Таноса. Однако на этот раз непонятное оружие, под огонь из которого он угодил, будто снимало с его груди броню слой за слоем. Лежа на спине, Черный Карлик поморщился и поднял голову.

За двумя землянами появились еще пятеро. Выходит, тот растрепанный парень вернулся-таки с подкреплением! Мало того, с этими бойцами Карлик уже встречался и отлично их запомнил – лучших воинов Галактики забыть не так-то просто!

Глаза Маджестора сверкали огнем. Вот теперь Черный Карлик понял, кто поразил его и каким оружием.

– Забирай своих товарищей, землянин, – скомандовал Ши'арец, – и действуйте по плану. Мы здесь разберемся.

Черный Карлик оскалился, вытирая с лица кровь.

– Кого я вижу! Сам стронцианский принц! И судья Кри! Обломок разрушенной Империи и мертвец из другого времени и места. – Карлик достаточно долго сражался рука об руку с Таносом, чтобы отличить действительно опасного противника от картонной болванки. Он поднялся, с плотоядной улыбкой оглядывая новых гостей. – И все? Больше никого не нашлось? Это ваши лучшие воины? Каких же богов вы разгневали, что вас отправили умирать в такой разнесчастной компании?

Черный Карлик поднял палицу, и из ее шипов посыпались молнии. Ши'арец бросился на великана первым – Карлик отразил его удар. Огромной дубиной, которую держал в руках великан, можно было останавливать космические корабли. Уж со стронцианцем-то она справится.

Гладиатор пошел на врага с голыми руками, и кулаком без перчатки расплющил верхушку тяжелой палицы. Черный Карлик

отбросил испорченное оружие. Неважно. Убивать голыми руками гораздо удобнее.

– День подходит к концу, негодяй! – Гладиатор ударил его снова, и Черный Карлик ответил изо всех сил, отправив нахала вдаль по коридору. Скрулл успел схватить друга, прежде чем тот пробил своим телом переборку.

А еще он забыл закрыться от возможной атаки.

– Как ты меня назвал? Негодяй? – Один удар наотмашь тыльной стороной ладони – и голова скрулла должна была сплющиться, смяться под его мощью. – Негодяй?! – снова прорычал он.

Кто другой уже давно лишился бы головы, но у скрулла кости были мягкие, будто резина, и он ничуть не пострадал.

Оборотень начал меняться на глазах, и великан ударил его снова.

– Вы, имперцы, – рычал он, – владеете и правите сотнями… нет, тысячами миров! И явились ко мне, учить меня… чему? Справедливости? – Черный Карлик бросился на Аннигилуса, насекомоподобное существо из другого измерения. – Или чести? – Существо парировало удар, и довольно уверенно, но Черный Карлик был все же сильнее. Он еще раз стукнул Аннигилуса, и тот со скрипом отступил, тряся крыльями и повизгивая.

– Рассказать о добре и зле? – не унимался Карлик.

Злобное чудовище впилось в него лапками и выдохнуло огненный шар прямо в лицо. Пришлось разжать руки и закрыть глаза, чтобы они не сгорели. Напоследок Черный Карлик ударил противника ногой в грудь, и тот отлетел к дальней стене.

И в это самое мгновение ему на голову обрушился тяжелый удар, как будто один из врагов обернулся каменным молотом. Скрулл! Этот мерзавец действительно умел превращаться в кого пожелает! Вот и сейчас его ставшие длинными и гибкими руки и ноги обхватили великана, не давая пошевелиться. Шкура скрулла вспыхнула пламенем, обжигая Черного Карлика, но он все же ухитрился высвободить одну руку.

Чертов оборотень…

Не обращая внимания на боль, Карлик ударил Гладиатора свободной рукой, и тот рухнул на пол. Громила довольно улыбнулся и той же рукой попробовал разорвать стягивающие его путы. Он тянул изо всех сил, стараясь оторвать руку или ногу… с этими оборотнями не поймешь, где у них что. Пришла очередь скрулла взвыть от боли.

Черный Карлик решил, что сегодня не умрет. Он победит врагов Таноса, и хозяин снова поверит в него.

– Где правда и где ложь? – крикнул он врагам. Аннигилус

выдохнул огонь ему в спину, однако великан лишь поморщился. – Да разве действительно сильный император станет вспоминать о таком? Кто в это верит?

Ронан Обвинитель выступил вперед. Убийца из народа кри смотрел на великана сверху вниз, пока Аннигилус пытался уничтожить того ударами в спину, а скрулл – пришпилить к полу. И все же они его не победили… Черный Карлик знал, что может уничтожить врагов, если у него будет достаточно времени. Разве не довольно он видел гнева Таноса?

– Я верю, Черный Карлик, – произнес Обвинитель. – Я говорю о чести и справедливости, и я в них верю. Ты осужден.

Ронан поднял молот и опустил его со всей силы. Оружие напоминало обыкновенный молот, однако легенды гласили, что мощь его приходила от силы космоса, силы жизни во Вселенной. Этим молотом, если правильно размахнуться, можно было сносить до основания целые дома.

Голова Черного Карлика пошла трещинами.

Он понял, что умирает. Шея его была сломана, и он не мог шевельнуться. Однако слух его пока оставался острым, и он слышал, о чем говорили враги:

– А весело вышло… даже интереснее, чем я ожидал, – сказал Скрулл. – А дальше что?

По крайней мере, этот не говорил, а хрипел. Видимо, удары Карлика пришлись куда надо. И все же великан жалел, что не удалось забрать с собой из этого мира хоть одного из врагов.

– Нам еще вражеский флот рассеивать и побеждать, – ответил Гладиатор. Этот тоже говорил без привычного апломба – и ему досталось. – Вот и займемся, пока Мстители дерутся с тираном-захватчиком у себя на планете.

Черному Карлику вдруг захотелось оказаться рядом с господином, помочь Таносу, доказать ему свою верность. Однако сбыться этому желанию было не суждено – он умер.

Глава 33
Тиран

КОРАБЛЬ БЫЛ достаточно велик, чтобы опуститься на нем на Землю, и достаточно мал, чтобы сделать это как можно незаметнее. Несмотря на все предосторожности, им не удалось проскользнуть без единой царапины: при обстреле отказали силовые защитные поля и заели клавиши управления.

– Слушай, Кэрол, – сказал Капитан Америка, – хочешь, я возьму управление на себя и займусь посадкой?

Какая вежливость, подумала Капитан Марвел, но вслух ответила:

– Ничего. Я справлюсь. Мы не будем подбираться к противнику слишком близко, они нас не заметят.

Мстители решили приземлиться милях в пятидесяти от точки координат, которые им передал Железный Человек. Ближе садиться не решились, чтобы не выдавать Таносу своего присутствия раньше времени. Уже на земле, выйдя из корабля, они поняли, как им повезло: корпус челнока был в дырах, как швейцарский сыр, однако Кэрол умудрилась посадить машину без аварии. Тор сделал вид, что ничего необычного не произошло. Халк с улыбкой оглядел едва живой корабль, а Гиперион наградил Капитана Марвел восхищенным взглядом.

– Надо было сесть поближе, – сказала она.

– Оглянись, Кэрол, – сказал Капитан Америка. – Мы на Земле. Дома! И этого вполне достаточно.

Вокруг расстилалась холодная, насквозь промерзшая, совершенно пустая местность.

– Согласно координатам, полученным от Железного Человека, Танос должен быть где-то неподалеку, юго-западнее от нас. Направление – на 220.25 градусов. Расстояние: пятьдесят две мили. Гиперион, что там просматривается?

– Вижу, – ответил Маркус Милтон, вглядываясь вдаль. – Там что-то вроде выдолбленного в скале города. Рядом пять живых существ. Один из них заключен в силовое поле.

– Это, скорее всего, его сын, – заметил Кэп. – Так. Халк, отправляйся к ним, напросись в гости, согрей чайку. Отвлеки их, в общем. А мы будем за тобой следом.

Тор вдруг придержал Халка за руку:

– Ты уж не жадничай там, Бэннер, – сказал бог грома. – Оставь нам чего на закуску.

Халк недовольно заворчал в ответ.

Секунда – и зеленый великан уже мчался вперед, обгоняя ветер. Его ждала добыча.

НАД ЗЕМЛЕЙ, возле Пика, космические корабли продолжали бой. Пиратская блокада была прорвана, однако не так быстро, как ожидалось. Имперская Гвардия и Мстители сражались бок о бок с кораблями союзников. Гвардейцы дрались особенно жестоко, оплакивая гибель своего соратника и друга.

Пока предводители империй сошлись в рукопашной с Черным Карликом, Черная Вдова, Шань-Чи и Коллектор бежали к центру управления. Коллектор иногда чувствовал себя третьим лишним, глядя на то, как друзья расправлялись со встречными солдатами Таноса – жестоко и без лишних эмоций. Он старался не отставать, но быстро устал, да и, сказать по правде, никогда не мог сравниться с товарищами в боевых искусствах.

– На этой палубе чисто, – наконец сообщил Шань-Чи. Вдова подошла вместе с Иденом к панели управления и пробежалась пальцами по световым сигналам. – Открывайте доступ к управлению, или придется выбираться через ангар.

Произнося эти слова, Шань-Чи сбил с ног последнего бросившегося на него бойца Таноса и даже не запыхался. Иден тайком поразился, как здорово держится и дерется мастер боевых искусств.

– Все в порядке, Шань, – ответил Иден, глядя на бегущие по экрану цифры. – Мы в сети.

Черная Вдова, заглянув ему через плечо, одобрительно кивнула.

– Внешние мониторы подключены, – объявила она. – Центр управления в наших руках.

– Сейчас… – сказал Коллектор, – вывожу все на экран…

На мгновение он вдруг умолк, будто захлебнувшись воздухом. С экрана на него смотрел юноша. Высокий, худощавый, с развевающимися в безвоздушном пространстве волосами и с разгорающейся все ярче ладонью. Смотреть на него даже на экране монитора было страшновато.

Найтмаск балансировал на поверхности кольца рядом со Старбрэндом. Парни не уплывали в сторону. Не задыхались и не превращались в ледяные статуи. У них не шла кровь изо рта или из глаз, как показывают в кино, если персонажи оказываются в космосе без скафандров. Найтмаск тронул Старбрэнда за плечо, и

юноша кивнул, вытянув вверх руку.

Тут же вражеские корабли начали взрываться один за другим. Не все, но большинство превращались в яркие искорки на фоне слепящего сияния, исходившего от парня по имени Кевин Коннор. Старбрэнд светился ярче солнца. Не заметить связи между его жестом и последовавшими разрушениями было невозможно. Картина вышла удивительная и в то же время ужасная.

– Как я рад, что он на нашей стороне, – произнес Иден.

– А если он когда-нибудь передумает, – попросила Черная Вдова, – ты уж отправь его на самую темную луну где-нибудь на задворках империи Скруллов. – Она всмотрелась в экран и заговорила в микрофон передатчика: – Соколиный Глаз, они что, командуют отступление? Подтверди!

– Угу, – ответил лучник. – Уходят. Мы победили.

– Не совсем, – охладила его пыл Наташа.

– Что слышно с Земли, Вдова? – спросил Соколиный Глаз.

– Пытаюсь связаться с Башней Мстителей, – сообщила она. – Сигнал не принимают.

В ЗОЛОТОМ ГОРОДЕ продолжалась битва. Военные Ваканды под предводительством королевы Шури взялись за вытеснение захватчиков. И враги быстро сообразили, почему Ваканду никто прежде надолго не завоевывал.

Т'ЧАЛЛА ОГЛЯДЕЛ поверженных врагов.

– Все, вроде, больше никого на ногах не осталось, – сказал он друзьям-Иллюминатам. – Надо признать, они дрались лучше, чем я ожидал. По-видимому, ими кто-то командовал.

– Согласен, – кивнул Рид. – Они шли в атаку волнами, действовали уверенно, но пока с ними покончено… давайте займемся более важным делом. Как там у тебя, Тони?

– Почти готово. – Железный Человек стоял у панели управления, которая регулировала доступ в комнату, где хранились бомбы с антиматерией. – Кто-то очень умный сменил здесь пароли… и все-таки я умнее.

– Понятно. А что-нибудь изнутри ты слышишь? Какие-нибудь

сигналы приходят? – встревоженно спросил Зверь. – Как там бомба?

– Скорее всего, в боевой готовности. Данные говорят именно об этом, – подтвердил общие опасения Железный Человек. – Ну вот, можно открывать. Надеюсь, мы не очень опоздали, – вздохнул он.

Дверь в хранилище бесшумно отъехала в сторону.

У дальней стены стоял Черный Гром. А за ним возвышалась высокая стройная женщина с синей кожей, резкими, угловатыми чертами лица и абсолютно гладким черепом. Она положила руки на плечи королю нелюдей, который был в сознании, но ничего не видел и не слышал.

– Куда вы так боитесь опоздать? – спросила она, улыбаясь приближающимся Иллюминатам. – Не хотите, чтобы я шепнула кое-что королю на ухо? Или надеетесь помешать мне отыскать вашу бомбу? А может, спасти ваш мир?

Все бомбы с антиматерией были активированы, воздух в камере, казалось, вибрирует от приближающейся смерти и полного разрушения. Синяя женщина уставилась на Мстителей, сложив губы в язвительную ухмылку.

– Ответь им, нелюдь, – предложила она королю. – Скажи, что они опоздали.

Железный Человек застыл в дверном проеме.

– Он ничего…

– Она захватила его разум, – сказал Нэмор. – И Гром сделает все, что она прикажет. Зверь, назад! – Атлант быстро отшвырнул Зверя в сторону, будто мягкую игрушку. – Ты же не хочешь…

Звуковая волна сбила с ног Нэмора, Железного Человека и Рида Ричардса – они полетели спинами вперед. Т’Чалла едва избежал их участи, а Доктор Стрэндж, с перекошенным от ярости лицом, спрятался за мгновенно окружившим его волшебным щитом.

– Бомбы… – протянул Доктор Стрэндж. – Черный Гром… вы, слуги Таноса… – Мысль о том, как с ним обошлись подручные титана, не давала Стрэнджу покоя и выводила его из себя. – Вы в невыносимой глупости своей предположили, что сможете управлять силой, которая неподвластна никому. – Он шел вперед, и его руки двигались, пальцы плясали – он плел заклинание. – Вы подталкиваете нас к краю пропасти и хотите сбросить вниз. Так я покажу вам бездну!

Из его левой ладони вырвался луч нестерпимо яркого света, а правая продолжала ткать связку колец. Картина получилась ошеломляющая. В воздухе возникли тонкие стебельки энергии и стремительно, будто гибкие ящерицы, опутали синекожую

женщину и с особой силой – Черного Грома.

– Давай, нелюдь, – произнесла женщина с некоторым страхом в голосе. – Кричи! Я требую!

Черный Гром закричал, и его тонкие золотистые путы распались на куски, как и те, что окутали его хозяйку. На этот раз звуковая волна пробила защитную преграду, выставленную Стрэнджем. Доктор упал на спину, испустив короткий крик, неслышный в разразившейся какофонии.

А Черного Грома и женщину позади вдруг обхватили новые золотистые полосы, зажимая ему рот и приглушая вопль. Она закричала, задергалась, пытаясь выбраться.

– Т'Чалла, я их так долго не удержу, – пропыхтел Рид Ричардс, удерживая пленников. – Давай скорее.

– У меня всего одна граната, – сказал Черная Пантера, – и мы никак не сможем…

– Давай!

Т'Чалла нажал красную кнопку на звуковой вибраниевой гранате. Взрывной волной Мстителей подбросило в воздух, мозг в головах будто встряхнуло, прижав изнутри к стенкам черепа. Супергерои почти ослепли и оглохли.

Синяя женщина пришла в себя первой и тут же шагнула к бомбе с антиматерией. Защитный костюм Т'Чаллы принял на себя часть удара, и потому вакандиец тоже очнулся очень быстро и встал на четвереньки.

– Подожди… – еле слышно выговорил он. – Не надо. Не дури. – Прохладный воздух ласкал его разгоряченную кожу в местах, где раньше был костюм. – Бомба взорвется почти сразу. Ты не успеешь… убьешь и себя тоже. И все остальное.

– А ты знаешь, где Танос нашел меня? – спросила она, взглянув на него узкими щелочками глазе. – В приюте для едва выживших, покалеченных и забитых. Мы видели слишком много горя с самого появления на свет и потому ничего не желали так страстно, как завершить эту жизнь. Меня тоже мучили, надо мной издевались. Я была… не такая, как все.

Малыш, деливший со мной колыбель, стал первой добычей Таноса, – продолжила она. – Я смотрела, как он убивает собственного сына, и молила его оказать и мне такую же честь. И он пообещал мне эту награду, если я помогу ему отыскать и убить остальных его детей, отщепенцев, расплодившихся по свету. И я дала ему единственное, что ценила. Мое честное слово.

Она положила руку на бомбу. На поверхности снаряда потрескивали серебристые молнии, однако антиматерия пока оставалась в покое. Пока.

– А потом я долгие годы ждала, пока тиран завершит начатое.

Исполнит обещанное. И теперь мы отыскали последнего сына Таноса на Земле. – Запрокинув голову, она заговорила уже не с Т'Чаллой, а со своим господином. – И вот я здесь, исполняю данное слово. Я не боюсь смерти. Это будет и твой конец, Танос. За то, что заставил меня столько ждать!

Т'Чалла попытался встать. Ее нужно было остановить. Планета, весь мир нуждались в его защите. Женщина повернула рычаг на снаряде, и потрескивание молний усилилось, теперь уже и воздух вокруг бомбы насытился энергией.

– Все заряжено, как надо. Я вытащила информацию прямиком из разума короля нелюдей. Осталось лишь нажать на последнюю кнопку – и конец вашей планете.

И снова король Ваканды попробовал подняться, однако ноги ему не подчинились. Руки его задрожали, он повалился на пол. Т'Чалле оставалось лишь молча смотреть, как она…

– Хм-м-м…

Синекожая инопланетянка обернулась туда, где ожидала увидеть коробку с пусковым механизмом и застыла в недоумении. Там было пусто. Большая металлическая коробка с двумя рычагами и несколькими кнопками просто исчезла.

– Знаешь, я обожаю твой тип сумасшествия, – с застенчивой улыбкой сообщил Максимус, усаживаясь на кучу мусора. – Вот только сейчас столько дел… не знаю, за что хвататься.

Она протянула к нему руку.

– Отдай! Верни! – В ее глазах сверкнули странные искорки, и Т'Чалла сообразил, что она пытается захватить разум Максимуса, как уже поработила разум его брата-короля. Однако ученый лишь шире улыбнулся.

– А давай так: я дам тебе то, что ты хочешь, но и получу кое-что взамен?

– Что же тебе надо? – раздраженно спросила женщина.

– Да как обычно, – ответил Максимус, как будто не впервые болтал вот так непринужденно с синекожей. – Хочу быть самым умным. Знаешь, рядом с такими ребятами это совсем непросто.

Она нахмурилась.

– Договорились? – уточнил Максимус. – Да, по рукам. Ну вот, я включаю твою бомбу… – Он нажал на кнопки и повернул рычажок, как и следовало, и у Т'Чаллы свело от ужаса все тело. Ведь сейчас вся планета, весь мир разлетятся на атомы только потому, что чокнутому нелюдю вздумалось поразвлечься. – А теперь я скажу тебе вот что: ты забыла о самом важном члене нашей команды.

Пространство вокруг бомбы засияло, и появился Локджа. Бомба светилась все ярче, и женщина, поняв что-то, крикнула:

– Нет!

Во мгновение ока и женщина, и бомба, и Локджа бесследно исчезли.

Максимус бросил на пол коробку с переключателями и ухмыльнулся, глядя на Т'Чаллу.

– Слушай, ну зачем вы сотворили такую штуковину, а? – весело спросил ученый. – Ведь по всем правилам это должен был сделать я. А вы – остаться положительными героями нашей истории!

МИР ЯРКО ВСПЫХНУЛ, и комната в Некрополе исчезла, а вместо нее появилась бескрайняя ледяная пустыня. Супергигант смотрела на бомбу с антиматерией и в ужасе прислушивалась к вою, который издавала рвущаяся наружу энергия.

– Нет…

Супергигант оглянулась, ошеломленно соображая, что произошло, и увидела огромную собаку.

– Гаф! – сообщил ей пес и исчез.

И не успела Супергигант додумать последнюю мысль, как мир поглотила ослепительная вспышка, а за ней громыхнул взрыв, не оставивший совсем ничего.

– **ЭЙ**, **КТО-НИБУДЬ** дома? – прохрипел голос в наушниках.

Тони на минуту замер, проверяя, все ли системы костюма в норме. Как ни странно, Старк был жив, а все функции брони полностью восстановились.

– Наташа? Это ты?

– Кто же еще? Мы заняли околопланетное пространство. Остатки вражеского флота отступают. Корабли Галактического Совета тоже уходят. Мы опять сами по себе, Тони.

Железный Человек огляделся. Бомба исчезла. Вот только была – и уже ее нет. Зверь и Нэмор помогали встать Доктору Стрэнджу. Рид поддерживал Т'Чаллу. Костюм Черной Пантеры с бывшего короля Ваканды сорвало почти полностью. Все едва держались на ногах.

На полу кое-где виделись остатки странных лент, похожих на

щупальца. Некоторые из них судорожно подергивались, все сочились густой оранжевой жидкостью. Черный Гром стоял сам по себе, без цепей, а рядом с ним был Максимус, гладил по голове Локджа.

– Ну и хорошо, – ответил Старк в микрофон. – Смотри сама, куда посылать подкрепление. Сейчас везде жарко, и в Нью-Йорке, и в Ваканде. Отправляю тебе координаты того местечка, куда мы сейчас направимся.

Глава 34
Война

ТАНОС БРОДИЛ по развалинам Ороллана и упивался открывающимися картинами разрушений. Неподалеку его сын бился о стены сверкающего золотом силового поля. Прикончить бы мальчишку… Тейн вечно снился ему в кошмарах. Разделаться бы с ним раз и навсегда.

В молодости Танос осчастливил довольно женщин, удовлетворяя свою похоть. Он знал, что когда-нибудь последствий не миновать… рано и поздно незаконные дети явятся к нему и убьют его, чтобы занять его место. Он стремился убить собственного отца и мучился, что этого не удалось до сих пор осуществить. Ничего, однажды он довершит все задуманное.

Дети Таноса наверняка мечтают погубить отца.

И все же…

Мальчишка убил всех жителей этого затерянного города в одиночку, и к тому же бессознательно. Вот бы отобрать у него эту силу или хотя бы подчинить ее себе… Танос смог бы достичь всего, чего пожелает.

Как тяжело решить…

А если слуги увидят в его поступках слабость и восстанут?

– Господин, мы потеряли связь с Черным Карликом и нашими силами на Пике, – осторожно, чтобы не разгневать титана, сообщил Корвус Глефа. – Похоже, земляне вернулись и привели сильных союзников. Наше время на исходе.

Танос ответил, будто не слыша новостей:

– Корвус, оглянись: есть ли что-нибудь на свете прекраснее хаоса? Существа мелкие, незначительные теряют волю и разум, а сильные, как мы с тобой, становятся еще сильнее.

Танос бросил взгляд на заключенного в силовое поле юношу и сообщил Корвусу:

– Сейчас я убью своего сына. Не потому, что он шумит и раздражает меня, а потому что мне нравится это делать. – Повсюду вокруг была смерть, и Танос наслаждался ее присутствием. – Эбеновый Зоб, выпусти мальчишку. Пусть попробует сразиться со мной, пока жив.

Прежде чем они шевельнулись, земля у них под ногами задрожала, как будто в глубине просыпался вулкан. А потом послышались мерные тяжелые шаги.

– Что это?

Танос обернулся на звук. Вдали появилась крошечная

фигурка, которая однако быстро росла и мчалась на них, как реактивный снаряд.

Халк с ревом обрушился на титана.

Простые законы физики гласят, что свободно падающее тело не в состоянии управлять скоростью передвижения и не может по своей воле изменить направление полета. Танос успел подготовиться. Он встретил Халка ударом, использовав и собственную силу, и земное притяжение, которому повиновался зеленый великан. Халка отбросило в сторону, и он рикошетом отлетел от нескольких каменных зданий, разрушая старинные стены. Выдержала его вес лишь стена у Вечной Бездны, но и от нее отвалился кусок.

Халк был силен, но вряд ли он явился сюда один, без поддержки. Его наверняка кто-то направил в Ороллан. Сам бы он до такого не додумался.

– Смотри-ка, Корвус, – кивнул на зеленого великана Танос. – Жизнь – сплошной шум. Она отвлекает нас от более важного, а значит, ничего не стоит. Любая жизнь не более чем глупость и сумасшествие. Убей этого зверя. Но не сразу, помучай его.

Корвус Глефа и Проксима Полночь вместе бросились выполнять приказание Таноса. Они помчались вперед, однако тот уже встал на ноги и рванул им навстречу.

– А он быстро бегает, дорогой, – сказала Проксима Корвусу, едва увернувшись от живого зеленого снаряда, в который, казалось, превратился Халк.

Земля дрогнула, когда в нее врезались полтонны зеленой ярости. Корвус еле-еле уклонился от мощного удара.

Проксима завертелась на месте, и наконечник ее копья разделился на три части. Это оружие когда-то сотворили из солнца, запертого в искривленном времени-пространстве. Когда-то это была звезда, дающая жизнь и сияющая нестерпимым светом Супернова. Проксима получила копье в подарок от самого Таноса, вскоре после того как титан разделался с создателем этого оружия.

Три снаряда ударили точно в цели и вгрызлись в плоть Халка. По команде Проксимы зеленого великана опутали черные щупальца. Древко копья стало тяжелее, и Халк со стоном повалился вперед, уткнувшись в землю руками и коленями.

– Ну как, чучело? – засмеялась Проксима. – Звезда для тебя тяжеловата? Не удержишь?

Из глубоких ран Халка текла зеленая кровь. Корвус Глефа приблизился к нему и провел острым ножом по зеленому горлу, выпустив еще больше крови.

– Толстая у него шкура, Проксима, – с жестокой улыбкой

заметил он, – но мой клинок справится с любой преградой. Я отрежу тебе голову, великан, и повешу ее дома, над камином. Буду любоваться и…

Корвус не договорил. Его вдруг ударил по голове неизвестно откуда прилетевший тяжелый щит, и слуга Таноса свалился навзничь. Титан сразу узнал это оружие – таким сражался один из Мстителей.

– Ага, – удовлетворенно выдохнул Танос, глядя на солнце. – Этого-то я и ожидал.

Капитан Америка поймал возвращающийся к нему щит на лету. Следом за Кэпом на землю опускались еще трое: Капитан Марвел, бог грома и молний Тор и некто рыжеволосый, в длинном плаще. Последнего из супергероев Танос прежде не встречал.

Капитан Марвел схватила Проксиму за руку и отшвырнула ее подальше. Еще в воздухе, однако, Проксима призвала к себе копье. Три горящие звезды вырвались из груди Халка и вернулись к хозяйке. Как только копье исчезло из груди зеленого великана, он встал на ноги и… стал быстро уменьшаться. Испустив напоследок хриплый крик, превратившийся в тяжелый вздох, мужчина, появившийся на месте Халка, с интересом взглянул на Проксиму.

– Как ты это сделала? – спросил он.

Ответом стал жестокий удар, сваливший его с ног.

– Я и похуже чего умею, придурок!

Неподалеку Эбеновый Зоб что-то шептал Тейну. В общем шуме слов было не разобрать.

Корвус метнул нож в предводителя вновь прибывших. Капитан Америка отразил клинок щитом и тут же ударил им Корвуса прямо в лицо.

«Пора… пора Корвусу заняться делом, раздобрел он что-то», – подумал Танос.

Рыжеволосый герой в сине-золотом комбинезоне шагнул вперед, готовясь к бою. Похоже, Корвусу придется несладко.

– **ТЕЙН**, **СМОТРИ** внимательнее, – говорил юноше Эбеновый Зоб, показывая на бой землян с Таносом и членами Черного Ордена. – Думаешь, они тебе помогут? Не дадут Таносу убить тебя на месте? Земные супергерои – твоя последняя надежда.

Один из землян призвал с небес молнии и ударил ими в

Таноса, но титан ничего, кажется, не заметил. Женщина хлестнула Таноса мощными волнами энергии, выпустив их из ладоней, но он отбил ее атаку двойными лучами из глаз и развернулся к воину с молотом, направив смертоносные лучи и на него. От неожиданного удара тот отлетел так далеко, что вскоре исчез из виду.

– Неужели ты действительно веришь, что они тебя спасут? – поинтересовался Зоб. – Чушь. А ведь тебя, наверное, учили ценить жизнь, помогать бедным и несчастным. Быть честным и добрым. Говорили, что за добрые дела Вселенная тебя вознаградит.

Проксима присоединилась к мужу и набросилась с копьем на противника, отбивавшегося щитом.

Эбеновый Зоб нахмурился и покачал головой.

– Конечно, люди верят в добро и благородство. Надеются на лучшее. Но послушай меня, мальчик… – Супергерои изо всех сил старались удержаться на ногах, успех явно был не на их стороне. – При встрече с Таносом улетучиваются все надежды.

Тейн пристально вглядывался в отца, с которым познакомился совсем недавно.

Сколько всего произошло… и сколько всего нужно обдумать…

– Твой отец собирается тебя убить, Тейн, – честно сообщил ему Зоб. – Такова его цель, и он ее достигнет… если, конечно, такая возможность ему представится.

– Зачем вы мне все это говорите? – спросил сын Таноса. – Хотите, чтобы я сдался? Забыл о надежде? Не выйдет! Надежда умирает последней.

– Вот и нет, – ответил Зоб. – Уж точно не так, как ты себе воображаешь. – Короткая передышка в битве окончилась, и противники с новой силой бросились друг на друга. Рыжеволосый воин выпустил короткие лучи в Проксиму. – Есть свет, и есть тьма, Тейн. Они существуют одновременно. И нигде не сказано, что защитники добра одерживают верх всегда, во всех битвах без исключения. Так не бывает.

Глефа ударил сзади ножом в плечо, и его противник охнул от невыносимой боли.

– В конце концов, Тейн, – сказал Зоб, – останется лишь шелест молитв, сорвавшийся с губ приговоренных, и надежда, что бог всех слышит.

– **КЭРОЛ**, **ПОДНИМАЙСЯ**, – сказал Капитан Америка. Она все еще приходила в себя после удара синекожей женщины. Гиперион дрался с кем-то в драном плаще. Тора не было видно. – Нам надо…

– Стивен, сзади… – воскликнула Капитан Марвел, и он стремительно развернулся.

Проксима Полночь заносила над головой копье, потрескивавшее разрядами молний.

– За мой щит, Кэрол… – сказал Кэп, как только ударили три наконечника звездного копья.

Два отрикошетили от щита, а третий ударил Капитану в грудь, отчего у Роджерса вырвался хриплый вскрик.

– Неплохо, отразил целых два… – начала было Проксима, но вдруг закричала: – Нет! О нет!

Два сияющих длинных снаряда ударили ее мужа в спину, проткнули насквозь и вышли из груди. Корвус застонал, но не выпустил из рук оружия и ударил противника ножом.

– Ну что, чудище, больно? – спросил Гиперион, выхватывая из рук Глефы клинок. – Жжется? Конец тебе пришел!

С залитым кровью лицом Корвус Глефа нашел в себе силы ответить:

– Нельзя устрашить смертью того, кто к ней стремится.

– Так прими ее, как подарок, – ответил Гиперион.

Из глаз Гипериона вырвались ярчайшие, подобные солнцу, молнии и ударили в Корвуса. Он завалился на бок, сгорая в солнечно-золотистом огне, плоть его и кости обратились в пепел.

– Корвус! – закричала Проксима Полночь. – КОРВУС!

Она потянулась за оружием.

– Сейчас… вот сейчас я вам…

Однако прежде чем Проксима успела дотронуться до копья, Капитан Марвел отбросила ее в сторону, ударив шаром чистой энергии.

– Вставай, – сказала Проксиме Кэрол Денверс. Ее руки окружала золотистая аура, а над головой сверкали молнии. – Мы с тобой не закончили, даже не начали…

Мощный удар кулака свалил Капитана Марвел с ног и отшвырнул на двадцать шагов к толстой стене. Кэрол безжизненно растянулась на куче камней.

Танос навис над Проксимой, которая вцепилась в оружие супруга и упала на колени, касаясь пальцами кучек пепла, улетавших с ветром.

ВНЕЗАПНО ВЕТЕР стих, и Танос недовольно нахмурился. Спустя всего мгновение воздух вокруг титана взорвался электрическими разрядами.

БА-БАХ!

Небо загрохотало, молнии заплясали по телу Таноса, упали на песок, плавя его, и превращая в стекло, и поджаривая кости мертвых. Атака была мощная, но Танос видал и куда сильнее.

Титан поднял голову и улыбнулся.

– Давай, бог грома, не скупись!

И Тор повиновался.

БУМ-БА-БАХ!

На этот раз молнии ослепляли, а от грохота закладывало уши. Молнии били в Таноса целую вечность. Взрывом взметнуло вверх обломки стен и куски досок. Боль стала почти осязаема.

Наконец худшее осталось позади, и земля у ног титана немного остыла.

– И это все? – спросил дымящийся Танос. – Или у тебя еще что-то осталось в запасе?

Тор тут же явился на вызов, замахнувшись еще в полете верным Мьёльниром. Удар молота пришелся Таносу по темени, и титан рухнул на колени. Засверкали молнии, впиваясь Таносу в лицо и бока.

Иногда титан забывал, что и другие во Вселенной обладают истинной силой. Тор был одним из них, и Танос почувствовал, что асгардец мог бы и убить его, сопутствуй ему удача. Он прожил тысячи лет и подчинил себе силы грома и молний. Тор во второй раз замахнулся Мьёльниром и вдавил Таноса в землю.

– Один из нас сегодня умрет, Танос, – объявил Тор. – Один из нас умрет прямо сейчас.

Он снова занес молот над головой и опустил его в третий раз. Тор не шутил и не рисовался. Он готовился уничтожить противника, не соглашаясь на меньшее. Танос закрыл голову рукой, перехватил молот и остановил его движение.

Отражая удар, титан бил без жалости.

– НРАВИТСЯ ЛИ тебе хаос, Тейн? – прищурившись от блеска

молний, бивших в Таноса, тихо спросил Эбеновый Зоб. – Существа мелкие, незначительные теряют в хаосе волю и разум. Они бегут, ищут спасения. А сильные, лучшие из нас, становятся еще сильнее.

Эбеновый Зоб нажал на кнопку у основания диска, на котором находился Тейн. Появилась панель управления, на которой Зоб набрал несколько команд, и золотистое сияние померкло, а силовое поле исчезло.

– Видишь, Танос не сдается ни смертным, ни бессмертным. Я отпускаю тебя, Тейн.

– Но почему? Зачем?

Тейн быстро шагнул в сторону от импровизированной тюрьмы.

– Хочу посмотреть, повзрослел ли ты, – с доброй улыбкой ответил Эбеновый Зоб. – Узнать, побежишь ли ты или останешься.

Они вдвоем смотрели, как Танос, избитый и усталый, отбрасывает прочь Тора. Титан был по-прежнему силен, а его противник выглядел ничуть не лучше. Танос ударил снова, на этот раз пригвоздив Тора к земле.

– Ты всю жизнь бежал от себя настоящего, – сказал Тейну Эбеновый Зоб. – Старался быть добрым и честным. Что ж, вот твой шанс: покажи всем, каков ты. Спаси их. Ты можешь помочь тем, кто пришел драться за тебя, но, если встанешь на их сторону, исполнишь то, чему так долго сопротивлялся. – Эбеновый Зоб склонился к Тейну и шепнул ему на ухо: – Принимай решение, малыш. Протяни руку и возьми то, что принадлежит только тебе.

– Эй, это ты сын Таноса?

Неподалеку от Тейна титан направлял энергию себе в руки, пока его кулаки не раскалились добела. Враги были повержены. Лицо его пылало гневом, он не знал жалости. Танос хотел убивать… чтобы исправить ошибку рождения.

– Да, я Тейн. Сын Таноса.

Юноша шагнул вперед и повторил:

– Я сын Таноса.

Его левая рука, обратившаяся клешней, убивала и раньше. Коснись он отца левой рукой, и тот умрет на его глазах, как умерли остальные.

Но что с его правой рукой? Она тоже светилась, сначала нежно-золотистым светом, а потом побелела, как кулаки его отца. Правая рука Тейна была сама смерть.

Танос осторожно приблизился к сыну и протянул к нему руку. Сам воздух вокруг титана затрещал и брызнул кровью. Земля закричала в агонии, когда Тейн коснулся своего отца. Планета вздрогнула, воздух заледенел. Тиран испустил

душераздирающий крик, которого не слышало прежде ни одно живое существо.

– Что я наделал? – спросил Тейн.

– Если ты когда-нибудь хотел узнать, что хуже смерти, то теперь ты это знаешь, – ответил Эбеновый Зоб, – Тейн, сын Таноса. Ты превзошел своего отца. Ты достиг того, о чем Танос и не мечтал. Этот мир мал для тебя, а ты слишком велик для него, – говорил Эбеновый Зоб Тейну, когда они медленно таяли в воздухе, окутанные золотым сиянием. – Ведь что такое всего один мир для того, кто может обладать многими?

– **ЧТО**, **КОШМАР** приснился?

Стив Роджерс открыл глаза и ошеломленно уставился на броню склонившегося над ним Железного Человека. В воздухе витали клубы пыли, над головой темнело небо. У Капитана болело все, его тело молило о передышке от боли. По крайней мере, очнулся он рядом с другом.

– Не знаю, – ответил Кэп. – А как дела у нас на Земле, Тони?

– Порядок. Планета наша.

– Тогда пусть снится что угодно.

Железный Человек протянул ему руку, и Капитан Америка встал. Неподалеку поднимался и Гиперион. Ему еще и рикошетом досталось от боя между Таносом и Тором. Капитан Марвел стояла сама, но слегка покачивалась.

Потом он увидел руины города, о существовании которого раньше и не подозревал, и бесчисленные тела погибших. Он ошеломленно оглядывался, пораженный картинами всеобщего истребления.

– Что здесь произошло? – спросил Капитан Америка. – Ты привел подкрепление и выиграл схватку?

– Мы здесь ни при чем, – покачал головой Железный Человек. – Похоже, постарался сын Таноса.

Подошел Тор. И даже без доспехов, сорванных в последней битве, исцарапанный и в кровоподтеках, бог стоял, как скала.

– Этот мальчишка совсем не прост, – продолжал Тони. – Если он приложил руку к истреблению этого городка, то он слишком много унаследовал от папочки.

В нескольких шагах от них Брюс Бэннер что-то заинтересованно рассматривал. Дым рассеялся, и Капитан наконец разглядел Таноса. Титан стоял абсолютно прямо, подняв

руки, будто защищаясь, заключенный в скалу расплавленного янтаря. Рядом с ним в такой же прозрачной тюрьме застыла и Проксима Полночь.

– Честно говоря, не знаю, как он умудрился превратить Таноса в эту статую, но, судя по всему, сделал это именно Тейн. – Кэп и Тони подошли поближе. – И что это за камень, я тоже не знаю. Похоже на янтарь, но гораздо прочнее. Везде искал хоть что-то подобное – и ничего. Знаю только, что разбить эту штуку нельзя, она такая же прочная, как твой щит, Стив.

Стив Роджерс посмотрел в глаза Таносу и увидел в них то, чего никак не ожидал. Страх.

– Ну что, скажешь, что это победа, Стивен? – спросил Тони. Он говорил спокойно, но и полной уверенности в его голосе не было.

– Мы живы, а Танос повержен, – ответил Капитан Америка. – Назовем это победой!

Глава 35
Из пепла

БРАТЬЯ ВСТРЕТИЛИСЬ далеко в глуши в Гималайских горах.

Пока они только вдвоем, да еще с верным Локджей, но вскоре они примутся собирать разбросанных повсюду сограждан. Нелюди не погибли. Уж об этом они позаботились. А в остальном будущее оставалось туманным.

Черный Гром вытянул руку, и Максимус минуту молча смотрел ему в глаза, прежде чем достать из потайного кармана сверкающий алым прибор, не больше драгоценного камня.

– Что за церемонии, брат, – произнес Максимус. – У нас что, похороны? Хотя, может, так и надо.

Он нахмурился и заметил, что Черный Гром тоже заметно помрачнел.

– Ну, то есть я хочу сказать, что и королевская семья, да и все нелюди, кого ни возьми, наверняка верят, что мы с тобой погибли. Тебя убил Танос, а я погиб в день падения Аттилана.

Черный Гром молча смотрел на янтарь, сияющий на его ладони. А потом перевел взгляд на землю под ногами. Туда, где невыразимо долго существовал Аттилан, пока король не задумал перенести его далеко-далеко.

– Нас будут оплакивать… конечно, тебя-то усерднее, чем меня, но все равно будут. И совершенно правильно, – заметил Максимус и вдруг встревоженно спросил: – Мы же к ним не вернемся, правда?

Земля менялась на глазах. Свет, горевший в глубине янтаря, отбрасывал все новые блики на бесконечную снежную равнину.

– А зачем же иначе ты оставил бы здесь Кодекс? – спросил Максимус. – Ведь здесь его прятали раньше, чтобы передать наследнику престола… то есть чтобы он сам его нашел. – Максимус покачал головой, и на мгновение на его лице появилось знакомое затравленное выражение. – Не могу… никак не получается справиться… у меня в голове будто пауки ползают и ткут своими лапками единственный вопрос: почему? Ну зачем этот обман? И к чему были те бомбы? Зачем было жертвовать городом? – Максимус перевел дыхание и спросил: – Зачем мы здесь, Черный Гром? К чему все это, если только… Если… А…

Черный Гром приложил палец к губам, призывая к тишине. Вокруг них, на снегу, алые отблески сияли все ярче, разбегались все дальше. Наконец из земли почти одновременно стали подниматься шесть камней. Вдали от человеческих глаз, под

покровом облаков, Аттилан начал отстраиваться заново.

Конечно, стены новых зданий не поднимутся за один вечер, но постепенно, день за днем, город возродится, каким он и должен быть. Люди сказали бы, что здесь не обошлось без нанотехнологий, но создатели Аттилана, запечатывая свои секреты в Кодексе, наверняка называли этот процесс иначе.

Максимус, который привык думать, что знает брата, как давно прочитанную книгу, рассмеялся.

– Ах мой дорогой, Черный Гром, ну скажи, кто из нас хитрец и обманщик? Ты же давно собирался рассеять наш народ… как семена. Пришел бы Танос или нет, или явился бы кто другой… ты хотел взорвать бомбу. А я-то ошибался… – Ученый раскинул руки и восхищенно воскликнул: – Я думал, ты устроил нам последний блестящий век нелюдей, а что вышло? Начало новой эры!

Черный Гром безмолвно улыбнулся, а его брат захохотал за обоих. По всей планете просыпались нелюди, очнувшиеся от терригенеза. Некоторые, наверное, пропадут неизвестно где, но большинство непременно отыщутся, или их отыщут и предложат им то, что принадлежит им по праву. Их пригласят в семью нелюдей. Кто-то, конечно, откажется, но остальные скажут: «Да!»

И тогда народ нелюдей снова соберется вместе, в Аттилане, который вырос из земли под безумный смех Максимуса.

ОНИ НАЧАЛИ с планеты Ваан Прайм. Экс Нихили собрались, чтобы оплакать своего брата, Джеррана Ко, который принес в мир смерть, когда пришло его время покинуть Вселенную.

Они горевали. Но не только. Экс Нихили перекраивали себя, возвращались к своей сути, становились вновь силой жизни и перемен во Вселенной. Они пришли на Ваан Прайм, чтобы оживить мертвый мир и принести обратно то, что было украдено.

Садовники сосредоточенно делились с планетой своей жизненной силой, насыщали некогда плодородную землю новыми соками, и жизнь вернулась, быстро преображая покинутый мир. Выросла трава, появились водоросли, зацвели полевые цветы, поднялись к небесам леса. Со временем все наладится. Экс Нихили оставили на планете дремлющие семена жизни, которые расцветут в свое время.

Закончив, Садовники отправились в путешествие по мирам, недавно побывавшим под пятой Строителей. Некоторые миры были разрушены, другие разорены, но Экс Нихили усердно

трудились, чтобы вернуть всем планетам прежний облик. Их сестра, последняя Бездна, следила за работой и оценивала успехи.

У Экс Нихили снова была цель – важная, настоящая цель существования.

НА ШАНДИЛАРЕ, главной планете империи Ши'ар, Гладиатор взглянул на информационные диски и одобрительно кивнул. В последнее время правителю приходилось много читать, думать, принимать сложные решения, и он не впервые пожелал себе простой жизни воина: бить врага, наступать, вести элитные войска в атаку.

«Жаль, что нам так редко достается то, о чем мы мечтаем», – мысленно вздохнул Гладиатор.

Наставник, стоявший неподалеку, отхлебнул теплый напиток и усмехнулся.

– Я даже отсюда чувствую, как ты недоволен жизнью.

– И давно ты обрел телепатические способности?

– И не собирался, – ответил Наставник. – Просто у тебя такое лицо…

– Мы многое потеряли.

– Но сохранили самое важное, – напомнил Наставник. – Империю. Наши главные ценности. Ты провел нас сквозь огонь и воду. – Он поднял чашу, салютуя правителю. – Да здравствует Маджестор!

– Нужно заново отстраивать флот.

– Конечно, никто не спорит.

– Искать новых бойцов для Императорской Гвардии.

– Естественно.

– И как можно скорее.

– Мы уже начали поиски на место погибшего Титана. Направили почетный караул к нему домой, на планету, с которой он родом, чтобы достойно выразить наши соболезнования. Не беспокойся, Калларк, мы все сделаем, как надо. Все отражено в отчетах, которые я составил лично.

– Я получаю очень много отчетов, Наставник.

– Понимаю. И потому мои всегда очень короткие, в них самое главное.

– И все же я боюсь их читать… даже больше, чем страшусь снова встретиться с превосходящим нас противником. –

Гладиатор встал и отодвинул все отчеты. – Как бы то ни было, самое главное – это флот и Имперская Гвардия.

– Понятно, Маджестор.

Иногда ему казалось, что претор над ним просто насмехается.

ПЛАНЕТА ХАЛА, как и множество других миров, медленно возрождалась после войны. На церемонии, которую передавали на все планеты империи, Ронан Обвинитель предстал перед Высшим Разумом, которому построили новый сосуд, и выслушал многочисленные обвинения в совершенных грехах. Слово «предательство» прозвучало в тот день не раз и не два.

Рядом с Ронаном стояли и другие Обвинители, которые ушли вместе с ним сражаться против Строителей. Выжившие в битвах понимали, что их судьбы накрепко связаны с судьбой Ронана.

Наслушавшись обвинений в предательстве, Ронан поднял руку и заговорил.

– Я пришел не за тем, чтобы сдаться на милость правосудия, Высший, – объявил он. – Я пришел, чтобы обвинять как Главный Обвинитель. И в этом качестве предлагаю себя на службу Империи Кри, которую мы спасли от позорного поражения.

Высший Разум молчал. Матрица, наполненная словами, собранными за миллионы лет истории Кри, наконец выбрала достойный ответ.

– Что ж, в таком качестве ты принят обратно в общество Кри и можешь занять свой прежний пост на планете Хала. – В наступившей тишине Ронан согласно кивнул, и искусственный интеллект добавил: – Все обвинения в предательстве будут сняты.

– Оно и к лучшему, – согласился Ронан, хотя в душе у него бурлили самые разные чувства.

НА ПРАКСИСЕ-2 звездные врата так и не закрылись. Вселенная в этом месте не восстановилась, не излечила себя. Огромная щель между мирами осталась такой же, как в тот день, когда из нее вырвалась армия Аннигилуса и набросилась на планету. Бескрайние тучи насекомых стерли привычные пейзажи. Несколько человек, поддерживавших работу военной базы на

планете, в страхе бежали.

Им было позволено не возвращаться в этот разрушенный мир.

Праксис-2 с тех пор называли Мир Аннигиляции. И на планете не осталось ни одного живого существа, чтобы высказаться против.

НА ТАРНАКСЕ-2 скруллы праздновали победу. Один за другим следовали праздники и приходили приказы заново отстраивать планету. Армия и флот скруллов понесли большие потери.

Задолго до окончания торжеств по случаю победы Совет Военачальников постановил короновать нового императора. Обсуждение вышло совсем коротким. Кл'рта признали величайшим воином всех времен, а его способности командующего назвали эталонными. Прошлые неудачи были забыты, и Супер-Скрулла возвели на трон империи единогласным решением Совета.

Первым указом нового императора планета Земля, по крайней мере, на время, была объявлена дружественной, а не враждебной. Многие поддержали этот указ, даже назвали его мудрым, поскольку Земля на редкость упрямо отказывала завоевателям. Другие вспомнили, что Мстители – земляне – сыграли решающую роль в общей победе над Строителями.

Нашлись и те, кто втихомолку вспоминал, как земляне не раз побеждали кри, не давая реванша. Однако громко такие речи произносить не решались. А если кто и возвышал голос, то очень быстро исчезал… навсегда.

Повсюду в Империи Скруллов были объявлены награды за новейшие технологии с кораблей Строителей и ши'арцев. Военные заводы, фабрики и судовые верфи работали круглые сутки и без выходных. Тяга к завоеваниям была у скруллов в крови, и они всегда готовились к захвату новых территорий.

НА СПАРТАКСЕ, соседке планеты скруллов, праздновали не так роскошно. Скруллы всегда считали народ Спартакса «предателями нашего славного дела», и, хотя корабли скруллов и

не появились на орбите Спартакса, с неба не посыпались бомбы, на этой планете хорошо поняли смысл старинной присказки: «Будем спать с открытыми глазами».

Скруллы были страшными врагами, и на Спартаксе считали, что рано или поздно столкновения не избежать.

А НА ТИТАНЕ рос тиран.

В детстве Тейн верил в сказки о добре, мире и прощении, но все изменилось, он вырос. Пришло его время занять свое место во Вселенной. Рядом с ним всегда находился Эбеновый Зоб, предлагая советы, если таковые требовались.

Эбеновый Зоб был хорошим учителем, а Тейн – примерным учеником. Юноша намеревался превзойти своего отца и, когда придет время, достойно противостоять умирающей Вселенной.

Глава 36
Потерянные королевства

ДОКТОР СТРЭНДЖ оглядел Иллюминатов, которые не сводили глаз с Железного Человека. Тони Старк снял шлем и держал его перед собой.

– Что ты сказал остальным?

– Объяснил, что сам обо всем позабочусь.

– И тебе поверили? – недоверчиво поднял бровь Хэнк Маккой.

Т'Чалла ответил:

– А почему бы и нет? Они видят мир таким, каким хотят, и знать не знают, каков он на самом деле.

Рид Ричардс нахмурился.

– Не надо, Т'Чалла. Обойдемся без фатализма. Тони создал команду Мстителей, чтобы справляться с невероятными, непредвиденными ситуациями, – и у них это прекрасно получилось. Мстители дарят надежду, а мы создаем немыслимое. Сами знаете, как бывает. Разные машины собирают из разных деталей.

Нэмор заворчал.

– Кладбища переполнены телами тех, кто надеялся еще пожить. Наш мир умирает. И что мы собираемся предпринять по этому поводу, джентльмены?

Тони Старк сосредоточил взгляд на шлеме, разглядывая искаженные черты собственного лица, которое смотрело на него из отражения.

– Будем продолжать, что начали, и, даже если придется продать собственные души, отыщем правильные детали.

Он встал со стула и подошел к недавно прибывшим гостям их тюрьмы – застывшим телам Таноса и Проксимы Полночь.

– Мы будем строить, – сказал он. – И готовиться к немыслимому.

В ВАКАНДЕ королева шла к Некрополю, останавливаясь, чтобы посмотреть на ремонт разрушенных зданий. Ей сопровождал эскорт из двадцати Хатут Зирази, на случай, если в развалинах притаился недобитый пират. Да и предстоящая беседа могла пойти не так гладко, как хотелось бы.

– Т’Чалла, где ты? Выходи.

Некрополь был местом памяти. Здесь мертвые обретали покой, сюда приходили их вспоминать. Королева огляделась, но не видела брата, пока он сам не решил показаться ей на глаза.

– Шури, ты так говоришь, как будто я прячусь. – Он вышел из тени, где – она готова была поклясться – минуту назад было пусто. – Сюда все еще доносится запах костров. Вирнин Зана нуждается в королеве. Что привело тебя в город мертвых, когда ты нужна живым?

– Мертвые вакандийцы, – ответила она, склонив голову. – Враг прорвал оборону у стен и проник в столицу. Они сложили тела убитых высокими холмами, с которых смеялись над нами.

Королева шагнула к брату и посмотрела ему в глаза. Он не хотел отвечать на ее требовательный взгляд, но сестра не оставила ему выбора.

Конечно, они оба были в костюмах Пантер, но Шури все же была королевой.

– Взгляни, что стало с врагами, – ответил он. – С королевой не сравнится никто.

– Почему ты так долго не приходил, Т’Чалла? Где ты был?

Он неопределенно взмахнул рукой.

– Там, здесь… Сюда тоже пробрались воины Таноса. Я пришел к вам, как только смог.

– Полагаю, он лжет, моя королева, – произнес солдат в белом, указывая на Т’Чаллу. – Видимо, без короны он стал трусом. А может, и всегда им был.

Черная Пантера ударил наглеца без предупреждения. Солдат со стоном повалился на землю, глядя на нависшего над ним Т’Чаллу.

– Твоя королева правит Вакандой. Однако здесь король – я! И потому придержи язык, если хочешь остаться в живых! – Он обернулся к Шури. – Прости, сестра. Да, в стенах бреши, но город стоит. Мы все отстроим.

Она покачала головой. Шури очень хотела задать один вопрос, но страшилась услышать ответ.

– Т’Чалла, скажи, что ты делал здесь все это время?

Он помолчал, но все же ответил:

– Происходящее на Некрополе тебя не касается, Шури, равно как и не касается никого другого во всем королевстве.

– Ложь!

Черная Пантера обернулся и увидел бойцов Дора Миладжи, входивших в тихий дворик, где шла беседа.

– Он лжет, королева Шури!

Т’Чалла стянул маску. Дора Миладжи были элитными

войсками Ваканды и подчинялись лично королеве. Они служили верно и ему, и он об этом помнил. Страшные слова произнесла Анека, женщина, которую когда-то он сам привел в элитную часть.

– Что это значит? – воскликнул он. – Как вы смеете?

– Мы любили тебя больше жизни, мой король, – ответил Анека, яростно оскалив в усмешке зубы. – Но то время прошло.

Анека сломала копье через колено и швырнула обломки под ноги Т'Чалле.

– Ты потерял свою душу.

И еще одно сломанное копье летит в его сторону. Т'Чалла стоял, как каменный.

– Что происходит, брат?

Шури дала ему шанс сказать что-то в свою защиту, сомневаясь, впрочем, что шанс этот заслужен.

Он молчал.

– Так что? – требовательно спросила она.

– Не надо, – попросил он.

Она взглянула на Анеку.

– Расскажи мне все.

Брат молчал, и Шури не собиралась прощать ему этого упрямства.

– Нэмор, – произнесла воительница.

– Кто?! – исступленно воскликнула Шури.

Этого имени она давно не желала слышать. Человек, носивший это имя, давно опорочил себя.

Анека указала на Т'Чаллу, дрожа от ярости, оскорбленная его предательством.

– Принц Атлантиды бывал здесь много раз с тех пор, как его войска напали на наш город. Пока Ваканда воевала с Атлантидой, Подводник приходил сюда! – Она топнула ногой, будто призывая город мертвых в свидетели. – Приходил много раз.

Она в гневе смотрела на Т'Чаллу, и Шури ощущала боль, скрытую в ее словах.

– Они сговорились.

– Шури, пожалуйста, – взмолился Т'Чалла. – Ты ничего не понимаешь.

Королева смотрела на мужчину, которым восхищалась, которого обожала всю жизнь, и чувствовала, как леденеет сердце в груди. Она стала королевой совсем недавно, но брат уже не раз подводил ее. Она старалась не обращать внимания, но теперь пришла пора забыть о кровных узах.

– Так объясни, – потребовала она. – Расскажи, что здесь произошло.

Она с трудом сдерживала слезы, гнев и обиду. Хорошо, пусть расскажет, попробует объяснить.

– Я… – Он отвел глаза. – Не могу.

Шури смотрела на брата целую минуту, а потом решительно отвернулась.

– Мы уходим, – скомандовала она, и все ее поняли правильно.

А лучше всех ее понял брат.

– Шури, подожди, – потянулся он к ней. – Все не так…

– Не прикасайся ко мне! – Она отбросила его руку. Гнев жег ее, будто огнем. – Не приходи больше в мой город, брат. – Ярость разрывала ей грудь, но Шури держала себя в руках. Королевам нельзя терять самообладания, даже если хочется выколоть мерзавцу глаза.

– Мы к этому еще вернемся, Т'Чалла, – сказала Шури, – а теперь мне нужно на похороны, проводить друзей в последний путь.

Пройдя несколько шагов, она остановилась, а эскорт проследовал дальше, оставив сестру и брата наедине.

Иногда королям нужно поговорить без свидетелей.

– Однажды ты сказал, что это священное место. Особенное. Что здесь ступает богиня.

Он кивнул.

– Верно.

– Значит, ты полный идиот, Т'Чалла, если решился предать свой народ на глазах у богини.

Она ушла, чувствуя спиной его неотрывный взгляд.

Шури не плакала. Такой роскоши королева себе позволить не может.

ЛИЦО Т'ЧАЛЛЫ зарделось от стыда. Младшая сестренка раздавила его каблучком своей туфельки, и он ничего не смог с этим поделать. Лишь молча смотрел, как она уходит и отчаянно желал объяснить… рассказать об Иллюминатах, о том, почему он дрался за спасение мира, вместо того чтобы спасать вместе с сестрой Ваканду.

Тайны нужно хранить, как бы сложно это ни было, иначе они перестанут быть тайнами. А как бы он объяснил, что за оружие спрятано так близко от Ваканды? Ведь он понимал, как это опасно, и помнил, как совсем недавно едва не случилась страшная трагедия.

Раздался громкий хлопок.

Потом еще один… и еще.

Кто-то хлопал в ладоши. Аплодисменты застали Т’Чаллу врасплох. Ветер переменился, и запах Нэмора долетел до него прежде, чем вакандиец заметил гостя. Подводник спускался по каменной лестнице, медленно хлопая в ладоши.

– Отличная работа, Т’Чалла.

– Слушай, ну хоть сейчас не издевайся надо мной, Нэмор. Ты же не полный идиот.

Конечно, заносчивость и самонадеянность атланта давно были всем известны, но разве нельзя вести себя чуть скромнее, раз уж твой мир лежит в развалинах?

– Да я не смеюсь, Т’Чалла, – ответил атлант. – Наоборот, восхищаюсь твоей храбростью. – На лице Нэмора красовалась хитрая усмешка, заставлявшая усомниться в искренности его слов. – А ведь это настоящая храбрость. Раньше я этого не понимал, зато теперь все ясно вижу.

Подводник был очень силен. Он мог согнуть голыми руками стальную ось, и не только. Нэмор выстоял под звуковой волной, которую пустил Черный Гром: и не потерял сознания, когда вокруг рушились стены. И все же Т’Чалла стал подумывать, куда бы ударить этого мерзавца, чтобы сделать ему побольнее.

– У меня вообще в последнее время зрение резко улучшилось, – оскалился Нэмор, безжалостно рассматривая вакандийца ледяным взглядом.

Видимо, тоже готовился к бою и тоже сдерживался. Это Т’Чалла заметил.

– Понимаешь, теперь ты знаешь то, что знаю я, – сказал Нэмор.

– О чем ты? – устало переспросил Т’Чалла.

– О том, каково это – смотреть в глаза смерти, потеряв все, что дорого. – Нэмор остановился в двух шагах от Т’Чаллы. – Ты всю жизнь создавал идеальное королевство, а тебя из него выгнали.

Он огляделся и снова взглянул на Черную Пантеру.

– Ты много чего мог бы ей рассказать. И правду о том, что мы делаем, ты и я. Но не стал.

Нэмор холодно улыбнулся, без капли доброты, скорее, с презрением к бывшему королю Ваканды.

– Ты ничего не сказал, потому что лучше всех понимаешь: то, что мы привыкли называть жизнью, теряет в наши дни свою ценность. Ты знаешь, что мир на грани исчезновения, и не хочешь, чтобы сестра об этом узнала. Даже ценой своего изгнания. Так-то она платит тебе за заботу.

Нэмор горько рассмеялся и взлетел – крошечные крылья у щиколоток без труда подняли его в воздух.

– Добро пожаловать на край пропасти, – сказал он. – Лучшее местечко для королей, потерявших королевства.

И Нэмор ушел, поднялся ввысь и полетел к морю.

В ГРИНВИЧ-ВИЛЛИДЖ был дом, который никто не видел. Точнее, видели только те, кому дом показывался. Там жил Верховный Чародей, а Чародей предпочитал одиночество. Были, конечно, и исключения. К Чародею, в его святая святых, приходил Вонг, помогал, заботился о доме. Без этого человека Стивен Стрэндж был как без рук, и они оба это понимали.

– Вы как-то изменились, Доктор, – сказал Вонг.

Стрэндж стоял у окна и смотрел на город. Разрушенные кварталы отстраивали, Нью-Йорк снова возвращался к жизни.

А мир, сама Вселенная, продолжил меняться.

– Трудно ли разглядеть в ночном небе кровавую луну? – глядя на небо и звезды, спросил Стрэндж. – Раньше мне казалось, что я важен для этого мира, моя жизнь имеет цель… и я не просто щепка в бурном потоке, не просто чей-то помощник, пусть и умелый. – Наконец он посмотрел на друга и ответил: – Думаешь, я изменился, Вонг? Да. И очень сильно.

Ему нужно было многое сделать, и Доктор Стрэндж сомневался, что сможет выполнить задуманное, если Вонг останется рядом.

– Выйди, Вонг, – приказал он. – И запри дверь на засов. Не входи, что бы ты ни услышал и что бы ни пришло тебе в голову. Если спустя три дня я не появлюсь, позови Рида Ричардса. Скажи ему, что эту комнату – да и весь дом, святая святых, – следует непременно вынести за пределы этого уровня бытия.

Вонг собрался было что-то ответить, но в конце концов просто кивнул.

– Я буду работать с Кровавой Библией.

– Но, господин, плата слишком…

– Действуй, Вонг. Время уходит, и я устал смотреть, как другие делают выбор, пока я бездействую.

Вонг вышел из комнаты и запер дверь, как и было приказано.

– И если я буду проклят, – сказал самому себе Стрэндж, – то хотя бы воспользуюсь знанием Верховного Чародея. Я не пешка в чужой игре. Я доктор, и пришла пора выяснить, чем больна

Вселенная.

Раскрыв Кровавую Библию, он отыскал заклинание, которое лучше других помогло бы ответить на невозможный вопрос. Стрэндж заговорил нараспев, отгоняя страх, из-за которого дрожал голос. Силы Вселенной потянулись к нему, воздух завибрировал, и странные фигуры заплясали в изогнутых дугами отсветах. Послышались дикие, ужасающие звуки, которых не расслышало бы обычное человеческое ухо.

Когда речь идет о жизни Вселенной, трусость неуместна.

ИЛЛЮМИНАТЫ ВСТРЕТИЛИСЬ. Пришли не все. Железный Человек. Зверь. Мистер Фантастик. И все.

– Нет самых важных персон, заметили? – спросил Старк.

– Да, – ответил Ричардс. – Наверное, заняты, у всех дела. Я думал, и ты не придешь, Тони. У тебя же собственная империя.

– Ничего. Пеппер справится и без меня.

– Терригенез, – сказал Хэнк Маккой, сразу переходя к главному. – Процесс развивается прямо сейчас, джентльмены. Коконы замечены на всех континентах, среди всех народов. Некоторые уже раскрываются. – Он вздохнул и вытащил из рюкзака яблоко. – Из бухты выгребают развалины города нелюдей и ищут тела. Пока нашли только ребят Таноса. Не скажу, что эти новости меня расстроили.

– Все это по меньшей мере неприятно, конечно, – сказал Ричардс. – Судя по записям, которые предоставил нам Черный Гром, резкий рост населения среди нелюдей соперничает с ростом рождения детей-мутантов за последние два десятилетия. – Он взглянул на Хэнка и пояснил: – То есть мы получаем огромный потенциал неожиданных сил, неконтролируемых способностей и паническую реакцию обращенных.

Хэнк прожевал яблоко и ответил:

– Знаете, доктор Ричардс, самый лучший способ избежать паники по всей планете, – это либо уничтожить информацию, которую вам дал Черный Гром, либо честно и открыто солгать, если к вам обратятся по этому поводу какие-нибудь государственные служащие.

– Вы совершенно правы, доктор Маккой.

– Не верил, что когда-нибудь скажу это, – отметил Старк, – но вынужден с вами согласиться.

– Однако в этой ситуации мы сталкиваемся с новыми

сложностями, – продолжая жевать яблоко, поделился Маккой. – Существующие методы сканирования людей в поисках отклонений или мутаций не помогут нам отыскать нелюдей. Таким образом, у нас практически нет возможностей идентифицировать и определить местоположение этих новоявленных сверх-людей или нелюдей. Даже принимая во внимание тот факт, что нелюди, как нам известно, далеко не всегда похожи на людей.

– Давайте решать проблемы по очереди, – сказал Старк. – Неизвестно, когда к нам присоединятся остальные члены нашей группы. А тем временем надо отстраивать города, успокаивать перепуганное население и следить, чтобы инопланетные технологии не попали в чужие руки.

– Последним, скорее всего, озаботится ЩИТ, – с улыбкой заметил Ричардс. – Я уже сбросил пару звонков от Ника Фьюри. Если он позвонит еще раз, я с ним поговорю.

Тони понимающе кивнул.

– Он изо всех сил пытался связаться и со мной, но мои сотрудники дело знают. Возможно, мне тоже следует проявить к нему больше снисходительности.

Хэнк улыбнулся с куском яблока во рту.

– Вот видите? А мне Ник Фьюри не звонит. А почему? Потому что я держусь в тени. Вот Китти Прайд звонят. Вам, джентльмены, тоже непросто. А я? Просто мутант, весь в синей шерсти, такой милый и добродушный. Никто и не пытается ко мне подкатить.

– И это я слышу от парня, который владел камнем бесконечности, – ответил Тони.

– Заметьте, мистер Старк, владел! И в какие неприятности я тогда влип? Нет, я утверждал и утверждаю, что мудрый человек держится в тени и не лезет на рожон.

– Это не мой стиль.

Ричардс поднялся.

– Если других вопросов нет, джентльмены, расходимся. Мне пора в Бакстер Билдинг, изучаю некоторые пробы. С тех пор как мы победили Таноса, инопланетного присутствия на Земле не замечено, но это не надолго.

– Согласен. – Зверь поднялся и швырнул огрызок яблока точно в урну на другом конце комнаты. – Мне тоже пора читать лекции студентам. О спасении Вселенной поговорим через неделю. А пока давайте греться в лучах славы – мы это заслужили.

Тони кивнул.

– Хорошо сказано. Да будет так!

Благодарности

Над такими книгами в одиночку не работают, и часто движущие силы, с чьей помощью книга увидела свет, остаются в тени. Памятуя об этом, я хотел бы сейчас вспомнить о тех, благодаря кому книга, которую вы держите в руках, стала лучше, чем могла бы оказаться в ином случае. Выражаю сердечную благодарность Вивиан Ченг, Нику Ландау, Лоре Прайс, Полу Гиллу, Кэт Камачо и супергерою Хейли Шеферд из издательства Titan Books, а также Джеффе Йонгквисту, Кэтлин О'Коннелл, Свену Ларсену и Джону Нии из Marvel Comics.

И передаю большой привет С. Б. Цебульски, потому что однажды он помог мне больше, чем сам знает. Гленн из Comic Book Palace в Хаверхилле, штат Массачусетс, просто спас меня, помогая исследовать сложные темы, и я снимаю перед вами шляпу, сэр.

И, конечно же, благодарю Стива Саффела из издательства Titan, который брал мои черновые записи и превращал их в прекрасное, последовательное повествование – ты мой герой, благодарю тебя за помощь от всего сердца и даже больше за возможность писать на любимую тему. Оригинальную сюжетную зарисовку, графический роман «Бесконечность», создали Джонатан Хикман и Ник Спенсер. Иллюстрировали книгу Джим Ченг, Джером Опенья, Дастин Уивер, Майк Деодато, Стефано Каселли, Лейрил Ю, Марко Руди и Марко Чеччетто. Надеюсь, что мне удалось верно передать ваш замысел в другой форме. Спасибо всем, приключение вышло просто замечательное!